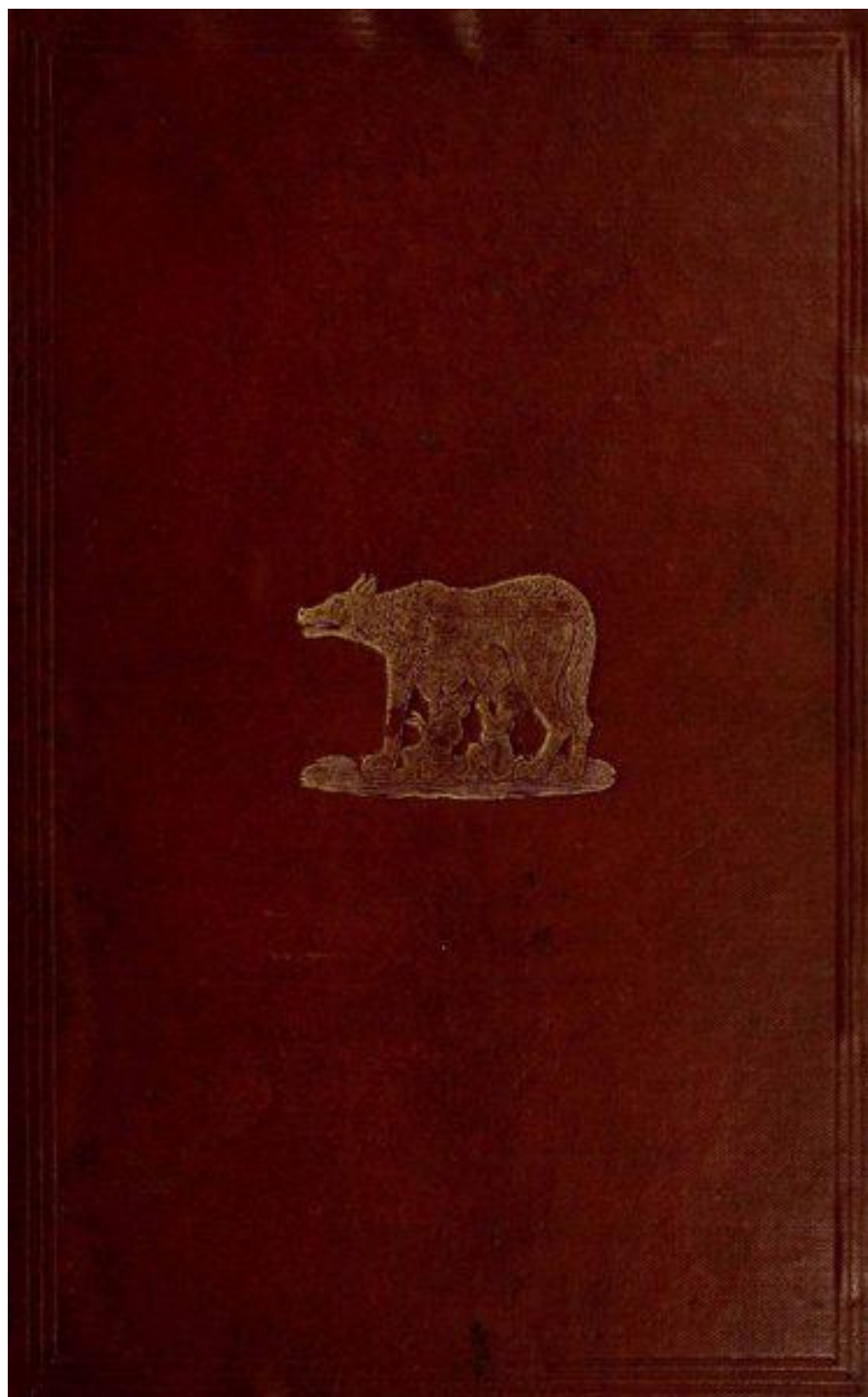

Старый Рим. Путеводитель по руинам города и Кампаньи

Роберт Берн

Электронная книга проекта Гутенберга о Старом Риме: справочник по руинам города и Кампаньи

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Старый Рим: Путеводитель по руинам города и Кампаньи

Автор: Роберт Берн

Дата выхода: 19 ноября 2012 г. [Электронная книга № 41409]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен командой онлайн-корректоров (<http://www.pgdp.net>) на основе изображений страниц, щедро предоставленных Internet Archive (<http://archive.org>)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" СТАРЫЙ РИМ: СПРАВОЧНИК По РУИНАМ ГОРОДА И КАМПАНИИ ***

Электронная книга проекта Гутенберга "Старый Рим" Роберта Берна

Примечание: Изображения оригинальных страниц доступны через интернет-архив. Посмотреть <http://archive.org/details/oldromehandbookt00burn>

СТАРЫЙ РИМ: ПУТЕВОДИТЕЛЬ По РУИНАМ ГОРОДА И КАМПАНИИ.

СТАРЫЙ РИМ: ПУТЕВОДИТЕЛЬ По РУИНАМ ГОРОДА И КАМПАНИИ

АВТОР: РОБЕРТ БЕРН, магистр,
СТИПЕНДИАТ ТРИНИТИ-КОЛЛЕДЖА, КЕМБРИДЖ.

ЯВЛЯЕТСЯ ВОПЛОЩЕНИЕМ ЕГО БОЛЕЕ МАСШТАБНОЙ РАБОТЫ "РИМ И КАМΠΑНИЯ".

ЛОНДОН: "ДЖОРДЖ БЕЛЛ И СЫНОВЬЯ", ЙОРК-СТРИТ,
КОВЕНТ-ГАРДЕН.
КЕМБРИДЖ: ДЕЙТОН, БЕЛЛ И КОМПАНИЯ.
1880.

[Право на перевод зарезервировано.]

ЛОНДОН:
ИЗДАТЕЛЬСТВО WILLIAM CLOWES And SONS,
СТЭМФОРД-СТРИТ И ЧАРИНГ-КРОСС.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Эта книга предназначена служить справочником по реально существующим руинам и памятникам Древнего Рима и Кампании. Он разделен на топографические разделы для удобства путешественников, посещающих Рим, и памятники, существующие в каждом разделе, были кратко описаны, а также дана краткая информация об их истории и археологической ценности.

Вводный раздел содержит общие замечания о месте, монументальной истории и архитектуре Рима; а также раздел, предваряющий главу IX. указывается характер почвы и конфигурация холмов и долин района, окружающего город.

В Приложении к восьмой главе вы найдете список главных монументальных древностей, хранящихся в музеях, галереях и других общественных местах. Это было сочтено полезным, поскольку их часто трудно распознать из-за того, что они смешаны со множеством других привлекательных и важных объектов более современного искусства и истории. Были исключены все спекулятивные предположения относительно вероятного местонахождения или конструкции древних зданий или местностей. Подобные вопросы требуют больше места, чем может быть отведено в столь небольшом томе, и были полностью рассмотрены в моей более масштабной работе “Рим и Кампанья”.

В этом справочнике я ограничился кратким топографическим, археологическим и историческим описанием каждой существующих руин или памятников. Приведенные ссылки были ограничены современными трактатами и несколькими наиболее редко читаемыми греческими и латинскими авторами. Полные классические источники приведены в книге “Рим и Кампанья”, а ссылки приведены в примечаниях к этому справочнику.

Важность топографических и археологических знаний, позволяющих нам понять историю древней жизни, как национальной, так и социальной, к счастью, становится все более и более общепризнанной. Ранний рост и характерные черты римского государства в значительной степени можно проследить по особенностям почвы, на которой впервые возникло сообщество. Такие локальные влияния относятся к высшим и наиболее философским составляющим исторического исследования и имеют важнейшее значение, позволяя нам оценить истинность утверждений, сделанных древними историками.

Помимо этого интереса, который пронизывает раннюю стадию римской истории, существует также естественная связь в виде причины или объяснения между событиями более поздних времен и местностями, в которых они происходили; и это касается как социальной, так и национальной истории. Многие римские обычаи, ныне исчезнувшие, иллюстрируются и реализуются на основе знаний, почерпнутых из памятников древней архитектуры и искусства. И опять же, дух римской литературы вызывает более полное сочувствие, а ее трудные пассажи и аллюзии часто разъясняются в свете археологических знаний.

Таким образом, существует не только поэтическое удовлетворение и игра воображения, которое обычно наиболее ярко ощущается при ходьбе по земле, осмотре мест и вдыхании воздуха, в котором жили великие исторические личности и происходили события, но и элемент факта, который дает нашим знаниям прочную основу неоспоримой истины и который не может разрушить никакая спекулятивная интерпретация.

Поэтому хочется надеяться, что даже такое сокращенное описание руин и такое краткое изложение археологических результатов, которые составляют основу настоящего тома, не

останутся без пользы для изучающего историю, а также в качестве руководства для путешественника.

В главу о руинах Кампаньи я вставил некоторые утверждения о геологических формациях и климате, которые, по-видимому, повлияли на историю и архитектуру этого района.

Книги, из которых почерпнута полезная информация, - это, помимо тех, что упомянуты в списке, приведенном в “Риме и Кампанье”, некоторые из более поздних номеров “Анналов института”, небольшой трактат под названием “Руководство Палатино” К. Л. Висконти и Р. А. Ланчиани и “Топографическое исследование Римского форума” мистера Ф. М. Николса.

Роберт Берн.

Кембридж.

24 сентября 1879 г.

Содержание.

	СТРАНИЦА
Введения	1
ГЛАВА I.	
Палатин и Велия	14
ГЛАВА II.	
Римский форум	38
ГЛАВА III.	
Колизей и Эсквилин	58
Глава IV.	
Императорские форумы и Капитолий	83
ГЛАВА V.	
Велабрум и цирк Фламиния	103
ГЛАВА VI.	
Пантеон, Колонна Марка Аврелия, Мавзолей Августа, Мавзолей Адриана и окрестности	127

ГЛАВА VII.

Квиринальский холм—Термы Диоклетиана—Аггер Сервия—Кастра Претория	153
---	-----

Глава VIII.

Авентинские и Келийские холмы	161
-------------------------------	-----

Приложение к главе VIII. Монументальные памятники старины в музеях, на площадях и в других местах	177
---	-----

Введение к главе IX	185
---------------------	-----

ГЛАВА IX.

А. Аппиева улица и Альбанские холмы	194
В. Виа Латина и Тускулум	210
С. Габии и Пренесте	219
Д. Остия и Порту	229
лет до н. э. Тибур	235
лет до н. э. Северо-западная Кампанья	256

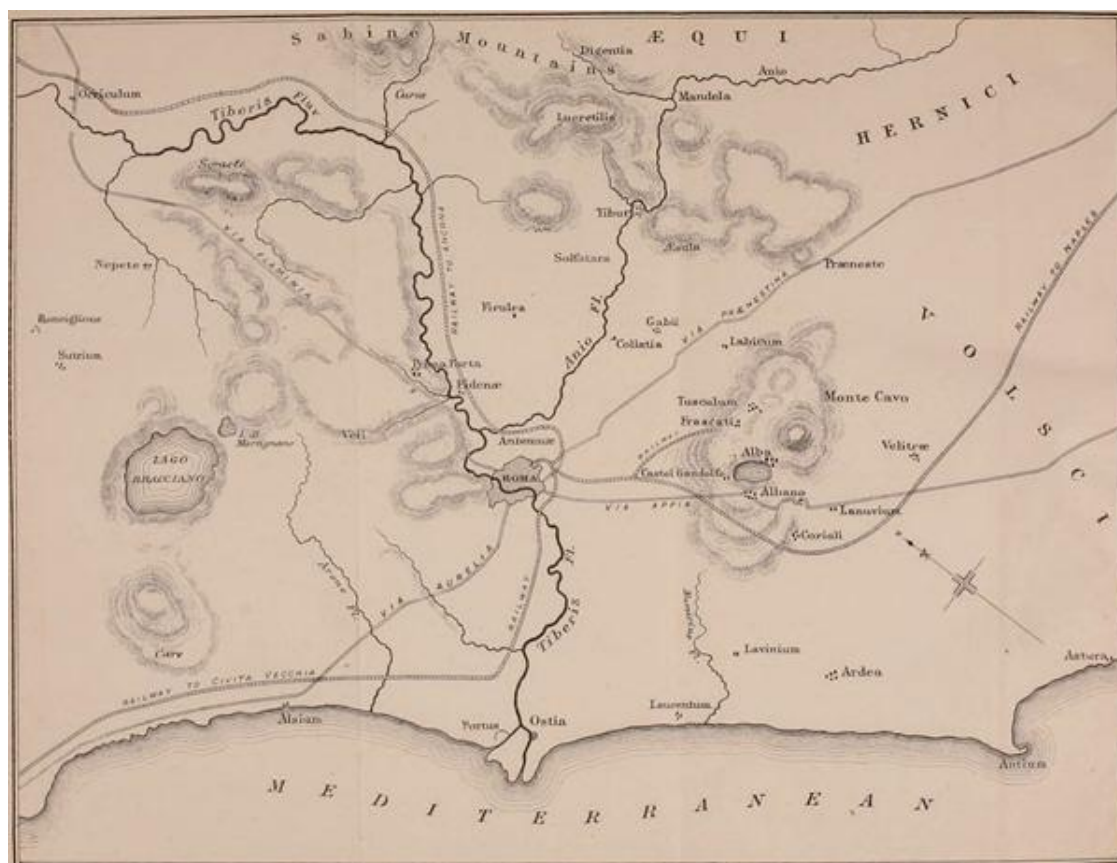
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

	СТРАНИЦА
Храма Юпитера	<i>Титульный лист.</i>
Храм Сатурна и т.д.	47
Арка Севера	53
Колизей с Палатинского холма	62
Колонна Траяна	85
Форум Нервы, 1600 г.	95
Палатинский холм, Храм Геркулеса и Большая Клоака	109
Театр Марцелла	113
Пантеон	130
Квиринальский холм с Палатинского холма	154
Арка Долабеллы	175
Пьедестал колонны Антонина	179
Конус с вершины Мавзолея Адриана	180

Цирк Максенция	213
Храм Весты в Тибуре	250
Понте Номентано	258

КАРТЫ, ПЛАНЫ И т.д.

План Древнего Рима с железными дорогами	1
План холмов Рима	2
Самый Древний Рим	2
Рим, нынешние стены и стены Аврелиана	4
План Палатинского холма	14
План руин Римского форума	38
План горы Оппий	73
Форумы Цезарей	82
Цирк Фламиния	122
Фрагменты Пианта Капитолина—Театр Помпея	124
Римский форум. Термы Диоклетиана	154
Сербские стены	156
Термы Каракаллы	166
Геологическая карта Рима	185
План Альбанских холмов и Габий	202
План района Храма Юпитера на Монте Каво	206
План Храма Фортуны в Пренесте	224
План Остии и Порто	229
План Адрианеума, недалеко от Тиволи	236
План Тиволи	248
Карта древних дорог	256
Ихнография	261

Увеличенное изображение

СТАРЫЙ РИМ:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РУИНАМ ГОРОДА И КАНПАНЬИ.

Введение.

I.—Место основания Рима и стены Рима.

Одним из основных моментов ранней истории каждого народа является влияние естественной конфигурации страны, в которой образовались их первые поселения, на последующий характер народа.

Территория Рима состоит из нескольких отдельных холмов, на которых обосновались отдельные группы первых поселенцев. Эти группы после временного соперничества, по-видимому, согласились сформировать конфедерацию, в которой ведущая роль была отведена палатинскому поселению. Таково было происхождение той особой способности, проявленной римлянами к формированию коалиций с соперничающими государствами, а также этой наиболее ценной черты их политического характера - их почтения к закону, установленному центральной властью, поскольку каждая группа была научена своим

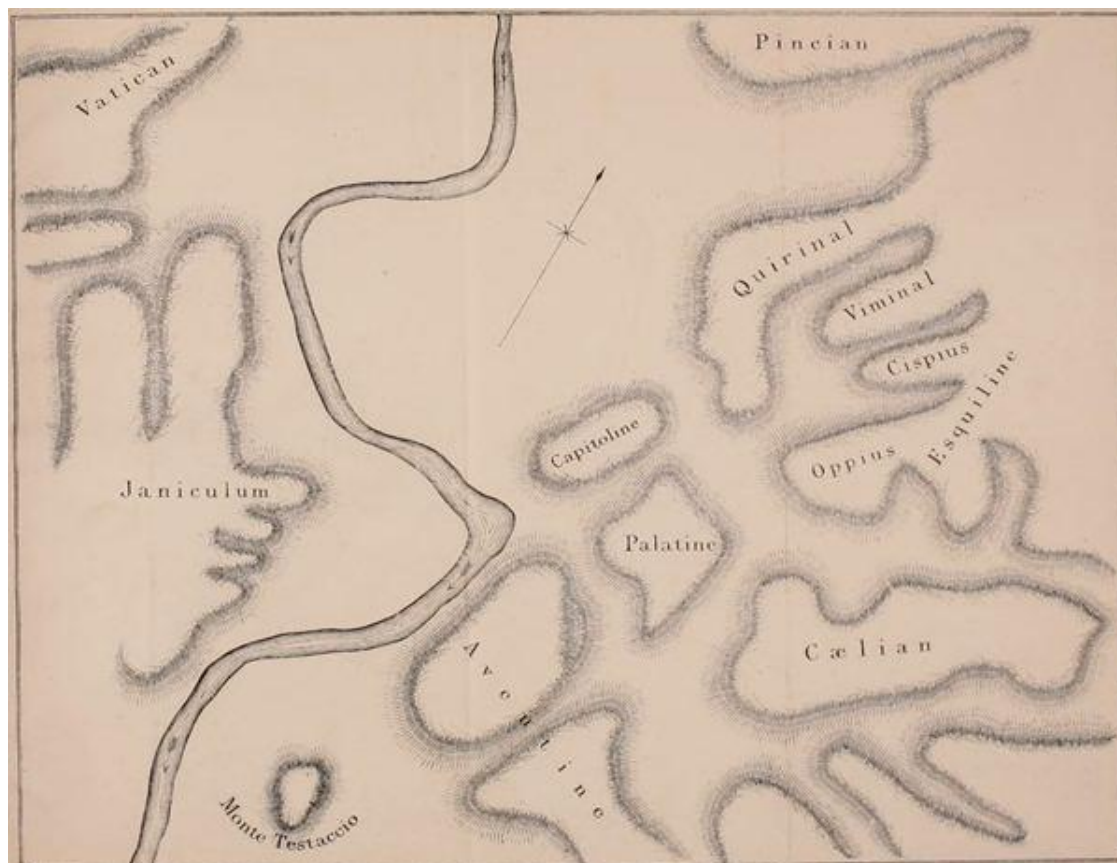
конфедеративным союзом считать себя разделяющей эту центральную власть. Следовательно, историк Ливий отмечает, что при Римской республике, которая укрепила могущество Рима, верховенство закона было выше, чем у людей. Но помимо склонности к конфедерации и уважения к центральной власти, которые, по-видимому, привила им природа этого места, римляне также были научены готовности встретить своих врагов в открытом поле и не слишком полагаться на защиту крутых утесов или укрепленных постов. Ни на одном из холмов Рима не было мощного акрополя, каким обладало большинство других древних городов. Капитолий Рима ни в коем случае не был неприступным. Его центральное углубление делало его всегда более или менее доступным и могло быть захвачено сильным врагом. Палатин, хотя и частично укрепленный, никогда не считался сильной позицией. Таким образом, мы обнаруживаем, что сервиевы стены были единственными укреплениями, возведенными для защиты Рима на протяжении более восьмисот лет, со времен Сервия до Аврелиана. Утверждение Страбона о том, что отсутствие укреплений вокруг Рима следует объяснять врожденным духом римлян, который заключался в том, чтобы “защищать свои стены своими людьми, а не своих людей своими стенами”, очевидно, полно смысла.

II.—Монументальная история.

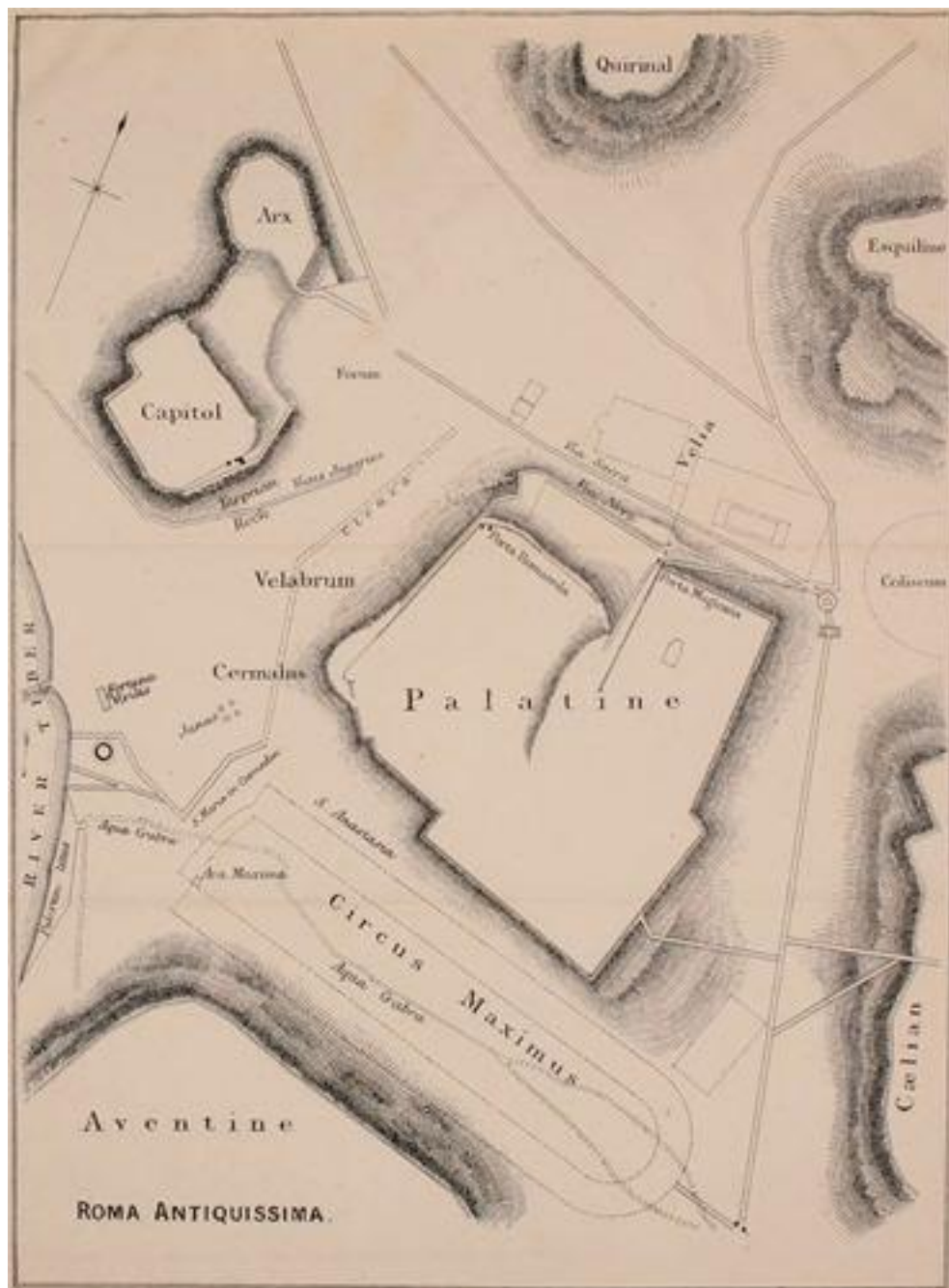
Реликвии двух великих общественных работ, выполненных в царственный период римской истории, все еще хранятся в почтенных каменных арках главного водостока, построенного для того, чтобы сделать долину Форума более пригодной для жилья, и в грубых участках сербских стен, которые были найдены на холмах Авентин и Квиринал. Вполне вероятно, что разрушенные стены на краю Палатина предшествуют памятникам времен Сервия.

От более раннего республиканского периода римской истории в настоящее время не осталось монументальных руин. Руины, раскопанные на Капитолийском холме и в подвале храма Весты на Форуме, относятся к царской эпохе. И это то, чего можно было бы естественно ожидать, исходя из нежелания республиканского правительства требовать принудительного труда, издревле требовавшегося при возведении больших зданий.

Но в более поздний период Римской республики некоторые олигархические лидеры и успешные генералы построили большие здания, следы которых можно найти и сейчас. Таким образом, фундаменты храмов и портика, построенных на Марсовом поле Метеллом Македонским и кн. Октавием, все еще можно узнать, а руины огромного каменного театра Помпея Великого сохранились до наших дней. Но большая часть руин Рима относится к эпохе Августа и последующим имперским эпохам. Первым среди них стоит Пантеон, который сохранил свою крышу и первоначальную структуру невредимыми во время штормов, землетрясений и напрасного течения времени на протяжении более чем девятнадцати столетий. На фризе его портика указана дата 27 года до н.э. Следующим следует упомянуть Театр Марцелла и Мавзолей Августа. К династии Юлиев можно также отнести колоссальные колонны храма Марса Ультора с примыкающей к ним огромной стеной и египетские обелиски, которые до сих пор украшают некоторые площади. Той же династии мы обязаны огромными арками акведука Клавдиев и массивным кирпичным фундаментом Палатинского дворца.

Увеличенное изображение

Увеличенное изображение

Династия Флавиев, Веспасиан, Тит и Домициан изменили характерные черты города Рима. Там, где Калигула и Нерон покрыли землю дорогами дворцами и площадками для увеселений, императоры Флавиев построили курорты военной и национальной жизни. Колизей и Арка Тита были подходящим сопровождением их покоряющих мир, жаждущих крови легионов, а Бани Тита и общественные приемные на Палатине вновь способствовали развитию гражданской жизни Рима.

Политические цели и имперские идеи Траяна, Адриана и Антонинов прекрасно иллюстрируются изменениями и расширениями, которые они внесли в структуру и протяженность города Рима. Траян в своем великолепном Форуме и библиотеке стремился поощрять столичную жизнь и литературные вкусы нации, в то время как в своей легендарной колонке он описывал их всемирные триумфы и напоминал им об их огромном могуществе.

Мавзолей Адриана сохранился в память об огромной и тяжеловесной силе его правления, а колонна Аврелиана свидетельствует о высоком великолепии династии Антонинов.

Во время правления Коммода, между эпохой Антонина и временем Севера, сильный пожар опустошил центральные районы Рима. Реставрации, произведенные Севером, и популярная политика его преемников увековечены в Арке Севера, Портике Пантеона и огромных руинах Терм Каракаллы. Оборонительная мощь римского народа постепенно ослабевала, пока через шестьдесят лет после Каракаллы Аврелиан не приступил к печальной задаче укрепления своего дома. Его стены, которые были достроены Гонорием сто лет спустя, до сих пор окружают большую часть Рима. В течение этих ста лет мощь константиновского правления, памятниками которого остаются великая базилика и арка, и воинственная отвага Диоклетиана на время возродили имперский дух в Риме.

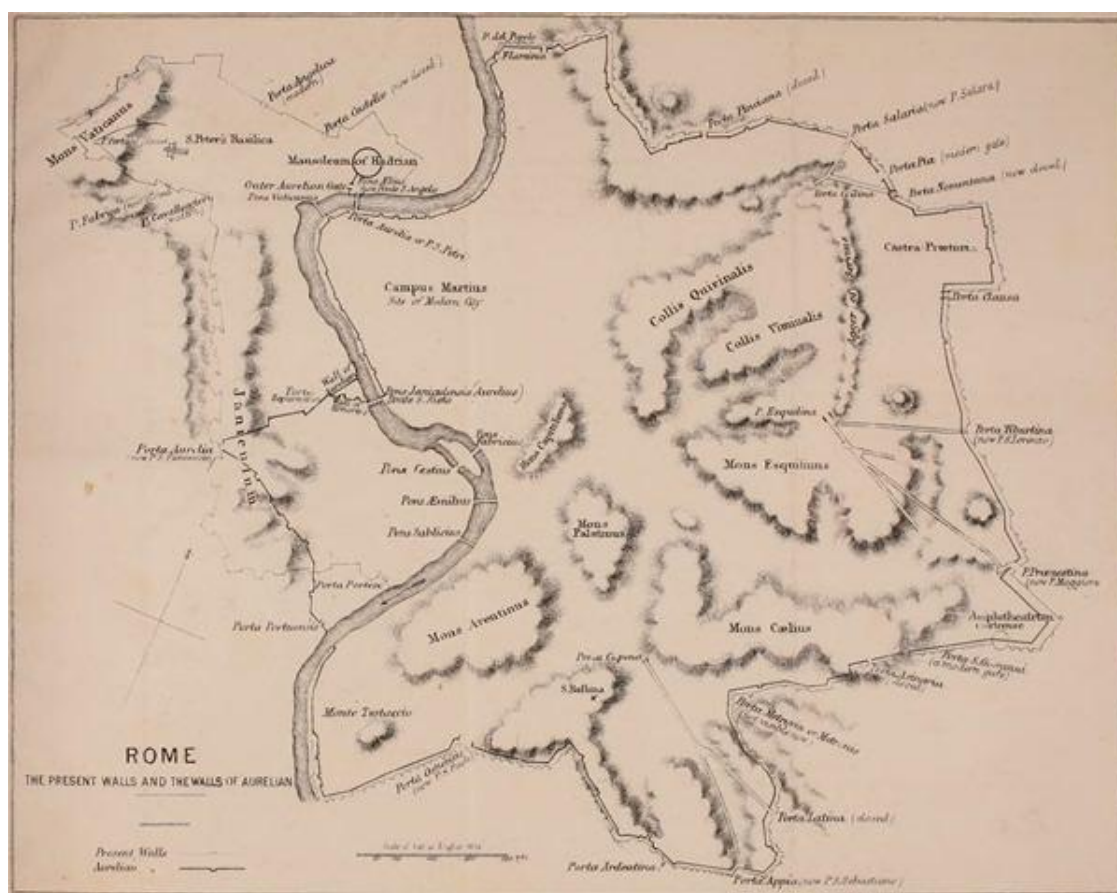
Последним и наиболее известным из памятников, последовавших за передачей власти от Рима Константинополю, является колонна Фоки на Форуме, воздвигнутая после трех столетий запустения, последовавших за величием Константина и его династии.

Ватиканский холм и северная оконечность Трансильбанского района не были обнесены стенами до времен папы Льва IV. В 848 году нашей эры он предпринял огораживание собора Святого Петра и Ватиканского холма, таким образом превратив этот район в отдельный город, который был назван в честь папы римского *Civitas Leoniana*. Западную стену этой ограды до сих пор можно проследить по ее руинам в саду Ватиканского дворца. После последовательных разрушений и мелкого ремонта в десятом, одиннадцатом, двенадцатом и тринадцатом веках, в 1527 году архитектор Сан Галло был нанят для возведения огромных бастионов на римской стене, которые он разместил главным образом между воротами Остиенсе и Аппиа. В 1628 году папа Урбан VIII. восстановил стены на левом берегу, а впоследствии, в 1642 году, приступил к возведению стен, которые сейчас стоят между портами Портезе и Порт Кавалледжери, где герб этого папы до сих пор прикреплен к стенам. Это было последнее важное дополнение к главным стенам города.

III.—Римское строительство и архитектура.

Самую раннюю форму римской каменной кладки, состоящую из прямоугольных блоков туфа, уложенных слоями попеременно параллельно линии стены и поперек нее, чтобы прочно связать массу воедино, лучше всего можно увидеть на древних фрагментах Сербской стены на Авентинском и Квиринальском холмах и в руинах на западном склоне Палатина. Этот вид зданий является естественным продуктом своеобразной параллельной расщелины в туфообразных породах римских холмов. В тех частях Кампании, где обычным материалом становится базальт, а не туф, как в Пренесте, мы находим многоугольную кладку. Один из образцов способа строительства, предшествовавшего введению арки в римскую каменную кладку, остался нам в Риме. Это хранилище старого колодца недалеко от Капитолия, называемого Мамертинской тюрьмой, где мы находим перекрывающиеся горизонтальные каменные блоки, которые первоначально соединялись в коническую крышу, но теперь усечены и перекрыты массой камней, скрепленных железом. О том, что принцип арки был известен в царственный период Рима, свидетельствует большая арка Верхней клоаки. Но от столь ранней эпохи не сохранилось ни одной арки, которая не была бы подземной, и маловероятно, что арка использовалась в ранних храмах Рима. Они были, как мы узнаем от Витрувия, построены в так называемом тосканском стиле, который был итальянским

современником греческого дорического. Вполне возможно, что колонны в стенах церкви Святой Марии в Космедино, расположенные на необычном расстоянии друг от друга, возможно, были имперской реставрацией Храма Цереры по старому тосканскому обычаю (рис. 1). Следующую модификацию архитектурного стиля, который обычно называют, исходя из общего влияния греческих колонистов на латинское искусство, таско-дорическим орденом, можно увидеть в самом нижнем ряду колонн и оснований в Театре Марцелла. Стержни этих колонн гораздо более тонкие, чем в греческом дорическом стиле, и лишь частично рифленые, если вообще рифленые; в то время как эхинация капителей заменена прямой линией (рис. 2 и 3). Положение тригфив и пропорции карниза также были сильно изменены, и весь эффект стал менее массивным и смелым, чем в тосканских храмах.

Увеличенное изображение

Древнее тосканское устройство внутренних помещений храмов сохранилось и после такой модификации их колонн и капителей. Три руины, которые сейчас занимают самое видное место в северной части Форума, Храмы Сатурна, Согласия и Веспасиана, все сохранили план, названный Витрувием "протилос". Храм Согласия особенно примечателен соединением широкой тосканской целлы с узким греческим портиком. В целле греческого храма было произведено изменение, сугубо римское,. Вместо того чтобы окружать эту часть храма рядами колонн, римляне облекли ее пилястрами, таким образом внедрив способ строительства, заслуженно заклеименный Витрувием под названием псевдопериптеральный (рис. 4). Это можно увидеть в руинах, обычно называемых храмом Fortuna Virilis в Риме.

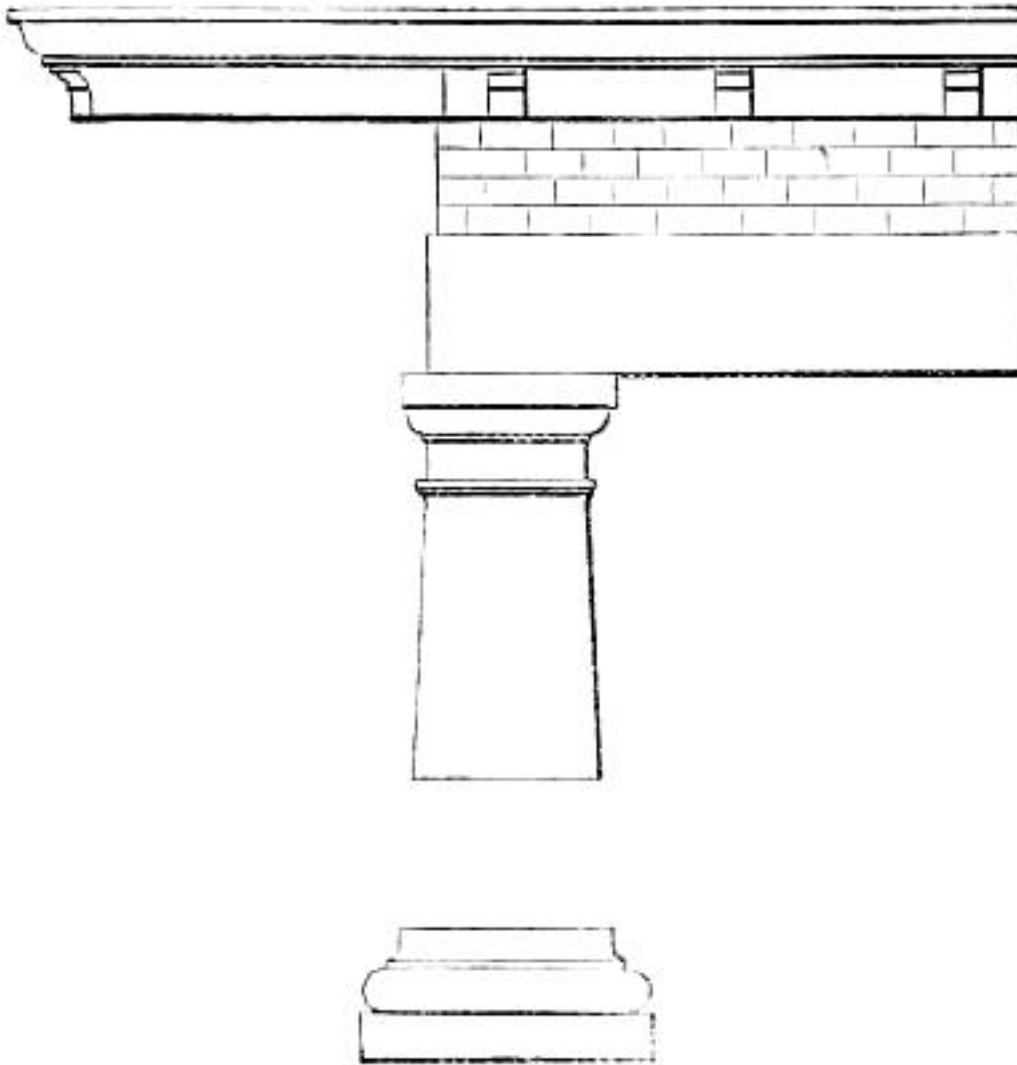

Рис. 1.

Греческий ионический ордер стал известен и использовался римлянами в начале третьего века до н.э. На Гробнице Сципиона Барбатуса изображены ионическая спираль и зубчик, смешанные с дорическим триглифом и гуттой. Римские изменения в ионической капители лучше всего видны на колоннах Храма Сатурна и на втором ряду колонн, окружающих Театр Марцелла и Колизей. Образцы также можно увидеть в базилике Святого Лоренцо фуори ле Мура и в церкви Святой Марии в Трастевере, которые были перенесены из древних храмов. Отличительной римской модификацией было расположение спиралей по диагонали, а не сбоку (рис. 5 и 6).

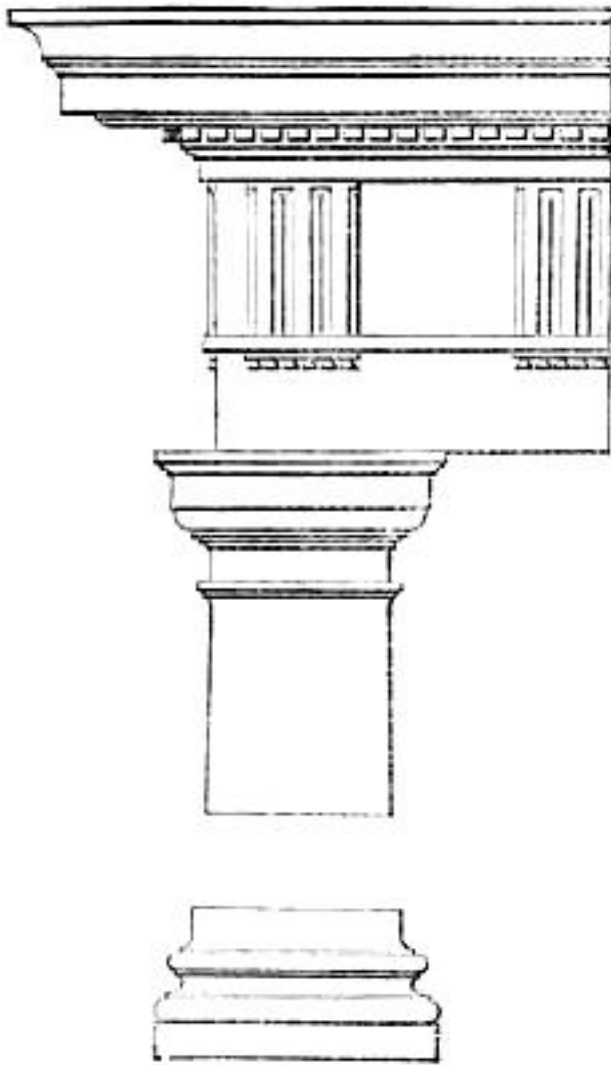

Рис. 2.

Предполагается, что первое внедрение греческого коринфского ордена в Рим было вызвано варварским поступком Суллы, когда он перенес колонны Храма Зевса из Афин в Капитолийский храм Юпитера. Из сохранившихся в Риме образцов этого ордена портик Пантеона является самым старым. В этом здании капители кажутся несколько короче и шире, чем в более поздних примерах, на руинах храма Кастора на Форуме (рис. 7) и в перистиле Форума Нервы, называемом Колоннадой.

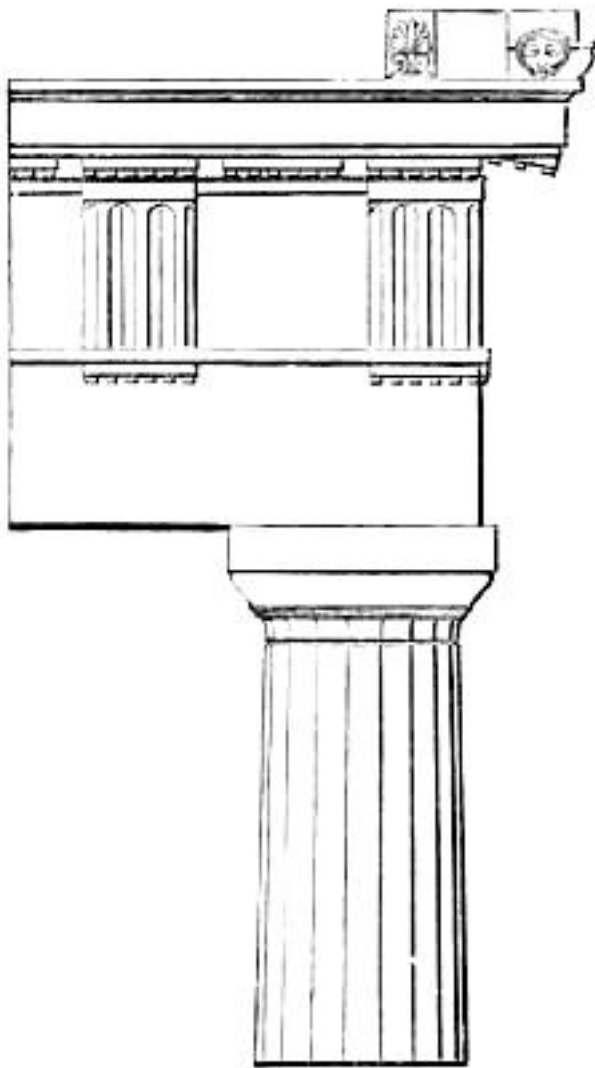

Рис. 3.

Составная капитель, поскольку ее вряд ли можно назвать орденом, поскольку ни в антаблементе, ни в основании нет ничего, что отличало бы ее от Коринфской, была сформирована, вероятно, под покровительством первых императоров. Самый ранний экземпляр, сохранившийся до наших дней в Риме, находится в Арке Тита (рис. 8), и есть только три других руины, где он был найден. Это Арка Септимия Севера, Арка ювелиров и Термы Диоклетиана в Ста. Марии дельи Анджели, где оно перепутано с коринфскими капителями. Своеобразная комбинация, из которой он состоит, наложение ионических спиралей на два кольца из листьев коринфского аканта, обычно не считается удачным художественным решением. Хоуп говорит о нем, что “вместо того, чтобы быть новым творением гения, он свидетельствовал о бедности изобретения и невежестве сочетания”, и Фергюссон едва ли более лестно отзываясь о римских архитекторах.

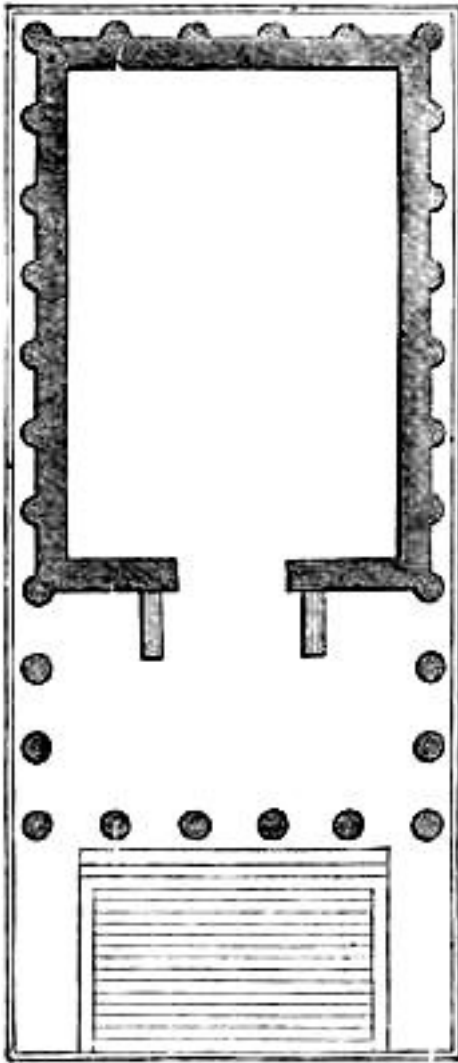

Рис. 4.

Но хотя мы должны отрицать за этой римской адаптацией греческих форм оригинальность или даже симметричность дизайна, все же ее богатый внешний вид особенно соответствовал роскошному украшению, которым римские императоры любили украшать свои дворцы и залы, и это хорошо отражает характер римской императорской архитектуры с ее беспорядочным сочетанием лепнины и обилием безвкусных деталей.

Три большие триумфальные арки Тита, Септимия Севера и Константина в Риме, а также Арка Друза украшены несущественной иностранной одеждой. Только в Арке Константина колонны, стоящие впереди, в какой-то мере оправданы статуями, которые они поддерживают.

Из второстепенных арок Рима арка Галлиена украшена коринфскими пилястрами в самом грубом художественном стиле, квадрифоны Януса, вероятно, имели ряды коринфских колонн между нишами, а небольшие ворота рядом с ними украшены декоративными пилястрами с составными капителями. С другой стороны, Арка Долабеллы на Келийском соборе, имеющая единственную линию в качестве карниза, и Ворота Сан-Лоренцо являются примерами поразительного эффекта простой арки без греческого орнамента. Невзрачные фронтоны и безвкусные колонны, которыми украшено большинство этих арок, напоминают

нам рецепт Поупа для оформления фасада виллы: “Прикрепите к нему четыре куска пилястры; из них, выложенных кусочками рустика, получится фасад”.

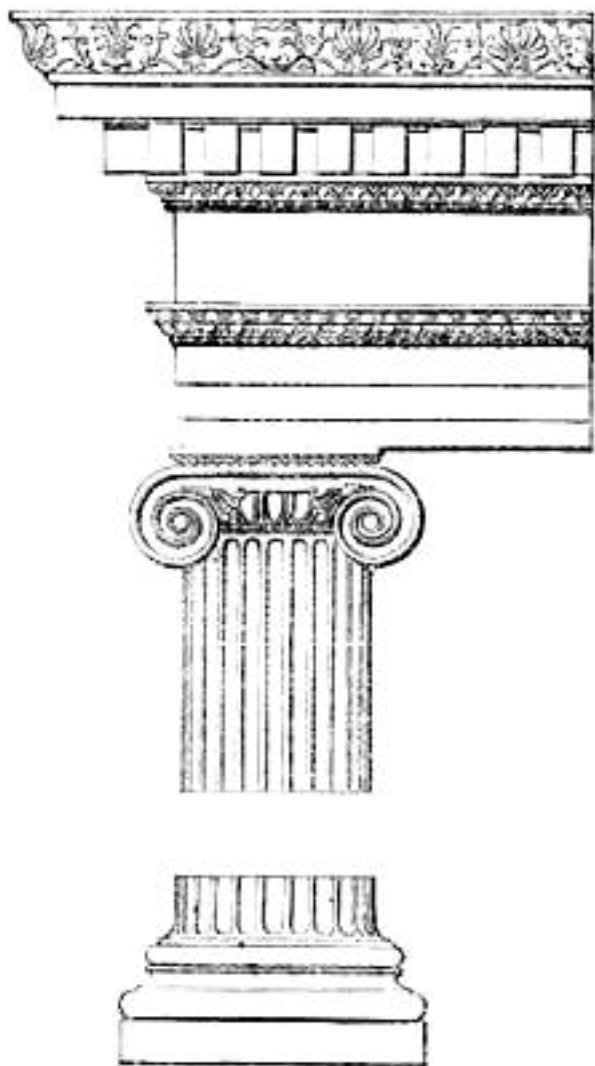

Рис. 5.

Колоссальные колонны были таким же подлинным творением Императорского Рима, как и триумфальные арки. В обоих случаях скульптура была подчинена пьедесталу. Идея установить статую на вершине колонны, вероятно, была неизвестна грекам или, по крайней мере, никогда не воплощалась в жизнь в таких огромных масштабах, как две великие римские колонны Траяна и Марка Аврелия. Однако не следует забывать, что колонна Траяна, а возможно, и Марка Аврелия, была заключена в узкий двор и что барельефы должны были быть видны с крыш и окон окружающих зданий.

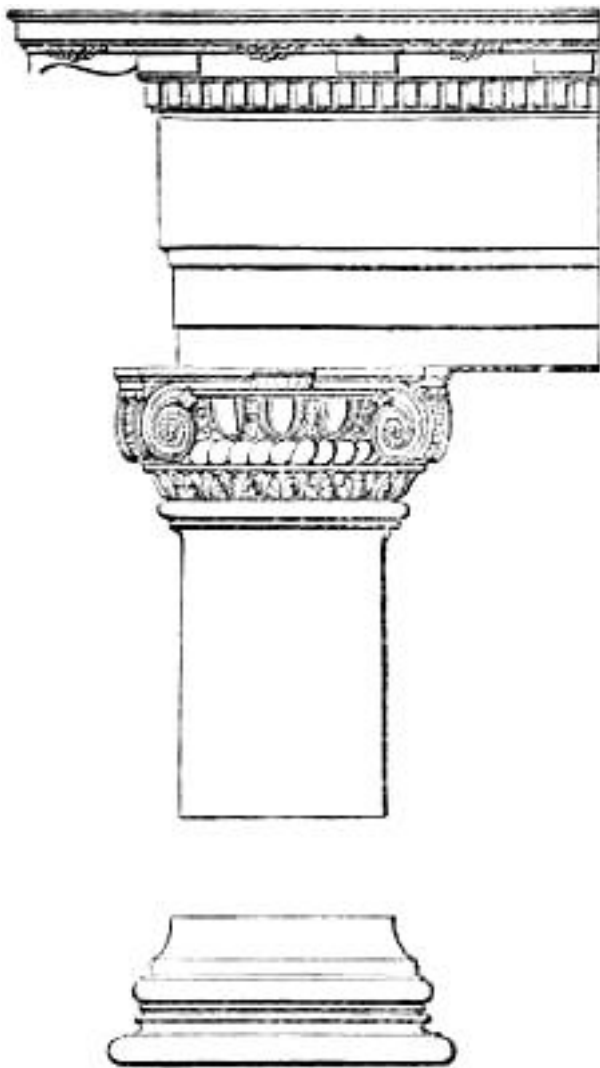

Рис. 6.

Одними из наиболее характерных памятников римского национального стиля в архитектуре являются Мавзолей Адриана и Гробницы Цецилии Метеллы и Плавтия. Массивные стены этих массивных и нерушимых чудес каменной кладки были, по сути, римскими, но в их внешнем убранстве мы находим странное сочетание иностранных узоров. Мавзолей Адриана был украшен множеством пилястр, колонн и статуй, а Мавзолей Августа был покрыт террасами и деревьями в подражание храму Бела в Вавилоне.

Наиболее заметными среди римских заимствований иностранных монументальных образцов были восточные обелиски, которые были привезены из Египта и установлены в цирках Рима и перед некоторыми зданиями, а некоторые из них до сих пор стоят на площадях современного Рима. Были найдены останки одиннадцати из них. Римляне часто злоупотребляли ими, размещая поодиночке, а не следуя египетскому методу всегда устанавливать их парами.

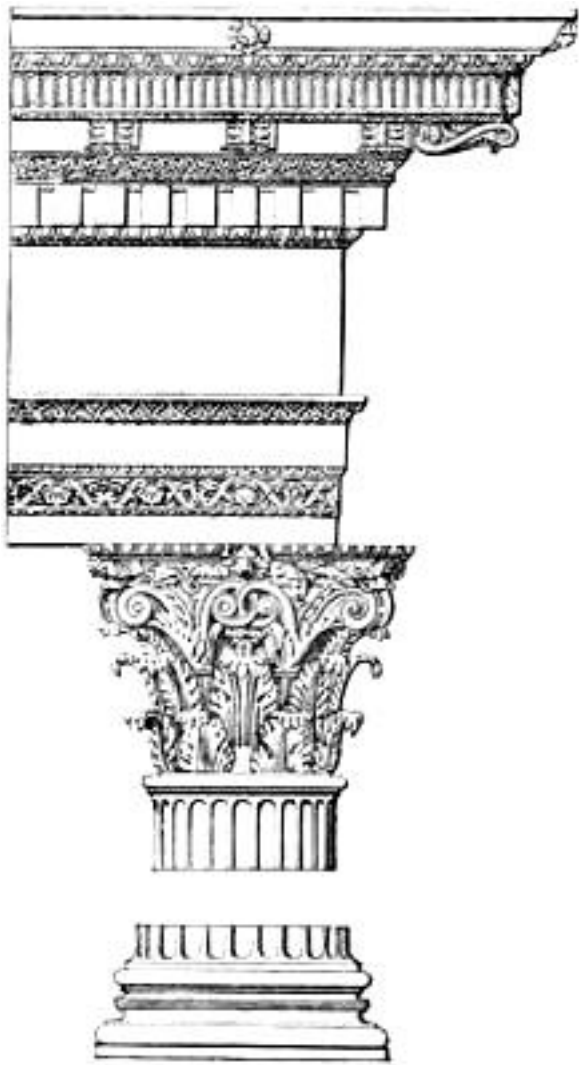

Рис. 7.

Огромные сводчатые арки из кирпича и бетона, сохранившиеся в Термах Карагаллы и базилике Константина, а также массивные арки Акведука Клавдия - это слава римской архитектуры. Колизей, каким бы поразительным ни было его долговечность и массивное величие, не так ярко демонстрирует особое римское развитие в использовании арки и кирпичной кладки, как другие только что упомянутые великие руины. Мы видим воплощенную в них неукротимую энергию, которая соединяла долины и прокладывала туннели через холмы, но в которой не было внимания к тонким пропорциям очертаний или симметричному и гармоничному сочетанию деталей. Кирпичная кладка была материалом, из которого были выполнены характерные римские руины. Колизей и Театр Марцелла одеты в греческие одежды, в то время как кирпичные арки акведуков и массивное сооружение Терм Карагаллы отражают особый гений и характер римской императорской власти.

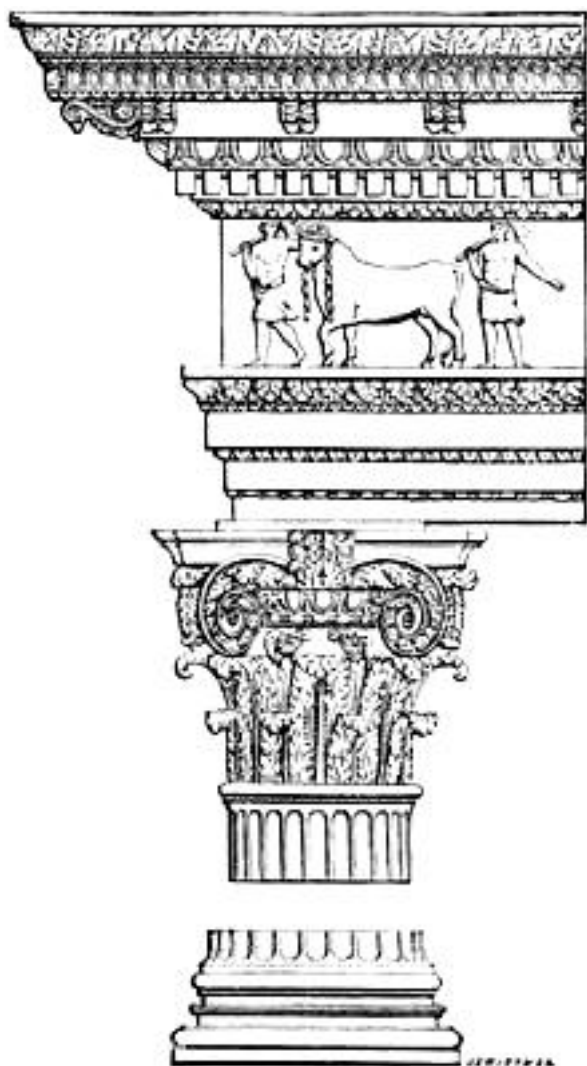

Рис. 8.

ГЛАВА I.

ПАЛАТИН И ВЕЛИЯ.

Вход в руины на Палатинском холме теперь осуществляется через ворота напротив базилики Константина. Эти ворота были возведены архитектором Виньолой в шестнадцатом веке как подступ к садам Фарнезе, которые ранее занимали северо-западную часть Палатинского холма. По правую и левую руку от ворот расположены два древних пьедестала, которые были обнаружены возле арки Септимия Севера в 1547 году. Один из них, стоящий по правую руку, поддерживал конную статую Констанция, воздвигнутую Нерацием Сереалисом, префектом города, в 353 году нашей эры в ознаменование изгнания из Италии и смерти Максенция.^[1] На пьедестале с левой стороны барельефно изображена Суоветаврилия и упомянуты *decennalia vota*, или десятилетние добрые пожелания Констанцию и Галерию. Склон холма за воротами Виньолы имеет несколько террас, на третьем из которых,

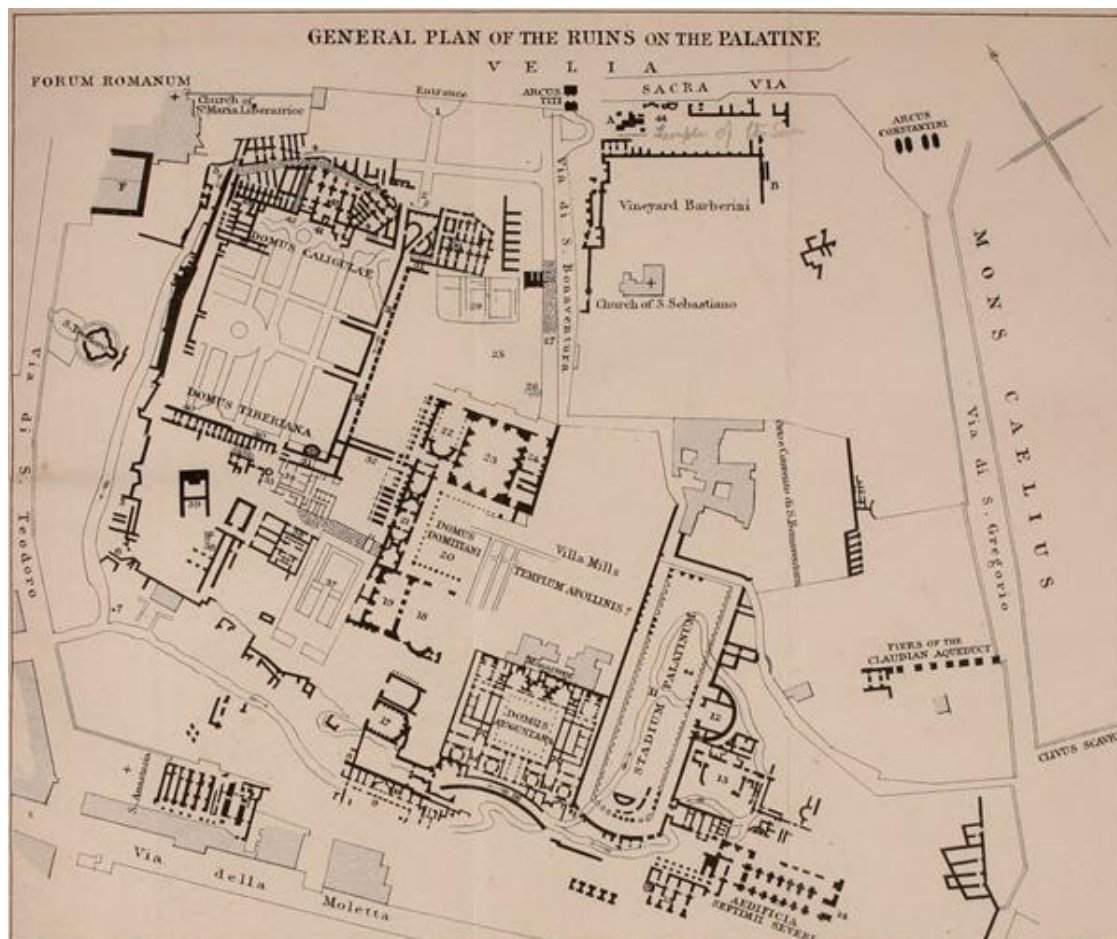
поднимаясь от входа, часть тротуара старой дороги, вероятно, Clivus Victoriae, ведет направо. Линия этого склона представлена на мраморном плане, который сейчас находится на лестнице Капитолийского музея и план которого был составлен во времена Септимия Севера.

УКАЗАТЕЛЬ К ПЛАНУ ПАЛАТИНСКИХ РУИН.

1, 2. Вход.	23. Зал императорских приемов.
3. Clivus Victoriæ.	24. Ларарий.
4. Музей.	25. Площадь Палатина.
5. Водохранилище.	26. Фрагмент древних руин.
6. Фрагменты руин.	27. Небный склон.
7. Алтарь Кальвина.	28. Ворота Мугиония.
8. Фрагменты руин.	29. Храм Юпитера Статора.
9. Дом Гелотиана.	30. Стены фундамента.
10. Фигура распятого осла.	31. Криптопортик.
11. Палатинский стадион.	32. Подземный ход.
12. Экседра.	33. Писцина.
13. Бани.	34. Дом Тиберия.
14. Палатинский Бельведер.	35. Колодец.
15. Императорская ложа над цирком.	36. Неизвестные руины.
16. Дворец Августа.	37. Так называемый храм Юпитера Победителя.
17. Руина под названием Академия.	38. Неопределенные подвалы. Скала Качи.
18. Триклиний.	39. Так называемый Авгураторий.
19. Виридарий.	40. Солдатские казармы.
20. Перистилий.	41. Сад.
21. Камеры меньшего размера.	42, 43. Лестница и фундаменты зданий Калигулы.
22. Базилика.	44. Руины лавакрума Гелиогабала.

-> Путь, по которому нужно идти.

Ознакомиться с Планом на стр. 14.

Увеличенное изображение

Clivus Victoriarum

Базальтовая брусчатка этой дороги хорошо сохранилась. По правую руку, направляясь к северному углу холма, находится несколько фрагментов древних домов, среди которых, вероятно, были дом, купленный Клодием, и дом Цицерона. Эти дома, по-видимому, смотрели сверху вниз на Форум, поскольку Цицерон говорит о возведении своего дома, чтобы скрыть Клодия от вида города, который он надеялся разрушить.^[2] Другие дома римской знати поздних республиканских времен, вероятно, располагались по эту сторону Палатина, чтобы быть рядом с форумом и местами политических и общественных собраний.^[3]

Римские ворота.

Музей, в котором собраны различные фрагменты, представляющие интерес для скульптуры и антиквариата, найденные при поздних раскопках на Палатине, был размещен на первом этаже казино, которая находится недалеко от скалы Виктории. Затем древняя дорога пересекается аркой с пристройками Палатинского императорского дворца, построенного Калигулой, под которыми она проходит к месту расположения древних римских ворот.^[4] Большинство помещений слева, вероятно, были заняты стражниками ворот, и граффити, которые они содержат, носят характер, подтверждающий это предположение.

За пределами Римских ворот дорога огибает холм со стороны, обращенной к Капитолию. Первые руины, которые можно увидеть здесь под склоном холма, - это остатки портика республиканской эпохи, построенного из туфа с облицовкой в виде сетки. Предполагалось, что этот портик, возможно, был тем, который Лутаций Катулл построил после своей победы

над кимбрами в районе Флаккиана, упомянутом Валерием Максимусом и Цицероном как находящийся рядом с его домом.^[5] Но, похоже, не осталось ничего, что могло бы отождествить эти руины с Портиком Катули.

Площадь Флакчиана.

За пределами этой так называемой области Флаччана линия стен представляет собой несколько выступающих массивов, которые, по-видимому, построены на древних фундаментах башен, подобных тем, которые были бы сформированы в укрепленных зданиях. Большая часть стен, возведенных здесь в имперские времена, были построены из бетонного каркаса и поддерживались деревянными балками и досками. Эти балки, которые теперь сгнили, оставили свои отпечатки на бетоне и, следовательно, на вертикальных и горизонтальных канавках, которые образуют столь заметную часть этих стен. Здесь следует обратить внимание на два замечательных памятника древности. Первый - это коническое отверстие в склоне холма, которое снабжало водой расположенный внизу резервуар. Такие цистерны можно найти в других местах на холмах, и можно предположить, что они были построены до того, как по акведукам были доставлены большие запасы воды.

На западном углу холма напротив Квадрифронов Януса возвышается большой фрагмент самых древних стен Палатина. Он построен из массивов туфа, взятых с холма позади него, и грубо уложенных друг на друга без цемента или строительного раствора. Эти камни, по-видимому, были отколоты от скалы, а не вырезаны долотом, что свидетельствует о древности их конструкции. Стена Ромула - это название, под которым сейчас известны эта и другие участки массивных туф-ных стен вокруг Палатина. Они, несомненно, принадлежат к самым ранним укреплениям Палатинского поселения.

Алтарь.

Недалеко от этого древнего фрагмента стены находится интереснейшая реликвия первобытных суеверий - алтарь из травертина, вырезанный в архаичной манере, со спиралями, напоминающими те, что находятся в хорошо известной гробнице Сципиона в музее Ватикана. Надпись на этом алтаре следующая: SEI DEO, SEI DEIVÆ SAC. C. СЕКСТИЙ, С. F. КАЛЬВИН, PR. DE SENATI SENTENTIA RESTITUIT. Некоторые антиквары предполагают, что это алтарь, упомянутый Цицероном и Ливием, который был воздвигнут в ответ на голос, услышанный перед галльским вторжением, предсказывающий катастрофические времена.^[6]

Но говорят, что этот алтарь был установлен над храмом Весты в конце Нова-Виа, которая находилась по другую сторону Палатина. Этот способ посвящения неизвестному Божеству не был редкостью в Риме, и его упоминает Катон и комментирует Геллий. Форма слова DEIVÆ показывает, что надпись принадлежит более ранней латыни.^[7]

Секстий Кальвин, восстановивший алтарь, вероятно, был сыном К. С. Кальвина, консула 630 г. Н.э., и был конкурентом К. Сервилия Главция в 654 году.^[8]

Гермалус.

Северо-западная оконечность Палатинского холма, вокруг которого мы проезжали, была местом, откуда возникло название Гермал, которое, по словам Варрона, было дано ему в память о братьях-близнецах (germani), Ромуле и Реме, выброшенных здесь на берег из вод Тибра и вскормленных волчицей. Насколько далеко простирался район под названием Гермалус за холмом, неизвестно. Цицерон говорит о доме, принадлежащем Милону, который стоял на Гермале, а Ливий говорит, что волк пробежал через Вик Тускус и Гермалус к

Капенским воротам.^[9] Бронзовая фигура волка и близнецов, которая сейчас находится в Капитолийском музее, по словам Фламиниуса Вакки, писавшего в 1594 году, была найдена недалеко от этого места, и Урлихс показал, что эта фигура, вероятно, та, что была посвящена Огульни, эдилам в 297 году до н.э..^[10]

Дальше на юг, у подножия склона, мы подходим к другому фрагменту самой древней стены Палатинского поселения. Это здание, по-видимому, стоит под прямым углом к линии склона холма, и поэтому сначала предполагалось, что оно принадлежало стене, пересекающей междуречье, или впадину, которая пересекает Палатинский холм от этой точки до Арки Тита, и подтвердило мнение тех археологов, которые ограничивают площадь *Roma quadrata* северо-западной оконечностью холма. Но последующие исследования показали, что эта стена не проходит по междуэтажью, а сворачивает под прямым углом. Другой фрагмент самой древней стены был найден в 1860 году, по словам Ланчани, под Виллой Миллс, что показывает, что стена римского квадрата проходила вокруг всего холма, а не только вокруг северо-западной оконечности.

Домус Гелотиана.

Рядом с фрагментом древней стены мы подходим к серии камер, раскопанных сначала в 1857 году, а затем расчищенных и ставших более доступными в 1869 году. Они принадлежали зданию, примыкающему к этой части императорского дворца, и были заняты солдатами императорской гвардии, в чем можно убедиться, изучив надписи, оставленные на стенах. Следы квадратного двора, окруженного портиком, от которого сохранилась одна гранитная колонна, и на стороне этого двора, обращенной к холму, ряда камер, расположенных по обе стороны от полукруглой ниши, являются основными особенностями этих руин. Опоры кирпичной кладки, которые видны здесь, были возведены Каниной, и большое количество останков упало с более высоких уровней холма.

Наиболее примечательными являются следующие надписи. На правой стене рядом с входом написано имя ХИЛАРУС, за которым следуют буквы *MI. V. D. N.*, которые были истолкованы как означающие “майлз ветеранус домини ностри”, ветеран-солдат нашего Господа. Многочисленные другие надписи с буквами *V. D. N.* будут найдены в камере слева от центрального углубления. На одной из них в треугольной комнате записаны имена двух солдат, принадлежавших к иностранному отряду Перегрини: *BASSUS ET SATURUS PEREG.*^[11] Другие надписи упоминают педагогий, или учебное заведение, как, например, *CORINTHUS EXIT DE PEDAGOGIO*. Большинство из них находятся в треугольных комнатах за центральной полукруглой нишей или в самой дальней комнате слева от нее. На последнем изображен осел, вращающий мельницу, с надписью “*LABORA ASELLE QUOMODO EGO LABORA VI ET PRODERIT TIBI*”. Но самое известное из этих граффити - то, что сейчас выставлено в Кирхеровском музее, изображающее распятого осла, с названием “Алексаменус, поклоняющийся своему богу”, которое было взято из комнаты справа от центрального полукруглого ниши и стало предметом многочисленных комментариев. Другая запись о том же Алексаменусе была найдена здесь в 1870 году, в которой он назван *Alexamenus fidelis*.

Стадион.

Проходя сейчас под Виллами Миллс, которые занимают место библиотеки Августа, и Храмом Аполлона, построенным Августом, мы поворачиваем налево вверх по склону холма и находим большое открытое пространство, на котором в результате более поздних раскопок были обнаружены остатки стадиона, состоящего из изогнутого ряда стен, окружающих основание мета или ворот, и двух рядов оснований колонн, которые тянулись по бокам и в конце стадиона.^[12]

Частично сохранилось большое здание в виде полукруглой ниши из экседры, трибуны для просмотра скачек, а также фундамент двух входов с южной стороны. То, что это был стадион, соединенный с императорским дворцом, очевидно из его формы и длины, которая соответствует той, которая была определена древними авторами как надлежащая длина стадиона для пеших забегов. В большой экседре на южной стороне на первом этаже находится обширный центральный салон и две боковые комнаты. На стенах сохранилось несколько декоративных картин, представляющих новейший и наименее ценный вид искусства, среди которых несколько географических и астрономических фигур. Стены были покрыты слоем иностранного мрамора, а тротуар был из мрамора. Эта часть палатинских построек, вероятно, была занята франджипани в 13 веке. Правая комната, по-видимому, не была украшена, но в той, что слева, стены украшены изящными фресками, а пол выложен тонкой мозаикой. Среди здешних граффити был найден список имен с прикрепленными к ним номерами, которые, по-видимому, принадлежат участникам боевых действий на стадионе.

Верхний уровень полукруглой экседры был заполнен большой камерой, сторона которой, обращенная к стадиону, была занята рядом гранитных колонн, фрагменты которых сохранились на арене внизу. Интерьер этой комнаты также был украшен мрамором и статуями. Согласно Вакке, писавшему в конце шестнадцатого века, здесь были найдены некоторые статуи амазонок и Геркулеса Лисиппского, которые сейчас находятся в музее Питти во Флоренции. Кирпичная кладка и архитектура этой экседры, по-видимому, относятся ко временам Адриана, а найденные здесь кирпичи с этикетками датируются 134 годом н.э., третьим консульством Урсуса Сервиана. Порттик, окружавший стадион, был, по-видимому, построен позже, чем экседра, поскольку дата на его кирпичах, по-видимому, относится к Тертуллиу Скапуле, консулу 195 года н.э., в правление Септимия Севера, при котором в этом крыле дворца были проведены большие перестройки и расширения.

Обширные руины, сохранившиеся к югу от стадиона, принадлежат в основном творчеству Септимия Севера и долгое время считались самыми живописными среди реликвий цезарей. Изогнутая стена за большой экседрой и многочисленные проходы и камеры, расположенные рядом с ней, по-видимому, принадлежали купальне, снабжавшейся водой из ответвления Аква Клавдия, четыре арки которой до сих пор сохранились на холме внизу, напротив церкви Сан-Грегорио. Это было ответвление от акведука Клавдия, оно пересекало долину с противоположного Келийского холма.

Палатинский Бельведер.

К высокому крылу дворца, которое тянется вдоль склона Большого цирка, напротив Авентина, ведет современный мост из руин, примыкающих к стадиону. С вершины этих огромных руин открывается великолепный вид на Целианские, Авентинские и Альбанские холмы, а это место иногда называют Палатинским Бельведером. Какова была точная природа зданий, расположенных на этих высоких рядах арок, определить нелегко, но они в некоторой степени соответствуют арочным стенам стороны между арками Тита и Константина и стенам дворца Калигулы недалеко от Капитолия и в основном предназначались для того, чтобы поднять императорские салоны на более высокий уровень северной оконечности холма. Спартиан в своей 'Жизни Севера' говорит, что Север приложил особые усилия к этой части Палатинского холма, чтобы сделать ее главным входом в императорский дворец, и что причиной его поступка было произвести впечатление своим великолепием на своих африканских соотечественников, которые, посещая Рим, естественно, входили в это место через Porta Capena, ворота чуть ниже. Септизоний был императорским зданием недалеко от этой части холма, вероятно, построенным Севером,

виды руин которого можно увидеть в книгах топографов Дю Перака и Гарруччи, которые писали до конца шестнадцатого века, когда Септизоний был снесен Сикстом Пятым.^[13] На западном конце длинных и величественных руин, ближе к концу стадиона, находится выступающая часть разрушенных помещений, в которых, как обычно предполагалось, находился личный зал императора, или ложа, откуда он наблюдал за играми в Большом цирке. Но строительство этого здания, включая его круглую башню, по-видимому, выполнено в очень позднем стиле, и, возможно, оно было построено еще в шестнадцатом веке.

Теперь мы возвращаемся по современной тропинке, которая проходит под территорией виллы Миллс, к дому Гелотияна, описанному выше. Верхний край холма занимает изогнутая терраса, вдоль которой, вероятно, тянулся портик, откуда открывался вид на южную часть Рима и Трастевере. Позади этого находятся здания, названные Виллой Миллс по имени их бывших владельцев, ныне занятые женским монастырем и поэтому недоступные для публики. В 1777 году Ранкуррей изучил план старинных зданий, которые стояли здесь. Они состоят из двора, окруженного колоннами, и анфилады покоев. Части главного фасада, обращенные к цирку, сохранились до 1827 года. Кирпичная кладка этих руин побудила Cav. Rosa отнести их к эпохе Августа и назвать *Domus Augustana*. Однако никаких достоверных доказательств этого обнаружено не было, и представляется более вероятным, что *Domus Augustana* находился ближе к Римскому форуму.^[14]

Научные круги и библиотеки.

Возвращаясь обратно к руинам, называемым Домус Гелотияна, как описано ранее, мы поворачиваем направо и поднимаемся по склону холма. На более высоком уровне в этом месте находятся руины двух зданий, которым Роза дала названия *Academia* и *Bibliotheca*. Предполагалось, что в одном из них можно узнать остатки полукруглых рядов сидений и помоста, и здесь, возможно, происходили декламации и дискуссии, упомянутые Плинием как постоянно проводившиеся в императорском дворце.^[15]

Ædes Publicæ.

За этими комнатами находятся руины портика, построенного на фундаментах более раннего периода, с коринфскими колоннами работы чиполлино, вероятно, образующими стену небольшого внутреннего дворика. Здесь через отверстие в земле можно увидеть, на какую глубину фундаменты этой части палатинских зданий спускаются во впадину, или междуречье, которое первоначально разделяло две части холма и было засыпано императорами Флавиев. Теперь мы переходим к ряду приемных залов, построенных Веспасианом, когда он разрушил золотой дом Нерона, и построенных Веспасианом и его сыновьями, Титом и Домицианом, одновременно с Колизеем. Они возвышаются на гигантских сооружениях *opus quadratum* до уровня остальной части Палатинского холма. Многие штампы на найденных здесь кирпичах, по-видимому, указывают на то, что здания были закончены Домицианом.

Триклиний.

Юго-восточная сторона ряда императорских зданий Флавиев, в которые мы сейчас входим, все еще закрыта краем монастыря, который занимает территорию Виллы Миллс, и поэтому мы можем видеть только северо-западную часть. Но этого достаточно, чтобы дать полное представление о масштабах люкса. Сейчас мы входим в заднюю часть триклиния, или обеденного зала, в конце которого находится полукруглая апсида, возможно, предназначенная для императорского стола, когда он обедал здесь. Форма помещения

соответствует описанию Витрувием надлежащего устройства триклиния. От первоначального убранства сохранилось очень мало, за исключением двух гранитных колонн, которых первоначально было шестнадцать, и участка красивой мостовой, состоящей из порфира, серпентина и джалло антико. Вполне возможно, что это может быть триклиний, в котором Статий обедал за столом Домициана, и о мраморных украшениях и просторных размерах которого он говорит в четвертой книге своих "Сильвов".^[17]

Рядом с апсидой этого зала отверстие в земле ведет вниз, в несколько подземных помещений, которые ранее принадлежали частному дому, расположенному в низине холма, а затем были засыпаны императорами Флавиев. Кирпичная кладка в этом доме, по-видимому, относится к позднему республиканскому периоду, а на стенах сохранились украшения в лучшем стиле.

Эти декоративные росписи, конечно, сильно пострадали от сырости и запущенности, а все основные элементы дома были разрушены фундаментами флавиева триклиния. Название Бани-ди-Ливия долгое время использовалось чичерони в связи с этим местом.

Нимфей.

Возвращаясь на верхний уровень, мы находим сбоку от триклиния остатки нимфея, или виридария, состоящего из эллиптического бассейна и мраморного фонтана, с нишами для статуй и барельефов, а также уступами для декоративных цветов и растений. На западной стороне Нимфея Фарнезе построил садовый домик, часть которого сохранилась до сих пор, портик украшен арабесками и несколькими картинами ученика Таддео Цуккари, изображающими сцены на Палатине, описанные Вергилием, встречу Эния и Эвандра и чудовище Какус.

Перистиль. Vestibulum.

Атриум.

За триклинием и нимфеем мы подходим к остаткам самого большого двора в анфиладе, который называется перистилием и занимает пространство 140 на 154 шага, в древности окруженное портиком с колоннами из мрамора Порты Санта. Судя по сохранившимся останкам, тротуар и украшения этого четырехугольника были самыми великолепными. На северо-западной стороне его находятся восемь комнат различной формы, расположенных симметрично вокруг восьмиугольной центральной камеры, из которой открываются четыре большие двери с четырьмя соответствующими нишами. Такая же планировка помещений была выполнена и на противоположной стороне перистилия, как показали некоторые раскопки 1869 года. Это были залы ожидания и различного рода офисы. Из большого четырехугольника перистилия мы переходим в большой зал для аудиенций, расположение которого в целом соответствует расположению атриума римского дома. Он был окружен портиком из шестнадцати коринфских колонн иностранного мрамора, а их фриз и основания были украшены самым замысловатым образом. По словам Бьянчини, вокруг этого двора стояли восемь ниш с колоссальными базальтовыми статуями, а на трибуне в южном конце был размещен *solium augustale*, где император восседал в торжественных случаях, когда здесь проводились заседания сената или других органов. Парадный вход в этот атриум, выходящий на Арку Тита, был украшен двумя огромными колоннами *giallo antico*, а пороговый камень состоял из массива греческого мрамора, из которого был сделан алтарь церкви Пантеона. Многие из мраморных изделий из этого атриума были вывезены Фарнезе в Неаполь.

Lararium.

По правую руку от этой приемной, по направлению к Вилле Миллс, находилось здание, которое своим расположением и формой указывает нам на то, что это был ларарий, или святилище домашних богов, где приносились жертвы в торжественных случаях. Здесь были обнаружены остатки алтаря.

Базилика.

Напротив ларария находятся фундаменты здания с трибуной и подиумом, которые, вероятно, использовались императором в случаях, подобных описанным Тацитом, когда императорское принуждение применялось в отношении судебного вердикта. Здесь были найдены и сохранились два ряда колонн, расположенных так, как это обычно бывает в базиликах, и часть белых мраморных перил.

Вдоль стены этого зала трибунала, а также перистилиума и прилегающих к нему служебных помещений тянулся длинный портик, соединяющий всю анфиладу залов вместе.

Весьма вероятно, что история этого ряда имперских зданий заключалась в следующем. Веспасиан намеревался использовать их в поддержку своего возрождения имперской политики Августа и присвоить им такое название, как "Общественные палаты", "Национальные палаты".^[18]

Соответственно, все эти помещения имеют характер общественных, а не частных зданий. Очевидно, здесь нет никаких удобств для домашней жизни, и все секции здания, по-видимому, служили залами для публичных аудиенций или банкетными залами.

Ворота Мугионии.

Статор Юпитера.

Перед последними описанными зданиями, которые мы называли базиликой, атриумом и ларариумом, находится открытое пространство, по правую руку от которого, если смотреть в сторону арки Тита, сохранился фрагмент самых ранних стен Палатина, построенных из блоков туфа, взятых с холма под ними. За этим, по направлению к Арке Тита, выложена брусчаткой древняя дорога, которая, вероятно, была подъездом ко дворцу, а слева от этой дороги находятся остатки одних из самых древних ворот, Порты Мугиония. Вакка описывает это как обнаруженное в конце шестнадцатого века, когда оно еще было отделано мрамором. Теперь сохранились только фундаменты, и рядом с ними все еще можно проследить фундаменты древнего храма, который не может быть ничем иным, как храмом Юпитера Статора. Солин говорит, что дом Тарквиния Приска находился недалеко от Порты Мугиония, а Ливий утверждает, что он жил недалеко от Порты Мугиония. Ливий также говорит, что статуя Килии стояла на вершине Сакра-Виа, которая находилась рядом с аркой Тита, и Плиний также поместил эту статую рядом с воротами Мугиония.^[19] Остатки храма показывают, что он был расположен по сторонам света, обращенным на север и юг. На камнях фундамента выбиты имена Филократа и Диокла, каменщиков, занятых на строительстве. Здесь были найдены три старинные надписи, относящиеся к поклонению Юпитеру, которые можно увидеть в Палатинском музее.

Криптопортикус.

Рядом с руинами этого Храма Юпитера Статора мы находим огромные блоки фундамента, которые принадлежат к сложным рядам зданий, занимающих северо-восточную

оконечность холма, и обычно считается, что они были возведены Калигулой. Они тянутся вдоль склона холма над Форумом и вдоль склона Победы, по которому мы вошли, до точки, которая выходит на Велабрум. Модификации и расширения этого сооружения в течение веков, последовавших за Калигулой, превратили его в беспорядочную грудку руин, а ныне уцелевшие стены и покои служили главным образом фундаментом для высоких особняков, возведенных на них с течением веков. От угла этих руин, рядом с Храмом Юпитера Статора, ведет длинный арочный криптопортик, или крытый проход, в который можно войти из руин этого храма или снизу, ближе к современным входным воротам. Предполагается, что это мог быть криптопортик, в котором, как мы узнаем от Иосифа Флавия, Калигула был убит по возвращении с палатинского богослужения, устроенного перед дворцом. Говорят, что он свернул с прямой линии входа и прошел по этому крытому проходу, чтобы услышать и увидеть выступление молодых людей из Азии. Убийцы, достигнув своей цели, побоялись выходить через переднюю часть дворца и укрылись в доме Германика.[20]

Дом Тиберия.

В западной части криптопортика в результате поздних раскопок был обнаружен дом, и было сделано предположение, что это, должно быть, тот самый, который Иосиф Флавий назвал домом Германика. Какое бы название сейчас ему ни было присвоено, дом, по-видимому, по какой-то причине сохранился от разрушения, и представляется разумным заключить, что какая-то связь с более ранней историей императорских цезарей сделала его объектом почитания и заботы. Пространство между криптопортиком, вдоль которого мы прошли, и так называемой дворцовой базиликой, как предполагается, называлось Площадью Палатина, где должны были ждать те, кто приходил с визитом к императору.[21] Длинный криптопортик был соединен с общественными зданиями Флавиев, а возможно, и ранее с домом Августа, ответвлением, которое отходило от длинного криптопортика под прямым углом, к задней части атриума и ларария. Таким образом, император мог проходить из своего личного дворца в публичные аудиенции и банкетные залы, не сталкиваясь с толпой тех, кто ожидал аудиенции в этом районе. В этом районе в 1868 году был найден пьедестал с именем Домиция Кальвина, ныне установленный на месте разрушенного храма, который находится дальше к западу и о котором мы сейчас упомянем.

В углу криптопортика рядом с домом Германика сохранилось несколько прекрасных остатков декоративных работ, состоящих из изображений птиц и крылатых гениев. Они сильно пострадали от сырости, исходящей из рыбницы, которая была построена здесь во втором или третьем веке для содержания рыбы и в которую можно попасть под углом криптопортика. Рядом с этой писциной находится вход в здание, называемое домом Тиберия или Германика. Строительство этого дома относится к периоду римской архитектуры, когда обычно использовалась сетчатая кладка из более твердого туфа с небольшими камнями ромбовидной формы, а также с углами и соединительными частями из того же камня, но без кирпичной кладки. Следовательно, он был, вероятно, построен в более поздние республиканские времена, и это согласуется с предположением, что это были работы отца или деда Тиберия. Светоний говорит, что Тиберий родился на Палатине.[22] На свинцовых трубках, которые были найдены здесь, написаны имена Юлии, дочери Тита, одного из вольноотпущенников Домициана и одного из вольноотпущенников Септимия Севера.

Дом разделен на две основные части: одна большего размера для приема гостей и проявления гостеприимства, а другая с комнатами меньшего размера для семьи. Вестибюль представляет собой арочный проход, украшенный картинами на стенах и мозаичным покрытием. Отсюда можно попасть в атриум, который не имел имплевия, но был полностью

покрыт крышей. Слева находятся остатки алтаря Ларов, а в дальней части атриума находятся три большие комнаты, декоративные росписи которых хорошо сохранились.

В центральном зале стены разделены на большие отсеки колоннами Составного ордера, украшенными виноградными листьями. Одна из больших сцен, представленных здесь, - сцена Полифема, который, раздавив своего соперника Ациса огромным камнем, поворачивается к Галатее, восседающей верхом на гиппокампе. Другой, помещенный над фризом, представляет собой изображение домашней церемонии посвящения, о чем, по-видимому, свидетельствует представленная священная тения. На третьей картине, также расположенной над фризом, изображены приготовления к жертвоприношению. Справа сидит женская фигура в мантии и фавн, стоящий перед какими-то принадлежностями для омовения, которые поднимает вторая женская фигура, в то время как молодой раб приносит жертвенного ребенка. Следующая картина изображает ряд домов вдоль улицы или проезжей части, в дверь одного из которых стучит дама со своей горничной, в то время как четыре или пять фигур появляются наверху, на балконах. Последняя картина изображает Ио, спрятанную в лесу Юноны в Микенах, за которой наблюдает Аргос, с фигурой Гермеса, спускающегося по приказу Юпитера, чтобы спасти Ио. Названия Ио, Аргоса и Гермеса здесь можно разобрать.

Комната по левую руку от этой также разделена составными колоннами, украшенными виноградными листьями, и красивым фризом джалло антико. В нижних отделениях нет фигур, но верхние украшены изображениями гениев и фантастических цветов.

Комната по правую руку украшена прекрасно оформленными картинами с изображением цветов и фруктов, свисающими с одной колонны на другую. С этих гирлянд свисают эмблемы различных божеств: лира Аполлона, тимпан Кибелы, мистическое сито и маска Вакха. Они, по-видимому, указывают на то, что это был ларарий дома. Фриз содержит ряд пейзажей и морских видов, со множеством фигур людей и животных, нарисованных на желтом фоне.

В северо-западном углу атриума открывается четвертая камера, которая, возможно, была столовой, или триклинием, украшенным трофеями со священными эмблемами Дианы и Аполлона. Атриум сообщается коридором с комнатами в задней части дома и с небольшим внутренним двориком. Некоторые из этих комнат использовались как бани, другие, похоже, выходили на улицу, тротуар которой до сих пор сохранился вдоль стены дома.

Небные храмы.

На другой стороне этой улицы находится вход в подземные пещеры, которые были вырублены в этой части холма. Эти впадины были в основном каменоломнями и колодцами. Над одним из них, перед домом, который мы описали, была установлена кладка, или крышка колодца. На этой стороне улицы также находятся фундаменты, которые, как предполагалось, принадлежали жрецам храма Юпитера Воздвигателя на Палатине, некоторые фрагменты фасти колледжа которого были найдены рядом с базиликой Джулии и Марфорио.^[23] Здесь также находится фундамент храма, названного Розой Храмом Юпитера Победителя, который простирается от этой улицы к виридарию общественных эд Домициана, упомянутому ранее, и к краю холма, с которого открывается вид на Большой цирк. Эти руины состоят из массивов туфа, смешанного с более поздней кирпичной кладкой времен Антонина. Установленный здесь пьедестал с именем Гнея Домиция Кальвина прибыл, как мы уже говорили, из места, называемого ранее упомянутым районом Палатина. Нотичия также помещает Храм Юпитера Виктора в районе Палатина, и по этим двум причинам название, по-видимому, ошибочно применено к этим руинам. Мы можем проследить в нем остатки здания, возведенного на цокольном этаже с высокими лестничными пролетами, чередующимися с террасами

спереди, по направлению к Большому цирку, точно так же, как мы находим в храмах Тибура и Тускулума, расположенных на склоне холма с высокими лестничными пролетами, ведущими к ним.[24]

Гермалус и Скала Качи.

Остальная часть верхнего уровня этого северо-западного угла холма занята многочисленными руинами из квадратного туфа, которые, очевидно, принадлежали некоторым из самых древних и почитаемых реликвий Рима. Это была, без сомнения, та часть Палатина, которой было дано название Гермалус в память о германцах, или братьях-близнецах, Ромуле и Реме, которые были выброшены на берег у его подножия разлившимися водами Тибра. Здесь были обнаружены два отдельных здания, от первого из которых, прямоугольного фундамента из туфа, ведет коридор со следами глубокой древности, ведущий к церкви Анастасии и газовому заводу. Эти прямоугольные руины имели множество различных названий, таких как Храм Юпитера Феретрия, Тугуриум Фаустули, Храм Великой Матери Кибелы или Ларес-Преститов. Предполагалось, что нисходящий проход в долину Мурсия - это Scala Caci, упомянутая Солином,[25] и возможно, что легенда о Какусе относится к этой точке Палатина рядом с Авентином. Отметины на камнях этого спуска, вероятно, являются всего лишь отметинами карьера. Здесь, в нижних руинах, не найдено ни кирпичной кладки, ни мрамора. Но в массе фрагментов есть остатки республиканских и имперских реставраций многих почитаемых зданий и алтарей, которые, должно быть, стояли на этом углу холма. По правую руку от этого спуска в 1872 году был обнаружен небольшой прямоугольный дворик с лестницей и проходящим через нее каналом для воды. Ланчани полагает, что это, возможно, была пятая Аргейская часовня, которая находилась где-то на Гермале. Найденная здесь статуя имеет некоторые признаки того, что она изображала богиню Кибелу.

Авгураторий.

Наиболее заметные руины на этом конце холма представляют собой массу бетонных блоков и туфа, по-видимому, республиканской эпохи, в форме прямоугольного фундамента. Он имеет форму храма в Антисе, то есть с выступающими крыльями, и обращен на юг, откуда открывается вид на Авентин и долину Тибра. Кавалерия. Роза предположила, что это руины авгуратория, упомянутого Notitia как расположенного рядом с другими древнейшими священными местами на Палатине. Но надпись, свидетельствующая о восстановлении авгуратория Адрианом, не подтверждает эту точку зрения, поскольку сохранившиеся в настоящее время работы в основном принадлежат республиканцам.[26] Ланчани считает, что это, возможно, была Божья матрона, которой принадлежала статуя, найденная, как уже упоминалось, перед ней.

В задней части так называемого авгуратория мы находим длинный ряд помещений, тянувшихся в линию поперек холма с северо-запада на юго-восток, которые имеют сводчатые крыши и похожи на те, что были найдены ниже в domus Gelotiana, ранее описанном. Кавалерия. Роза не без оснований заключила из этого и из граффити в этих комнатах, что они составляли часть офисов и караульных помещений, пристроенных к той большой части дворца, которая располагалась на месте, ныне занятом садами и огромными массивами кирпичной кладки в северном углу холма. Граффити, которые можно увидеть здесь, представляют собой в основном нацарапанные имена солдат, грубые наброски кораблей и животных, а также бои гладиаторов.

Tiberiana domus.

Несколько отрывков римских историков приводят нас к выводу, что анфилада комнат, занимаемых Тиберием, располагалась именно здесь. Именно из Тиберианского дома, как рассказывает Тацит, Вителлий наблюдал за пожаром в Храме Юпитера на Капитолии и за столкновением между его сторонниками и партией Флавиев под командованием Сабина. Тиберийская часть дворца была также той, через которую, как также сообщает нам Тацит, Отон спустился в Велабрум после того, как присоединился к Гальбе во время жертвоприношения в храме Аполлона на Палатине.^[27] Впоследствии Тиберианский дом стал любимой резиденцией Антонина Пия и Марка Аврелия, и, вероятно, именно во время их правления здесь была основана библиотека, о которой мы находим упоминание у Геллия.^[28]

Теперь мы проходим через сад, раскинувшийся над остатками Тиберианского дома, и спускаемся со стороны, выходящей на Форум, по длинной лестнице, ведущей сквозь огромные массивы кирпичной кладки и бетона, которые, как говорят, были частью безумных пристроек Калигулы к императорскому дворцу. Утверждается, что он прошел из этого крыла дворца в заднюю часть Храма Кастора внизу на Форуме, чтобы появиться в этом священном святилище как равный богам-близнецам и объект поклонения, когда там соберется Сенат. Он также соединил этот уголок дворца с Капитолийским храмом Юпитера огромным виадуком, который проходил над Базиликой Юлия, чтобы таким образом стать контуберналисом Юпитера.^[29] Некоторые из опор этого виадука можно увидеть позади церкви Святой Марии Освободительницы. Теперь мы покидаем Палатин у скалы Виктории, по которой мы вошли, и поворачиваем к арке Тита и руинам, стоящим рядом с ней.

ВЕЛИЯ.

Велия.

Недалеко от арки Тита Палатинский холм переходит в постепенно отлогий гребень на северо-восток, к Эсквилинскому холму. С одной стороны этого хребта земля опускается к Римскому форуму, а с другой - к Метасуданам и Колизею. Уровень тротуара под аркой Тита находится на пятьдесят три фута выше древней мостовой Форума. Представляется вероятным, что эта отдаленная часть Палатина носила название Велия.^[30]

Арка Тита.

На вершине описанного выше хребта возвышается арка Тита, наиболее заверченный из всех памятников императорского Рима. Сохранилась центральная часть первоначального здания, которую легко отличить от последующих реставраций из травертина, поскольку она построена из пентелийского мрамора. Высота арки составляет сорок девять футов, а ширина - сорок два фута. Первоначально по обе стороны от обеих граней арки располагались две рифленые коринфские колонны, две внутренние из которых сейчас остались, в то время как две внешние являются современными. Над аркой находятся два барельефа Победы, которые, хотя и сильно пострадали, все еще примечательны красотой своих очертаний. На замковом камне со стороны Колизея изображен Рим, а с другой стороны Фортуна с рогом изобилия.

К счастью, наиболее интересные части арки сохранились благодаря их защищенному расположению внутри. На каждой стороне находятся великолепные альторельефы, изображающие триумфальное шествие Тита после взятия Иерусалима. На рельефе с южной стороны изображено несколько человек, несущих награбленное из Еврейского храма. Хорошо узнаваем золотой подсвечник, золотой столик для выпечки и трубы. Они, согласно

Иосифу Флавию,[31] среди прочей утвари еврейского храма были сданы на хранение в Храм мира Веспасиана. Процессия движется к триумфальной арке.

На северном рельефе император изображен в своей триумфальной колеснице, запряженной четверкой лошадей, в окружении своей охраны и свиты. Победа - это держание короны над головой, а богиня Рома направляет бразды правления. Внутренняя часть арки украшена богато вырезанными розетками и сундуками, а на короне довольно недостойно изображен апофеоз императора верхом на спине орла.

Со стороны Колизея сохранилась небольшая часть антаблемента. На фризе был частично сохранившийся барельеф процессии жертвоприношений. Аттика современная, за исключением надписи. О том, что арка была возведена после смерти императора, свидетельствует титул *Divus*, а также фигура его апофеоза под аркой. Еще одна арка была возведена в Цирке ранее, в 80 году, когда строительство Колизея было завершено, и Тит устроил большой праздник. Таким образом, дата сохранившейся арки - 82 или 83 год.

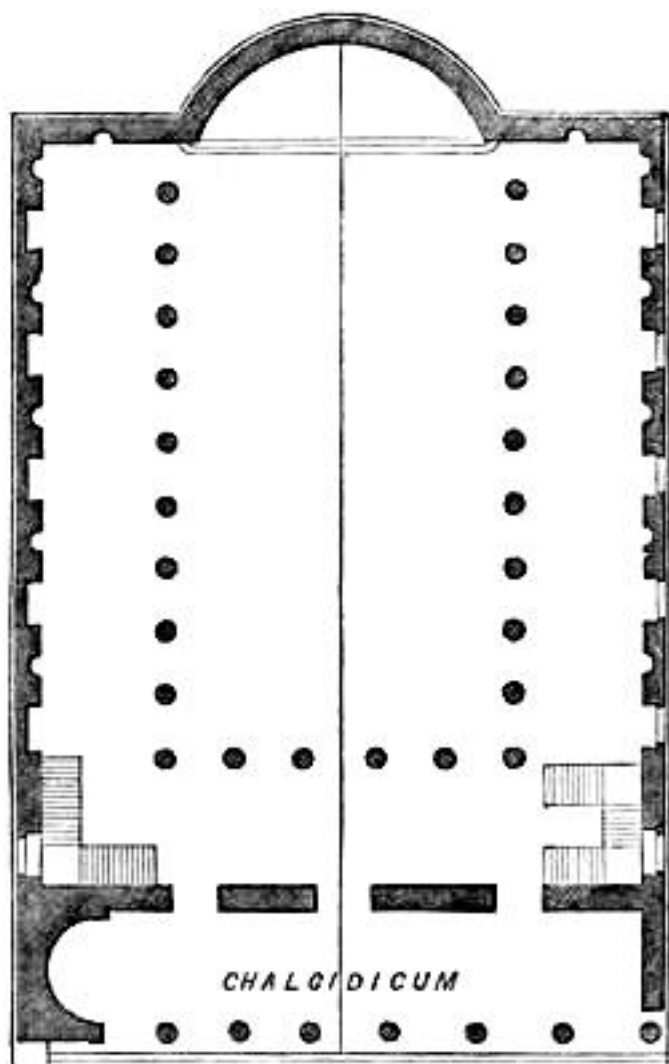

Рис. 9.

Храм Венеры и Рима.

Почти весь южный склон Веллии по направлению к Колизею занят руинами обширного фундамента, который простирается под церковью и монастырем Святой Франчески Романа. Фундаменты, от которых осталось только внутреннее ядро, состоящее из бутовой кладки, первоначально были облицованы блоками травертина. Они образуют огромную четырехугольную террасу, вокруг которой тянулся портик из гранитных колонн. Над ним был возведен подвал примерно на четыре-пять футов выше и здание с двумя апсидами вплотную друг к другу, похожее на трибуны базилики. Они украшены большими квадратными сундуками и нишами для статуй. Из заявлений Диона Кассия и Спартиана обычно делается вывод, что это здание было Храмом Венеры и Рима, построенным Адрианом и освященным Антонинами, но сгоревшим во времена Константина и восстановленным им.[32] Папа Гонорий I. снял бронзовые плитки с крыши, и они были установлены на базилике Святого Петра, откуда их забрали сарацины в 846 году нашей эры. В пятнадцатом и шестнадцатом веках римляне установили печи для обжига извести рядом с аркой Тита, и мрамор этого места был обжжен в известь.[33] Две трибуны, стоящие спина к спине, и здания рядом с ними имеют вид не храма, а скорее судебного заседания или базилики. По этой причине, а также потому, что большой портик такой формы представлен на мраморном плане города, фрагменты которого сейчас находятся в Капитолийском музее, как принадлежавший Портику Ливия, мистер Паркер в своей 'Археологии Рима' утверждает, что это был Портик Ливия, построенный Августом и впоследствии использованный Адрианом для Храма Солнца и Луны. Иордан также показал, что Портик Ливии находился недалеко от этого места, но он помещает его дальше на северо-восток, за Константинской базиликой.[34] Поскольку Дион Кассий говорит о Храме Венеры и Рима как о находящемся недалеко от Колизея, а также недалеко от Сакра Виа, а Спартиан говорит, что он стоял в вестибюле Золотого дома Нерона, мы почти вынуждены присвоить это положение этому храму.[35]

Domus Transitoria.

Огромное расширение зданий Палатина, построенное Нероном, должно быть, занимало большую часть Веллии, протянувшись через нее от Палатина до Эсквилина. Но его великий Золотой дом и окружающие его портики и залы, которые назывались Domus Transitoria и занимали не только склон Веллии, но и место, где находился Колизей, были разрушены сменившими его императорами Флавиев, и мы можем указать только на один фрагмент Domus Transitoria, который стоит недалеко от угла базилики Константина, сбоку от тропинки, ведущей между этими руинами и зданиями Святой Франчески Романа.

Базилика Константина.

Огромные арки руин, называемых Базиликой Константина, образуют рядом с Колизеем самый заметный объект в окрестностях Форума, и долгое время предполагалось, что они принадлежали Храму Мира, великому храму Веспасиана. Но современная археология отнесла их к Константину на том основании, что кирпичная кладка датируется гораздо более поздним временем, чем время Веспасиана, а также что немногие сохранившиеся остатки декора свидетельствуют о большом упадке декоративного искусства, когда они были построены. Дополнительным доказательством стала монета Максенция, соперника Константина, найденная в 1828 году воткнутой в ступку одного из фрагментов. Аврелий Виктор говорит, что базилика, названная именем Константина, была заложена Максенцием.[36] Три гигантские арки, стоящие сейчас, образовывали крышу восточного придела базилики, который состоял, как ясно видно из фундамента, из центрального зала и двух боковых приделов. Арки имеют шестьдесят восемь футов в пролете и восемьдесят футов

в высоту. Они украшены восьмиугольными кессонами или сундуками с центральными розетками, а промежутки освобождены ромбовидными панелями. Две боковые арки замурованы сзади, и в каждой стене есть по шесть арочных окон. Позади центральной арки находится полукруглая трибуна с нишами для статуй и центральным пьедесталом. Некоторые из мраморных украшений этой трибуны сохранились до наших дней, и их грубое исполнение свидетельствует о стиле константиновского искусства. Кажется, что трибуна отделена от интерьера зала ширмой. Перед тремя большими арками отчетливо виден выступ огромной крыши, которая покрывала центральный зал базилики. Этот центральный зал, должно быть, имел не менее 80 футов в ширину и 115 футов в высоту.

Южный проход был той же конструкции и размера, что и северный, и на месте трибуны имел парадный вход со стороны арки Тита. Лестничный пролет и портик с порфировыми колоннами, две из которых сейчас находятся в музее-консерватории на Капитолии, образовывали подход ко входу. Белую колонну из центрального зала можно увидеть установленной перед собором Святой Марии Маджоре, где она была установлена в семнадцатом веке Павлом V.

В западном конце центрального зала находилась трибуна, руины которой сейчас заняты складом, а в восточном конце открывался вход с тремя разделениями на дорогу между базиликой и портиком так называемого Храма Венеры и Рима. У этого входа был вестибюль или веранда, похожие на те, что были найдены в Сан-Джованни в Латерано и в Сан-Мария Маджоре, и соответствующие зданию, названному Витрувием "халкидикум".^[37] (Рис. 9, с. 33.)

Св. Косма и Дамиано.

Церковь СС. Церковь Космы и Дамиана, которая сейчас стоит в северо-западной части базилики Константина, как и многие другие церкви Рима, построена на руинах какого-то древнего храма. Мистер Паркер дал самый тщательный отчет о различных этапах его строительства.^[38] Возможно, это было место первоначального храма Пенатов, и некоторые археологи полагают, что круглый храм, который был преобразован в вестибюль церкви, принадлежал Пенатам. Дверной проем этого храма с его колоннами, фризом и бронзовыми дверями был поднят с нижнего уровня старого храма, на котором сейчас находится церковный склеп под полом. Позади этого неф церкви был построен на руинах какого-то неизвестного храма, а за апсидой нефа, по словам мистера Паркера, находилась стена, на которой был вывешен знаменитый план Рима из капитолийского мрамора. Фрагменты этого плана, который, как он думает, был разрушен падением большой мессы из базилики Константина, были найдены здесь. Часовня Пенатов находилась на дороге от summa Sacra Via к Карине, что означало, что она находится недалеко от этого места.^[39] Название "Храм Ромула", данное руинам средневековыми авторами, возможно, произошло от какой-то реставрации, проведенной Ромулом, сыном Максенция.

Лавакрума Гелиогабала.

Теперь мы проходим через арку Тита по древней дороге к Колизею, и на склоне Палатина справа от нас стоят руины средневековой церкви, раскопанной в 1873 году Кавом. Роза. Говорят, что она называлась церковью Святой Марии Античной и была построена на руинах лавакрума Гелиогабала.^[40] Обнаруженные сейчас помещения, по-видимому, использовались в качестве бани. Вдоль склона холма рядом с этим расположены многочисленные руины, похожие на те, что находятся по другую сторону Палатина, которые, по-видимому, были помещениями охраны.

ГЛАВА II.

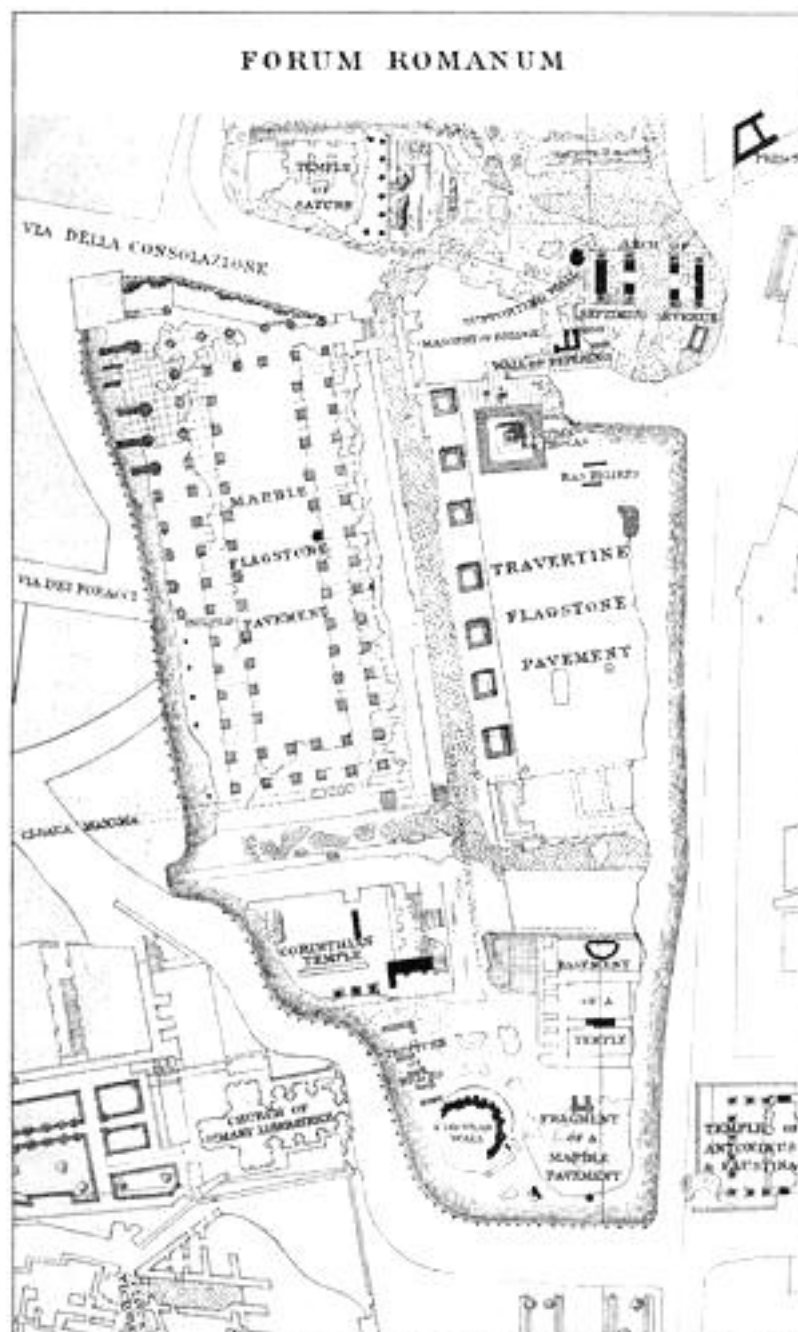
РИМСКИЙ ФОРУМ.

Храм Кастора.

Недалеко от входа на Палатин мы можем попасть на Форум рядом с руинами древнего храма, три колонны которого сохранились до сих пор. Эти три колонны являются одними из самых заметных и красивых остатков древнего Рима. Теперь нет сомнений в том, что они принадлежали Храму Кастора и Поллукса. Ситуация согласуется с тем, на что указывает анкирская надпись и тот факт, что Калигула прошел из Палатинского дворца в этот храм.

Фундаменты этого здания были расчищены, и теперь можно отчетливо видеть длину и ширину подвала и ступеней, образующих подход. Три колонны относились к центральной части юго-восточной стороны. Они имеют самые элегантные пропорции, а их капители, архитрав и фриз украшены декоративными работами самого лучшего периода греко-римской архитектуры. Узоры на антаблементе самые изящные и совершенные, и они достойны внимательного изучения. Помимо обычных украшений на карнизе и карнизах, по верхнему краю расположен ряд красивых львиных голов, через которые стекала дождевая вода.

Очевидно, в храме было восемь колонн спереди и одиннадцать боковых, считая угловую колонну. Подъезд был поднят высоко над уровнем форума и имеет три ступени, выступающие за линию следующего здания, базилики Юлия. Сохранились линии парадных ступеней, а также ступеней со стороны, ведущей к Капитолию, в то время как другая сторона была разрушена. Тротуар перед этим зданием был ужасно переделан и починен позднее, вероятно, после четвертого века.

Увеличенное изображение

Капители по сравнению с более ранними коринфскими капителями Пантеона имеют более длинный и узкий тип, который также встречается в храме Веспасиана и перистиле форума Нервы, Колонаке. Нижние фундаменты цокольного этажа сложены из старого туфа и, возможно, относятся к дате первоначального заложения фундамента в 494 году до н.э. диктатором Авлом Постумием, который поклялся построить его в битве при озере Регилл во время латинской войны. Впоследствии он был освящен его сыном в 484 году до нашей эры. Упоминаются две реставрации, первая выполнена Л. Метеллом Далматиком, консулом в 119 году до н.э., а вторая Друзом и Тиберием в 6 году н.э. Храм использовался для заседаний сената, для выступлений с его ступеней перед народом на форуме и для проведения судебных заседаний. Реестр изменений стоимости денег хранился в табулярии храма, и сюда, как и во многие другие храмы, вносились депозиты.^[41] Стоя так же, как старый храм рядом с ветеранскими скиниями форума, а более новые их реставрации - рядом с базиликой

Юлия, он был удобен для деловых операций. На северо-западной стороне обнажен тротуар улицы, ведущей к Велабруму, который, возможно, является тротуаром Vicus Tuscus.

Путеец.

Спускаясь от храма Кастора к древней мостовой Римского форума, мы находим в северо-восточном углу руин остатки кладовой, которая, как естественно предполагалось, была источником Ютурны по соседству с Храмом Братьев-близнецов, которые, как говорят, поили там своих лошадей после битвы при Регилле.

Храм Весты.

Немного дальше к югу виден цоколь круглого здания, которое, весьма вероятно, было древним храмом Весты. Это было круглое здание, как мы заключаем из заметок Овидия и Плутарха, и по замыслу Нумы, первого основателя, оно должно было обозначать сферическую форму земли, которую олицетворяла Веста, или первоначальный семейный очаг.^[42]

Часовня Юлия Цезаря.

Перед храмом Кастора расчищен большой блок фундаментов, который с большой вероятностью относится к часовне, построенной в честь Юлия Цезаря и называемой Героон Цезаря. Строки Овидия в одном из его писем из Понта —

“Подобно братьям-близнецам, которых в их обители
бог Юлий созерцает из своего высокого святилища”,

кажется, это доказывает, что герон был перед этим храмом. Тело Цезаря было сожжено перед регией и храмом Весты, которые находились в этом конце Форума, а героон был помещен на то место, где он был сожжен. Остатки двух небольших лестниц были найдены по бокам герона, а более широкая лестница - впереди. Эпитет “высокий”, данный Овидием его положению, по-видимому, соответствует приподнятому основанию. Полукруг каменной кладки на северной стороне не получил удовлетворительного объяснения. Обычно предполагается, что он принадлежал Джулианской ростре, но его форма не такова, чтобы подтверждать эту идею.

Храм Антонина и Фаустины.

К северо-востоку от героона Юлия Цезаря мы находим древнюю мостовую дороги, которая проходила вдоль северо-восточной стороны Форума, и к этой дороге спускаются ступени храма с заметным рядом из шести колонн чиполлино, а также с двумя колоннами и пилястрами помимо угловой колонны с каждой стороны. Эти колонны имеют аттические основания и коринфские капители из белого мрамора. Надпись на простом архитраве спереди показывает, что храм был впервые посвящен только Фаустине, и что первые три слова, включая имя императора, были добавлены после его смерти. Фаустина, о которой здесь говорится, вероятно, была Фаустиной старшей, женой Антонина Пия, поскольку изображение в этом храме дано на одной из медалей, отчеканенных в ее честь.^[43] Она умерла в 141 году нашей эры, а Антонин Пий - в 161 году. Фриз храма украшен по бокам смелым и тонко выполненным рельефом, изображающим грифонов с поднятыми крыльями, между которыми расположены искусно вырезанные канделябры и вазы. Значительная часть боковых стен из серых блоков пеперино, в древности облицованных мрамором, все еще стоит. Церковь была построена здесь в очень ранние времена, но нынешнее здание, которое составляет странный контраст в убогости своего стиля и пропорций с массивным величием

окружающих его серых старых руин, было построено в 1602 году гильдией римских аптекарей.[44]

Протяженность Форума.

Семь кирпичных постаментов.

Колонна Фоки.

Теперь мы проходим по древней каменной мостовой к Капитолию и замечаем, насколько маленьким было пространство, занимаемое древним Римским форумом. Храм, который мы только что покинули, стоял в северо-восточном углу, а колонны двух храмов напротив нас на склоне Капитолия отмечают другой конец Форума. Центральное покрытие, которое сейчас обнажено, выложено плитами из травертина, в то время как дороги размечены базальтовыми блоками. Сбоку от центрального пространства проходит ряд из семи больших массивов кирпичной кладки, которые, по-видимому, являются основаниями пьедесталов, поддерживавших колонны для посвящения, или статуи, подобные той, что все еще стоит в конце, которая стала известна английским путешественникам как “безымянная колонна с заглубленным основанием” Байрона. Со времен Байрона основание этого сооружения не было захоронено и носит имя Смарагда, в одиннадцатый раз провозглашенного экзархом Италии,[45] который воздвиг его в честь императора Фоки. Дата указана словами INDICT. UND., которые показывают, что Смарагд был на одиннадцатом году своего пребывания в качестве экзарха, и мы знаем, что он был экзархом при Маврикии в течение пяти лет, 583-588 гг. н.э., и шести лет при Фоке, 602-608 гг. н.э. Таким образом, его одиннадцатый год приходится на 608 год, и это был пятый год правления Фоки, так что последние слова надписи подтверждают объяснение, данное предыдущим словам INDICT. UND.[46] “P. C.” в надписи, вероятно, означает, как объясняет Клинтон, post consulatum, что было способом отсчета в последние годы существования Восточной империи.

Пьедестал конной статуи.

В центре Форума можно различить следы основания большого пьедестала, и предполагается, что это было положение конной статуи Домициана, подробно описанное Статием, который говорит в первом стихотворении своей “Сильвы”, что конная статуя Домициана стояла на северо-западном конце Форума, глядя в другую сторону. Это была триумфальная статуя, воздвигнутая в честь кампаний Домициана против катти и даков. Поэт очень точно описывает его расположение, упоминая Героон Юлия Цезаря, стоящий напротив него, базилику Юлия справа, базилику Паули слева и храмы Согласия и Веспасиана позади. Храм Сатурна опущен по какой-то неизвестной причине. Статий также ссылается на некоторые другие важные объекты Форума, такие как храм Весты, Храм Кастора и статуя Курция. В заключение он пророчествует, что статуя переживет вечный город.[47] Представляется, однако, вероятным, как сказал мистер Николс в своей замечательной книге о Форуме, что статуя была убрана после смерти Домициана, когда его память была предана проклятию, или была посвящена следующему императору, и что заявление Иродиана о сне Севера, которому вообразилось, что он видел на Форуме конную статую, колоссальное изображение которой оставалось там во времена историка, может относиться к этому пьедесталу.[48]

Trajan’s bas-reliefs.

Два самых интересных памятника, обнаруженных в результате недавних раскопок в Риме, были обнаружены в 1872 году у основания Фокайской колонны, где они были восстановлены.

Они состоят из мраморных плит, украшенных барельефами и образующих низкие экраны. Каждый экран построен из плит разного размера, и некоторые из них, к сожалению, утрачены. Их первоначальное положение было восстановлено настолько близко, насколько это было возможно, и они стоят параллельно друг другу на линии, пересекающей территорию Форума. На внутренних сторонах обеих этих скульптурных ширм изображены жертвенные животные - кабан, баран и бык, которых всегда приносят в жертву в Суоветаурилии.

Другие стороны, обращенные наружу, изображают сцены на Форуме и напоминают о каком-то общественном благодеянии одного из императоров, вероятно, Траяна или Адриана. На одном из них Италия благодарит императора за создание "alimenta publica", общественных учреждений по оказанию помощи, и за распределение земель, чтобы побудить нуждающихся родителей растить своих детей. Такие фонды помощи и земли, предназначенные для снабжения неполноценного населения Италии, были впервые учреждены императором Нервой, а затем Траяном, Адрианом и Антонинами, и часто упоминаются на медалях историками Дионом Кассием и Аврелием Виктором, а также авторами "Истории Августа". [49] Император изображен в сидящей позе и протягивающим руку к ребенку, представленному женщиной в образе Италии, которая, по-видимому, держит другого ребенка, готового к представлению. За троном императора находится фиговое дерево, называемое *Navia* или *Ruminalis*, которое, как говорят, росло рядом с рострой, а также фигура Марсия, стоявшая на том же месте. На другом конце этой скульптурной сцены стоит оратор со свитком в руке, обращающийся к толпе граждан с трибуны, что, возможно, символизирует публикацию указа об установлении алиментов.

На другом барельефе изображена трибуна в одном конце, с которой сидящая фигура наблюдает за сжиганием больших связок книг, которые несут и складывают перед собой в кучу. Можно проследить очертания фигуры, держащей факел, а также нескольких сопровождающих. На противоположном конце от сидящей фигуры, как и на другом рельефе, расположены фиговое дерево и Марсий.

Стиль искусства, в котором выполнены рельефы, не может, по мнению профессора Хенцена, относиться к более раннему периоду, чем правление Траяна. Обработка соответствует той, что изображена на рельефах, взятых из арки Траяна и установленных на арке Константина. После правления Траяна стиль барельефов настолько изменился, что мы не можем предположить, что они были изваяны позже первого года правления Адриана.

Поскольку Траян приобрел большую популярность в первые годы своего правления благодаря отмене задолженности по некоторым долгам, причитающимся императорской казне, составившей крупную сумму, и поскольку он также учредил *alimenta*, обычно предполагалось, что эти льготы были даны в память о его общественных благодеяниях, связанных с созданием учреждений по оказанию помощи и списанием государственных долгов.

Фоны обеих скульптур заняты изображениями некоторых общественных зданий, но идентифицировать их с какой-либо уверенностью не представляется возможным. Все, что мы можем сказать, - это то, что они приблизительно представляют некоторые храмы и базилики на Форуме в виде наброска. Один из храмов, изображенных на рельефе, изображающем основание алименты, имеет всего пять колонн в портике, что свидетельствует о недостаточной точности рисунка, что ставит под сомнение его топографическую ценность. Археологи, которые пытались дать названия зданиям, согласились назвать ионический и коринфский портики на рельефе, где сжигаются

бухгалтерские книги, Храмами Сатурна и Веспасиана, с аркой табулария между ними, а длинный ряд арок Базиликой Юлия, но они расходятся в отношении зданий, изображенных на другом рельефе, поскольку, хотя мистер Николс считает, что базилика Юлия здесь снова представлена Героном Юлия Цезаря и аркой Августа, синьор Бризио придерживается мнения, что здесь мы имеем дело с храмом Сатурна и аркой Веспасиана. северо-западная сторона Форума с базиликой Эмилия.^[50] Ростры, вероятно, предназначены для обозначения временных деревянных конструкций.

Наиболее разумное предположение, которое до сих пор было высказано относительно цели, которой служили эти скульптурные ширмы, состоит в том, что они образовывали мост или проход, по которому избиратели проходили во время выборов от Форума к офису, где проводился подсчет голосов. Большая часть сооружений, использовавшихся в те времена, вероятно, были временными и сделаны из дерева специально для этого случая. Другое объяснение, предложенное мистером Николсом, заключается в том, что они образовывали проход, ведущий к алтарю и статуе императора. Возможно, скульптуры так и не достигли предназначенного им места, а были оставлены здесь, как и многие мраморные изделия на берегах Тибра, и постепенно погребены под мусором.

Базилика Юлия.

Теперь мы переходим к рядам отреставрированных оснований колонн, которые занимают большое пространство на юго-западной стороне семи упомянутых выше пьедесталов. Здесь мы находим первый план великой базилики Юлия, обозначенный тройным рядом колонн на каждой из больших сторон и двойным рядом на каждом конце. Один пирс внешнего ряда, обращенного к Форуму, был восстановлен компанией Rosa, чтобы показать первоначальную высоту.

Доказательством того, что эти руины принадлежат базилике Юлия, которая была спланирована Юлием Цезарем и начата им, но завершена Августом, который посвятил ее своим внукам Гаю и Луцию, является утверждение в *monumentum Ancyranum*, в котором она расположена между храмами Сатурна и Кастора.

Второе доказательство получено из двух надписей, найденных в процессе расчистки участка, одна из которых повествует о ремонте базилики Юлия и установке в ней статуи Габиния Веттия Пробиана, префекта города в 377 году н.э., а другая - о восстановлении базилики Юлия при Максимиане после пожара, уничтожившего ее во времена Карина и Нумериана. Это место также отнесено к базилике на плане Капитолия, которую можно увидеть на лестнице Капитолийского музея. Очертания, приведенные там и обозначенные названием Базилика Юлия, согласуются по пропорциям и рядам колонн с сохранившимися остатками, и это показывает, что нынешние руины в своих основных чертах совпадают с теми, что стояли во времена Севера, когда был составлен план Капитолия.^[51] От уровня Форума до уровня пола ведут семь ступенек.

Здесь велось большое количество юридических операций, как видно из частых упоминаний об этом в Посланиях Плиния. Существовало четыре трибунала, о которых говорит Квинтилиан, на которых могли проводиться четыре процесса одновременно; но эти трибуналы, вероятно, были деревянными и сооружались временно, и нет никаких следов каких-либо полукруглых апсид, подобных тем, что в базилике Константина. Одним из развлечений Калигулы, как нам сообщает Светоний, было стоять на крыше этой базилики и бросать деньги толпе на Форуме, за которые можно было побороться. Была ли базилика перекрыта в центре, точно неизвестно, но, вероятно, так оно и было, поскольку к Форуму были открыты два нефа. Ряд арок, стоящих в северо-западном углу, частично является

реставрацией базилики Каниной, а частично состоит из нескольких опор и стоящей позади стены, которая еще не была удовлетворительно идентифицирована ни с одним древним зданием. Наиболее вероятным предположением является то, что они принадлежали Портику Юлии, упомянутому Дионом Кассием, и были частями более раннего здания, перед которым Август возвел базилику.

Клоака.

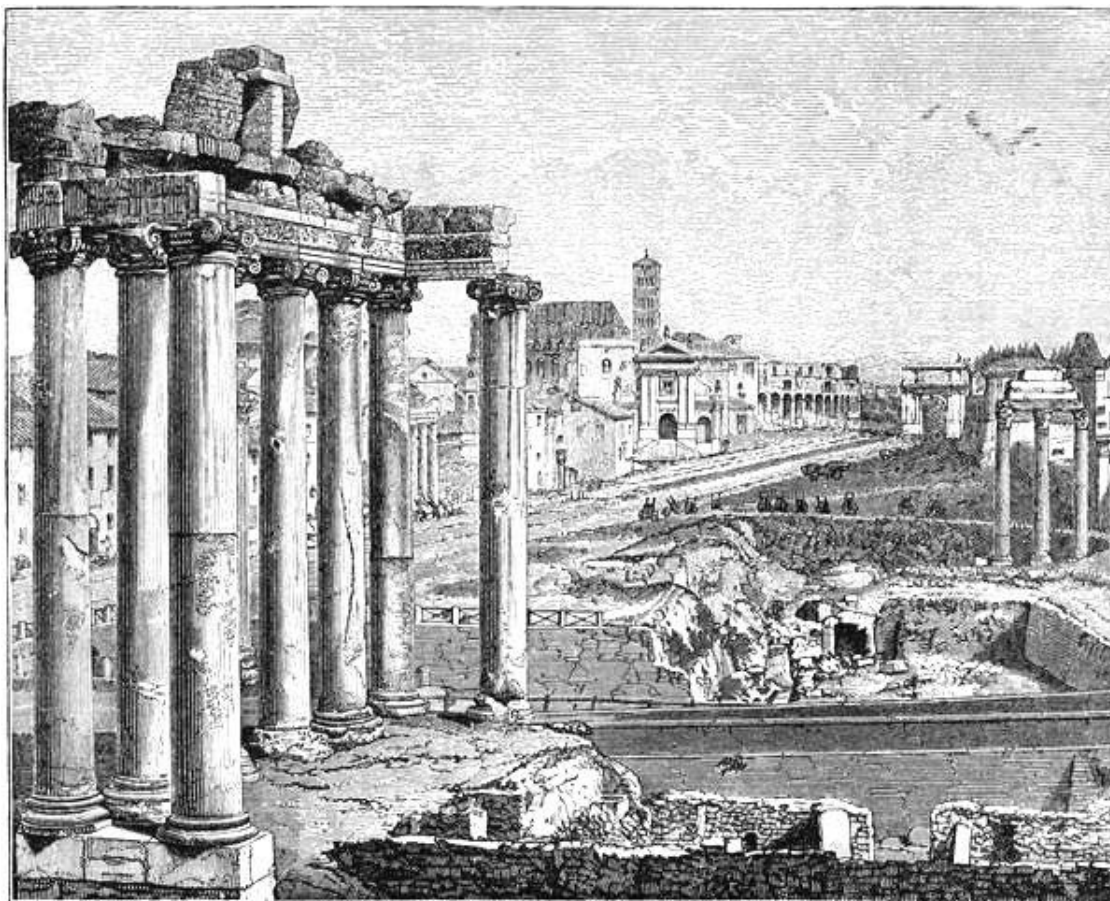
Под южным концом пола Юлианской базилики было сделано отверстие, в котором видна арка главной клоаки долины Форум, проходящая через Форум в сторону Субуры. Это та утечка, о которой говорит Ювенал, когда говорит, что рыба, взятая из Crypta Suburae, является кульминацией унижения, предложенной несчастному паразиту Требию за столом его патрона.[52] Русло водостока проходит отсюда под Виа деи Фенили до Квадрифронов Януса в Велабруме, где оно встречается с другими ответвлениями и спускается к Тибру. Между восточной оконечностью базилики Юлия и храмом Кастора пролегал Vicus Tuscus, брусчатка которого до сих пор сохранилась. На западной оконечности Викарий Югариус вел к Велабруму, но он погребен под нынешней улицей Виа делла Консоляционе, и его невозможно увидеть.

Арка Тиберия.

Арку Тиберия, стоявшую на углу базилики Юлия, где расходились Вик Югариус и Склон Капитолия, невозможно четко проследить, хотя считается, что некоторые из ее руин находятся среди тех, что были обнаружены на краю современной дороги и под ней. С большой долей вероятности предполагается, что именно на эту арку ссылается Тацит, говоря о возвращении римских штандартов, потерянных Варом и вновь захваченных Германиком под покровительством Тиберия.[53] Считается, что триумфальная арка, изображенная на Арке Константина, также является аркой Тиберия, расположенной здесь.

Храм Сатурна.

Теперь мы проезжаем под современной дорогой к подножию Капитолийского холма и переходим к осмотру самых заметных руин в западной части Форума. Он состоит из восьми колонн, шесть из красного гранита образуют фасад, а две боковые колонны из серого гранита. Капители этих зданий и отделка антаблемента, архитрава и фриза, венчающих их, выполнены в позднем и утраченном ионическом стиле с волютами в более позднем стиле, и они были соединены воедино при последней реставрации храма с необычайной небрежностью. Между колоннами оставлены неравные промежутки, и некоторые из них установлены на постаментах, в то время как другие без них. Одна из боковых колонн была восстановлена настолько плохо, что камни были сдвинуты с места, и, следовательно, диаметр верхней части такой же, как и у нижней. Восстановленная резьба на внутреннем фризе имеет самое грубое описание, и варварская небрежность всей реставрации показывает, что она не могла быть сделана ранее четвертого или пятого века. Сравнение сохранившихся ныне руин с планом, приведенным на фрагментах карты Капитолия, носящей название САТ ВРИНИ, было сделано Джорданом, который показывает, что остатки заметного и своеобразного лестничного пролета перед шестью колоннами соответствуют грубому наброску на плане, и что этот лестничный пролет, обращенный на север, следует считать фасадом храма.[54] На камнях мостовой дороги, которая вела от форума мимо фасада храма, до сих пор можно проследить изгиб вокруг этого выступающего лестничного пролета. Теперь почти не остается сомнений в том, что руины восьми колонн, название которых так много обсуждалось, принадлежали Храму Сатурна.

Храм Сатурна. Храм Антонина и Фаустины. Колизей и арка Тита. Храм Кастора.

Надпись, которая сейчас находится на лицевой стороне, была помещена там при последней реставрации, которая, как мы видели, проводилась в христианские времена, и поэтому имя божества опущено.

Этот храм был одним из самых почитаемых и древних в городе, и его основание восходит в легендарном мифе к эллинскому Кроносу. Самая ранняя дата, указанная для посвящения, - 498 год до н.э. Должно быть, было проведено много реставраций. Была найдена надпись, записывающая "Во времена Августа" Мунация Планка. Этот храм долгое время сохранял название Монетного двора из-за того факта, что государственные сокровища хранились под присмотром бога Сатурна, как одного из самых почитаемых римских божеств.

Район Дии Консентес.

Древняя дорога, ведущая к Капитолию, делала поворот за Храмом Сатурна, и портик с полукоринфскими или составными колоннами был восстановлен по некоторым колоннам и капителям, найденным здесь в 1835 году. В задней части этого портика находились двенадцать углубленных комнат, занятых часовнями двенадцати божеств, называемых Dii Consentes. Четыре из них до сих пор находятся под современной улицей Виа дель Кампидольо. Стены в основном кирпичные, по-видимому, второго или третьего века, но задняя стена против подъема на Капитолий сложена из твердого туфа. Интерьеры были облицованы мрамором, от которого остались следы. Из надписи, найденной в 1835 году на архитектуре, следует, что Веттий Претекстат, префект города в 367 году н.э., восстановил

статуи Dii Consentes, которые стояли здесь с древних времен. Варрон упоминает позолоченные статуи богов совета рядом с Форумом, а также говорит об их храме. Этот портик и покои, однако, не могли быть храмом, но, очевидно, представляли собой конторы клерков, соединенные с государственными хранилищами рядом с Храмом Сатурна. Цицерон говорит о чиновниках капитолийского восстания.^[55] Веттий Претекстат, восстановивший здание в 367 году, был печально известен своим неприятием христианской религии и своим рвением в поддержке древнего культа. Он занимал несколько должностей и был проконсулом Ахайи при Юлиане и, вероятно, зарекомендовал себя этому императору своей приверженностью к старой римской религии.

Schola Xanthi.

Под портиком и его залами находится еще один ряд нижних залов, три из которых, по словам Марлиани, были найдены целыми в шестнадцатом веке. Найденные здесь надписи дают камерам название Схола, и поэтому они были названы Схола Ксанти, от имени Ксанфа, которое встречается в надписи как реставратор. Несомненно, это были конторы клерков, похожие на те, что находятся за портиком Собора Согласия над ними.

Храм Веспасиана.

Теперь мы перейдем от портика Церкви Согласия к трем коринфским колоннам, которые стоят под большим зданием, называемым Табулариум. Теперь доказано, что эти три колонны принадлежат руинам храма, посвященного Веспасиану его сыном Домицианом. Такое положение храма Веспасиана согласуется с утверждениями Notitia и Curiosum, а также Статия. Надпись, от которой сейчас остались только буквы ESTITUER, была видна, и вся она была переписана писателем девятого века, рукопись которого сохранилась в Айнзидлене.^[56] В нем зафиксировано восстановление этого храма Севером и Каракаллой. Буквы ESTITUER расположены по нижнему краю фриза, показывая, что выше была еще одна строка. Эта верхняя строка была DIVO. ВЕЧЕР. АВГУСТ. S.P.Q.R., и относилось к первоначальному зданию храма, в то время как нижняя строка указывала на его восстановление. К храму вела лестница с дороги между ним и Храмом Сатурна, самые верхние из которых были размещены между колоннами и частично отреставрированы. Три колонны, которые сохранились сейчас, являются тремя угловыми колоннами портика. У них рифленые древки и коринфские капители. Буквы надписи были сделаны из металла, и отверстия от заклепок, которыми они скреплялись, видны до сих пор. Архитрав и карниз очень богато украшены обычной лепниной, а на фризе есть несколько интереснейших рельефов, изображающих жертвенные орудия и черепа быков. Отчетливо различимы хвощ для посыпания, жертвенный нож с вазой, патера, топор и митра первосвященника. Другая часть антаблемента была собрана Каниной по частям и до сих пор хранится в помещениях Табулария. Стены целлы были построены из травертина, облицованного мрамором. У задней стены возвышался большой пьедестал, на котором стояла статуя обожествленного императора.

Храм Согласия.

По словам Статия, рядом с храмом Веспасиана стоял Храм Согласия. Местоположение также определено отрывками из Плутарха и Диона Кассия, а также планом, приведенным на карте Капитолия. Раскопки проводились здесь в 1817, 1830 и 1835 годах, в результате которых были обнаружены фундаменты храма и найдены некоторые надписи, свидетельствующие о посвящении этого места богине Согласия. Храм Согласия был основан, согласно Ливию, Овидию и Плутарху, Камиллом в 367 году до н.э., в памятный момент, когда сенат после

долгих и тревожных дебатов мудро решил заключить мир с палатой общин, предоставив должность консула плебейскому сословию.[\[57\]](#)

Он был установлен рядом со старым местом собраний (Comitium) привилегированных семей (gentes), как бы постоянно напоминая им, что недавно установленное согласие сообщества находится под особым разрешением богов. Когда храм Камилла был впервые восстановлен, мы не знаем. Самым ранним сообщением о новом храме Согласия является заявление о том, что после смерти К. Гракха сенат приказал консулу Опимиусу построить новый храм Согласия. Храм, по-видимому, был своего рода Пантеоном или музеем, поскольку он был заполнен огромным количеством статуй различных богов и диковинок. С левой стороны от сохранившихся фундаментов целлы находятся два больших пьедестала, которые, вероятно, поддерживали две главные статуи.

Тиберий восстановил его после своей германской кампании в 6 и 7 годах н.э. и посвятил в честь себя и своего брата. Форма последней реставрации, которая, по-видимому, была проведена после постройки здания позади него, так называемого Табулария, поскольку оно расположено так близко к этому зданию и, должно быть, сделало невидимыми украшения на его стенах, может быть прослежена по сохранившимся остаткам фундаментных стен и представляет собой странное отклонение от обычного плана римского храма. Пронаос, или передняя камера, более узкая, чем целла, или святилище за ней, и образует своего рода крыльцо. Это пример формы храма, названного Витрувием "простило" и состоящего из широкой тосканской целлы с узким греческим портиком.[\[58\]](#)

Целла имеет большую ширину, чем глубину. Цокольный этаж имеет значительную высоту спереди, и на некоторых ступенях можно проследить "Градус согласия" Цицерона[\[59\]](#), в то время как огромный порог из африканского мрамора все еще сохранился. Монета Тиберия показывает нам, что храм имел портик из шести колонн в коринфском стиле и группу из трех фигур, обнимающихся, как символ Согласия, наверху. Одно из оснований колонн до сих пор хранится в Капитолийском музее, а часть фриза была отреставрирована Каниной, что показывает, что декоративная работа была необычайной красоты. Надпись приведена в рукописи Эйнзидлена девятого века, а храм все еще стоял в двенадцатом веке, как мы узнаем из Ordo Romanus, справочника маршрутов процессий. Камни, вероятно, были вывезены для строительных целей в тринадцатом веке. Между руинами Храма Согласия и храма Веспасиана можно увидеть фундаменты маленькой часовни Фаустины. Название было дано ему по обнаруженной здесь надписи.

Арка Севера.

Рядом с руинами Храма Согласия возвышается триумфальная арка Септимия Севера, состоящая из трех арок из пентелийского мрамора. Боковые арки соединены с центральной аркой небольшими отверстиями в промежуточных стенах, а арочные интерьеры всех трех украшены квадратными сундуками с розеточными орнаментами. С каждой стороны возвышаются четыре колонны из проконнесского мрамора с составными капителями, на пьедесталах которых расположены барельефы, изображающие фигуры пленников-варваров, одетых в бриджи, хламиды и фригийские шапочки, которых ведут римские солдаты в лацернах. Шпандрилы арок украшены обычными фигурами Победы и символами плена в очертаниях речных богов Евфрата и Тигра. Между каждой парой внешних и внутренних колонн расположены большие барельефные скульптурные сцены, выполненные в очень запутанном и безвкусном стиле. Четыре нижних и узких отделения изображают богиню Рому, принимающую дань уважения Востока, олицетворяемую женщиной в тиаре. За ней, в длинной веренице повозок и экипажей, следуют трофеи различных народов, завоеванных

Севером. Над этим узким рядом фигур, проходящим по кругу под четырьмя отсеками над боковыми арками, расположены четыре больших барельефа, изображающих осады и победы Севера в Парфии, Адиабене и Аравии. На стороне, обращенной к Форуму, слева изображено снятие парфянской осады Нисибиса в северной Месопотамии Севером после того, как он разгромил своих соперников Эмилиана и Песценния Нигера в Понте и Сирии. Здесь также изображено взятие города Карры к западу от Нисибиса и марш римской армии оттуда против адиабенийцев. В отсеке справа, если смотреть с Форума, находится барельеф, изображающий капитуляцию Абгара, царя Осроена,^[60] и осаду города Хатра на Тигре.

Арка Севера.

На другой стороне, по направлению к Капитолию и так называемому Табуларию, изображен второй поход Севера на Восток. Справа изображено бегство парфян из Вавилона, вступление римлян в этот город и вторая осада Хатры. Слева изображено отвоевание городов Селевкии и Ктесифона у парфян, бегство их царя Артобана и капитуляция арабов, перешедших на сторону парфян.^[61]

Антаблемент, венчающий эти арки, плохо спроектирован и выполнен, выступы над колоннами слишком тяжелые. На аттике над антаблементом видны следы гвоздей на угловых пилястрах, на которых, по-видимому, были нанесены какие-то военные знаки отличия. Все центральное пространство аттики занято длинной надписью, ранее инкрустированной, как видно из заклепок, металлом. На монете Севера, изображающей арку, изображена колесница с шестеркой лошадей, стоящая над аттикой, а по четырем углам - конные статуи.

Из надписи следует, что арка была построена в 203 году н.э. Повторение названия Parthicus указывает на парфянские кампании Севера. В четвертой строке имя Геты и его титулы были стерты, как и в других руинах той же даты, а вместо них вставлены слова OPTIMIS FORTISSIMISQUE PRINCIPIBUS. В средние века на вершине этой арки была построена башня церкви под названием SS. Sergio e Vasso, но ее снесли в 1536 году при въезде Карла V. По приказу папы Павла III.

Руины под дорогой в конце Форума.

Рядом с Аркой Севера, а также между храмом Сатурна и углом базилики Юлиа современная дорога проходит над арками. Под арками были обнаружены некоторые основания из крупных камней пеперино и другие формы зданий. Возможно, они принадлежали пьедесталам, на которых стояли статуи, или, в случае с теми, что рядом с аркой Севера, к более позднему Ростру и Грекостасису, а в случае с теми, что рядом с углом базилики Юлии, к арке Тиберия. Круглый пьедестал, стоящий рядом с Аркой Севера, возможно, был пьедесталом Miliarium Aureum, поскольку он недостаточно прочен, чтобы выдержать вес тяжелой статуи.[62]

Изображение Ростры Империи, которая, возможно, стояла здесь, представлено в рельефе на лицевой стороне арки Константина, которая смотрит в сторону Колизея, где видны три арки, соответствующие арке Севера справа, и одна арка, соответствующая арке Тиберия слева. На этом барельефе изображен Константин, обращающийся к народу с трибуны.

Мясник.

Под церковью Святого Джузеппе деи Фаленьями, которая стоит рядом с Аркой Севера, находятся две камеры, которые всегда изображаются как древняя римская тюрьма, которая, как говорят, была сначала построена королем Анком Марцием, а затем перестроена или расширена Сервием Туллеем. Верхняя из этих двух камер имеет неправильную форму, но нижняя имеет коническую форму за счет постепенного выступания камней, образующих стенки. Этот способ возведения арки относится к очень ранней эпохе, до введения принципа круглой арки, и встречается в древнейших гробницах Этрурии, а также в колодцах в Тускулуме и Цере.[63]

Не может быть никаких сомнений в том, что эта часть здания очень древняя. Но доказательства того, что здесь когда-либо была тюрьма, не столь очевидны. Это было выведено из поразительного рассказа Саллюстия о заточении Югурты, который утверждает, что Югурту поместили в камеру с водой на дне и он воскликнул: “Геркулес, какая холодная у тебя ванна!” Поэтому было высказано предположение, что в тюрьме, должно быть, была вода, как и в этой камере на полу.

Еще одно доказательство того, что это древняя тюрьма, названная в средние века Мамертинской тюрьмой по статуе Марса или Мамерса, или по расположенному рядом с ней форуму Мартис, было получено из высказываний многих римских авторов, которые помещают тюрьму на склоне Капитолия, недалеко от Форума, и говорят как о нижних, так и о верхних помещениях. Тюрьма, вероятно, находилась по соседству, но форма конического свода скорее напоминает колодец. Поэтому Моммзен предположил, что таково было первоначальное назначение нижней камеры и что она использовалась как резервуар для сбора воды с окружающих склонов. Верх древнего конического свода усечен и закрыт, за исключением круглого отверстия, каменными плитами, скрепленными между собой железными скобами.

Сообщение со сводчатыми коллекторами, спускающимися к Форуму, а также с аркой, ведущей вверх по склону к нескольким большим помещениям на северо-западе под Викола дель Геттарелло, было открыто мистером Паркером, и эти более длинные сводчатые помещения, относящиеся к глубокой древности, были приняты за пристройки к первоначальной королевской тюрьме. Но нет достаточных доказательств того, что эти арочные проходы использовались для каких-либо целей передвижения, и, скорее всего, это были каналы для отвода воды, которая в противном случае скопилась бы в камерах или на склонах.[64]

На внешней стене сохранилась надпись, свидетельствующая о реставрации здания консулами К. Вибием Руфином и М. Коккеем Нервой в соответствии с указом Сената. Эти двое мужчин были консулами-суффектами до 24 года н.э., вероятно, в 22 году н.э., на девятом году правления Тиберия. Но название здания не упоминается в этой надписи, и кажется сомнительным, не было ли оно перенесено откуда-либо еще.

В этом районе была еще одна тюрьма побольше, и эта тюрьма побольше называлась Лаутумия. Сорок три этолийских узника, по словам Ливия, были распяты в Лаутумии, которая, следовательно, должна была быть гораздо более обширной, чем камера, называемая *Carcer Mamertinus*. Сенека также упоминает просьбу заключенного Юлия Сабина о том, чтобы его перевели из Карцера в Лаутумию.[65] Таким образом, по-видимому, нет четких доказательств того, что коническая камера когда-либо была чем-то большим, чем резервуар для воды, а название тюрьмы, которое было присвоено ей, вероятно, является средневековой легендой, придуманной для обозначения места, которое могло почитаться как тюрьма святого Петра.

Таблица.

На склоне Капитолийского холма, обращенном к Форуму, возвышается очень высокое и широкое массивное здание, ныне называемое Дворцом сенатора и используемое для ведения городских дел. Он основан на древнем массиве каменной кладки, значительная часть которого сохранилась до сих пор, размером около 220 футов в длину и 50 футов в высоту. Вход был сделан с Виа дель Кампидольо, и поскольку для этой цели была прорублена стена, то структуру здания лучше всего можно разглядеть отсюда. С внутренней стороны был использован красный туф, а с внешней - серый пеперино, причем блоки укладывались попеременно вдоль и поперек, как при строительстве сербской стены. Большая масса такой кладки без цемента образует основные опоры здания. Вдоль фасада проходят следы аркадного прохода, который в древности вел с одной стороны здания на другую. Арки были замурованы Николаем V. Чтобы над ними возвышались современные здания. Один из них сейчас открыт, чтобы показать архитектуру. В галерее была найдена мостовая из базальтовой лавы, подобная той, что использовалась на улицах древнего Рима, что свидетельствует о том, что это был общественный переход. Архитектура здания дорическая, что указывает на раннюю эпоху, а капители и карниз выполнены из травертина. Вероятно, что над той, которую сейчас можно проследить, проходила другая аркада. Высокий лестничный пролет ведет в покои из арки, ныне замурованной в задней части храма Веспасиана. Из архитектуры можно сделать вывод, что эти остатки большого древнего здания относятся к республиканским временам Рима и являются почти единственными реликвиями той эпохи. Эти руины обычно называют Табулариумом, но Моммзен показал, что нет оснований предполагать, что это название когда-либо применялось к ним в каких-либо древних писаниях, и что правильнее называть их Элариум Попули Романи, или Элариум Сатурни, и что они были прикреплены к Храму Сатурна. Ко многим храмам в Риме были

пристроены эрарии, и не похоже, чтобы какое-либо центральное хранилище когда-либо носило название Табуларий само по себе, без дополнительного названия, особенно применительно к нему. Надпись, которая была размещена у входа и повествует о строительстве какого-то здания или части здания Q. Лутаций Катулл, когда был консулом, был размещен там, где он сейчас стоит, у Канины. Моммзен предполагает, что это относится к ремонту и переделке сводов под Капитолием, которые были выполнены в соответствии с планом Суллы по благоустройству Капитолия, и после смерти Суллы продолжались в течение многих лет Q. Catulus.[66]

ГЛАВА III.

КОЛИЗЕЙ И ЭСКВИЛИН.

Метасуданцы.

По дороге от Римского форума к Колизею, пройдя через Арку Тита, мы спускаемся между платформой и руинами Храма Венеры и Рима, а также остатками, называемыми лавакрумом Гелиогабала, упомянутыми ранее, и, недалеко от юго-западного угла массива фундамента слева, мы находим коническую колонну кирпичной кладки высотой около тридцати футов. Большой пролом на стороне, обращенной к Колизею, показывает, что центр был пробит перпендикулярной трубой, а восточная часть имеет следы разделения на три уступа или ступени. Это коническое здание стояло в центре круглого бассейна, руины которого были обнаружены и отреставрированы. Форма сама по себе указывала бы на цель, которой служило это здание, даже если бы это не было ясно из-за остатков водотока, который стекал к нему с Эсквилина. Название *Meta Sudans*, под которым известны руины, происходит из средневекового списка зданий, известного как *Curiosum Urbis*, но самым ранним достоверным источником, к которому мы можем обратиться за датой, является монета Александра Севера, 222 год н.э. Отрывок Сенеки, в котором он дает название *Meta Sudans* как месту, где флейтисты и трубачи производили шум своими упражнениями, не дает нам никакой информации о его местоположении, и поэтому у нас нет оснований предполагать, что фонтан был возведен во времена Нерона.[67] На монетах Тита, изображающих Колизей, этого нет. Кассиодор и другие хронологи относят дату Метасуданов к периоду правления Домициана, и это согласуется с монетами Тита, а также с характером кирпичной кладки, относящейся к эпохе Флавиев.

Арка Константина.

Недалеко от Мета-Судана, у входа на Виа ди Сан-Грегорио, возвышается Арка Константина, которая является наиболее полностью сохранившимся из всех древнеримских зданий. Имя Константина, почитаемое в последующие века, по-видимому, защитило арку от варварского разграбления, которое атаковало большинство великих памятников Рима. Самой интересной особенностью этой арки в истории искусства является доказательство того, что она свидетельствует об упадке искусства в четвертом веке. Некоторые рельефы, которыми он украшен, были взяты с более древней арки, вероятно, той, которая служила входом на форум Траяна, и те, что относятся ко времени Константина, демонстрируют грубый и суровый стиль

исполнения, прискорбно контрастирующий с плавными и изящными линиями более древней работы рядом с ними.

Среди скульптур, относящихся к более раннему и лучшему периоду, есть большие рельефы под центральной аркой и те, что расположены по обе стороны аттики. Первоначально эти четыре были частями более крупного рельефа, который был распилен на четыре равные части для украшения арки Константина. Порядок, в котором они стояли в первоначальном проекте, был указан Беллори. Первая часть - это та, что сейчас размещена на внутренней стороне средней арки, ведущей к Колизею, вторая стоит на стороне аттики над аркой, ведущей к Целианскому собору, третья - на внутренней стороне средней арки, ведущей к Палатину, а четвертая - на аттике с той же стороны. Объединившись, они представляли Траяна, увенчанного Победой, с богиней Ромой, стоящей рядом, битву между даками и римлянами, закончившуюся поражением и покорностью армии варваров. Одежда римских солдат и даков похожа на ту, что изображена на колонне Траяна, и сильно отличается от римского военного обмундирования эпохи Константина. Помимо этих четырех прямоугольных рельефов, восемь круглых скульптур, стоящих над меньшими арками, относятся ко времени Траяна. Они изображают сцены охоты и жертвенных церемоний. На одной из них, второй слева, со стороны Колизея, изображена замечательная фигура императора с нимбом или облаком, окружающим его голову, в точности подобным тем, что изображены вокруг голов современных святых. Восемь больших рельефов на Аттике над боковыми арками также выполнены во времена Траяна и посвящены некоторым подвигам этого императора, среди которых можно упомянуть строительство дороги через понтийские болота, изображенной на втором рельефе слева на стороне Аттики, ведущей к Колизею. Лежащая фигура с колесом символизирует дорогу, а другие фигуры - землемеров, одним из которых, возможно, является Аполлодор, знаменитый греческий архитектор Дамаска. Другие рельефы по бокам аттики изображают беседы Траяна с варварскими князьями и общее жертвоприношение суоветаурий, столь часто изображаемое на рельефах колонн этого императора, а также на больших мраморных экранах, которые сейчас стоят на Римском форуме. Остальные скульптуры относятся к константиновской эпохе и, если рассматривать их как произведения искусства, не содержат ничего, заслуживающего внимания. Однако один из них на стороне рядом с Колизеем представляет большой интерес для антиквара, поскольку представляет ростру поздней империи и северную оконечность Форума с арками Севера и Тиберия и концом базилики Юлия, а другой, на стороне в сторону Виа ди Сан Грегорио, представляющий победу Константино над Максенцием на Мильвианском мосту, представляет историческую ценность.

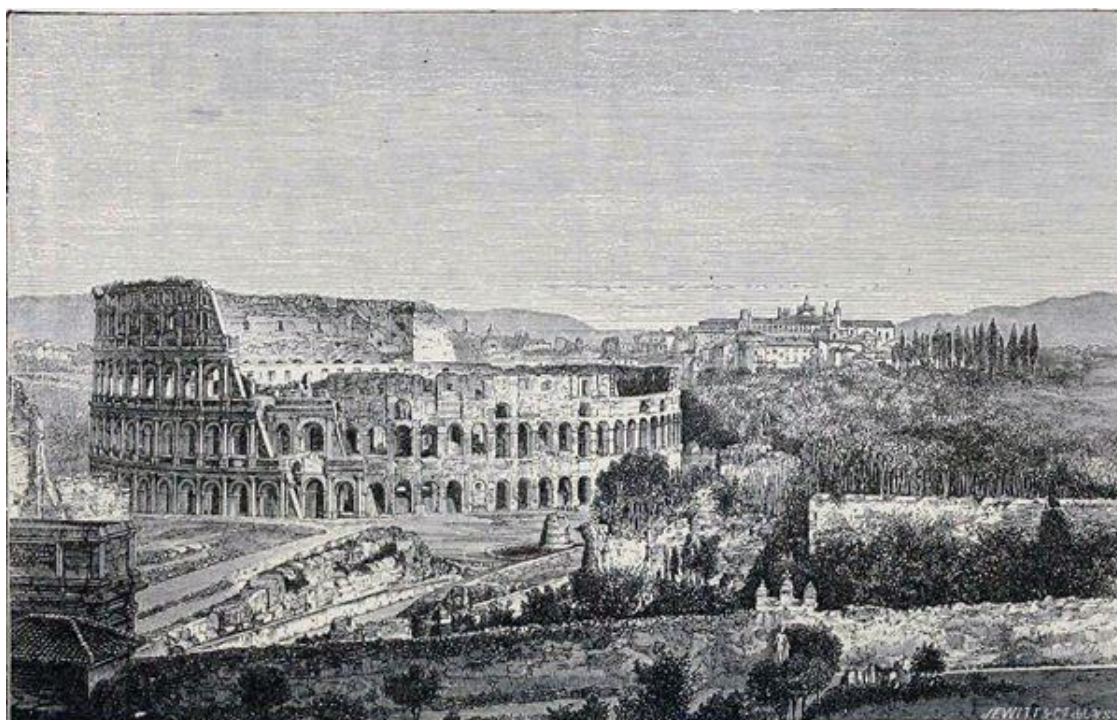
Фигуры, стоящие перед "Аттикой", одеты в дакийские костюмы и были сняты с какого-то из зданий Траяна. Сбоку от центральной арки все еще видны следы гвоздей, которыми к камням были прикреплены некоторые римские знаки отличия. Похожие следы от гвоздей можно увидеть на арке Северуса, как упоминалось ранее.

Надписи над меньшими арками относятся к деценналиям или виченналиям, празднику, отмечаемому после правления Августа каждые десять лет правления императора, когда предполагалось, что ему заново присваивается империя. Значение выражения VOTIS X. VOTIS XX., по-видимому, заключается в том, что эти надписи были сделаны в "воту", или день, когда были даны клятвы о безопасности императора в начале десятого и двадцатого годов его правления. Это не редкое значение слова "вота" в более поздней латыни. День, который обычно назывался вота, приходился либо на первое, либо на третье января, и обычай приносить эти обеты сохранялся еще долгое время после того, как христианство было номинально объявлено государственной религией, так что неудивительно, что на арке

Константина есть упоминание об этом.[68] Слова на другой стороне арки SIC. X. SIC. XX. могут быть истолкованы как форма слов, используемых при принесении клятв императору. “Sic x. annos regnet; sic xx. annos regnet.” “Пусть его правление продлится еще десять или двадцать лет”.

Надпись большего размера, вырезанная на аттике с обеих сторон, показывает, что арка была воздвигнута в честь победы Константина над Максенцием и объединения империи под властью одного монарха. Однако нет уверенности в том, что арка была построена в первый год единоличного правления Константина, поскольку не только слова INSTINCTU DIVINITATIS “по вдохновению Божества”, по-видимому, указывают на более решительную склонность к христианству, чем Константин проявлял в начале своего правления, но и титул Maximus, который встречается в надписи, не встречается на монетах Константина ранее десятого года его правления.

Массивное содержимое этой арки, как можно увидеть, поднявшись по лестнице, на которую ведет дверь на некоторой высоте от земли в конце, ближайшем к Палатинскому холму, в основном состоит из кусков мрамора, взятых из других зданий, и даже есть подозрение, что сам план, который по красоте пропорций превосходит Арку Севера, был заимствован вместе с материалами из Арки Траяна или какого-то более древнего здания, ныне разрушенного.

Колизей с Палатинского холма.

Колизей.

Теперь мы переходим от Арки Константина с ее заимствованным орнаментом к великим руинам Рима, Колизею, или Амфитеатру Флавиев. Хотя две трети первоначального здания исчезло из-за позорного обращения, которому подвергли его варварские дворяне средневековья, все еще сохранилось достаточно, чтобы показать расположение входов, проходов и сидений в этом замечательном сооружении. План всего здания может быть

лучше всего описан как состоящий из трех основных массивных концентрических эллиптических аркад. Промежутки между каждой из них заполнены другими арочными конструкциями, содержащими коридоры и лестницы, а между самой внутренней из этих трех аркад и стеной, которая окружала арену, была тройная система фундаментов, поддерживающих нижние части рядов сидений в амфитеатре. Повсюду используется травертин, за исключением некоторых внутренних работ из кирпича и бетона и небольшого количества пемзы в арках. Эллиптическая форма, вероятно, была выбрана вместо круглой в подражание амфитеатру Курио, который состоял из двух полукруглых театров со сценами между ними. Название Колизей, возможно, произошло от огромной статуи Нерона, которая долгое время стояла рядом с амфитеатром Флавиев, и когда реальная история амфитеатра была утеряна, естественно, стала самым заметным знаком, по которому его можно было обозначить. Первоначально эта колоссальная статуя была установлена в вестибюле Золотого дворца Нерона и, согласно Светонию, имела высоту 120 футов. Материалом была бронза, а художником - Зенодор. Похоже, что Веспасиан, а затем Адриан передвинули колосса, чтобы освободить место для своих новых построек, и в конце концов его установили на массивный кирпичный постамент, который до сих пор сохранился к северу от Колизея. О том, что он действительно стоял на этом пьедестале, свидетельствует монета Александра Севера, на которой изображен Колизей с колоссом рядом с ним. Гиббон говорит, что название Колизей было также дано амфитеатру в Капуе без ссылки на колоссальную статую. Однако название капуанцев, возможно, было заимствовано из римского.

Главная ось этого огромного амфитеатра, от одной внешней стены до другой, имеет длину 602 фута, малая - 507. Основная внешняя стена имеет высоту 157 футов и разделена на четыре этажа.^[69] Из них самая нижняя стоит на фундаменте из двух ступеней и первоначально состояла из ряда из восьмидесяти арок, между которыми стояли полуколонны дорического ордера. Эти внешние арки, за исключением тридцати трех арочных проемов, исчезли. На них покоится очень простой антаблемент, лишенный каких-либо обычных особенностей дорического стиля и скорее относящийся к ионическому, смеси стилей, не очень редкой в Риме.^[70] Все арки пронумерованы. Эти номера, вероятно, должны были соответствовать номерам на входных билетах и рядах сидений, чтобы зрители могли легко найти свои места. Каждые четыре арки соответствуют лестнице и vomиторию, и все vomитории, а также входные арки были пронумерованы, чтобы избежать путаницы. Был найден билет в амфитеатр во Фрозиноне. На нем есть надпись CAN. VI B. X. VIII., указывающая положение и номер места. Арки, стоявшие на концах малой оси, служили подходами к императорским павильонам. Снаружи они были украшены мраморными колоннами и резьбой, а внутри вели в большую гостиную, из которой был отдельный проход к императорскому трону (пальбана) на подиуме. На эсквилинской стороне императорский вход все еще можно узнать по небольшому выступу в фундаменте и по лежащим рядом с ним колоннам из белого мрамора, которые первоначально стояли по обе стороны. Такое же устройство, несомненно, было сделано на Келийской стороне, где император Коммод устроил себе подземный ход. Два других главных входа на концах главной оси ведут прямо на арену и, вероятно, использовались для въезда процессий или марширующих отрядов гладиаторов, или машин различных видов.

Антаблемент первого этажа увенчан аттикой с выступами, соответствующими колоннам ниже. Над ними возвышаются арки второго этажа, между которыми расположены полуколонны ионического ордера. Детали архитектуры здесь выполнены в очень скудном стиле, поскольку опущены спиральные линии на волютах, а также обычные зубчатые орнаменты антаблемента. То же замечание относится и к третьему этажу, полуколонны которого имеют коринфские капители с очень грубо обработанными листьями аканта.

Четвертый этаж не имеет арок, но состоит из стены, пронизанной большими и меньшими квадратными окнами, расположенными попеременно, и украшен пилястрами Композитного ордера. Между каждой парой пилястр из стены выступают три консоли, а над ними расположены соответствующие ниши в антаблементе. Они предназначались для поддержки мачт, на которых были натянуты навесы.

Вторая и третья из основных концентрических стен содержат арки, соответствующие аркам во внешней стене. Коридоры проходят между этими концентрическими стенами, и на первом и втором этажах внешнего кольца, а также на первом этаже внутреннего кольца эти круги обеспечивают совершенно беспрепятственный проход по всему периметру. Остальные коридоры частично перегородены различными лестницами, ведущими к верхним рядам кресел.

Внутри третьей главной концентрической аркады опоры здания имеют форму массивных стен, расходящихся лучами от центра эллипса и разделенных эллиптическими коридорами на три ряда. Между этими массивными стенами и в коридорах есть ступени и проходы, ведущие к нижним местам амфитеатра. Все настоящие мраморные скамьи были украдены в пользу римских дворцов и церквей феодальных эпох, но мы все еще можем с достаточной уверенностью различить пять основных отделений, на которые они были разделены. Самый нижний из них, называемый подиумом, представлял собой платформу, приподнятую на двенадцать-пятнадцать футов над ареной, на которой стояли кресла высших должностных лиц и сановников. Это место было защищено перилами и сетями, полными шипов, а иногда также траншеями, называемыми эврипи, и горизонтальными перекладинами из дерева или железа, которые свободно поворачивались и, таким образом, не давали зацепиться лапам дикого животного.

Над трибуной располагались сиденья четырех разных порядков, разделенные поясами вертикальной каменной кладки друг от друга. Первый из них состоял примерно из двадцати рядов кресел и предназначался для рыцарей, трибунов и других государственных чиновников. Верхний ряд этого набора, вероятно, находился на высоте около десяти футов над верхушками арок самого нижнего этажа. Следующие ряды мест между вторым и третьим поясом были предназначены в основном для римских граждан и вмещали наибольшее количество зрителей.

Стена, отделявшая эти места от соседних, была очень высокой и содержала, помимо вомиториев, или входных дверей, ряд окон для освещения коридоров и переходов. Значительная часть этой стены все еще сохранилась со стороны Эсквилинского холма. Над ним располагался третий ряд сидений, занятых низшими классами общества, а еще выше, отделенная от него очень низкой стеной без вомиториев, находилась четвертая группа сидений, непосредственно под окнами самого верхнего этажа и прикрытая портиком, который шел по всему верху здания.^[71] Следы этого самого верхнего ряда сидений и колоннады, поддерживавшей портик, все еще можно увидеть со стороны Эсквилинского холма.

Места в этой части, по-видимому, были частично отведены женщинам, частично - низшим классам. На крыше портика стояли рабочие, в чьи обязанности входило устанавливать навесы и передвигать их по мере того, как того требовало солнце или дождь. Количество мест во всем амфитеатре, как говорят, составляло 87 000, и значительное количество, в дополнение к ним, могло стоять в проходах между сиденьями у входов в вомиторию и на других свободных местах, так что общее количество, которое могло вместить здание, заполненное сверху донизу, составляло, вероятно, не менее 90 000.

Внешняя аркада здания уменьшается в толщине к вершине, чтобы сделать ее более устойчивой, и в то время как дорические и ионические колонны первого и второго этажей выступают из стены почти на три четверти своей окружности, третий ряд коринфских колонн выступает меньше, а самый верхний ряд - это просто пилястры.

Много дискуссий было вызвано по вопросу о навесах или *велариях*, необходимых для столь большого пространства. Разумеется, в отсутствие какого-либо внятного описания, относящегося к тому времени, невозможно установить точный способ приостановления действия. Венути предполагает, что над амфитеатром была подвешена сеть из шнуров, построенных наподобие паутины, как с расходящимися, так и с концентрическими канатами, и что с помощью расположенных над ней блоков вела натягивались на любую часть, которая случайно попадала на солнце. С помощью шкивов, прикрепленных к этой веревочной сети, маленькие мальчики, упомянутые Ювеналием как привязанные к навесам, возможно, были подтянуты вверх. Лампридий сообщает нам, что канатами и шкивами управляли матросы. В суровую и ветреную погоду тенты не всегда удавалось натянуть, и тогда использовались зонтики, раскрашенные в соответствии с цветами фаворита, или большие широкополые шляпы, называемые *causiae* или *birri*. Марциал написал несколько забавных эпиграмм, показывающих, как ревностно резервировались места, предназначенные для любого конкретного привилегированного сословия. Он дает имена Лекций и Океаний владельцам боксов того времени, которые прогоняли незваных гостей с мест, на которые они не имели права. И он с большим юмором описывает попытки некоего Нанниуса тайком устроиться в лучшем месте, чем ему полагалось. Карманники времен Марциала также часто посещали амфитеатр.

Желание публики посетить представления было настолько велико, что они занимали свободные места в амфитеатре еще до рассвета и платили чиновникам за то, чтобы те оставляли для них места, когда объявляли о выступлении какого-нибудь любимого гладиатора или бестиария. Представления длились целыми днями, и отсюда вытекали различные ухищрения для поддержания хорошего настроения зрителей и заполнения перерывов между боями. Сенека рассказывает нам о меридианцах, классе рабов, которых держали специально для того, чтобы заполнять полуденные часы досуга притворными драками и нелепыми розыгрышами, разыгрываемыми над телами убитых или полуубитых в предыдущих драках. Воздух охлаждался огромными струями воды, бившими из центра арены или из отверстий в статуях, и благоухал ароматическими эссенциями, среди которых, по-видимому, наиболее популярным был экстракт шафрана, смешанный с вином.

The Арена Колизея первоначально имела около 250 футов в длину и 150 футов в ширину. Теперь он кажется намного больше из-за того, что убрали стену подиума. Внимание, которое было привлечено к арене в течение последних нескольких лет повторным открытием гипогеев, или подземных ходов, делает необходимым обратиться к теме этих гипогеев и оценить, насколько недавние раскопки пролили новый свет на историю и строительство большого амфитеатра. Когда французы оккупировали Рим и он был включен в состав их империи за четыре года, предшествовавшие битве при Ватерлоо, французское правительство провело значительные раскопки на арене Колизея, и, помимо расчистки подиума и пристроенных к нему помещений, они открыли криптопортик, который проходит под землей к Селианскому холму, а также обнаружили проходы под ареной, которые сейчас раскопаны снова.

В то время между несколькими профессорами-археологами и антикварами Рима разгорелся большой спор относительно реального уровня первоначальной арены. Те же споры сейчас снова возобновились, и те же вопросы относительно вероятной даты подземных сооружений

были снова подняты, но с такой же малой надеждой, как и прежде, прийти к удовлетворительному решению. Истина, по-видимому, заключается в том, что, как и в большинстве амфитеатров, эти гипогейи были построены при самом первом возведении Колизея, но их много раз переделывали, забывали, засыпали и снова расчищали на протяжении богатой событиями истории здания, и что теперь стало невозможно проследить различные этапы таких разрушений и реставраций. Как только дренажные трубы, предназначенные для отвода воды, засорялись и выходили из строя, эти нижние камеры и проходы заполнялись водой и становились бесполезными.

Французские раскопки, проводившиеся до начала нынешнего столетия, 1810-1814 годов, показали общий характер камер и проходов под ареной. Они состоят из одного центрального прохода, который проходит под ареной из конца в конец по линии большой оси эллипса. Параллельно этому с каждой стороны есть четыре более узких прямолинейных прохода, соединенных друг с другом арками и окружающих эти три изогнутых прохода повторяют эллиптические изгибы сторон амфитеатра. Материалом, из которого первоначально были построены эти стены, были большие блоки травертина, похожие на те, что использовались при строительстве амфитеатра, но во многих местах они были залатаны и подперты камнями из туфа и кирпича, и теперь представляют собой странную разнородную массу каменной кладки. Эти подземные ходы похожи на те, что находятся под ареной в Поццуоли и Капуе. Казалось бы, они должны были быть необходимы в дополнение к помещениям под лестницами здания для содержания диких зверей в больших количествах, или для выстраивания и организации длинных процессий, которые иногда выставлялись на арене, или для других необычных выставок, требующих больше места для подготовки, чем можно было бы предоставить иным способом. В амфитеатре Вероны проходы под ареной, по-видимому, служили для отвода сточных вод, поскольку они гораздо менее обширны, чем проходы под Колизеем, и, по-видимому, соединены с каналами, по которым отводилась дождевая вода из верхней части. То же самое относится и к гипогейям в Поле в Истрии, но в Поццуоли и Капуе гипогейи имеют тот же характер, что и в Колизее, и, очевидно, использовались в связи с представлениями на арене.

Раскопки 1810-14 годов, по-видимому, не были проведены достаточно глубоко, чтобы показать дно гипогейи, и среди основных новых предметов, представляющих интерес для антикваров, обнаруженных в ходе недавних работ, были несколько больших блоков травертина, утопленных в полу проходов и проделанных в их центре большими круглыми отверстиями. Эти отверстия, очевидно, были гнездами, в которые были вмонтированы какие-то вертикальные столбы. В некоторых из этих гнезд до сих пор сохранилась металлическая облицовка, а в одном из них, как говорят, были найдены остатки деревянного столба. Было выдвинуто множество предположений относительно назначения этих розеток.

Предполагалось, что они являются точками, на которых поворачиваются вращающиеся двери, или отверстиями, в которые крепятся столбы для приковывания диких зверей, или кабестанами для намотки веревок, прикрепленных к сценическим машинам. Объяснение, которое кажется мне наиболее вероятным, состоит в том, что они использовались для возведения временных деревянных столбов тем же способом, которым в настоящее время такие подвижные столбы используются в некоторых дверных проемах больших домов в Риме, чтобы временно разделить дверной проем на два отдельных прохода, прикрепив к столбам веревку. Когда длинные процессии должны были проходить через арену, было необходимо, если бы они выстраивались внизу, чтобы входящим процессионистам и возвращающимся разделяли путь с помощью какого-нибудь такого устройства, как веревка, натянутая между столбами такого типа.

В центральном проходе был найден большой деревянный каркас, почерневший от длительного пребывания в воде. По-видимому, это было приспособление для создания наклонной плоскости, по которой снизу можно было поднимать тяжелые машины.

Еще одно открытие, которое было сделано, - это обнаружение двух криптопортиков, один из которых простирается в сторону Эсквилина и Терм Тита, а другой выходит из-под восточного конца более длинной оси Колизея. Также было найдено несколько интересных граффити, изображающих фигуры гладиаторов, и несколько фрагментов надписей, относящихся к реставрации здания или к щедрости тех, кто баловал публику выставками в амфитеатре.

Способ, в котором проводились военно-морские состязания, упомянутые Дионом как проводившиеся в Колизее, не может быть установлен с какой-либо уверенностью. Они были даны Титом при освящении здания и, вероятно, до его завершения, так что пространство, которое сейчас занимает гипогей, могло быть заполнено водой до возведения разделительных стен.

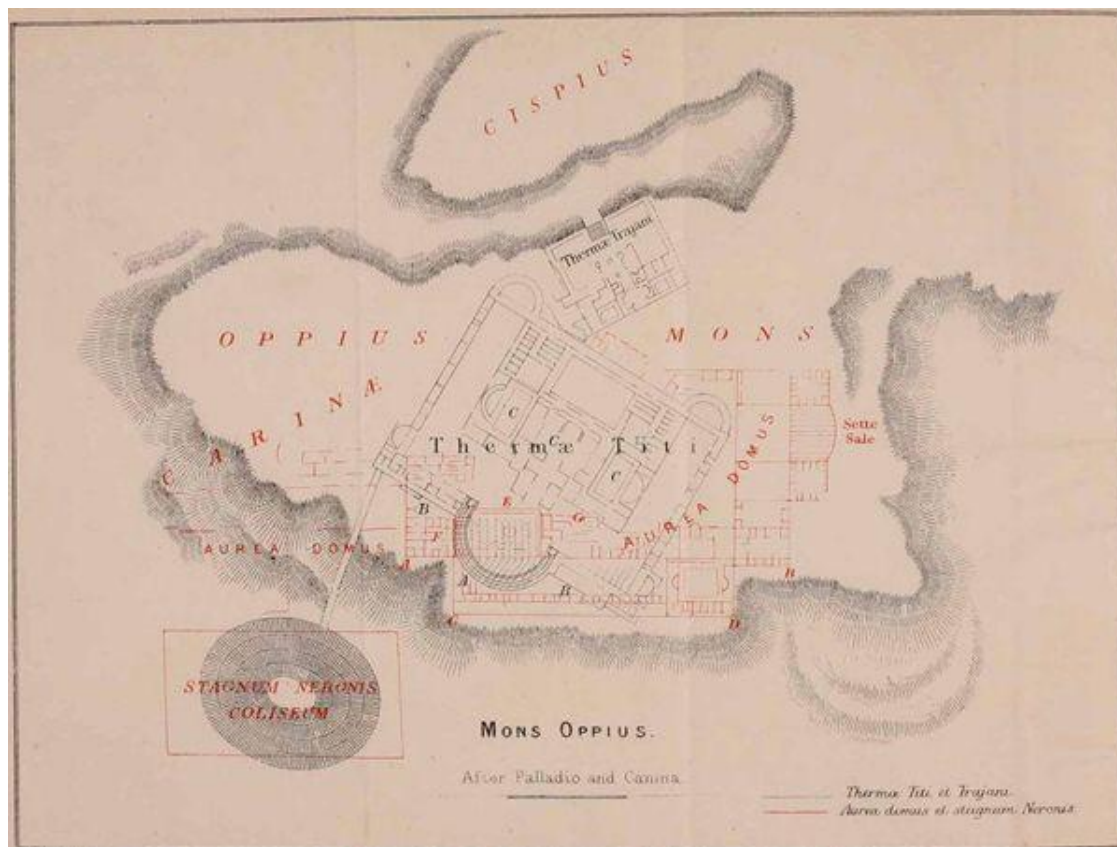
Пожалуй, ни одно здание древнего Рима не является столь поразительно характерным для строителя и эпохи, в которую он жил, как амфитеатр Флавиев. Историки описывают Веспасиана и изображают его на монетах и сохранившихся скульптурах как коренастого мужчину с квадратными плечами, короткой шеей, маленькими глазами, резко очерченными, но грубыми чертами лица с выражением напряжения. Он мало заботился об эlegantности жизни, был плебеем в своих вкусах и невзирая на внешность, но высоко ценил мужественность и упрямую, непоколебимую выносливость.

Во время его правления в римской нации преобладало чувство измученного и раскаявшегося блудного сына. Устав от легкомыслия и беспричинного разврата эпохи Нерона, но не имея возможности вернуться к аскетической простоте первобытных времен, люди обожали, за неимением лучшего кумира, грубую честность и силу флавиев. Что, если бы их император желал, чтобы от его придворных пахло чесноком, а не парфюмерией, если бы в своем презрении к умозрительному гению он называл волнующих философов своего времени "лающими псами".^[72] И все же он стоял перед ними как доказательство того, что суровая старая энергия национального характера еще не угасла и что расточительная изнеженность предыдущего поколения еще не прогнала римский характер до основания. Та же массивная сила выносливости, но тяжеловесный и вульгарный характер присущ архитектуре Колизея. Он демонстрирует пренебрежение, почти презрение к эlegantности пропорций. Верхние ярусы такие же тяжелые и цельные, как и нижние. Его аркады массивны, практичны, построены на века; на полные, тщательно проработанные детали ионического и коринфского ордеров, в которых художественный глаз обычно находит столько удовольствия, просто намекают как на излишество.

Несомненно, как мы теперь видим, руины гораздо более эффективны, чем когда-либо могло быть полное здание. Ибо в завершенном виде Колизей, должно быть, выглядел тяжелым и гнетущим. Огромная неровная плоская поверхность верхней стены, должно быть, казалась готовой опрокинуться или раздавить аркаду внизу. Но теперь, когда землетрясения и руки варваров проделали такие ужасные прорехи в его боках, очертания стали более разнообразными, а основание более пропорциональным надстройке, так что, хотя мы все еще можем распознать привкус несколько вульгарной и материальной эпохи, все, что могло бы оскорбить глаз, было удалено, и исторические воспоминания, которые скопились вокруг его стен, о могущественных императорах и кровожадных толпах, о криках смерти или триумфа, о великолепных зрелищах и героических мученичествах, в совокупности превращают Колизей в его упадке в самые внушительные руины. во всем мире.

В Колизее были отмечены два архитектурных достоинства: впечатление высоты и размеров, создаваемое ярусами арок, возвышающихся друг над другом, и изящные изгибы, создаваемые непрерывными линиями антаблементов, пересекающих здание. Но что римский император, под покровительством которого было возведено это великое здание, несомненно, ценил бы больше, чем любые изящества дизайна, на которые ему могли бы указать, так это совершенное приспособление сооружения к его назначениям. После великой катастрофы в Фиденгах, где 20 000 человек были ранены или убиты в результате разрушения деревянного амфитеатра, надежность и безопасность были главными требованиями. Свободный вход и выход для толп зрителей, а также для любых великих личностей, которые могли присутствовать, был необходим. Взглянув на план Колизея, вы увидите, насколько великолепно был выполнен каждый из этих объектов. Необычайная прочность здания исключала всякую возможность того, что какая-либо часть не выдержит любого веса, который может быть на нее возложен, а входы, галереи и vomitorии благодаря овальной форме здания были настолько многочисленными, что к каждому месту во всей пещере можно было добраться сразу и без труда. Система тщательно расставленных барьеров в проходах эффективно предотвратила бы неразбериху и чрезмерную скученность.

Стремясь украсить огромный амфитеатр метрополии более богато, чем амфитеатры провинций, его архитектор разрушил свою собственную цель. Некоторые провинциальные амфитеатры, такие как Капуанский, хотя и в других отношениях похожи на Колизей, имеют более простой и, следовательно, более естественный внешний вид. Когда дорический ордер сохраняется на всех ярусах, он гораздо лучше гармонирует с грубой мощью такого сооружения, чем коринфский и ионический ордера Колизея. В Вероне и Поле еще больше улучшили внешний вид за счет рустовки. В Низме, с другой стороны, недостатки Колизея усугубляются разрушением антаблементов и введением фронтонов над каждым фасадом; а в маленьком амфитеатре Castrense в Риме, где коринфский ордер выполнен из кирпича, демонстрируется прискорбная иллюстрация отсутствия вкуса у римлян.

Увеличенное изображение

Отверстия, которые сейчас так бросаются в глаза в травертиновых блоках внешней стены Колизея, вероятно, были проделаны в средние века для извлечения железных зажимов, с помощью которых камни скреплялись вместе. Некоторые антиквары, однако, утверждали, что это отверстия, в которых были закреплены балки зданий, которые в средневековые времена группировались вокруг Колизея. В конце пятнадцатого и в начале шестнадцатого века травертиновые блоки амфитеатра использовались в качестве каменоломен для строительства дворцов, и говорят, что Палаццо ди Венеция, Палаццо Фарнезе и Палаццо делла Канцеллерия были построены из камня, украденного отсюда. На протяжении части одиннадцатого и двенадцатого веков в стенах Колизея возвышался замок могущественной семьи Франджипани, который впоследствии принадлежал Аннибальди. Последующие поколения дворян и пап с начала девятнадцатого века подпирали здание кирпичными контрфорсами и пытались отодвинуть дату, предсказанную двумя англосаксонскими паломниками как дату падения Рима. “Когда падет Колизей, падет и Рим”.^[73]

Золотой дом Нерона.

Бани Тита.

Колизей был построен Веспасианом во впадине между Селийским и Эсквилинским холмами, которая была занята большим озером декоративной воды, называемым Stagnum Neronis, использовавшимся Нероном для аквариумных развлечений и выставок. Огромный дворец, известный как Золотой дом Нерониса, простирался вдоль Эсквилинского холма к северу от Колизея. Императоры Флавиев разрушили этот дворец, и Тит построил на руинах новую группу дворов и покоев. Реликвии этих зданий Тита сейчас сохранились вперемешку с фундаментами и нижними частями Золотого дома, которые они заменили. В них можно попасть через ворота на дороге, ведущей от Колизея к Сан-Пьетро-ин-Винколи.

Насколько мы можем сделать какой-либо вывод из фрагментарных и беспорядочных груды руин, оставшихся сейчас, и из плана, который Палладио набросал в то время, когда остатки дворца еще не исчезли полностью, кажется, что эта часть дворца Нерона состояла из длинного прямого фасада зданий, тянувшихся вдоль склона Эсквилина с востока на запад в направлении, указанном на плане (А-В). Перед ним, по-видимому, был выступающий двор, окруженный небольшими помещениями (С-Д). Некоторые из них все еще сохранились в западной части и используются как жилые дома для custode. За вышеупомянутым фасадом находились многочисленные помещения различного вида и дворы, окруженные колоннадами. Один из этих дворов с прилегающими к нему коридорами и комнатами теперь частично доступен (Е, F), но большая часть была завалена мусором, когда над ними были построены бани Тита, и никогда не была полностью расчищена. В центре этого двора можно увидеть остатки бассейна-фонтана и пьедестала. Сейчас территорию пересекают параллельные стены, построенные Титом, чтобы служить фундаментом для его Терм. Они обозначены на плане пунктирными линиями черного цвета.

Все комнаты в этой части, в которые сейчас можно попасть, имеют арочные крыши и покрыты декоративными росписями. К счастью, многие из них сохранились до наших дней художниками, которые скопировали их до того, как они были уничтожены сыростью и сажей от факела чичероне. В настоящее время осталось едва ли достаточно, чтобы показать красоту и изящество рисунков. Лучшее всего сохранившиеся картины находятся в длинном северном коридоре, где также есть надпись, иллюстрирующая Персия, Сб. i. 113:

“Pinge duos angues: pueri, sacer est locus, extra
Mejite.”

Две змеи были символом Ларес Компиталес и распространены в Помпеях. Рафаэль перенял тот же стиль орнаментации, что и тот, что сохранился здесь, в Лоджии Ватикана. Показанные сейчас комнаты, в которых есть ванна и другие хозяйственные принадлежности, по-видимому, принадлежали частному дому и, возможно, были либо частью Aurea Domus, либо какого-то дома, построенного на его месте сразу после смерти Нерона. В одиннадцати комнатах (F), которые занимали северную сторону двора (Е), сохранились следы деревянных лестниц, ведущих на верхний этаж. Убранство и обстановка этих комнат, по-видимому, были настолько хуже, чем в других комнатах, что мы должны предположить, что их занимали императорские рабы или прислуга. В северном конце этого ряда камер находится комната с мозаичным покрытием на значительно более низком уровне, чем окружающие ее, и которая, следовательно, должна была принадлежать какому-то зданию более ранней постройки, чем Золотой дом. Иногда его называют частью Дома Меценатов, но для этого нет никаких оснований, и более вероятно, что Дом Меценатов стоял ближе к Аггеру Сервия.

Sette Sale.

Еще одну часть Золотого дома все еще можно увидеть в Сетте Сале, большом кирпичном здании, расположенном в винограднике слева от Виа делле Сетте Сале. Назначение этого сооружения явно состояло в том, чтобы служить резервуаром для воды, и показано, что оно принадлежало Золотистому дому, а не Термам Тита, благодаря соответствию его положения плану первого. Возможно, впоследствии он использовался в связи с Термами и, возможно, был сохранен с этой целью, в то время как остальная часть дворца была разрушена или похоронена. Говорят, что своеобразная конструкция интерьера, который разделен на девять отсеков, сообщающихся друг с другом отверстиями, расположенными не напротив друг друга, а в наклонном направлении поперек здания, была устроена таким образом, чтобы предотвратить прорыв стен здания тяжелой массой воды. Группа Лаокоона была найдена

недалеко от Сетте-Сале, и предполагается, что в парадных покоях Тита могла находиться эта группа статуй.

Термы или Ванны Тита.

Возвращаясь к руинам Терм Тита возле Колизея, можно заметить, что эти термы были соединены с Колизеем портиком, следы которого до сих пор можно увидеть на северной стороне амфитеатра. Расположение здания в некоторой степени соответствовало расположению Терм Каракаллы, состоящих, по-видимому, из большого квадратного двора, окруженного различными служебными помещениями и местами для отдыха, в центре которого возвышалось обширное здание с банными комнатами. Стороны этого двора не были параллельны ни одним линиям здания в Золотистом доме, и, следовательно, для того, чтобы сформировать ровную площадку, пришлось возвести много новых фундаментов. Это явно относится к театру (А), который занимал центр стороны, обращенной к Колизею. Чтобы поднять это здание до уровня остальной территории, были возведены девять огромных сводчатых камер, которые сейчас являются наиболее заметной частью руин, а один из внутренних дворов Золотого дома был заполнен, как мы уже видели, параллельными стенами из кирпичной кладки. По обе стороны от театра, вероятно, располагались спортивные залы, библиотеки или площадки для игры в мяч. Центральное здание было занято фригидарием и тепидарием, а также другими обычными пристройками к большой римской бане (С С С).

В каталоге под названием "Curiosum urbis Romæ" в третьем регионе указаны не только термы Тита, но и термы Траяна. Анонимная РУКОПИСЬ из Айнзидлена помещает термы Траяни рядом с церковью Святого Пьетро в Винколи; а Анастасий в своем "Жизнеописании Симмаха" упоминает их как расположенные рядом с церковью Святого Мартино. Таким образом, убедительно доказано, что Термы Траяна стояли позади Терм Тита, и именно здесь мы находим их размещенными на плане Палладио. То, что это были разные здания, становится ясно из надписи, в которой они упоминаются отдельно. Удовлетворительное объяснение кажущегося странным факта, что Траян построил новые термы меньшего размера рядом с термами Тита, дает один из хронологов того периода, который говорит о термах Траяна как предназначенных для женщин, для которых не было предусмотрено отдельного помещения в термах Тита. Разбросанные руины к северу от Терм Тита, возможно, принадлежали термам Траяна.

На Эсквилинском холме, помимо Терм Тита, Золотого дома и Сале Сетте, мы находим четыре замечательных руины, которые называются Трофеями Мария, Аркой Галлиена, Минервой Медики и Аудиторией Мецената.

Трофеи Мария.

Руины, называемые Трофеями Мариуса, стоят на углу Виа ди Сан-Бибиана. В нижней части он состоит из ряда небольших кирпичных отсеков причудливой формы с отверстиями в семи или восьми различных точках. Под ними, и теперь скрытые под уровнем земли, находится большой бассейн или цистерна, а над ними верхняя часть здания образована остатками трех ниш, в которых стояли мраморные трофеи, ныне размещенные на балюстраде ступеней Капитолия. Они были перенесены в Капитолий Сикстом V. в 1585 году. Название "Трофеи Мария" - это попытка объяснить более древнее название Кимбрум, которое мы находим прикрепленным к руинам в средние века, путем отождествления трофеев с Тропеей Марии, упомянутой Светонием как снесенная Суллой и восстановленная Юлием Цезарем.^[74] Но хотя мы должны допустить, что существует некоторая вероятность того, что марианские трофеи могли занимать эти ниши, все же несомненно, что само здание предназначалось для

выполнения другой цели - кастеллума или главного резервуара акведука с общественным фонтаном в виде каскада перед ним. Бассейн, который был обнаружен под зданием, и своеобразная форма сложной внутренней структуры могут быть лучше всего объяснены таким образом, а сзади можно увидеть остатки какой-то части самого акведука. Одно время предполагалось, что Аква Джулия заканчивалась здесь, но теперь общепризнано, что руины принадлежали Аква Александрине, и что название *Nymphæum Alexandri*, найденное в каталогах пятого региона, должно быть присвоено ему. Александрийский акведук был построен Александром Севером в 225 году нашей эры. Вода доставлялась в Рим с его помощью из места недалеко от озера Регилл, и часть его до сих пор видна по левую руку от Виа Лабикана, примерно в двух милях от Рима. Уровень этого акведука в точности соответствует данному зданию, а стиль кирпичной кладки и архитектуры таков, что может относиться к третьему веку. Возможно, как отмечает Ребер, что Александр Север, возможно, нашел точное место, где Юлий Цезарь разместил Трофеи Мария, удобным для замка своего акведука, и использовал трофеи для украшения нового здания, которое он возвел.

Арка Галлиена.

Рядом с церковью Святого Вито, через Виа ди Сан-Вито, возвышается Арка Галлиена, возведенная М. Аврелием Виктором, префектом Рима в 262 году н.э., в честь императора Галлиена и императрицы Салонины. Он построен из травертина, и орнаментальная работа на нем чрезвычайно проста, состоящая только из пилястр, увенчанных грубо обработанными коринфскими капителями, и увенчанных самым обычным антаблементом. Часть цокольного этажа погребена под нынешним уровнем грунта, и, судя по наброску Сан-Галло его состояния в пятнадцатом веке, над антаблементом был фронтон и по две арки поменьше с каждой стороны. Надпись, которая сейчас едва читаема, вырезана на архитраве и содержит лестное описание одного из самых выдающихся и неспособных императоров Рима, о котором Гиббон говорит: "Галлиен был мастером нескольких любопытных, но бесполезных наук, умелым оратором и элегантным поэтом, искусным садовником, превосходным поваром и самым презренным правителем".^[75]

Минерва Медика.

На территории виллы Маньяни, куда можно попасть с Виа ди С. Бибиана, находятся два небольших колумбария, в одном из которых ранее хранились надписи, относящиеся к семье Аррунтий, а также тот, который принадлежал Статилиусу Тавру, дворянину, упомянутому Тацитом. Он был украшен сценами из "Энеиды" Вергилия, но они почти уничтожены. В тех же садах, недалеко к северо-западу от Порты Маджоре, возвышаются живописные руины, состоящие из центрального десятиугольного зала, окруженного четырьмя другими помещениями, план которых сохранил Сан Галло. Центральный зал состоял из девяти глубоких ниш, а вход проходил через десятую сторону. Над нишами и входной аркой расположены окна с круглыми выступами, а крыша была выложена сводчатой кирпичной кладкой. На внутренних стенах до сих пор сохранились следы штукатурки и цемента, из чего следует, что они были покрыты орнаментом, а в некоторых местах и мрамором.

Также были найдены фрагменты тротуара, который был сделан из порфира, а по соседству с руинами в разное время было обнаружено несколько скульптур, среди которых статуи Помоны, Эскулапа, Адониса, Венеры, Геркулеса, Антиноя, нескольких Луперков и Фавна. Старые топографы, Блондус Флавий и Луций Фавн, дали название руинам Терме ди Галуччо или Галуцце, и это название было изобретательно объяснено как относящееся к Термам или базилике Кая и Луция. Но нет никаких веских оснований ни для этой гипотезы, ни для

отождествления здания с храмом Минервы Медики, упомянутым в Notitia. Последнее название произошло от предполагаемого открытия здесь Паллады Джустиниани, ныне находящейся в Браччо Нуово в Ватикане. Но другое, более древнее сообщение утверждает, что статуя Паллады была найдена недалеко от Святой Марии сопри Минервы, и поэтому название Minerva Medica не может быть с какой-либо уверенностью применено здесь.

Канина предложила другое объяснение названия Галуцце. Он думает, что руины принадлежали Лицинианскому дворцу, который упоминается Анастасием в его 'Жизнеописании Симплиция' как расположенный рядом с церковью Святой Бибианы. Этот дворец, по его мнению, идентичен Увеселительным садам Галлиена, носившего имя Лициний, в которых, согласно Требеллию Поллиону, он принимал ванны и пировал со своими придворными. Таким образом, согласно Канине, название Galuzze происходит от Gallieni Liciniaria, и можно предположить, что здание являлось частью терм в увеселительных заведениях Галлиена, напоминая по своей конструкции большую ротонду Терм Каракаллы. Близость Арки Галлиена добавляет вероятности этой гипотезе. Бассейн, стоящий сейчас в руинах, не является древним, и поэтому не может служить подтверждением этой гипотезы, но компетентные судьи говорят, что кирпичная кладка и стиль архитектуры такие, какие могли быть возведены во времена поздней империи. Здание, названное Нотицией Minerva Medica, возможно, находилось недалеко от этого места, как показывают некоторые обнаруженные здесь надписи, но, скорее всего, оно состояло всего лишь из небольшой часовни, стоявшей недалеко от Виа Пренестина.

В результате обширных преобразований, проведенных в Риме за последние несколько лет в районе позади холмов Виминал и Эсквилин, где закладывается новый квартал города, было обнаружено множество фрагментов скульптур и надписей, подробный отчет о которых время от времени приводился в *бюллетене Муниципальной археологической комиссии* и в письмах мистера Хеманса в *Академию*. Наиболее интересными реликвиями, имеющими отношение к топографическим вопросам, являются надписи, относящиеся к Macellum Liviae и Forum Esquilinum, найденные возле арки Галлиена, и предполагаемый фундамент виллы Мецената.

Большинство обнаруженных здесь недавно антикварных и художественных реликвий были переданы на хранение в Капитолийский музей.

К сожалению, необходимое расширение зданий, пристроенных к железнодорожному вокзалу, привело к разрушению значительной части сербской аггрии. В задней части станции можно увидеть несколько крупных фрагментов огромных блоков, принадлежащих к сербской стене. Были найдены следы дороги и ворот, которые, как предполагалось, принадлежали Via и Porta Viminalis, а также множество беспорядочных нагромождений руин, остатков частных домов, построенных на берегу реки Аггер. На одном из этих кирпичей была выбита дата третьего консульства Сервиана в 134 году н.э., а также Нигера и Камерина в 138 году н.э.

Рядом со станцией был найден мраморный Гермеракл, который фигурирует в *Бюллетене Комиссии* за март 1873 года, и многочисленные мозаичные дорожки, одна из которых выложена на полу зала ожидания на станции.

Зрительный зал.

Одно из зданий, пристроенных к старинному дому в этом районе, было тщательно сохранено и обнесено стеной для защиты. Он стоит рядом с руинами, называемыми Трофеями Мария, и недалеко от Арки Галлиена, и состоит из полукруглого углубления с выступами,

возвышающимися один над другим в форме театра миниатюр. Более правильное описание этого места дается указанием на то, что оно стоит там, где раньше располагались сады монастыря Редентористи. Это здание из-за его сходства с театром и из-за его расположения на месте, над которым, вероятно, простирались знаменитые Сады Мецената, было названо Меценатским залом, и с ним были связаны романтические представления, поскольку именно здесь Вергилий и Гораций, возможно, читали свои стихи своему великому покровителю. Эта точка зрения, однако, была доказана несостоятельностью синьора Мау, который с большей вероятностью считает, что рассматриваемые руины представляют собой декоративное углубление для декоративных произведений искусства и цветов или фонтана. Такие ниши можно увидеть в некоторых домах Помпей. Картины на стенах выполнены в стиле, похожем на картины на вилле Ливии в Прима-Порта, и поэтому здание, возможно, относится к эпохе Августа.

Porta S. Lorenzo.

Надписи на воротах Святого Лоренцо на восточной стороне Эсквилинского холма повествуют об истории нескольких ворот, построенных здесь Августом и другими императорами вплоть до Гонория. Вдоль стен проходят акведуки от этих ворот до Порты Маджоре.

Porta Maggiore.

Гробница Эврисака.

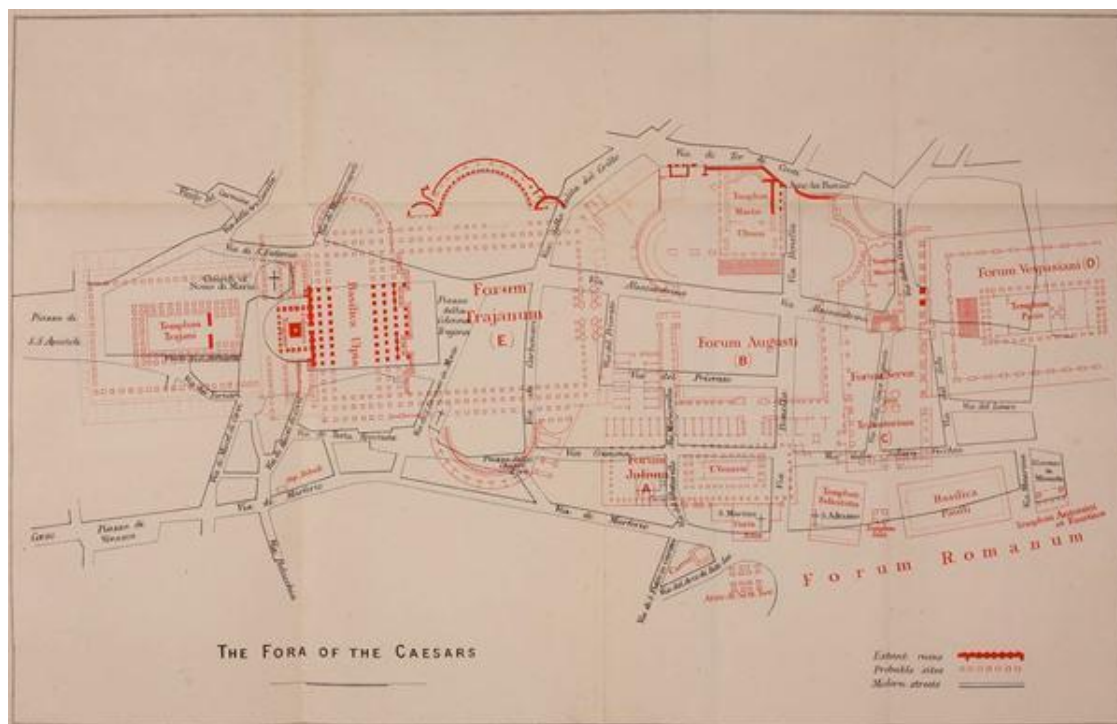
Ворота Гонория были сняты с ворот Порты Маджоре Григорием XVI. о чем свидетельствует надпись на нынешних воротах. Демонтаж старых ворот обнажил Гробницу Эврисака, хлебопека, представляющую собой совершенно фантастический памятник, построенный из каменных ступок, используемых для замешивания теста, и украшенный несколькими любопытными барельефами хорошего периода искусства, изображающими процесс выпечки. Надписи на нем следующие: "EST HOC MONIMENTUM MARCEI VERGILEI EURYSACIS PISTORIS AC REDEMPTORIS APPARETORUM. FUIT ATISTIA UXOR MIHEI FEMINA OPTIMA VEIXIST QUOJUS CORPORIS RELIQUIÆ QUOD SUPERANT SUNT IN HOC PANARIO." Последняя из этих надписей, однако, вероятно, принадлежит какой-то другой гробнице, останки нескольких из которых были найдены здесь, что позволяет предположить, что это было место, специально предназначенное для захоронения пекарей.

Нынешние ворота образованы двумя арками Акведука Клавдия, который проходит по ходу стен от этой точки до угла возле амфитеатра Кастренсе. Арки построены из рустованных блоков травертино, и каждая из опор пронизана аркой меньшего размера, украшенной коринфскими полуколоннами деревенской работы и фронтонами в обычном греко-римском стиле триумфальной арки. Эти ворота - одно из самых характерных творений римской архитектуры. Оно передает больше, чем любое другое здание, которое я знаю, за исключением, возможно, рустованных арок амфитеатра в Вероне, впечатление грубой силы и солидности. Над арками расположены три аттика, на которых вырезаны следующие надписи, повествующие о возведении и обновлении Клавдиева акведука Клавдием, Веспасианом и Титом:

Т.И. КЛАВДИЙ ДРУСИЙ Ф. CAISAR AUGUSTUS GERMANICUS PONTIF. МАКСИМ. TRIBUNICIA POTESTATE XII. ПОТОМУ ЧТО ПРОТИВ ИМПЕРАТОРА XXVII. PATER PATRIÆ AQUAS CLAUDIAM EX FONTIBUS QUI VOCABANTUR CÆRULEUS ET CURTIUS A MILLIARIO XXXV. ITEM AMERIEM NOVAM A MILLIARIO LXVII. SUA INPENZA IN URBEM PERDUCENDAS CURAVIT. IMP. ЦЕЗАРЬ ВЕСПАСИАН АВГУСТ. ГЛАВНЫЙ. МАКСИМАЛЬНЫЙ. ТРИБУНАТ. БАНК. II. ИМП. VI. COS. III.

ОБОЗНАЧЕНИЕ. III. P. P. AQUAS CURTIAM ET CÆRULEAM PERDUCTAS A DIVO CLAUDIO ET POSTEA INTERMISSAS DILAPSASQUE PER ANNOS NOVEM SUA IMPENSA URBI RESTITUIT.

IMP. T. CÆSAR DIVI F. VESPASIANUS AUGUSTUS PONT. MAX. ТРИБУННЫЙ. ВЛАСТИТЕЛЬ. X. ИМП. XVII. П. П. ЦЕНЗ. COS. VIII. AQUAS CURTIAM ET CÆRULEAM PERDUCTAS A DIVO CLAUDIO ET POSTEA A DIVO VESPASIANO PATRE SUO URBI RESTITUTAS CUM A CAPITE AQUARUM A SOLO VETUSTATE DILAPSÆ ESSENT NOVA FORMA REDUCENDAS SUA IMPENSA CURAVIT.

Увеличенное изображение

ГЛАВА IV.

ИМПЕРАТОРСКИЕ ФОРУМЫ И КАПИТОЛИЙ.

Форум Траяна.

Руины в Салита-дель-Грилло.

Все пространство между Квиринальским и Капитолийским холмами было занято огромным Форумом и общественными зданиями, построенными Траяном. Колонна Траяна с ее замечательными спиральными рельефами до сих пор отмечает место этой огромной массы каменной кладки; но остальная часть, включавшая базилику, две библиотеки, храм и два обширных портика, исчезла, за исключением фрагментарных руин на Виа делла Салита дель Грилло под Квириналом. Эти руины представляют собой остатки части большой полукруглой стороны Форума Траяна под Квиринальским холмом. Он состоит из кирпичного здания

высотой в два этажа, содержащего на нижнем этаже небольшие помещения площадью около десяти квадратных футов, вероятно, магазины или офисы нотариусов и клерков адвокатов. Интерьер трех комнат покрыт штукатуркой и грубо покрашен. Полы были покрыты обычной мозаикой, большая часть которой до сих пор сохранилась на месте. Над этими комнатами проходит коридор с арочными окнами, в задней части которого открывается ряд больших и высоких комнат, покоящихся на естественной скале Квиринальского холма. Фасад облицован кирпичными пилястрами на травертиновых цоколях в смешанном дорическом и ионическом стиле, а над окнами раньше были фронтоны.

Из плана видно, что небольшую часть форума Траяна теперь можно увидеть на площади Пьяцца делла Колонна Траяна. Арка, с которой были сняты прекрасные барельефы на арке Константина, вероятно, стояла на Виа дель Приорато на некотором расстоянии от площади Пьяцца.

Два двойных ряда оснований, которые сейчас можно увидеть на площади, составляли часть великой базилики Ульпия, часть плана которой до сих пор сохранилась на двух фрагментах карты Капитолия. Здесь можно увидеть множество фрагментов колонн, поддерживавших крышу базилики, среди которых наиболее заметны фрагменты из серого гранита, вероятно, относящиеся к внешним рядам колонн.

Колонна Траяна.

Огромная Колонна с ее хорошо известными спиральными барельефами, возможно, самый интересный и поучительный памятник древности в Риме, была окружена, когда здания вокруг нее были завершены узким двориком площадью не более сорока квадратных футов. Южная сторона этого здания была образована базиликой Ульпия, восточная и западная - библиотеками, а на севере, вероятно, была открытая колоннада, линия которой можно проследить, ведущая к строениям за ее пределами, где стоял храм, посвященный Траяну. Таким образом, мы обнаруживаем факт, который на первый взгляд кажется несколько удивительным, а именно, что колонну нельзя было разглядеть во всю ее высоту ни с какой стороны, и что только верхняя ее часть была видна с Форума поверх крыши базилики. Очевидно, что он был намеренно огорожен таким образом, поскольку, если бы греческий архитектор Аполлодор Дамасский, спроектировавший Форум, пожелал, чтобы он находился там, где можно было увидеть все колоссальные пропорции, открытое пространство Форума было бы совсем рядом, в центре которого его можно было бы разместить. Но не исключено, что вид колонны был почти неотделим в греческих архитектурных представлениях от антаблемента и фронтона. Греки не устанавливали свои статуи на верхушках колонн, и, вероятно, на то была причина, что одна колонна не может составлять единое целое сама по себе и имеет заброшенный вид, если смотреть на нее с любого расстояния. Обелиск передает другое значение, и использование одной колонны не может быть оправдано этим. Обелиск сужается кверху и завершает себя, но колонна мгновенно несет с собой идею поддержки. Более того, египтяне никогда не использовали обелиски поодиночке, а всегда ставили парами. Намерение архитектора состояло не в том, чтобы колонна выглядела так, как мы видим ее сейчас, в целом, а в том, чтобы колоссальную статую императора можно было поднять высоко над его великолепной группой зданий, а также чтобы на барельефы было удобно смотреть с окружающих галерей.

Колонна Траяна.

Высота колонны составляет 124 фута от тротуара до подножия статуи. Он стоит на мраморном постаменте высотой восемнадцать футов, украшенном с трех сторон чрезвычайно интересными барельефами, изображающими трофеи из римских и дакийских доспехов различных видов, римского лабарума и дакийского дракона, кольчуги из чешуи или кольчужной брони, шлемы, изогнутые и прямые мечи, топоры, дубинки, луки, колчаны, стрелы, копья, трубы и несколько видов военных инструментов. На четвертой стороне два гения несут табличку с надписью: SENATUS POPULUSQUE ROMANUS IMP. CAESARI DIVI NERVAE F. NERVAE TRAJANO AUG. ЗАРОДЫШ. DACICO PONTIF. MAXIMO TRIB. ПОТ. XII. ИМП. VI. Стр. AD DECLARANDUM QUANTAE ALTITUDINIS MONS ET LOCUS TANT[is operi]BUS SIT EGESTUS.

Последние слова этой надписи иллюстрируются отрывком Диона Кассия, который говорит, что Траян установил колоссальную колонну на своем форуме в качестве своей собственной могилы, а также чтобы показать количество труда, затраченного на Форум, поскольку склон холма, который ранее занимал это место, был скрыт, чтобы обеспечить ровное пространство для Форума. Нет необходимости интерпретировать это, как это делали некоторые авторы, как то, что земля на том месте, где стоит колонна, ранее была такой же высокой, как вершина колонны. Такая интерпретация кажется крайне маловероятной. Точка зрения Беккера и Брокки более обоснованна, поскольку эти слова намекают на срезание холма Квиринал, который раньше был крутым и недоступным, но затем был понижен до точки на склоне холма высотой с вершину колонны. Геологические наблюдения Брокки позволили почти с уверенностью утверждать, что земля между двумя холмами не была вырыта на какую-либо большую глубину.

Вершина колонны всего на шесть футов ниже уровня виллы Альдобрандини на вершине Квиринала и на два фута выше площади Пьяцца ди Арракели. Следовательно, если когда-либо земля на месте Форума Траяна была такой же высокой, как колонна, то она, должно быть, образовывала гряду между Капитолийским и Квиринальским холмами, более высокую, чем Капитолийский, и почти такую же высокую, как Квиринал.

В основании колонны прах Траяна был помещен в золотую урну. Сикст V приказал вскрыть камеру, в которую была помещена урна, но обнаружил, что она пуста, и теперь ее замуровали.

Над пьедесталом расположены два плоских камня, украшенных гирляндами дубовых листьев, а на них покоится круглое основание, вырезанное в форме лаврового венка. Шахта, которая стоит непосредственно за ней, сложена из девятнадцати цилиндрических мраморных блоков, по внешней стороне которых снизу доверху вьется спиральная полоса прекрасно выполненных барельефов, покрывающая всю шахту. Капитель представляет собой единое кольцо яйцевидных украшений с наконечниками стрел между ними и простой каймой внизу. На пьедестале над ней первоначально стояла колоссальная бронзово-позолоченная статуя Траяна. Эта статуя и пьедестал, вероятно, были унесены во время грабежей, совершенных в Риме византийскими императорами в 663 году нашей эры. Сикст V. заменил ее современным цилиндрическим пьедесталом и статуей Святого Петра. Древняя винтовая лестница, высеченная в цельных блоках мрамора и освещенная узкими отверстиями, все еще ведет наверх. Отсюда видно, как трудно предположить, что земля когда-либо поднималась на такую высоту между Капитолием и Квириналом, как это представляли многие историки и топографы.

Барельефы, изображающие сцены дакийских войн.

Великолепный венок из барельефов, обвивающий древко, лучше всего изучить с помощью модели, которую можно увидеть во Французской академии на Пинчианском холме или в Кенсингтонском музее. Она содержит историю двух кампаний против даков и была изобретательно и детально интерпретирована несколькими авторами. Полный отчет об этой мраморной истории дакийских войн с обсуждением всех связанных с ней исторических и антикварных моментов занял бы несколько томов, и поэтому мы должны довольствоваться указанием на общий характер работы и несколько наиболее интересных фрагментов.

Первая кампания Траяна в Дакии.

Представлены две кампании. Первое из них произошло в 101 году, и во время него армия Траяна перешла реку Саве и двумя дивизиями переправилась через Дунай у Кастолаца и при

впадении в него Тьерны. Две дивизии соединились на перевале Бистра, называемом Железными воротами, который они форсировали, а затем атаковали и взяли королевский город Цермизегетузу. Траян не был удовлетворен этим успехом, но продвинулся в глубь страны врага и одержал великую победу при Тапе, после чего Децебал, царь даков, запросил мира.

Барельеф начинается у основания с изображения берегов Савы, по которым проходила римская армия, и показывает военные склады, штабеля дров, стога сена и деревянные хижины. Затем следуют форты с солдатами на страже и лодки, перевозящие бочки с провизией.

Затем появляется речной бог Дунай и с удивлением смотрит на лодочный мост, по которому проходит римская армия. Очень отчетливо виден багаж солдат на марше, привязанный к верхушке вала или частокола, который они несут, и различные военные штандарты. Многие мужчины без покрывал на головах, но некоторые носят львиные шкуры. Затем представляют императора и его сотрудников. Он сидит на суггестусе, или помосте, а Луций, преторианский префект, сидит рядом с ним. Следующая сцена - *suovetaurilia*, грандиозное жертвоприношение, со священниками в Синте Габиния и трубачами. После этого видно, как император произносит речь перед армией, а чуть дальше с большой энергией ведется строительство каменного лагеря, окруженного хижинами, и перебрасываются мосты через реку, по которой проходит кавалерия.

Затем, по-видимому, происходит битва, и императору приносят головы двух врагов. Появляется дакийская армия со знаменем дракона и дакийской шапкой, символом высшего ранга, который можно увидеть на статуях дакийских пленников в Арке Константина. Юпитер дарует победу римлянам, дакийский лагерь сожжен, и даки бегут.

Далее следуют многочисленные изображения фортов, лодок, различных родов войск, стычек и осад, которые заканчиваются капитуляцией Децебала и возвращением Траяна в Рим, где отмечается большой праздник. Прибытие в Рим и толпа римлян, идущих навстречу великому завоевателю, нарисованы очень живо. На триумфальных торжествах используется огромное количество быков для жертвоприношения, алтарей, камиллов и полуголых поп, а первая кампания заканчивается фигурой Траяна, возносящего благовония на алтарь Юпитера Капитолийского.

Второй поход Траяна в Дакию.

Несколько похожая серия сцен представлена в скульптурах, изображающих вторую кампанию. Пожалуй, самым интересным является большой мост через Дунай, сделанный из дерева, опирающегося на каменные опоры, фундаменты которого до сих пор можно увидеть в русле реки. Аполлодор, архитектор Форума, спроектировал это огромное сооружение, которое пересекло Дунай в том месте, где он имеет ширину не менее 1300 ярдов, недалеко от деревни Гиели. Получив, таким образом, постоянную дорогу в Дакию и безопасные коммуникации с базой своих операций, Траян постепенно продвигался от поста к посту, загоня даков в горные районы страны. Скульптуры изображают ряд стычек и штурмов укрепленных мест, но не обычное крупномасштабное сражение. Наконец, ужасное зрелище головы и рук Децебала выставляется двумя солдатами на доске перед преторием. За этой отвратительной сценой следует изображение штурма последних оплотов врага в горах, и скорбная процессия беглецов, уносящих свое добро и уводящих свой скот в изгнание, завершает скульптурную историю дакийских кампаний Траяна.[\[76\]](#)

В этих любопытных барельефах мы находим сокровищницу информации о религии, военной науке, привычках и одежде римлян Империи, гораздо более ценную, чем десять тысяч страниц описательного текста. Любитель римских древностей узнает больше, изучая гравюры Фабретти с этих рельефов или слепки во Французской академии в Риме и в Кенсингтонском музее, чем много занимаясь книгами. Описания Ливия и Полибия, Цезаря и Тацита оживают, движутся и вызывают интерес, когда мы смотрим на реальные фигуры (*oculis subjecta fidelibus*) генерала и его штаба; преторианских гвардейцев, отмеченных ремнями через левое плечо; свирепого вида знаменосцев и центурионов с головами, покрытыми львиными шкурами, косматые гривы которых струятся по их спинам; рядовых, несущих огромные колья; мастеров-каменщиков, саперов и пионеров с их топорами и ломом; уланы, тяжелая и легкая кавалерия и королевские всадники; сарматские всадники, одетые, как всадники, так и кони, в полные доспехи, и мавританская кавалерия, едущая без поводьев.

Построены мосты, проложены римские дамбы, форты атакованы всевозможными военными машинами; атака кавалерии, разгром и замешательство побежденной армии - все это наиболее ярко изображено. Траян лично обходил ряды пешим порядком, или садился верхом на суггестуса и обращался к своим людям с речью, или с простым достоинством принимал покорность врага, или шествовал со всей помпой римского шествия под триумфальной аркой. Поразительно изображена солдатская простота великого военного императора. Нигде не видно ни шелкового шатра, ни богато украшенной колесницы, ни трона, ни парадного балдахина. Его гвардейский полковник сидит рядом с ним, как равный, на суггестусе. В разгар битвы император раздирает на себе мантию, чтобы перевязать раны своих солдат; он присутствует повсюду, носит меч и сражается лично. Ничто не могло быть более наглядным для состояния римских дел в тот железный век, когда снова, как в старые времена, грубый и неграмотный воин, только что вернувшийся из лагеря, вершил судьбы империи.

Говорят, что на этом обширном спиралевидном рельефе изваяно более 2500 фигур мужчин, и чем выше они расположены на колонне, тем больше становятся их размеры, что свидетельствует о том, что была предпринята осторожность, чтобы нейтрализовать эффект увеличенного расстояния от глаз. Вся резьба от основания до вершины выполнена с такой же тщательностью, хотя верхнюю часть никогда нельзя было легко увидеть, кроме как из окон или крыш базилики и библиотек, которые, как мы видели, располагались очень близко. Господствовавшее некоторое время мнение о том, что фигуры были раскрашены, неверно, поскольку более тщательное изучение, проведенное впоследствии, показало, что цвета, которые считались искусственными, являются естественными результатами разрушения камня и окисления металлических частей сооружения под воздействием дождя, солнца и пыли.

Останки найдены на месте раскопок.

В разное время на месте форума Траяна было раскопано огромное количество фрагментов колонн, надписей и архитектурных украшений. Огромные гранитные колонны, которые сейчас лежат у основания колонны, были найдены при закладке фундамента церкви Святой Марии в Лорето архитектором старшим Сан Галло и упоминаются как находящиеся рядом с этой церковью в середине шестнадцатого века. Конная статуя Марка Аврелия на площади Пьяцца дель Кампидольо стоит на пьедестале, сделанном Микеланджело из огромного фрагмента антаблемента, найденного на месте форума Траяна.

Надпись, которая сейчас встроена в стену к северу от колонны, увековечивает прощение Адрианом всех долгов личному кошельку императора (fiscus), факт, который мы находим также упомянутым у Диона Кассия и Спартиана. Последний автор добавляет, что именно на Форуме Траяна Адриан публично сжег список своих должников, и надпись, без сомнения, предназначалась для обозначения места этого акта щедрости или подкупа.

Руины Юлиева форума.

В наше время были обнаружены руины только двух частей Юлиева форума, примыкавших к форуму Траяна. Первый - это значительная часть внешней стены Форума, находящаяся во дворе дома № 18 на Виа дель Гетарелло, небольшой улочке, которая выходит из Виа ди Марфорио, недалеко от Карцера и церкви Святого Семейства. Martina e Luca. Эта разрушенная стена состоит из трех арок, сложенных из больших блоков пеперино и травертина, искусно вырезанных и соединенных без раствора и дополненных другой аркой, как будто для того, чтобы стена могла выдержать большой вес. Длина фрагмента стены составляет около 50 футов, а самая высокая точка - около 30 футов.

Другой реликвии Форума Цезаря теперь не видно. Мы получаем информацию об этом от Палладио, архитектора, жившего примерно в середине шестнадцатого века, который рассказывает, что во время его пребывания в Риме при раскопках фундамента дома между Салита-ди-Марфорио и храмом Марса Ультора был обнаружен план храма, описание которого явно указывает на квартал домов за SS. Martina e Luca. В расположении колонн этого храма была одна особенность, которую особенно отметил Палладио. Расстояние между колоннами, по его словам, составляло одиннадцатую часть диаметра колонны меньше полутора диаметров.

Форум Августа.

Храм Марса Ультора.

Сейчас римские топографы почти единодушны во мнении, что три коринфские колонны с левой стороны Виа Бонелла и массивная арка, ведущая с нее на Виа ди Тор ди Конти, являются остатками храма Марса Ультора, который Август построил на своем Форуме, и северо-восточной части ограждающей стены.

Этого мнения придерживался Палладио уже в шестнадцатом веке, но итальянские антиквары со времен него выдвинули самые разнообразные гипотезы на этот счет. Правда, нет никаких фактических доказательств того, что это был храм Марса Ультора, но есть убедительные предполагаемые доказательства того, что это было так. В 'Каталоге Курьезума' он помещен рядом с Юлиевым форумом в восьмом регионе. Итак, восьмая область была ограничена на востоке, в этом районе, Квиринальским холмом и Виа дель Соле, или улицей немного к востоку от него, и мы с достаточной долей уверенности можем сказать, что форум транзиториум занимал большую часть пространства между рассматриваемым храмом и вышеупомянутой улицей, и что Форум Юлий находился между ним и Римским форумом, в то время как форум Траяни ограничивает пространство на западе, в пределах которого, как мы можем предположить, находился Форум Август. Таким образом, единственное пространство, оставшееся в восьмом регионе, в пределах которого, как можно предположить, находился Форум Августа, ограничено Виа делла Кроче Бьянка, Виа дель Приорато и Виа ди Тор ди Конти.

Руины храма состоят из трех высоких рифленых коринфских колонн, пилястры из белого каррарского мрамора, части венчающего архитрав и соответствующей стены целлы храма. Антиквары придерживаются мнения, что чистота стиля и элегантность этих колонн и их

орнамента являются убедительным доказательством того, что они были спроектированы и выполнены в лучшие времена римского архитектурного искусства и не могут принадлежать к периоду более позднему, чем период правления Августа. Самые богатые декоративные работы можно увидеть под крышей портика, между колоннами и стеной целлы.

Наружная стена. Arco dei Pantani.

Эти три колонны стояли сбоку от храма, который, как показывают руины, примыкал к внешней стене Форума. Большая часть этой стены все еще стоит по обе стороны от арки, называемой Arco dei Pantani. Сама арка построена из травертина, стена из блоков пеперино, уложенных попеременно более длинной и более короткой сторонами наружу, как при кладке табулярия. В средние века к этой арке была приделана дверь, а с западной стороны была срезана часть камня. Это сильно повредило ее архитектурной красоте. С него также сняли мраморную облицовку, которой он, вероятно, был покрыт первоначально, и, будучи сейчас наполовину погребенным под вековым мусором, он имеет несколько убогий и грубый вид.

Эта арка образовывала один из входов на Форум Августа с востока. Стена вольера прослеживается на значительном расстоянии по обе стороны от нее, но других открытых арочных проходов сейчас нет. Монотонный вид столь высокой стены смягчается за счет того, что края камней обрезаются таким образом, что каждый блок выделяется отдельно, а нижняя часть стены разделена на две, а верхняя - на три ступени выступающими руинами травертина.

Говорят, что каменные блоки в этой кладке скреплены деревянными болтами, сделанными в форме двойных ласточкиных хвостов, и что некоторые из них были найдены полностью окаменевшими. Когда Форум только проектировался, Август столкнулся с большим противодействием владельцев частной собственности; и из-за страха непопулярности, которую могли вызвать массовые выселения, он приспособил форму внешних стен к форме участка, который он мог бы занять. Отсюда возникла неправильная линия экстерьера, которая, однако, была сведена к симметричному плану внутри за счет второстепенных стен. Общая форма внутренней части ограды представляла собой широкую продолговатую площадь с двумя большими полукруглыми боковыми пристройками или крыльями (чем-то похожими на те, что на площади Сан-Пьетро), расположенными напротив друг друга и соответствующими друг другу. Площадь была большой для скачек, и однажды, когда Тибр затопил цирк, здесь проводились игры в честь Марса.^[77] Храм стоял на северном конце между этими двумя боковыми пристройками и занимал примерно шестую часть всего пространства. Трибуналы были размещены в гемциклах, и там же заседали суды общей юрисдикции. Некоторые части полукруглых ниш все еще сохранились, по которым можно проследить их план, но ни одна часть внешней стены не сохранилась целиком, за исключением задней и боковых сторон храма. Его высота в задней части храма составляет 120 футов, а над Арко деи Пантани - 100 футов, что, как мы должны предположить, было нормальной высотой остальной части ограды. Эти огромные стены служили защитой от пожара не только для того, чтобы исключить движение транспорта и шум улиц.

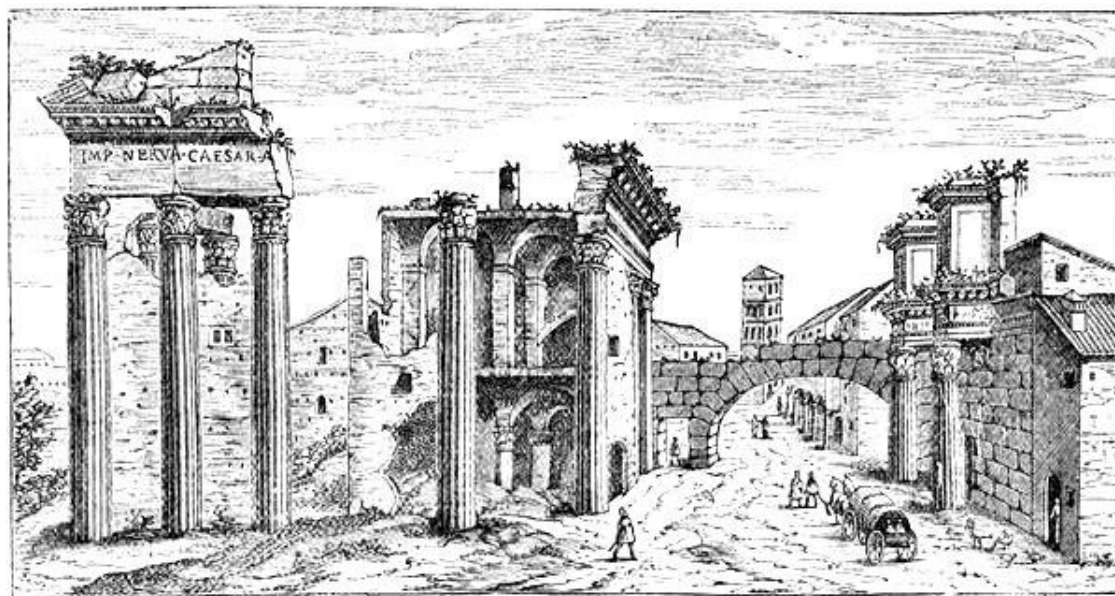
Хотя возможно, что Август вынашивал план возведения новой группы общественных зданий как средства завоевания отличия и популярности перед битвой при Филиппах, которая установила его власть, все же, насколько нам известно, храм Марса Ультора и Форум Августа были обязаны своим существованием клятве, данной императором непосредственно перед решающей битвой при Филиппах в 42 году до н.э., построить в случае победы храм Марсу как мстителю за своего приемного отца. Освящение храма состоялось во 2 году до н.э. и

сопровождалось великолепнейшими представлениями гладиаторов и великолепными бутафорскими морскими боями.

Форум Нервы.

Колоннация.

Форум Нервы находился в районе, через который проходит Виа делла Кроче Бьянка, и был связан с руинами, обычно называемыми Храмом Минервы, которые все еще стоят на правой стороне той улицы, где их пересекает Виа Алессандрина. Сейчас там можно увидеть две колонны, называемые Колоннакче, наполовину зарытые в землю, увенчанные антаблементом и аттикой. Стена за колоннами сложена из блоков пеперино неодинакового размера и по стилю кладки уступает стенам Форума Августа. В нем можно увидеть следы арки, которая была заложена тем же камнем, что и стена. Колонны из рифленого мрамора выступают перед стеной; но, как и в Арке Севера, антаблемент находится не между ними, а выступает из стены над капителями и соединяет их со стеной. Края архитрава богато украшены, а фриз содержит искусно вырезанный барельеф, который, к сожалению, сильно изуродован, но частично может быть понят с помощью старых гравюр, сделанных до того, как он пришел в свое нынешнее плачевное состояние.

Форум Нервы в том виде, в каком он был в 1600 году. Из Дю Перака, "Следы Рима".

Из этого следует, что фигурки представляют различные атрибуты Минервы как покровительницы ведения домашнего хозяйства. Одни из них черпают воду, другие ткут или прядут, третьи крашат, стирают, держат весы и кошельки, как будто торгуются. Оставшаяся часть рисунка является неполной и, вероятно, была перенесена на остальную часть фриза ограждения.^[78] На карнизах, как верхних, так и нижних, орнамент очень богатый, но не такой целомудренный, как работы периода Августа. В центре аттики стоит фигура Минервы на альто-рельефе с копьем, шлемом и щитом.

То, что эти прекрасные руины, которые являются одними из самых живописных в Риме, принадлежали стене Форума Нервы, подтверждается старыми видами шестнадцатого века,

которые представляют их как часть внутренней стороны стены, окружающей великолепный храм, стоявший к северо-западу от нее. Семь колонн этого храма все еще стояли в пятнадцатом веке, принадлежа левой стороне портика, а также значительная часть стен целлы с пилястрами портика. Целла храма примыкала к полукруглой части Форума Августа с одной стороны, и, как видно из плана, стена ограды примыкала к ней с другой, так что только портик храма выступал на открытое пространство форума.

На лицевой стороне были слова, вероятно, последняя строка более длинной надписи: IMP. NERVA CAESAR AVGVST. PONT. MAXIMA. TRIB. POT. II. IMP. II. PROCOS, показывающий, что храм был посвящен Нервой.

Не может быть никаких сомнений в том, что это был храм Минервы, начатый вместе с Форумом Домицианом и законченный Нервой. Это правда, что ни у одного из древних авторов нет фактического упоминания о храме Минервы здесь, но утверждение Диона Кассия о том, что Домициан питал особое почтение к Минерве и Янусу, а также характер рисунков и статуй Минервы, найденных в разрушенной части ограды, уже описанной, оставляют мало сомнений на этот счет. Название "Палладиум", данное Форуму Марциалом, также согласуется с этим предположением.

Судьба Храма Минервы известна лучше, чем судьба большинства древних храмов Рима.

Во времена папы римского Пия V. (1566-1572) в этом районе было начато строительство нового квартала города. Были проложены улицы Виа Алессандрина и Виа Бонелла, и по мере роста нового квартала руины старого храма стали препятствием для их развития, которое Павел V. в начале семнадцатого века приказал убрать и использовать для строительства часовни Святого Павла в церкви Святой Марии Маджоре и фонтана Паоло на Яникуле. Великим воротам, стоявшим в конце Виа делла Кроче Бьянка, было позволено простоять еще столетие, но сейчас их совсем нет.

Гробница Бибула.

Теперь мы возвращаемся на Пьяцца Траяна. Между ним и Пьяцца дель Кампидольо, на улице, называемой Виа ди Марфорио, находятся две самые древние руины Рима, состоящие из гробниц, которые сейчас встроены в стены домов. Эти гробницы являются памятниками императорского Рима и, вероятно, находились за древней Сербской стеной, недалеко от ворот Ратумены.

Более заметная из двух, Гробница Бибула, находится недалеко от перекрестка современных улиц Масель-де-Корви и Марфорио. Видна только передняя часть, так как остальное встроено в стену дома. Надпись следующая,

C . ПОПЛИСИО . Л. Ф. BIBULO AED . PL. HONORIS.
VIRTUTISQUE . CAUSSA . SENATUS.
CONSULTO . POPULI . QUE . JUSSU . LOCUS.
MONUMENTO . QUO . IPSE . АПОСТЕРИОРНЫЙ.
EIUS . INFERRENTUR . PBLICE . DATUS . EST.

Надпись была также помещена на той стороне гробницы, где до сих пор можно увидеть ее начало. Не следует делать вывод, что привилегия быть похороненным в пределах городских стен была предоставлена Бибулу вопреки предписаниям двенадцати таблиц, которые запрещали хоронить или сжигать любой труп в пределах городских стен. Если бы это было так, то исключение было бы прямо упомянуто в надписи, и, кроме того, линия Сербской стены, которая пересекала впадину между Квириналом и Капитолием, естественно,

проходила бы так, чтобы исключить гробницу. Надпись фиксирует только дарение места захоронения Бибулу Сенатом и предназначена для предотвращения захоронения там любого другого человека, кроме семьи Бибула.

Эдил по имени К. Бибул упоминается в 'Анналах' Тацита в правление Тиберия, 22 год н.э., и стиль гробницы вполне согласуется с этой датой. Весь дом построен из травертина, а цокольный этаж имеет самое простое описание из всех возможных. Четыре дорические пилястры с аттическими основаниями, увенчанные ионическим антаблементом, украшенным венками из фруктов и бычьими черепами, составляют все убранство фасада. Бергау, однако, считает, что архитектура итальянская, и ее не следует называть этими греческими именами.^[79]

Другие руины гробницы находятся в стене дома, почти противоположного дому Бибула, и превратились в бесформенную массу останков.

Капитолий. Храм Юпитера.

Проходя от гробницы Бибула к Пьяцца дель Кампидольо, а оттуда к Каффарелли, или южной оконечности Капитолийского холма, мы находим в садах посольства Германии раскопки, на которых видно несколько блоков туфа, подогнанных друг к другу без раствора и неровным образом.^[80]

Территория великого храма и окружающая его стена были прослежены Ланчани и Джорданом среди фрагментов, найденных в этом саду, а также на северной стороне дворца Каффарелли и между садом и ротондой музея. Джордан считает, что размеры территории, указанные этими фрагментами, соответствуют размерам окрестностей храма, приведенным Дионисием, и что они являются убедительным доказательством того, что великий храм Юпитера находился на горе Каффарелли, а не на высоте Арахили. Северо-восточный угол раскопок в саду Каффарелли показывает часть этих сооружений, а фрагмент можно увидеть в стене сада Монтанара в Вико-ди-Монте-Каприно.

Природные особенности Капитолийского холма вряд ли могли быть скрыты более полно, чем они есть в нынешнем состоянии зданий на нем, даже если эти здания были возведены с явной целью изменить внешний вид холма. Ибо монастырь Ара Чели и Палаццо Каффарелли, которые занимают соответственно северо-восточную и юго-западную вершины холма, сравнительно невысоки и не бросаются в глаза, в то время как так называемый Табуларий и расположенный над ним Дворец сенатора составляют высокое нагромождение, которое почти заполняет впадину между этими двумя высотами. Зрителю, смотрящему на Капитолий с Форума, кажется, что более высокая часть холма находится почти в центре, тогда как на самом деле он имеет форму двойного холма, возвышающегося с каждого конца. Северо-восточная оконечность несколько изогнута к северу, в то время как юго-западная подходит к реке на расстояние 300 шагов. Вся сердцевина холма образована из более твердого вулканического туфа, часть которого можно отчетливо увидеть, образуя поверхность невысокого обрыва, который сейчас показан как Тарпейская скала, а также во внутреннем дворе, окруженном коттеджами, недалеко от места, называемого Палаццаччо. Этот туф, как часто упоминалось, использовался в качестве строительного камня в ранние века Рима до появления ляписа Габина, или Альбана (пеперино), или тибуртинского ляписа.

Тарпейская скала.

Тарпейская скала, с которой сбрасывали преступников, согласно более древним итальянским топографам вплоть до времен Нардини, располагалась на западном краю

холма, обращенного к Тибру, где сейчас находится Пьяцца Монтанара. Но Дюро де ла Малль в "Мемуарах Академии" за 1809 год указал, что это противоречит заявлениям Дионисия, который говорит, что это было над Форумом и что казни происходили на виду у всего народа. Это, по-видимому, указывает на то, что он находится на юго-восточной стороне по направлению к Палатину, недалеко от церкви Святой Марии делла Консоляционе. Возражение Беккера о том, что холм здесь менее крутой, чем на западном краю, может быть опровергнуто тем фактом, что с этого места упало несколько больших каменных глыб, и поэтому поверхность утеса полностью изменилась. Дальнейшее возражение, что преступники попадали в Vicus Jugarius, вместо чего их, согласно обычаю, должны были сбрасывать за городские стены, по-видимому, основывается на предположении, что преступников всегда сбрасывали за стены, доказательств чему приведено не было. Традиция поровну разделена между двумя местами, и поэтому процитированные выше отрывки Дионисия в настоящее время следует считать решающими в пользу стороны, ведущей к Палатину и Форуму.

Термы Константина.

Беккером было окончательно доказано, что Храм Солнца Аврелиана, который, как обычно предполагалось, располагался в садах Колонна и к которому, как считалось, принадлежали огромные фрагменты возле Капитолия, которые там лежат, находился не здесь, а в Кампусе Агриппы на Марсовом поле. Ибо и Нотиция, и Хронологи относят его к седьмому региону, или Виа Лата, который занимал восточную сторону Кампуса, и упоминают кастру как прикрепленную к нему. Далее, Вопискус, описывая поездку, в которой он сопровождал Юния Тибериана, префекта города, по-видимому, помещает Храм Солнца на гораздо большем расстоянии от Палатина, чем сады Колонна.

Руины, с которыми он был идентифицирован, ранее называвшиеся turris Mæcenatis, или Frontispicium Neronis, теперь снесены, но часть их, и особенно одна огромная масса резного мрамора, остается в садах Колонна. Изображения Фронτισпиция Нерониса в том виде, в каком он был до его разрушения, можно увидеть у Доната и более старых топографов. В настоящее время считается, что фрагменты каменной кладки принадлежали входу в Термы Константина.

Местонахождение здания, возведенного на Квиринале безумным императором Гелиогабалом и названного Senaculum Mulierum, в котором он собирал римских матрон для консультаций о законах моды в одежде и манерах, неизвестно.

Местонахождение Терм Константина, которые Notitia размещает рядом с Древним Капитолием, довольно хорошо определено по уведомлениям Анонимной рукописи из Айнзидлена и надписи, найденной возле Квиринальского дворца, свидетельствующей об их восстановлении Петронием Перпенной, вероятно, в 443 году. Оба они указывают на то, что Палаццо Роспильози стоит на месте, которое когда-то занимало центральное здание Терм. В Анонимной РУКОПИСИ упоминаются Термы на дороге между церковью Святой Агаты и церковью Святого Витале. Поццио, Альбертини, Фульвий, К. Фауно и Гамуччи - все согласны с подтверждением этого свидетельства. Большая часть руин все еще стояла в свое время, и на снимках Дю Перака, опубликованных в семнадцатом веке, представлена центральная часть зданий. Другая часть руин этих бань была найдена при строительстве Квиринальского дворца во времена Павла V.

Статуи, найденные в термах Константина.

Не может быть никаких сомнений в том, что эти Термы, имевшие огромную протяженность, простирались почти по всему Квиринальскому холму, занимая места нынешнего Палаццо Роспильози, части садов Колонна и Квиринальского дворца. В руинах были найдены три статуи, изображающие Константина и двух его сыновей. Предполагается, что они стояли возле главного входа в Термы. Первый сейчас находится в портике Латеранской базилики, два других были установлены Павлом III. на балюстраде площади Капитолина. Знаменитая пара диоскуров и их лошади, которые сейчас украшают площадь Монте-Кавалло, также были обнаружены на этом месте. Историю этих хорошо известных скульптур нельзя проследить дальше, чем во времена Константина, Термы которого они украшали. Старая традиция, утверждающая, что они были подарком Тиридата Нерону, в некоторой степени подтверждается упоминанием *equi Tiridatis* в *Notitia*, но не подтверждается никакими другими свидетельствами. Вряд ли можно сомневаться в том, что они неправильно изображают диоскуров, и надписи, которые приписывают их резцам Фидия и Праксителя соответственно, ошибочны. Ибо, не говоря уже о том, что точное воспроизведение природы в ее высочайшем типе симметрии, свойственном стилю высшего греческого искусства, отсутствует, и что вместо этого мы находим традиционный способ изображения, характерный для возрождения искусства при императорах, кажется едва ли возможным, чтобы Пракситель, живший более чем через полвека после Фидия, занялся имитацией и завершением группы, начатой его предшественником.

Эти колоссальные фигуры и упомянутые выше статуи Константина, вероятно, стояли в большом дворе Терм. Сейчас от внешней ограды этого двора не осталось и следа, но план центральных блоков зданий был сохранен Палладио, во времена которого, несомненно, сохранилась достаточная часть, чтобы он мог реконструировать все здание целиком. Он несколько отличается от плана большинства других терм, имея большой полукруглый двор, с одной стороны окруженный аркадами, назначение которых не было обнаружено. Остальные залы и апартаменты обычного размера и формы, за исключением *exedrae*, которые имеют прямоугольную форму. На одной стороне окружающего двора, по-видимому, на северной, находился большой театр, похожий на тот, что был в банях Тита.

Некоторые из более старых топографов предположили, что руины в садах Колонна, ошибочно, как было показано, отнесенные к Храму Солнца Аврелиана, а также массивные фундаменты и лестницы, которые были найдены за конюшнями Квиринальского дворца на западном склоне холма, принадлежали термам Константина. Эта гипотеза была возрождена и изобретательно поддержана профессором Ребером, который отмечает, что внешний двор Терм, если судить по размерам терм Диоклетиана или Каракаллы, вполне мог простирались по всей ширине холма с востока на запад, и далее, что подход к Термам, естественно, располагался с западной стороны, где находились императорские форумы. Если это так, то здание, называемое Меценатской башней, стояло точно на вершине колоссального лестничного пролета, ныне скрытого под папскими конюшнями, которые должны были соответствовать входному портику Терм. Фрагменты так называемой башни Мецената очень похожи на фрагменты портика Октавии, который также был входом в грандиозную ограду. Они состоят из двух огромных мраморных блоков, самый большой из которых имеет семнадцать футов в длину, украшенных лепниной обычного коринфского стиля и фризом, красиво украшенным гирляндами из листвы, окружающими птиц и гениев. Стиль относится к поздней эпохе и, весьма вероятно, может принадлежать к константиновской эпохе.

ГЛАВА V.

ВЕЛАБРУМ И ЦИРК ФЛАМИНИУСА.

Квадрифроны Януса.

Церковь Святого Джорджо в Велабро, которая стоит между Палатинским холмом и рекой недалеко от площади Бокка делла Верита, сохранила древнее название этого района, бывшего болота под названием Велабрум. Это, пожалуй, лучшая точка, с которой можно начать наш осмотр руин Велабрума. Наиболее заметными руинами рядом с церковью являются арочные проемы, называемые Janus Quadrifrons из-за своей четырехугольной формы. Это массивное квадратное здание из белого мрамора с четырьмя опорами, поддерживающими столько же арок, которые объединены в центре сводчатой крышей. Каждый пирс имеет снаружи двенадцать ниш в два ряда с полукруглыми венцами в форме ракушек. Эти два ряда ниш раньше были разделены выступающим карнизом, который сейчас почти разрушен, за исключением внутренней части. Ближайшие к углам ниши на северной и южной сторонах не выдалбливаются, а только прорисовываются на внешней поверхности, чтобы не подвергать опасности прочность углов. Нынешняя высота здания составляет тридцать восемь футов, но, вероятно, первоначально на самом верху у него была аттика, к которой вела сохранившаяся лестница и в которой было несколько небольших комнат для ведения бизнеса. На ключевых камнях арок до сих пор можно узнать две фигуры: одну - Рима, а другую - покровительницы торговли Минервы. Внешняя поверхность, несомненно, была украшена рядами коринфских колонн между нишами, при расчистке основания было найдено большое количество остатков таких колонн, а в самих нишах, вероятно, стояли статуи различных божеств.

Назначение этой арки, вероятно, было исключительно декоративным, и она стояла отдельно в какой-то части форума Боариум. Помещения в "Аттике", возможно, использовались для размещения некоторых должностных лиц рынка крупного рогатого скота. Строитель и дата также неизвестны. Судя по стилю его архитектуры и скульптур, он был явно построен позже эпохи Домициана, которому это можно было бы приписать из-за его любви к строительству Яни. Платнер и Беккер предполагают, что она идентична арке под названием Arcus Constantini — из каталога одиннадцатого региона, — но сравнение стиля остатков скульптур на ней с теми, что изображены на существующей арке Константина, не подтверждает эту гипотезу.

Архентинорум.

Рядом с Квадрифронами Януса находится каменный декоративный дверной проем, который сейчас частично встроен в стену церкви Сан-Джорджо в Велабро. Он построен из кирпича с мраморной облицовкой и состоит из двух квадратных опор, украшенных по углам пилястрами Композитного или римского ордера и увенчанных горизонтальным антаблементом богатой резьбы. Наверху нет и следа аттики. Надпись, все еще хорошо сохранившаяся, показывает, что он был воздвигнут менялами или банкирами и другими торговцами Форума Боариум в честь Септимия Севера, его жены Юлии и его сына Антонина (Каракаллы). Как и в случае с Аркой Септимия на Форуме, так и здесь слова III. PP. PROCOS. FORTISSIMO FELICISSIMOQUE PRINCIPI и PARTHICI MAXIMI BRITANNICI MAXIMI были вставлены Каракаллой вместо имени и титулов его убитого брата Геты.

Не только в надписях времен Септимия Севера, но даже на рельефах мы повсюду находим стертую фигуру Геты.

На древках пилястр изображены военные знаки, на круглых табличках которых, а над орлами - рельефные изображения двух цезарей, Севера и Каракаллы. Третье изображение, изображение Геты, было стерто во всех экземплярах. В каждом из промежутков между пилястрами находятся четыре панели с рельефными скульптурами. Самый нижний из них изображает торговцев с форума Боариум, приносящих скот в качестве жертв на алтарь. В отделении над ними представлены различные инструменты, использовавшиеся при жертвоприношениях, подобные тем, что были найдены в храме Веспасиана. На большей центральной панели изображены фигуры императорской семьи, совершающей жертвоприношения, и легко заметить, что с некоторых из них была тщательно вырезана фигура Геты.

На одном из этих больших панно изображена фигура пленного варвара во фригийском колпаке, столь часто встречающемся на скульптурах триумфальных арок. В верхних отделениях находятся украшенные гирляндами орнаменты и несколько фигурок мужчин. Передняя часть архитрава и фриза почти полностью занята надписями и не сильно украшена, но карниз, разделенный на семь выступов, перегружен различными декоративными узорами, лишенными чистоты дизайна или совершенства исполнения. Дата возведения этого памятника указана в надписи как двенадцатый год правления потестата Севера и седьмой год правления Каракаллы, что соответствует 204 году нашей эры. Ребер считает возможным, что торговцы форума Боариум задумали это как свидетельство благодарности Северу за то, что он построил соседние Квадрифоны Януса, чтобы украсить их квартал города.

Верхняя часть клоаки.

Старейшим памятником римской каменной кладки является сохранившаяся часть клоаки в этом районе, обычно отождествляемая с Большой клоакой Ливия, которая простирается от места возле церкви Сан-Джорджо в Велабро и Квадрифонов Януса до берега Тибра возле Понте Ротто. Здесь была проломлена древняя арка, и добраться до нее можно, спустившись в ложбину рядом с Квадрифонами Януса. Рядом с Квадрифонами Януса, в вышеупомянутом месте, семь клоак объединяются и вливают свои воды во все еще сохранившуюся часть Верхней клоаки, так что через нее постоянно протекает большой поток. Эти ответвления коллекторов построены из цельных кирпичных арок, но главная арка, хотя и облицована современной кирпичной кладкой, состоит из массивных блоков туфа, а через короткие промежутки времени, каждые несколько ярдов, установлена арка из травертина, чтобы придать ей солидности и прочности. Первоначальный размер арки, треть которой сейчас забита грязью, составлял двенадцать футов четыре дюйма в высоту и десять футов восемь дюймов в ширину. Страбон и Плиний говорят, что телега, груженная сеном, могла проехать через некоторые римские канализационные трубы, и, конечно, в случае с этой клоакой это было бы возможно, если бы ее очистили от грязи.

Говорят, что меесье Агриппа, осман из Рима, во время поездки переплыл главный коллектор на лодке. Вся длина этого оставшегося участка составляет по меньшей мере триста сорок ярдов, и он делает несколько изгибов, следуя, вероятно, направлению древних улиц. Устье все еще видно, когда Тибр невысок, в месте, называемом Пульхрум Литус, рядом с круглым храмом, обычно называемым Храмом Весты. Огромные размеры объясняются тем фактом, что это была не только канализация для мусора, но и сток для озера Велабрум и многих наземных источников Форума, и его следует поставить в один ряд с эмиссарием озера

Альбан и другими гигантскими сооружениями подобного рода, такими как куникул в Вейях, выполненный около 539 года до нашей эры. На расстоянии около сорока футов от устья клоака построена из тройной арки пеперино, смешанной с несколькими блоками туфа, но на всем остальном своем протяжении она состоит из единственной арки из туфа с редкими полосами травертина. Каменная кладка вдоль набережной с каждой стороны частично сделана из пеперино, а частично из блоков туфа и травертина, уложенных попеременно вдоль и поперек.

Ливи рассказывает раннюю историю этого экстраординарного произведения в своей первой книге. В тридцать восьмой главе он приписывает начало работ по осушению Велабрума и Форума Тарквинию Приску, а в пятьдесят шестой он говорит, что Тарквиний Великолепный завершил строительство Большой клоаки как вместилища для отбросов всего города. Дионисий соглашается с этим, давая тот же отчет о происхождении системы клоак, а Плиний перечисляет клоаки среди чудес великой столицы и прямо упоминает Тарквиния Приска как человека, заслуживающего чести первого автора этого великого общественно полезного произведения. Его слова таковы: “Семь ручьев, пройдя через город, объединяются, и их воды настолько сжимаются в одно русло, что сметают все вокруг подобно стремительному потоку, и когда к этому добавляется большое количество дождевой воды, сами стены сотрясаются от взбаламученных вод; а иногда Тибр поднимается и бьет в них, и огромные противостоящие массы воды встречаются и борются, но прочность их каменной кладки сопротивляется и стоит непоколебимо. На них переносятся огромные тяжести, на них обрушиваются целые здания, подорванные пожаром или каким-либо несчастным случаем, землетрясения сотрясают саму землю вокруг них, и все же они почти не пострадали в течение семисот лет со времен Тарквиния Приска - памятник древности, за которым следует наблюдать более внимательно, поскольку некоторые из наших самых знаменитых историков обходят его молчанием”.

Говорят, что Тарквинии заставляли римский народ работать на этих огромных сооружениях, точно так же, как цари Египта и Ассирии требовали от своих подданных тяжелой работы; но в качестве оправдания жестокостей, приписываемых им историками, следует отметить, что в одном случае были построены здания постоянной общественной службы, в то время как в другом было польщено только тщеславие деспота.

Fortuna Virilis.

Недалеко от Квадрифронов Януса и недалеко от моста Эмилия, или Понте Ротто, стоит небольшой храм, ныне преобразованный в церковь Святой Марии Эгизиака, который представляет собой нерешенную проблему в римской топографии. Фундамент этого храма, который был обнажен, состоит из туфа, облицованного травертином. Форма храма такова, что Витрувий назвал его тетрастиломом, с четырьмя ионическими колоннами спереди и семью по бокам. Четыре передние колонны и по две с каждой стороны, образующие пронаос, первоначально стояли свободно, но теперь заключены в стену церкви. Остальные пять с каждой стороны и те, что располагались сзади, представляли собой полуколонны, прислоненные к стене целлы. Стержни полуколонн сделаны из туфа, но основания и капители, антаблемент и колонны пронаоса выполнены из травертина. На фризе и карнизе сохранились остатки декоративных работ, которые сейчас стали почти невидимыми из-за штукатурки, которой были покрыты стены. Ионические спирали на угловых капителях этого храма выполнены в более позднем стиле, в то время как боковые капители выполнены в обычном стиле.

Обычно предполагалось, что это здание было храмом, посвященным Сервием Туллем Fortuna Virilis и расположенным на берегу Тибра. Отрывок из Дионисия, на котором основывается это предположение, звучит следующим образом: “Сервий Туллий построил два храма Фортуны, один на форуме Боариум, а другой на берегу Тибра”.^[81]

Наиболее вероятно, как предполагает Ребер, что мы имеем здесь Храм Сервия, посвященный Фортуне без какого-либо специального названия. Дионисий, как мы видели, помещает это в Forum Boarium, а Ливий описывает это как intra portam Carmentalem и упоминает об этом, прослеживая ход пожара между Салинами возле Porta Trigemina и Porta Carmentalis. Но был еще один храм, храм Матери Матулы, который стоял рядом с Храмом Фортуны, и нет никаких свидетельств, указывающих, какому из двух храмов принадлежали руины, о которых идет речь. Оба были основаны Сервием и считаются одними из самых почитаемых реликвий древнего Рима. Беккер настаивает на притязаниях храма Пудииции Патриция, который Ливий размещает на форуме Боариум рядом с круглым храмом Геркулеса, на это место. Но это было всего лишь небольшое святилище, в котором находилась статуя, а не храм. Насколько можно судить о дате постройки храма по материалам и стилю архитектуры, он, по-видимому, относится к более поздней республике.

Так называемый Храм Весты.

На Пьяцца делла Бокка делла Верита, недалеко от храма, который мы только что рассматривали, стоят остатки небольшого круглого храма, обычно называемого Храмом Весты. Возможно, из всех руин Рима это самые знакомые глазу туриста. Значительная часть целлы сохранилась до сих пор, украшенная простым и элегантным карнизом. Вокруг него возвышаются девятнадцать изящных коринфских колонн из белого мрамора. Антаблемент, к сожалению, разрушен, а грубая современная черепичная крыша, которой увенчано здание, полностью портит живописный эффект руин.

Палатинский холм. Эмилийский храм Геркулеса и устье Большой клоаки. Колокольня Святой Марии в Космедице.

Название, данное ему сейчас, основано только на его круглой форме, и поскольку у нас нет упоминания о Храме Весты на форуме Боариум, оно должно быть сразу же осуждено как неправильное. Его также называли Храмом Сивиллы или Храмом Кибелы без всяких на то оснований. Наиболее вероятная гипотеза относительно его названия - это то, что впервые предложил Пиале, что это круглый храм Геркулеса на форуме Боариум, упомянутый в десятой книге Ливия и упоминаемый Фестом как Эмилийский храм Геркулеса. Название "Эмилиана" определенно указывает на соседство с Эмилианским мостом. Стиль его архитектуры можно отнести к реставрации во второй половине первого века нашей эры. Раньше он назывался церковью Мадонны дель Соле из-за любимого изображения Богородицы в нем, а в более ранний период - Сан-Стефано делле Кароззе из-за обнаружения поблизости мраморной модели колесницы, но в 1810 году его расчистили и отреставрировали, и с тех пор он не использовался как церковь, но содержит небольшую коллекцию мраморных фрагментов.

Храм Цереры.

У входа в долину Большого цирка и на южной стороне площади Пьяцца делла Бокка делла Верита стоит церковь Святой Марии в Космедице, построенная на руинах древнего храма. Десять колонн все еще остаются на своих прежних местах, семь из которых стоят в ряд параллельно входу, а три другие - в левой боковой стене церкви. Некоторые колонны встроены в стены ризницы справа от входа и проходят через крышу на верхний этаж. Материал, из которого они сделаны, - белый мрамор, а порядок, к которому они относятся, - Композитный. Части стены целлы до сих пор можно увидеть в ризнице, построенной из туфа, который первоначально был облицован мрамором. Оформление капителей и резьба

орнамента на них относятся к лучшему периоду искусства, и одну из них удобно осмотреть в комнате над сакрарией и на чердаке с органом. За апсидой церкви находятся несколько больших помещений, построенных из массивных блоков травертина, которые, вероятно, были пристроены к каркасам Цирка в качестве конюшен или каких-то служебных помещений, и их расположение заставляет нас предположить, что фасад храма был обращен к Велабруму, и что семь колонн, параллельных фасаду нынешней церкви, принадлежали боковой части храма, в то время как три колонны в левой стене составляли часть фасада. В противном случае камеры из травертина в задней части, должно быть, образовывали какую-то часть храма, и трудно понять, как это могло быть так, поскольку они, очевидно, не являются стенами целлы и не могут быть приведены в какое-либо симметричное положение с рядами колонн.

Составители римской топографии по-разному отождествляли храмы Пудититии Патриции, Матери Матуты и Фортуны с этими руинами. Но уже было показано, что первая из них, вероятно, была простой часовней, а две другие должны быть расположены ближе к Карментальским воротам, и поэтому предположение Канины о том, что церковь Святой Марии в Космедине была Храмом Цереры, Либеры и Либеры, представляется гораздо более вероятным. Ибо этот храм включен в одиннадцатый регион *Curiosum* и *Notitia* и помещен Витрувием, Тацитом и Плинием рядом с Большим цирком, в то время как Дионисий прямо говорит, что он стоял прямо за барьерами Большого цирка. Рассказ Витрувия соответствует руинам, которые все еще сохранились. Ибо он говорит, что храм по описанию назывался араостилем, то есть с широкими межколонными промежутками, и будет обнаружено, что промежутки между колоннами, стоящими сейчас, почти в четыре раза превышают их диаметр. Витрувий также говорит, что это был тосканский архитектурный орден, и это, по-видимому, противоречит Плинию, который, ссылаясь на авторитет Варрона, говорит о нем как о первом храме в Риме с греческим орнаментом. Их утверждения можно согласовать, заметив, что Плиний говорит об украшениях храма Дамофилом и Горгасисом, а не о стиле архитектуры. Араостильное расположение колонн, вероятно, сохранилось даже после полной реставрации Тиберием, когда, как рассказывает Плиний, древнегреческие фрески были вырезаны и вставлены в рамы, а терракотовые статуи убраны с крыши. Впервые храм был заложен А. Постумием, диктатором во время латинской войны 497 года до н.э., из-за большой нехватки провизии, которая тогда царила. Он был освящен три года спустя консулом Спурием Кассием, государственным деятелем, который проявил склонность подражать великим архитектурным произведениям царского периода, вопреки общему бережливому духу первых отцов республики. В 31 году до н.э. разрушительный пожар, бушевавший между Цирком и Олиториумом Форума, уничтожил Храм, а вместе с ним и некоторые из самых ценных сокровищ греческого искусства, которые в нем находились. Среди них, помимо упомянутых выше фресок Дамофила и Горгасиса, были знаменитые картины Дионисия работы Аристиды, за которые Аттала предложил шестнадцать талантов - цену, которая привлекла внимание Муммия и побудила его, хотя он сам и не мог оценить достоинства таких произведений искусства, заподозрить их ценность и перевезти в Рим, несмотря на протесты Аттала.

Реставрация была предпринята Августом и завершена Тиберием в 17 году нашей эры. Этот храм был для плебейских эдилов тем же, чем Храм Сатурна был для квесторов, и было постановлено, что указы Сената должны передаваться тамошним эдилам, что, по-видимому, никогда не выполнялось.^[82]

Средневековые названия этой церкви в Космедине и в Схола Грека, по-видимому, указывают на владение церковью греческими монахами после раздела империи, а площадь, на которой

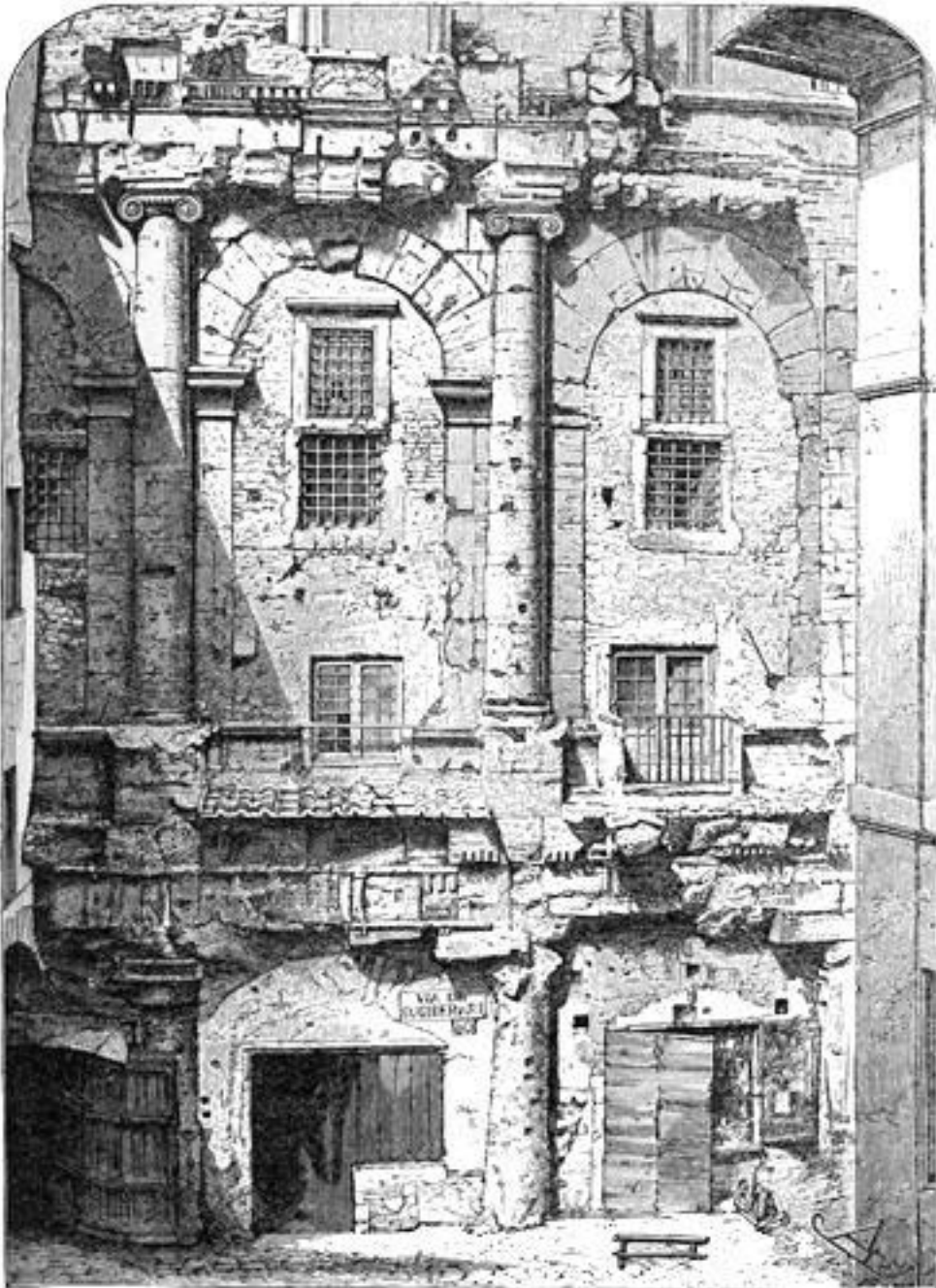
она стоит, называется Бокка делла Верита из-за странной фигуры головы под современным портиком церкви, в устах которой говорится, что лица, правдивость которых вызывала подозрение, должны были прикладывать руки при принесении клятвы, полагая, что рот закроется на их руках, если данная клятва будет ложной.

Каркасы Большого перистого хвоста.

Сразу за церковью находятся арочные здания из блоков травертина, которые уже упоминались как принадлежащие каркасам Цирка. Самый большой из них сейчас используется как кладовая для предметов церковной утвари и стоит с правой стороны церковной трибуны. Возможно, они расположены слишком далеко от реки, чтобы быть частями собственно Каркасов, из которых стартовали колесницы, но они, возможно, образовывали одну сторону внутреннего двора позади каркасов, в котором происходили запрягание и подготовка к скачкам.

Театр Марцелла.

Руины театра Марцелла, которые все еще стоят на площади Монтанара, дают нам определенную точку, с которой мы можем начать наш обзор района Цирка Фламиниуса, расположенного к северо-западу от Велабрума. Ибо представляется несомненным, что древние полуколонны, арки и другие руины, очевидно принадлежащие полукруглому театру, которые сейчас находятся в Палаццо Орсини Савелли, принадлежали театру Марцелла. Светоний отчетливо помещает этот театр под Тарпейским холмом, а из двух других каменных театров в Риме мы знаем, что Помпейский находился дальше к северо-западу, а театр Бальба находился недалеко от моста Систо. Каменная кладка и архитектурные детали этого здания, хотя и соответствуют во многих отношениях Колизею, проработаны более тщательно и свидетельствуют о более раннем и лучшем периоде искусства.

Театр Марцелла.

Ранее рядом с этим местом Эмилием Лепидом была построена каменная сцена, которая, возможно, использовалась Юлием Цезарем, который первым начал строить этот театр. Он был закончен только в 11 году до н.э., когда Август открыл его и назвал в честь своего племянника Марцелла, сына Октавии. Во времена Флавиев сцена была восстановлена, возможно, пострадав от пожара, в результате которого сгорел Портик Октавия, и, похоже, снова потребовался ремонт во времена Александра Севера, который, как говорят, хотел ее восстановить.^[83]

В *Curiosum* упоминается о нем так, как будто он все еще используется, и указывается количество зрителей, которое он мог бы вместить, равное 20 000. В средние века он, как и все другие великие здания Рима, был превращен в замок Пьетро Леоне, могущественным дворянином времен Урбана II и Паскаля II, прославившимся своим мятежным насилием.

Таким образом, форма здания была полностью изменена. Великая семья Савелли вступила во владение им в двенадцатом веке после Пьетро Леоне, а за ними и Орсини. Нижние этажи сейчас заняты мастерскими, небольшими винными погребками, складами тряпья и костей, часто посещаемыми крестьянами Кампаны, которых обычно можно увидеть в большом количестве на площади Монтанара перед ней.

С площади видны два ряда внешних аркад, каждый из которых содержит двенадцать арок и тринадцать колонн из травертина. Нижняя аркада в настоящее время погребена на глубину одной трети своей поверхности ниже уровня нынешнего грунта. Его полуколонны дорического ордера с дорическим антаблементом и триглифами увенчаны низкой аттикой с выступающими основаниями для полуколонн верхней аркады. Высота этой верхней аркады изначально была несколько меньше, чем у нижней. Он имеет половину колонн ионического ордера, несущих простой антаблемент с архитравом из трех выступающих выступов, простой фриз и карниз с зубчатой лепниной. В настоящее время не найдено фактических остатков третьей аркады над этими двумя, но вряд ли можно сомневаться в том, что она существовала изначально и что она была коринфского ордера. Говорят, что некоторые части основания сидений все еще сохранились в подвалах резиденции Савелли, состоящей из расходящихся стен, подобных тем, которые до сих пор можно увидеть в Колизее. С их помощью можно полностью восстановить план пещеры театра. От сцены ничего не осталось. На одном из фрагментов плана Капитолия, частично восстановленном, разборчиво написано название *Theatrum Marcelli*. Однако, по-видимому, существуют некоторые сомнения относительно подлинности этого фрагмента.

Понте Ротто.

Мост рядом с театром Марцелла теперь называется Понте Ротто из-за его разрушенного состояния. Две оставшиеся арки не являются древними, но, вероятно, стоят на месте древнего моста, который назывался мост Эмилиус. Ливий упоминает этот мост как первый каменный мост, построенный через Тибр, и утверждает, что он был начат в 179 году до н.э. М. Фульвием Нобилиором и М. Эмилием Лепидом цензором, чье имя было дано базилике Эмилия, и что он был закончен в 142 году до н.э. цензорами Публием Сципионом Африканским и Л. Муммием. Мост был назван в честь М. Эмилия Лепида как Верховного понтифика и как более популярного государственного деятеля, чем Фульвий. Впоследствии мост получил название *pons lapideus*, поскольку был первым каменным мостом, построенным через Тибр, в отличие от моста сублиций.

Существует множество свидетельств относительно расположения этого моста, поскольку Фасты Капраничи помещают его в *ad Theatrum Marcelli*, а в *Cosmographia of Ethicus* - в *ad Forum Voarium*, оба из которых указывают на Понте Ротто.

Остров Тибр.

Недалеко от Эмилианского моста находится остров Тибр. Согласно легенде, этот остров был образован кукурузой, принадлежащей Тарквиниям, выращенной на Марсовом поле, которое после их изгнания было посвящено Марсу. После освящения кукурузу нельзя было использовать в пищу, и поэтому ее срезали и бросили в Тибр, и из этой кукурузы, собранной в кучи у ручья, образовался остров. До пятого века основания города остров оставался освященным и необитаемым, но в 292 году до н.э. на нем был построен храм Эскулапа в результате, как гласила история, того, что священный змей, привезенный из Эпидавра, выплыл там на берег. Вероятно, в это время остров также был защищен каменными набережными, и были построены два моста, откуда ему и было дано название *inter duos pontes*. Фрагмент этой древней каменной набережной в форме корабля до сих пор можно

увидеть в саду францисканских монахов Святого Бартоломео, представляющий собой часть носа корабля с рельефно вырезанными на нем змеей и головой быка.

Два моста, соединяющие остров с обоими берегами, вероятно, были, как уже было сказано, впервые возведены примерно в пятом веке существования города, но существующие мосты, хотя и древние, следует рассматривать как реставрацию старых тканей.

Мост со стороны Марсова поля был построен Л. Фабрициусом в 62 году до н.э., о чем свидетельствует сохранившаяся надпись на мосту. В соответствии с этим мы находим, что Дион Кассий дал ему название Pons Fabricius, а на монете с названием L. Fabricius на другой стороне изображен мост со змеей, явно указывающий на остров Тибр.

Другая надпись, также сохранившаяся на мосту, гласит, что он был осмотрен и найден в хорошем состоянии К. Лепид и М. Лоллий, консулы в 21 году до н.э.

Этот мост - старейший из ныне стоящих на Тибре, а его каменная кладка отличается замечательной прочностью и мастерством исполнения. В средние века он назывался Понс Иудейский из-за его близости к еврейскому кварталу города, а теперь носит название Кватро Капи из-за стоящих на нем кварталов яни.^[84] Эти яни раньше были столбами, поддерживавшими перила моста, о чем можно судить по отверстиям, просверленным в них для древних бронзовых перекладин.

Мост-близнец на правом берегу реки датируется имперской эпохой и, вероятно, как и мост Фабрициуса, заменил гораздо более старый мост того же возраста, что и храм Эскулапа.

На этом мосту до сих пор можно прочесть две надписи, из которых мы узнаем, что он был закончен в 370 году н.э. и посвящен римскому народу во имя императора Грациана Валентинианом, Валентом и Грацианом. Эти надписи следует понимать как относящиеся к восстановлению моста, хотя они сформулированы таким образом, чтобы приписать себе заслугу его первого возведения. То, что здесь был более старый мост, ясно не только из того факта, что остров назывался *inter duos pontes* до времен Грациана, но и из названия *pons Cestius*, которое встречается в *Notitia* и, несомненно, принадлежит этому мосту. Неясно, кем был Цестий, но обычно предполагается, что префект города с таким именем в 46 году до н.э. - человек, в честь которого был назван мост, и это согласуется с утверждением Диона Кассия о строительстве моста Фабрициана.

Церковь Святого Николы в Карчере, которая стоит на Виа делла Бокка делла Верита недалеко от площади Монтанара, содержит остатки двух или, возможно, трех храмов.

S. Nicola in Carcere.

Эти руины состоят в первую очередь из трех рифленых колонн из травертина с ионическими капителями, которые стоят на фасаде церкви Святого Николая. Над ними находится часть древнего антаблемента, а в комнате слева от портика церкви находятся еще две колонны, встроенные в стену. В нефе церкви по левую руку находятся остатки целлы храма, к пронаосу которой принадлежали пять колонн. Стены целлы, как было обнаружено в ходе раскопок, были сложены из блоков травертина. В конце этой левой стены целлы до последней реставрации церкви стояли остатки пилястры дорического ордера с аттическим основанием, а напротив этой пилястры - еще одна колонна. Расположение шести колонн показывает, что храм имел форму, называемую периптерос, то есть был окружен непрерывной колоннадой.

В правом боковом проходе церкви находятся еще пять колонн, встроенных в стену, и пилястра, которая, очевидно, принадлежала второму храму, стоящему бок о бок с первым. Эти колонны не такие высокие, как в первом описанном храме, и их стиль и интервалы между ними другие. Часть антаблемента, которая имеет простой характер, все еще возвышается над ними. Еще две колонны этого храма можно увидеть в стене дома, который стоит справа от церкви. С трех сторон он был окружен колоннадами, но задняя часть целлы была украшена только пилястрами.

С левой стороны церкви находятся еще шесть наполовину обнаженных колонн и некоторые остатки антаблемента, которые, возможно, либо принадлежали третьему и меньшему храму, стоящему рядом с первым, либо могли быть просто портиком какого-то другого здания.

Материалы, из которых состоят эти здания, в основном травертин и пеперино, и разница в их стилях показывает, что они были возведены в разное время, вероятно, в эпоху Республики. Обычно предполагается, что из-за их расположения рядом с театром Марцелла, их следует отождествлять с храмами Спеса и Юноны Соспиты. Поскольку храм Пиетаса был снесен, чтобы освободить место для театра, мы не можем предположить, что здесь находится какая-либо его часть, и Храм Януса, вероятно, принял бы другую форму.

Ливий сообщает, что М. Ацилий Глабрион воздвиг конную статую возле храма Пиетаса. Во время раскопок, произведенных в 1808 году архитектором Валадье, на небольшой площади напротив церкви Святого Николы был найден пьедестал конной статуи. Представляется возможным, что когда храм Пиетаса снесли, чтобы освободить место для театра, эта статуя, возможно, была сохранена и установлена здесь как можно ближе к первоначальному месту.^[85]

Портик Октавии.

На улице, называемой Виа ди Пескария, которая проходит на северо-запад от Театра Марцелла, стоят четыре рифленые коринфские колонны, по две с каждой стороны улицы. Они составляли часть главного входа в колоннаду или портик, некоторые из других колонн которого можно проследить через определенные промежутки в стенах домов дальше по Виа ди Пескария, вдоль которой проходила линия колоннады. Вход или ворота обращены на юго-запад, а над аркой, выходящей на маленькую Пьяцца ди Пескария, можно увидеть надпись, свидетельствующую о ее восстановлении после пожара Септимием Севером и Каракаллой (М. Аврелий Антонин) в 203 году н.э., на одиннадцатом году трибунской власти Севера. Невозможно найти никаких следов стирания имени Геты, которое Каракалла, как мы видели, стер после своей смерти из всех содержащих его надписей. Однако нет сомнений, что первоначально оно было помещено здесь в честь имени Каракаллы, поскольку Север позаботился о том, чтобы оказывать равное почтение обоим своим сыновьям во всех отношениях. Возможно, вся надпись была заменена новой, или четвертая строка была полностью стерта и изменена. В нынешнем виде надпись была восстановлена следующим образом: ИМП. ЦЕЗАРЬ Л. СЕПТИМИЙ СЕВЕР. PIUS. ПЕРТИНАКС. АВГУСТ. Арабский. АДИАБЕНИЧЕСКИЙ. ЧАСТЬ. МАКСИМ. ТРИБУНАТ. ПОТЕСТ. XI. ИМП. XI. COS. III. P. P. ET IMP. CÆS. M. AURELIUS. ANTONIN. PIUS. ФЕЛИКС. АВГУСТ. ТРИБУНАТ. ПОТЕСТ. VI. COS. PROCOS. PORTICUM. INCENDIO CONSUMPTAM RESTITUERUNT.

Фронтон и тимпан над надписью все еще сохранились, но две колонны внизу были заменены высокой кирпичной аркой, вероятно, пятого века, которая сейчас поддерживает надпись и фронтон. Снова поворачивая на улицу Виа ди Пескария, мы оказываемся внутри ворот. Он состоял из четырех колонн, расположенных с каждой стороны между двумя антеями, или выступающими опорами, украшенными пилястрами, и имел большие размеры, чем

колоннады, к которым он примыкал. Кирпичная кладка антов изначально была облицована мрамором, и они поддерживали арки, которые вели к колоннадам вдоль улицы. Основания колонн сейчас завалены мусором, но части архитектуры, фриз и карниз, которые имеют простое описание, все еще можно проследить на фасаде. Внутренняя сторона ворот, за исключением двух колонн и пирса, которые стоят у входа на Виа ди С. Анджело в Пескарии убрали, чтобы освободить место для церкви Святого Михаила Архангела.

Если мы выйдем на только что упомянутую улицу, справа над стеной двора, принадлежащего дому № 12, можно будет увидеть капитель колонны, а в самом дворе стоят еще три, над ними - часть архитектуры. Их расположение показывает, что они образовывали угол храма.

В только что описанных руинах есть достаточно доказательств того, что мы имеем входные ворота Октавианского портика и угол храма Юноны Регины. Ибо Фест утверждает, что было два портика Октавиана, один построен в честь Октавии, сестры Августа, рядом с театром Марцелла, а второй рядом с театром Помпея, построен Q. Октавий, завоеватель Персея. Место, на котором был построен первый, ранее занимал Портик Метелли, построенный Q. Метелл Македоник, пропретор в 146 году до н.э., и портик Октавиана был полностью восстановлен Августом.^[86]

Плиний также упоминает две статуи Аполлона возле Октавианского портика, которые, вероятно, стояли в Храме Аполлона, как известно, расположенном за пределами Карманных ворот между Олиториумом форума и цирком Фламиниуса. Но главное свидетельство почерпнуто из плана Рима, который сейчас находится на лестнице Капитолийского музея, где изложен весь дизайн этого портика и названы храмы, которые его окружают. Из этого плана мы узнаем, что портик имел форму продолговатого пространства, окруженного колоннадами, и что сохранившиеся ныне руины представляли собой главный вход в этот двор и в храм Юноны Регины, который он окружал. Линия Виа ди Пескария соответствует одной из более коротких сторон двора, и в центре этой стороны находились ворота. Только в двух точках карта Капитолия не соответствует реально существующим руинам. Анты ворот не изображены, а угловая колонна Храма Юноны опущена. Первое из этих двух упущений можно объяснить, предположив, что план, вероятно, был составлен до реставрации портика Севером.

Раскопки, проведенные в 1861 году Пеллегрини и Контиглиоцци, установили следующие границы портика Октавии.

Южный угол прямоугольника был занят четырехсторонней аркой, и она располагалась недалеко от дома № 4 по Виа делла Катена ди Пескария. Отсюда юго-западная сторона портика проходила почти по линии улицы, пока не доходила до ворот, к которым относятся нынешние руины, недалеко от оратории Сан-Анджело. Анджело. Западный угол портика также был образован четырехфронтонной аркой.

Северо-западная сторона проходила через церковь Святого Амброджо немного ниже главного алтаря, а затем огибала Палаццо Ригетти возле площади Святой Катерины де Фунари, где соединялась с северо-восточной и более короткой стороной. На этой стороне был фронтон с колоннами, соответствующий воротам на противоположном конце, но не содержащий настоящего входа, который находился недалеко от угла Палаццо Каралетти на Виа де Дельфини. Восточный угол находился рядом с Палаццо Капизукки, а юго-восточная сторона проходила рядом с монастырем монахов ордена Мадре ди Дио, пристроенным к церкви Святой Марии в Портике на площади Пьяцца ди Кампителли.

Три составные мраморные колонны, которые до сих пор стоят в доме № 11 по Виа ди С. Анджело в Пескарии принадлежал Храму Юноны и стоял у западного угла этого храма.

Остатки Храма Юпитера скрыты под церковью Святой Марии в Портико, а улица, которая сейчас называется Via della Tribuna dei Campitelli, занимает линию промежутка между двумя храмами. Часть одной из боковых стен Храма Юпитера немного возвышается над землей на углу церкви Святой Марии в Портике. Школа или академия Августа находилась за храмами и находилась недалеко от центра Виа делла Трибуна ди Кампителли. Задняя его часть составляла часть северной стороны портика.

В последние годы внутреннюю часть ворот очистили от некоторых зданий, которые ее загораживали, и теперь виден весь храм целиком, со всеми колоннами, кроме одной, которую убрали, чтобы увеличить церковную дверь.

Самая интересная реликвия была найдена возле боковой двери церкви Св. Анджело в Пескарии в апреле 1878 года, состоящий из мраморного пьедестала с выгравированным титулом Корнелии, матери Гракхов. Очевидно, это был пьедестал сидящей статуи Корнелии, упомянутый Плинием в его "Естественной истории" как установленный в портике Метелла. Статуя была работы Тисикрата.

Раскопки, которые проводились при ремонте домов и других объектов в течение шести лет, начиная с 1873 года, подтвердили выводы, сделанные относительно положения Портика Октавии и храмов рядом с ним. Некоторые колонны северной стороны портика были найдены вдоль ряда домов на Виа ди Пескария, № 25-34.

Подвал Храма Аполлона, расположенный между театром Марцелла и Портиком Октавии, был найден под Альберго делла Катена.

Крипта и Театрум Бальби.

На Виа ди Сан-Мария в Какаберисе, № 23, есть две дорические колонны из травертина, наполовину заглубленные по периметру, с частью антаблемента над ними, а между ними старинная кирпичная арка, образующая вход в конюшню. Внутри конюшни есть еще две подобные арки и колонны, а над ними есть признаки верхнего этажа. Другие руины того же описания встроены в следующий дом, № 22, и в несколько других домов рядом. В шестнадцатом веке болонский архитектор Серлио видел здесь еще руины, и он изобразил на своем эскизе верхний этаж с коринфскими колоннами. Название Crypta Balbi, которое встречается в каталоге мест девятого региона, с большой долей вероятности было присвоено этим руинам. Крипта, или криптопортик, согласно Плинию, представлял собой крытый коридор с окнами, которые можно было закрывать или открывать по своему усмотрению. Такое здание использовалось для упражнений в сырую или жаркую погоду. Некоторые из них были открыты с одной стороны, другие закрыты с обеих. Криптопортик последнего типа можно увидеть в руинах Золотого дома Нерона под термами Тита. Руины на Виа ди Какаберис, по-видимому, имели открытые арки по бокам. Этот криптопортик, вероятно, был пристроен к театру Бальба, как части Помпеи были при театре Помпеи, и Венути думает, что он простирался вдоль задней части сцены и что он был задуман как место укрытия для зрителей на случай внезапного проливного дождя, характерного для римского климата.^[87] Название улицы Какаберис или Качкавари произошло от crypticula. Мирабилия, древний список достопримечательностей Рима, называет эти руины Templum Craticulæ.

Увеличенное изображение

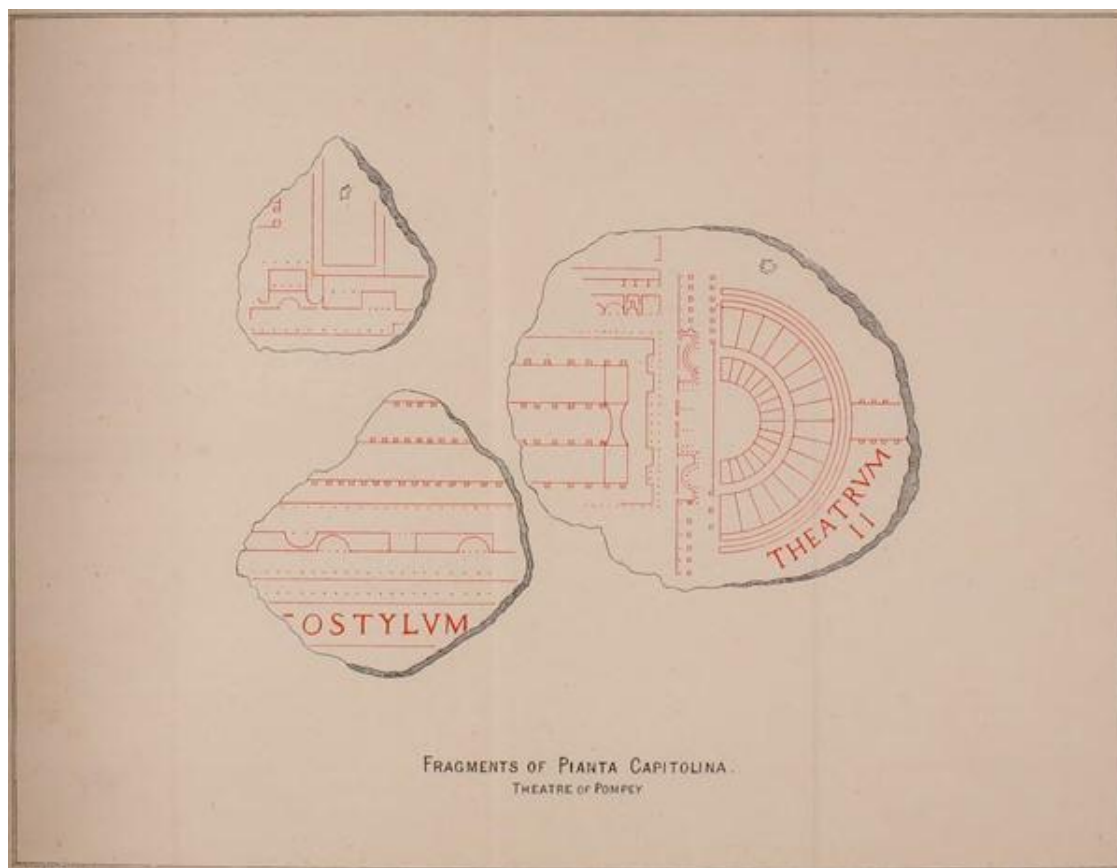
Цирк Фламиниуса.

Цирк Фламиниуса, названный в честь семьи Фламиниев из древнего Рима, находился в квартале, пересекаемом Виа делье Боттеге Оскуре, и по соседству с Палаццо Маттеи. Цирк был разрушен до 9 века, и сейчас от него не осталось никаких следов, которые могли бы нам помочь, но до возведения в 15 веке более крупных домов в этом квартале, по-видимому, было видно несколько руин по соседству с Палаццо Маттеи. Андреа Фульвио и Лигорио описывают их как принадлежащие Цирку Фламиниуса, и, согласно их рассказам, протяженность Цирка пролегла в направлении с запада на восток и простиралась от Палаццо Маттеи, где находился полукруглый конец, до площади Маргана, где находилась отправная точка. Башня, ныне называемая Торре Цитранголе, когда-то называлась Торре Метанголе и отмечала место, где стояли ворота Цирка.

Театр Помпея.

В районе, называемом Цирк Фламиниуса, сохранились руины множества зданий: театра, портика, курии и дома Помпей. То, что эти руины, расположенные позади церкви Сан-Андреа делла Валле и явно принадлежащие театру, принадлежали Театру Помпея, становится очевидным, если признать достаточными приведенные доказательства положения двух других театров в Древнем Риме. Это место было настолько знакомо римлянам, что мы вряд ли когда-либо найдем указание на его местонахождение даже в таких общих чертах, как *сапро Мартио* или *juxta Tiberim*, выражения, обычно применяемые к другим менее примечательным зданиям на Марсовом поле.

Остатки, которые сейчас остались от этих знаменитых зданий, можно увидеть на небольшой площади Сан-Мария-ди-Гротапинта за церковью Сан-Андреа делла Валле. Они состоят из рядов стен из травертина, сходящихся к центру, похожих на те, что все еще видны внутри Театра Марцелла и Колизея, и явно являются остатками фундаментов, поддерживающих театральную пещеру. Другие остатки опор и сходящихся арок пеперино видны в подвалах соседнего Палаццо Пио; а во время некоторых раскопок, произведенных в 1837 году, была обнаружена часть внешних стен театра с дорическими полуколоннами и дорическим карнизом. К счастью, план местности не только театра, но и всего прилегающего портика приведен на некоторых фрагментах карты Капитолия.

Увеличенное изображение

Первая идея строительства такого великолепного театра, по-видимому, возникла у Помпея во время его посещения театра в Митилене, куда он отправился после Митридатовой войны,

чтобы присутствовать на конкурсе поэтов-соперников, устроенном в его честь. До этого была предпринята только одна попытка построить постоянный театр в Риме. Цензор К. Кассий Лонгин в 154 году до н.э. заключил контракт на строительство каменного театра недалеко от Луперкаля, но сенат, по совету Сципиона Назики, строгого пуританина старой римской школы, ревниво относившегося к введению греческой роскоши, приказал снести его, когда он был наполовину закончен, а материалы продать. Тот же указ предусматривал наказания для любого, кто осмелится либо в городе, либо в радиусе мили от его стенаний установить какие-либо места для зрителей на играх, либо сесть, наблюдая за ними. Тацит утверждает, что даже во времена Помпея консервативные римляне сохраняли тот же страх, как бы строительство постоянных театров не способствовало праздности и роскоши.^[88] В осуществлении этого грандиозного замысла Помпею помогал его вольноотпущенник Деметрий, который накопил огромные богатства во время кампаний своего господина и воспользовался этой возможностью, чтобы выразить признательность создателю своего богатства. Возможности театра, должно быть, были очень велики; не стоит удивляться, узнав, что в нем было 40 000 мест, поскольку сохранившиеся фрагменты показывают, что он занимал все пространство между Виа де Кьявари, которая почти соответствует линии сцены, Виа ди Джуббонари, Кампо ди Фьоре и Виа дель Парадизо. К востоку от Виа де Кьявари простирались длинные ряды колоннад, очертания которых дает план Капитолия, а за ними - Курия и храм с множеством офисов и магазинов, вплоть до Виа ди Торре Арджентина, включая современный театр Арджентина в пределах их досягаемости. В этом театре Нерон устроил грандиозное представление для Тиридата, по случаю которого не только сцена, но и весь интерьер театра и его мебель были покрыты позолотой, а поверх нее был натянут пурпурный велариум, на котором сам Нерон был изображен управляющим своей колесницей в образе Бога Солнца, а вокруг него сверкали золотые звезды. Сцена была сожжена во время великого пожара в 80 году нашей эры, но снова восстановлена Веспасианом. Два других пожара и реставрации относятся к первой половине III века: один - в правление Филиппа в 249 году н.э., а второй - в правление Диоклетиана.^[89] В 1551 году на Виа де Кьявари была найдена надпись, посвященная восстановлению одной из колоннад под именем Иовий, титул, который часто носил Диоклетиан, и во времена Аммиана Марцеллина театр все еще можно было причислить к Мирабилии Урбис.^[90] Другая надпись, сделанная анонимным автором рукописи Айнзидлена, повествует о восстановлении Аркадием и Гонорием около 395 года нашей эры. На момент составления Notitia количество посадочных мест сократилось с 40 000, приведенных Плинием, до 27 580 или даже меньше, и поэтому театр, вероятно, находился в плачевном состоянии, когда проводилась последняя упомянутая реставрация. Здание, естественно, сильно пострадало во время готических войн, и мы обнаруживаем, что оно было снова восстановлено Симмахом во времена Теодориха, после чего оно снова упоминается под правильным названием Theatrum Pompeii анонимным автором из Айнзидлена в 9 веке и Римским орденом в 12 веках; но в 13 веке его заняла семья Орсини и так изменила здание, что в начале 14 века оно называется в Мирабилии Palatium Pompeii. Флорентиец Поджио видел руины внешней стены, все еще стоявшей на Кампо ди Фьоре в 15 веке, но тогда имя Помпей больше не было связано с ними, пока Марлиани, Фульвио и Фауно, топографы 16 века, не возродили правильное обозначение. Канина в своей работе о постройках древних приложил величайшие усилия, чтобы дать полное описание оставшихся ныне руин, и именно от него почерпнута большая часть нашей информации.

Мост Сан-Систо.

Мост, ныне называемый Понте Сан Систо, недалеко от руин театра Помпея, стоит на месте древнего моста, который, скорее всего, был назван Понс Аврелий в "Нотиции". Нет убедительных доказательств того, что это был мост Аврелия, но ни один из других мостов,

похоже, не подходит под это название, в то время как оно особенно применимо к рассматриваемому мосту, потому что это был главный переход через Тибр к Porta Aurelia и Аврелиановой дороге вдоль побережья к Чивита-Веккья.

Название, которое часто дают ему топографы, мост Яничный, по-видимому, является простым вымыслом, поскольку оно не встречается ни в одном заслуживающем доверия источнике; а другое название Pons Antoninianus, которым, как мы находим, он назывался в средние века, по-видимому, произошло от ошибочного названия Theatrum Antonini, ранее данного Театру Бальби, который находится недалеко, а также от хорошо известной любви Севера и Каракаллы к транс-Тиберинским увеселительным местам. Марлиани приводит надпись, которая, как говорят, существовала ранее на этом мосту в память о его восстановлении при Адриане Мессием Рустиком, Хранителем Тибра. Следовательно, мост, должно быть, был первоначально построен до времен Адриана и не может быть работой Антонинов.

ГЛАВА VI.

ПАНТЕОН, КОЛОННА МАРКА АВРЕЛИЯ, МАВЗОЛЕЙ АВГУСТА, МАВЗОЛЕЙ АДРИАНА И ОКРЕСТНОСТИ.

Перегородки.

Недалеко от площади Венеции и Сан-Марко, к востоку от древнего цирка Фламиниуса, стояла Септа, древнее здание, возведенное с целью проведения римских комиций или выборов. Некоторые руины очень своеобразного вида находятся под Палаццо Дориа и церковью Святой Марии на Виа Лата. Они состоят из древних опор из травертина, площадью около тридцати девяти квадратных дюймов, стоящих рядами на расстоянии пяти или шести ярдов и, очевидно, принадлежащих к остаткам портика. Под Палаццо Дориа есть три ряда, каждый из которых содержит по восемь опор, и пять рядов под церковью Святой Марии на Виа Лата, каждый из которых содержит по пять опор. Очевидно, что первоначально они были облицованы мрамором, поскольку внешняя поверхность травертина грубо отесана. Расположение этих колонн хорошо согласуется с местностью, в которой классические авторы размещали Перегородки, и еще одним доказательством того, что они, безусловно, были частью этого здания, является карта Капитолия, на которой мы находим большой участок, занятый зданием, опирающимся на опоры, расположенные правильными рядами, точно соответствующими опорам под церковью Святой Марии и Палаццо Дориа. На этих фрагментах можно прочесть буквы SÆPT и LIA, которые, по-видимому, принадлежат словам SÆPTA JULIA.

Форма здания очень своеобразна. Должно быть, он тянулся вдоль Виа Лата от площади Сан-Марко до церкви Сан-Мария на Виа Лата и состоял из длинного монастыря, поддерживаемого параллельными рядами из восьми мраморных опор. Это место не могло быть устроено таким образом в республиканские или раннеимперские времена, поскольку дизайн, менее приспособленный для организованного собрания большого количества людей, вряд ли можно себе представить. Гораздо более вероятно, что в нынешних руинах мы

имеем остатки Септ Адриана, построенных тогда, когда первоначальное назначение здания - прием и разделение столетий, когда они голосовали, - ушло в прошлое.

Конструкция этих просторных крытых галерей, по-видимому, заключалась в том, чтобы обеспечить защищенное место для различных классов римского населения. Даже во времена Домициана Септы стали обычным пристанищем работяг, торговцев модными товарами, фланеров и бездельников, и новые аркады, возможно, предназначались специально для размещения таких людей. Широкий двор, в котором ранее проводились великие собрания столетий, был частично заполнен этими новыми зданиями, а частично занят частными домами, как показывает план Капитолия. Когда этот план был подготовлен, во времена Септимия Севера, старые Септы полностью утратили свою форму и первоначальное использование, и название осталось только за просторными колоннадами Адриана.

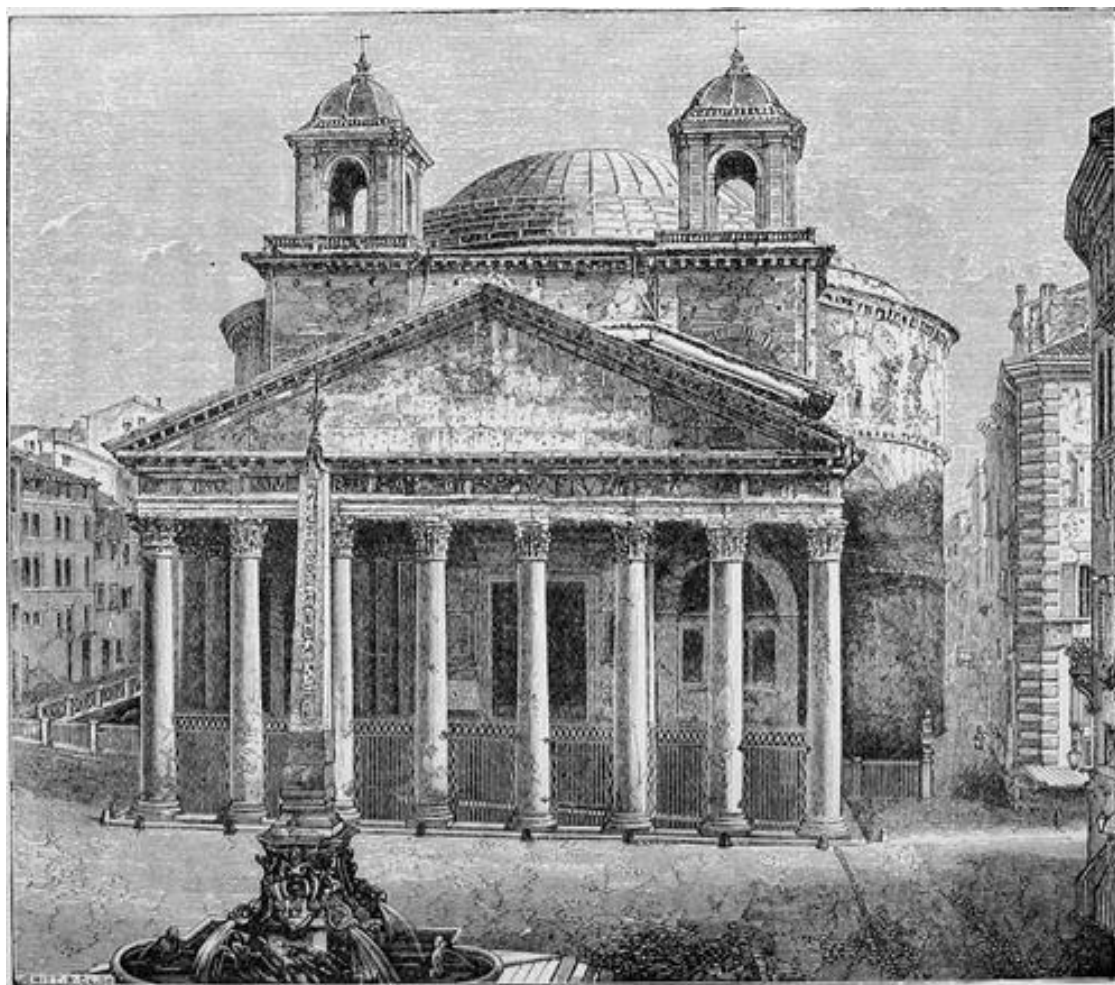
На заре Республики Септы были просто огороженным местом на территории кампуса Мартинс, разделенным на несколько различных участков с помощью веревок или небольших перил, на каждом из которых собиралось одно подразделение избирателей или центурия, и откуда президенты один за другим переходили понт, чтобы проголосовать за свое соответствующее столетие. Отсюда и возникло прозвище овилия, которое было дано септам из-за их сходства с овчарней. Юлию Цезарю впервые пришла в голову идея установить мраморные ограждения для центуриатных комиссий и окружить их великолепным портиком. Все это образовывало просторный закрытый двор, украшенный произведениями искусства и тесно связанный с виллой Публика. Проект Цезаря был завершен после его смерти Агриппой в 27 году до н.э., и он дал зданию название Септа Юлия. В нем была воздвигнута трибуна, и огороженное пространство было так велико, что там проводились гладиаторские бои, а иногда и наумахия. Впоследствии это было изменено Адрианом, как описано выше.

Храмы Исида и Сераписа.

К западу от септы, почти на месте, которое сейчас занимает церковь Святого Стефано дель Какко, маленькая Виа ди пие ди Мармо и часть церкви Святой Марии сопри Минервы, стояли храмы Исида, Сераписа и Минервы Халкидики.[91] Названия трех храмов приведены в каталоге *Curiosum* в девятом регионе, а местонахождение двух первых, Изеума и Серапеума, было достаточно изучено по многочисленным египетским древностям, которые были найдены рядом с церковью Святой Марии сопри Минервы. Наиболее примечательными из них являются два обелиска, один из которых сейчас стоит на площади Пьяцца делла Ротонда перед Пантеоном, а другие - на площади Пьяцца делла Минерва. Последний из них был найден между церковью С. Игнацио и церкви Святой Марии во времена Александра VII. в 1665 году, и первая стояла до своего возведения на нынешнем пьедестале на небольшой площади недалеко от этого места, откуда ее убрал Климент XI. Антиквар Фэа в своем сборнике рассказывает о различных других египетских реликвиях, найденных на юго-восточной стороне церкви Святой Марии сопри Минервы, которая, несомненно, принадлежала Изеуму и Серапеуму.[92]

Среди них была статуя Исида, которая сейчас находится в зале умирающего гладиатора в Капитолии, два египетских льва, которые сейчас находятся у подножия ступеней Капитолия; знаменитая группа Нила, которая сейчас находится в Браччо Нуово в Ватикане, и два фрагмента алтаря с египетскими рельефами и надписью ISIDI SACRUM. Дальнейшие следы того же египетского культа были обнаружены Каниной в 1852 году, о чем он сообщил в "Анналах института" за тот год. Императоры Коммод и Каракалла были особенно преданы

поклонению египетским божествам, а император Александр Север, как говорят, наградил эти храмы дополнительными украшениями. Третий храм, храм Минервы Халкидики, который был восстановлен Домицианом вместе с Изеумом и Серапеумом после пожара в 80 году нашей эры, стоял ближе к Пантеону и, вероятно, занимал место нынешней церкви Святой Марии сопри Минервы. Здесь была найдена статуя Минервы, ранее находившаяся во дворце Джустиниани, а теперь находящаяся в Браччо Нуово в Ватикане. Несколько остатков пилястр, вмонтированных в фундаменты домов между Виа делла Минерва и Виа ди пье ди Мармо, возможно, принадлежали этому храму.

Пантеон.

Пантеон.

Одновременно со своими Термами, занимавшими этот район, Агриппа построил знаменитый купол, названный Плинием и Дионом, а в надписи Севера на архитраве самого здания - Пантеоном, и до сих пор сохраняющий это название, хотя теперь освященный как христианская церковь под названием Святой Марии Мученицы или делла Ротонда. Это освящение вкупе с колоссальной толщиной стен защитили здание от напрасной траты времени и еще более разрушительных нападений средневековых баронов, которые разрушили большинство других великих зданий императорского Рима, либо превратив их в свои крепости, либо снеся ради строительных материалов. Пронаос покоится на

шестнадцать гранитных колоннах с мраморными коринфскими основаниями и капителями. Раньше к нему вело шесть ступеней, но сейчас только две возвышаются над уровнем окружающей земли. Архитрав и фриз простые, и на последнем стоит надпись, которая раньше, как видно по отверстиям для гвоздей, была выполнена металлическими буквами:

М. АГРИППА . Л. Ф. КОС . TERTIUM . FECIT.

Агриппа был консулом в третий раз в 27 году до н.э., так что сейчас зданию 1906 лет. Под этим на двух верхних выступах архитрава находится другая надпись более мелкими буквами, посвященная восстановлению здания Севером и Каракаллой. Фронтон, как видно по отверстиям в металлических креплениях, раньше содержал бронзовый рельеф, изображающий Юпитера, метящего молнии в гигантов. Крыша пронаоса изначально была арочной, но своды были заменены прочными балками, а снаружи позолоченная бронза была заменена свинцовой. Внутри пронаоса по обе стороны от входа находятся две огромные ниши, в которых раньше стояли статуи Августа и Агриппы, но сейчас они пусты.

Пронаос соединен с ротондой двумя массивными выступами каменной кладки, украшенными по бокам мраморными пилястрами и изысканно обработанными рельефами из пентелического мрамора, представляющими канделябры и жертвенные принадлежности, обвитые венками. Эти соединяющие стены первоначально поднимались на одинаковую высоту со стенами ротонды, но теперь скрыты колокольнями, возведенными Бернини во времена Урбана VIII. около 1625 года н. э.

Дверной проем выложен великолепной резьбой по мраморным плитам, а складные двери, вращающиеся на массивных петлях, закрепленных в двух выступающих пилястрах, выполнены из искусно обработанной бронзы.

Ротонда покоится на прямоугольном основании, подобном тем, которые поддерживают цилиндрическую часть мавзолея Адриана и гробницы Цецилии Метеллы. В тех местах, где толщина стены не уменьшается из-за внутренних ниш, она имеет удивительную ширину в девятнадцать футов прочной кирпичной кладки. В дополнение к этому он укреплен многочисленными арками, встроенными в стену. Три карниза опоясывают внешнюю часть ротонды и делят ее на три кольца, нижнее из которых было облицовано мрамором, а два верхних - штукатуркой. Купол берет начало от второго карниза и состоит сначала из кольца каменной кладки высотой семь футов, а затем из шести концентрических колец, представляющих снаружи вид шести ступеней. Верхняя часть плоская, а в центре проделано большое круглое отверстие диаметром двадцать семь футов. Вокруг отверстия находится кольцо из декоративной позолоченной бронзы, которое является единственной сохранившейся частью старой бронзовой позолоченной крыши. Каменная кладка купола выполнена из клиновидной пемзы, выбранной для этой цели из-за их легкости. Тот же вид камня используется в нескольких других зданиях в Риме, где требуется легкость в сочетании с умеренной прочностью. Внешний вид купола плоский и тяжелый, и впечатляет только своей строгостью и массивной солидностью. Пропорции интерьера совершенно другие, и они вызывают всеобщее восхищение своей элегантностью и изысканно простым вкусом, с которым они оформлены. Нижняя часть содержит восемь глубоких ниш, попеременно полукруглой и квадратной формы, в одной из которых расположены входные двери, в то время как другие были заполнены статуями божеств, которые теперь заменены римскими алтарями. Они украшены пилястрами, и перед каждой стоят две коринфские колонны, поддерживающие антаблемент, который проходит по всему интерьеру. Между восемью основными нишами находятся восемь ниш поменьше, которые сейчас используются в качестве алтарей и облицованы эдикулами, состоящими из двух небольших колонн с

антаблементом и фронтоном. Два кольцевых карниза внутри соответствуют по положению нижним наружным карнизам. Над верхним карнизом, который проходит по периметру здания, первоначально было двенадцать ниш, окруженных элегантным мрамором и лепниной. Они были изменены в 1747 году, и их эффект пострадал из-за введения тяжелых фронтонов, а также удаления мрамора и лепнины. Внутреннюю часть крыши подчеркивают хорошо продуманные прямоугольные кессоны, уменьшающиеся в размерах к вершине купола, чтобы создать впечатление высоты и простора. Пол выложен плитами из фригийского и нумидийского мрамора, порфира и серого гранита, чередующимися квадратами и кругами, выполненными в виде сетки. В центре у него есть углубление с маленькими отверстиями для отвода дождевой воды из отверстия наверху. Этот сток, вероятно, сообщался с большой клоакой, построенной Агриппой для осушения Марсова поля. Пропорции внутренней части купола великолепно выверены, так что ни одна часть здания не выделяется излишне, что выгодно контрастирует в этом отношении с собором Святого Петра, где огромные размеры опор, на которых держится купол, слишком сильно уменьшают верхнюю часть. Пантеон всегда будет считаться одним из шедевров архитектуры за солидную долговечность в сочетании с красотой интерьера.

Римляне очень гордились им как одним из чудес своей великой столицы, и ни один другой купол древности не мог соперничать с его колоссальными размерами.^[93] Высота от тротуара до вершины купола составляет 143 фута, половину из которых занимает цилиндрическая стена, а половину - купол; эта высота незначительна по сравнению с собором Святого Петра, купол которого находится на расстоянии 405 футов от тротуара до основания фонаря, и внешний вид собора Святого Петра намного изящнее, но диаметр Пантеона больше, а пропорции интерьера более гармоничны.

Надпись относит его завершение к 27 году до н.э., третьему консульству Агриппы. Долгое время преобладало ошибочное представление о том, что здание было посвящено Юпитеру Ультору, - недоразумение, возникшее из-за искаженного прочтения отрывка Плиния, где слова Jovis Ultoris были вставлены вместо diribitori. Первоначальное название "Пантеон", взятое в связи с многочисленными нишами для статуй богов в интерьере, по-видимому, противоречит идее о том, что он был посвящен какому-либо особому божеству или классу божеств. Семь главных ниш, возможно, предназначались для семи высших божеств, а восемь эдикул - для следующих по достоинству, в то время как двенадцать ниш в верхнем кольце занимали низшие обитатели Олимпа. Дион намекает на это объяснение, когда предполагает, что название было взято из-за сходства купола с небесным сводом.^[94]

Первоначально, судя по всему, Пантеон предназначался не для храма, а для части терм Агриппы. Его форма очень точно соответствует описанию, данному Витрувием Лаконика, или Судацио, прилагаемого ко всем римским термам. Он рекомендует здание в форме купола с круглым отверстием, подобным отверстию Пантеона в короне, которое можно открывать или закрывать по своему усмотрению, чтобы понизить или повысить температуру, путем снятия или установки крышки (клипеума), приводимой в движение цепями.

И при осмотре пронаоса будет обнаружено, что камни в его верхней части, которые примыкают к центральному зданию, не соединены с ним, а только прислонены к нему, показывая, что пронаос был задуман позже и не был возведен до завершения строительства ротонды. Агриппа, должно быть, изменил дизайн здания после завершения строительства купола и, возможно, потому, что нашел его слишком большим для постройки суда, или потому, что считал это здание слишком великолепным, чтобы использовать его для такой цели, решил посвятить его языческим богам. Бронзовая позолоченная скульптура работы Диогена Афинского, которой был украшен храм, вызывала большое восхищение римских знатоков, и

в особенности группа на фронте и Кариатиды. Статуя Венеры была украшена двумя разделенными половинками знаменитой жемчужины Клеопатры, похожей на ту, которую Клеопатра, как говорят, растворила в уксусе, чтобы выиграть пари о том, что она сможет потратить десять миллионов сестерциев за один ужин.

Во время пожара 80 года н.э. Пантеон пострадал вместе с остальными зданиями в этой части Марсового поля, но из-за прочности его конструкции нанесенный ущерб был незначительным, и вскоре Домициан его отремонтировал. Он был поврежден молнией во время правления Траяна, но восстановлен Адрианом, который часто использовал его в качестве суда.

Через сто лет после этого реставрация Септимием Севером, зафиксированная в дошедшей до нас надписи, состоялась в 195 году н.э. Гонорий закрыл этот храм вместе с другими храмами Рима в 399 году нашей эры, но он был освящен как христианская церковь только двести лет спустя, при Бонифации IV. посвятил его Всем Святым, намекая на языческое название Пантеон, назвав Святой Марией ад Мартирес. Заслуживают упоминания два акта разграбления здания. В середине седьмого века, в 650 году нашей эры, Константин II. снял позолоченные бронзовые черепицы с крыши и нес их в Константинополь вместе с награбленным на форуме Траяна, когда сарацины перехватили его в Сиракузах и убили. Его грабежу подражал Урбан VIII., который в 1632 году забрал бронзовые балки, поддерживавшие крышу пронаоса, приказал их переплавить и частично использовать для колонн балдаchino в церкви Святого Петра, а частично для пушки замка Святого Петра. Анджело.

Морская Дева.

Недалеко от Пантеона арки Святой Девы выступали со склона Пинчийского холма и пересекали Виа Лата. Некоторые остатки этих арок до сих пор можно увидеть на Виа дель Назарено (№ 12) за фонтаном Треви. На них есть надпись, которая была скопирована в девятом веке анонимным хронистом из Айнзидлена и повествует о восстановлении арок Клавдием после того, как они были частично разрушены Калигулой, который намеревался построить амфитеатр в этом районе. Арки теперь полностью покрыты мусором, а сам трубопровод акведука, который раньше был поднят на них, следовательно, теперь находится на уровне земли. Надпись стоит сбоку от водовода и раньше находилась на том месте, где под акведуком проходила какая-то главная улица. Над ним находится простой карниз, а ниже архитрав с верхней частью нескольких дорических пилястр выступает над поверхностью воды, из которой здесь берут воду, служащую корытом для стирки белья окрестным прачкам. Каменная кладка выполнена из цельных блоков травертина, тщательно вырезанных и подогнанных.

Dogana in the Piazza di Pietra.

Некоторые топографы отождествили руины на Пьяцца ди Пьетра, ныне Догана, с Посидониумом, портиком, построенным Агриппой в память о его морских подвигах; но если руины на Пьяцца ди Пьетра не были восстановлены позже пожара 80 года н.э., что вполне возможно, стиль не таков, чтобы позволить нам отнести его к эпохе Августа. Он имеет одиннадцать рифленых колонн из коринфского мрамора, поддерживающих относительно хорошо сохранившийся антаблемент и явно принадлежащих к более длинной стороне базилики или храма. Архитрав, фриз и карниз имеют тяжелый и невпечатляющий вид, хотя некоторые детали работы богаты и тщательно выполнены. Во внутреннем дворе здания можно увидеть часть стены целлы и подпружиненные арки сводчатой крыши, которые теперь встроены в современное здание.

Высказывались различные предположения относительно названия и истории этого здания. Некоторые из более старых топографов считали, что это был храм М. Аврелия, который, однако, по-видимому, находился ближе к колонне этого императора, чем руины, о которых идет речь;^[95] положение этих руин также не позволяет нам предположить, что они составляли какую-либо часть ряда зданий, расположенных симметрично вокруг колонны. Палладио дает подробный план местности со всеми деталями и называет его Храмом Марса; но, по-видимому, нет никаких свидетельств в пользу этого названия; также неизвестно, сколько в проекте Палладио взято из того, что осталось от руин в его время, а сколько является лишь предположительной реставрацией. Предположение Урлихса о том, что здесь стоял храм Марцианы, сестры Траяна, не основывается ни на каких свидетельствах, кроме Нотиции, и представляется крайне невероятным из-за огромных размеров здания и того факта, что в Нотиции указано *Basilica Marciani*, а не *Templum Marcianæ*. Другая гипотеза, о которой упоминает профессор Ребер, имеет больше оснований для этого. Говорят, что Антонин Пий воздвиг храм в честь своего приемного отца Адриана. Этот храм не мог стоять на форуме Траяна, где не осталось места для такого здания, и, скорее всего, был бы расположен рядом с остальными постройками Антонина, недалеко от колонны М. Аврелия. В Мирабилии храм Адриана расположен рядом с церковью Святой Марии в Аквиро, которая соответствовала современной Кьеца дельи Орфанелли; а часть храмовой территории, построенной из травертина, была обнаружена в Палаццо Чини и, возможно, является реликвией этого храма. Медаль 151 года н.э. содержит изображение храма Адриана и вполне соответствует сохранившимся руинам; а по соседству с Пьяцца ди Пьетра в разное время были найдены несколько статуй и фрагменты надписей с именем Антонина Пия. Если добавить, что стиль постройки и выполнение декоративных работ относятся к эпохе Антонинов, то станет ясно, что, хотя нет ничего, кроме вероятных доказательств в пользу вышеупомянутого предположения, все же в его пользу больше, чем в пользу любого из других упомянутых предположений.

Нынешнее здание было возведено Иннокентием XII. в конце семнадцатого века, чтобы предотвратить падение колонн, которые опасно расшатались. Антаблемент был восстановлен во многих частях, а над ним возведено нечто вроде аттики, что придает развалинам вид более сохранившегося сооружения, чем оно есть на самом деле.

Обелиск Гномона.

К северу от площади Капраника, на открытом пространстве, называемом Пьяцца ди Монте Читорио, находится большой обелиск из красного сиенита. Это обелиск Гномона, о котором Плиний дает интересное описание в своей 'Естественной истории'. Он был привезен Августом из Египта вместе с тем, что сейчас находится на Пьяцца дель Пополо, и был установлен в кампусе Мартинс под руководством математика Факундуса Новуса, чтобы служить солнечными часами, по которым можно было показывать не только час дня, но и число месяца. Для этой цели тротуар площади, на которой он стоял, был размечен сложной системой бронзовых линий; и, чтобы предотвратить любые нарушения, вызванные оседанием фундаментов, они были заложены так глубоко под землей, как высота самого обелиска. Плиний отмечает, что, когда он писал, гномон на тридцать лет перестал правильно отмечать время, и он приписывает эту неточность некоторому смещению обелиска из-за естественных причин, таких как землетрясения или наводнения.^[96] Более вероятно, что неточность юлианского календаря постепенно привела к этому изменению. Аммиан Марцеллин, "Нотиция" и анонимный автор рукописи Эйнзидлена упоминают этот обелиск как все еще стоящий на том месте, где его установил Август. Затем — после девятого века — он был на время утерян, но вновь обнаружен в 1403 году вместе с частью цифр циферблата.

Марлиани в первой половине шестнадцатого века упоминает часть обелиска, которая лежала заброшенной в подвале недалеко от Сан-Лоренцо в Лучине, и она не была установлена на нынешнем месте до 1792 года.

К востоку и северу от Монте-Киторио располагались великие здания эпохи Антонинов, некоторые остатки которых до сих пор находятся в основании Колонны Антонина Пия, ныне находящейся в Джардино-делла-Пинья в Ватикане, великолепной колонны М. Аврелия на Пьяцца Колонна и остатков арки последнего императора, ныне находящейся во Дворце хранителей Капитолия.

Колонна Антонина Пия.

Первая из них, Колонна Антонина Пия, представляла собой монолит из красного сиенита, покоящийся на пьедестале из того же камня, украшенном рельефами. Они оставались на своем первоначальном месте в саду Дома Миссии недалеко от Монте-Читорио до времен Бенедикта XIV, когда пьедестал был снят и установлен на площади Монте-Читорио рядом с обелиском Гномона, но было обнаружено, что монолит настолько поврежден, что не стоил затрат на повторное возведение. Pius VI. когда он установил обелиск Гномона на площади Монте-Читорио, снял пьедестал и перенес его в сады Ватикана, и, наконец, Григорий XVI поместил его в Джардино-делла-Пинья, который распорядился тщательно отреставрировать.

Колонна М. Аврелия.

Второй из великих памятников Антонину, Колонна М. Аврелия, все еще стоит на своем первоначальном месте на Пьяцца Колонна. Раньше это был центр группы массивных храмов и колоссальных залов, которые полностью разрушились. Сейчас он окружен домами современной постройки, увенчан статуей Святого Павла и выглядит как седой ветеран, одетый в одежду более позднего поколения, в которой он чувствует себя неловко. Единственные остатки колоннад, которые когда-то окружали двор, в котором он стоял, находятся на восточной стороне площади во дворце принца Пьомбино. Они состоят из тройного портика кирпичной кладки, вероятно, облицованного в древние времена мрамором. Храм М. Аврелия, стоявший, как и храм Траяна, перед колонной, вероятно, находился на западной стороне площади Монте-Читорио, и именно из руин этого храма, а не амфитеатра Статилия, как обычно предполагают, мог образоваться курган руин, называемый Монте-Читорио. Но никаких следов фундаментов, стен или колонн обнаружено не было.^[97]

Сама колонна, являющаяся точной копией колонны Траяна, стоит на пьедестале, который Фонтана настолько изменил его первоначальную форму, что приобрел совершенно иной вид. Древний пьедестал был гораздо менее массивным и лучше соответствовал пропорциям верхней части памятника. Его основание находилось на уровне на тринадцать футов ниже нынешнего покрытия площади, и оно состояло из цоколя из цельной каменной кладки высотой около шестнадцати футов, опирающегося на три ступени, почти вся из которых сейчас находится ниже уровня окружающей земли. На восточной стороне находилась дверь, через которую можно было попасть по винтовой лестнице во внутренние помещения. На цоколе стоял большой квадратный плоский камень, украшенный гениями, триумфальными и военными знаменами, а над ним постамент, на котором до реставрации Фонтана были только слова CONSECRATIO и D. ANTONINI. AUG. Рисунки. были разборчивы.

Первоначальная форма и надпись на этой нижней части известны нам только по старым гравюрам и заметкам антиквара в работах Гамуччи, Дю Перака и Пиранези. В 1589 году для сохранности колонны потребовалось восстановить основание, и вся она была облицована мрамором и отремонтирована Фонтана по приказу Сикста V., который в то же время

установил на вершине статую Святого Павла. Однако из-за недостатка точной исторической информации предполагалось, что старая надпись относится к старшему из Антонинов, Антонину Пию, и, соответственно, в новой надписи говорится о памятнике, посвященном ему. Ошибка была обнаружена при более тщательном рассмотрении рельефов на древке, которые явно относятся к подвигам М. Аврелия.

Цоколь довольно простой, а основание древка выполнено, подобно колонне Траяна, в форме лавровой короны. Вся шахта занята спиральным рядом рельефов, и только небольшое кольцо рифленой лепнины отделяет их от капителя романо-дорического ордера. Высота всей колонны составляет 122 фута, что на два фута ниже, чем у Траяна. Шахты обоих в точности одинаковой высоты (100 римских футов) и образованы одинаковым образом из цельных мраморных цилиндров, в центре которых высечена винтовая лестница, ведущая наверх.

Большой извилистый венок из барельефов, обвивающий колонну, содержит сцены из истории германских войн 167-179 годов н.э., в которых принимали участие ряд племен к северу от Дуная: маркоманны, квади, свевы, хермондури, язиги, вандалы, сарматы, аланы и роксоланы, а также многие другие. Представления начинаются с того, что армия на марше пересекает реку (Дунай); затем следуют, как на Колонне Траяна, сцены, в которых полководец обращается к своим войскам с речью, видны лагерь противника и одержана великая победа, сопровождаемая обычными благодарственными подношениями.

Но самая примечательная часть всего рельефа - это сцена, которая явно соответствует рассказу Диона Кассия о внезапном и, как казалось, сверхъестественном облегчении, оказанном грозой римской армии под сильным натиском квадов, которые окружили их и преуспели в пресечении всех их попыток к бегству. "Римская армия," говорит Дион, "находилась в величайшем затруднении от усталости, многие из них были ранены, и они были окружены врагом, без воды, под палящим солнцем. Они не могли ни сражаться, ни отступить и были бы вынуждены стоять в своих рядах и умирать под палящим зноем, если бы внезапно не собрались густые тучи и не пролился сильный дождь, который освежил их и дал им напиться. Это произошло не без вмешательства богов (οὐκ ἄθεεῖ), ибо было сказано, что одна Anuphis, египетский маг, был с Марком Аврелием, и что он, вызывая на помощь Гермеса, бога воздуха, и ряд других божеств посредством заклинаний, привлекла дождя". Xiphilinus, однако, от которых ущемления Дион вышеперечисленные счета, заявляет, что "Дион намеренно фальсифицировал те обстоятельства, на которые он, должно быть, известно, что 'Легио fulminata' получила свое название от этого инцидента, истинная история которого заключалась в следующем. В армии Марка Аврелия был легион, полностью состоящий из христиан. Императору сказали, что их молитвы в такой чрезвычайной ситуации никогда не остаются без ответа, и он попросил их молиться о помощи своему Богу. Когда они помолились, Бог немедленно поразил врага молнией, но освежил римскую армию обильным дождем, после чего Марк опубликовал указ, в котором он похвалил христианский легион и даровал ему название "молниеносный". " История, однако, не подтверждает эту замечательную историю о Ксифилине, поскольку из надписей известно, что название "молниеносный" было присвоено двенадцатому легиону еще во времена правления Августа.[98]

Сцена изображена на колонне фигурой Юпитера Плювия, с которого капает дождь, который солдаты жадно ловят своими щитами.

За засухой следует наводнение, в результате которого многие немцы тонут. Происходит грандиозное сражение, за которым следует сожжение вражеских хижин и захват многочисленных пленников.

Далее следует фигура Марка Аврелия на коне, сопровождающего длинный обоз с добычей, отнятой у германских племен, и длинная череда сражений, пожаров деревень и городов, совещаний с генералами противника, и первая кампания заканчивается в точке, расположенной ближе к центру колонны, процессией трофеев и военной добычи, посреди которой фигура Победителя изображает триумф на щите.

С этой фигуры Победы начинается история второй кампании, в которой представлены четыре сражения и различные военные сцены, такие как переправа через Дунай на лодках, благодарственные жертвоприношения после победы, обращение императора к своей армии, пленение женщин и детей и, наконец, длинный обоз с пленными и добычей, уводимый с триумфом. Эта великая мраморная история создана по образцу той, что изображена на колонне Траяна. Стиль исполнения, однако, несколько иной: фигуры гораздо больше выделяются на поверхности, более грубо вырезаны и выглядят тяжелее и жестче, напоминая рельефы на Арке Севера и основании колонны Антонина Пия.

Колонна называется во всех древних писаниях *Columna Antonini*, что может относиться к любому из Антонинов. Но из спиральных рельефов, изображающих частые переправы через Дунай, и особенно из того, на котором запечатлен случай внезапного шторма, который вывел римскую армию из затруднительного положения, совершенно очевидно, что германские войны Марка Аврелия являются предметом увековечения памяти.

Аврелий Виктор и Юлий Капитолин утверждают, что храмы, колонны и священнослужители были посвящены этому императору после его смерти, а некоторые надписи, обнаруженные в 1777 году на площади Колонна, без сомнения, позволяют сделать вывод, что эта колонна была воздвигнута в его честь. Эти надписи, ныне находящиеся в Галерее надписей Ватикана, содержат петицию Адраста, вольноотпущенника Септимия Севера и хранителя Столпа Марка Аврелия, адресованную императору Северу с просьбой разрешить превратить жалкую хижину (каннабу), в которой он жил, в пригодный для жилья дом (солярий) для него самого и его наследников, а также указ императора, дающий разрешение и выделяющий материалы и участок. Петиция была подана сразу же после восшествия на престол Севера, и указ датирован консульством Фалько и Кларуса в 193 году н.э., через два месяца после того, как император вступил во владение дворцом. В этой надписи колонна называется *Columna Centenaria*, и точные измерения древка показали, что его высота составляет всего сто римских футов, включая основание и капитель.^[99]

Бронзовая статуя Марка Аврелия, стоявшая на вершине, вероятно, была перевезена византийским императором Константином II в Сиракузы, где сарацины отобрали ее у него и перевезли в Александрию вместе с остальной добычей, которую он наградил в зданиях Рима. Чтобы отличить эту колонну от вышеупомянутой Колонны Антонина Пия, в некоторых юридических документах десятого века она называется "*Columpna major Antonina*". Как записано в надписи на современном основании, он сильно пострадал от удара молнии в четырнадцатом веке и был восстановлен Сикстом V.

Piazza Navona.

Пьяцца Навона раньше была стадионом, а не цирком. Самое убедительное доказательство, которое у нас есть в пользу этого, основано на форме площади и руин. Одна из важнейших частей цирка, позвоночник, полностью отсутствует, и конец, с которого стартовали бегуны, находится под прямым углом к более длинным сторонам, в то время как в цирке, как в случае с Цирком Максенция, каркасы всегда располагались наклонно поперек трассы, чтобы выровнять расстояния вокруг позвоночника.

Обелиск, который сейчас стоит в центре площади, был привезен Иннокентием X. из цирка Максенция на Аппиевой дороге. Цирк Максенция, однако, не был его первоначальным местом, поскольку иероглифы выполнены римлянами и содержат имя Домициана.

Мавзолей Августа.

В северной части Марсова поля, между Виа дель Рипетта и Пинчианским холмом, находилось только одно большое здание, о котором нам что-либо известно. Это был Мавзолей Августа, руины которого сейчас погребены под Театро Корреа, и к нему ведет узкий вход, ведущий с Виа деи Понтефичи. Все, что сейчас можно увидеть из бесформенной массы, которую представляет это некогда величественное здание, - это небольшая часть цилиндрического кирпичного цоколя слева от входа в Театр Корреа и еще один такой же фрагмент в задней части церкви Сан-Рокко. Доказательства того, что это остатки мавзолея Августа, совершенно неоспоримы. Светоний помещает его между Тибром и Фламиниевой дорогой, а Страбон говорит о нем как о стоящем недалеко от берега реки, описания которого, хотя и не очень определенные, в достаточной степени согласуются с местоположением Театра Корреа. Полная уверенность, однако, обеспечивается надписями, которые были найдены на месте Устринского цезаря, где тела были сожжены перед захоронением. Они были найдены недалеко от Корсо, между Виа дельи Отто Кантони и Виа деи Понтефичи, в месте, соответствующем замечанию Страбона о том, что Устрина находится в центре кампуса, который здесь сужается при приближении Пинчийского холма к реке.

Август построил эту великолепную гробницу во время своего шестого консульства (28 год до н.э.). В то время вдоль Фламиниевой дороги, проходящей через Кампус, были расположены могилы многих выдающихся римских государственных деятелей и общественных деятелей, которые все, за исключением незначительной гробницы Бибула, полностью исчезли. Современный город полностью стер все их следы, но мы можем, по всей вероятности, предположить, что Фламиниева дорога представляла во времена Августа не менее поразительное зрелище, чем Аппиева, которую мы привыкли считать великим местом захоронения Рима.

Название "мавзолей", по-видимому, было дано этой гробнице если не сразу, то все же вскоре после ее завершения, не из-за какого-либо сходства плана здания со знаменитым памятником галикарнасской царице, который полностью отличался по форме и дизайну, а потому, что выражение "мавзолей" уже стало названием, используемым для обозначения любой гробницы колоссальных размеров. Галикарнасский мавзолей представлял собой прямоугольное здание, окруженное колоннадой, в то время как гробница Августа была цилиндрической формы и украшена глубокими нишами. Страбон дает следующее описание последнего памятника: "Самая замечательная из всех гробниц в Кампусе - это так называемый Мавзолей, который состоит из огромного земляного холма, возведенного на высоком основании из белого мрамора недалеко от берега реки и засаженного до вершины вечнозелеными деревьями. На вершине находится бронзовая статуя цезаря Августа, а под курганом находятся места захоронения Августа, его семьи и друзей, в то время как за ним находится просторный лес с превосходно спроектированными дорожками. Посреди кампуса находится ограда, которую он сделал для сжигания трупов, также из белого мрамора, окруженная железными перилами и засаженная тополями".^[100]

Земляной холм, описанный здесь Страбоном, вероятно, имел коническую форму, а деревья были посажены на террасных уступах. Масса здания была цилиндрической, как и

центральные части мавзолея Адриана и гробниц Плавтия и Цецилии Метеллы, и опиралась на квадратный фундамент, который сейчас полностью погребен под землей. Внешний вид цилиндрической части был подчеркнут большими нишами, в которых, несомненно, стояли статуи, и нарушал в остальном тяжелую однородность поверхности. У входа стояли бронзовые колонны, которые Август приказал воздвигнуть после своей смерти, на которых был выгравирован перечень деяний его правления. Теперь мы располагаем фрагментом копии этого интересного документа из знаменитого Monumentum Ancyranum, найденного в Анкире в вестибюле храма Августа. Помимо этих колонн, перед входной дверью стояли два обелиска, один из которых сейчас находится на площади Сан-Мария Маджоре, а другой стоит между статуями диоскуров на Квиринале. Однако эти обелиски были установлены там не в то время, когда гробница была впервые построена, а в более поздний период существования империи. Вход выходил фасадом в город, то есть на юг, рядом с апсидой церкви Сан-Рокко, и, по-видимому, имел портик с колоннами, следы которого сохранились до сих пор.

Интерьер был образован массивными концентрическими стенами, промежутки между которыми были сводчатыми и разделены на ячейки для хранения урн с прахом выдающихся покойников. Вероятно, одной из таких была большая алебастровая ваза, найденная рядом с Мавзолеем в 1777 году и помещенная в музей Ватикана. Из различных отрывков римских авторов мы знаем, что первыми похоронами, которые здесь состоялись, были похороны молодого Марцелла, любимого племянника Августа, который умер в Байях^[101] в 23 году до н.э., а последними - императора Нервы в 98 году н.э. Траян был похоронен под своей колонной. Мавзолей Адриана стал императорской усыпальницей в 138 году н.э..^[102] За прошедшие 160 лет здесь был захоронен прах Агриппы, Октавии, матери Марцелла, Друза, Кая и Луция, самого Августа и Ливии, Германика, Друза, сына Тиберия, старшей Агриппины, Тиберия, Антонии (жены Л. Домиция), Клавдия и Британика. Кроме них, здесь, должно быть, было похоронено множество других друзей и родственников императорской семьи. Из всех надписей, описывающих эти захоронения, до наших дней дошла только одна. Она выгравирована на пьедестале, на котором стояла урна с прахом старшей Агриппины, жены Германика и матери Калигулы. В надписи на этом пьедестале Калигула назван Августом, что показывает, что погребение состоялось после его восшествия на престол в соответствии с рассказом об изгнании Агриппины Тиберием. Пьедестал был выдолблен и использовался в средние века как мера для зерна, и на нем до сих пор выгравированы слова RUGITELLA DI GRANO. Сейчас его можно увидеть во внутреннем дворе Дворца консерваторов на Капитолии. В то же время на участке между Мавзолеем и Корсо были найдены шесть кусков травертина, запечатлевших сожжение тел четырех детей Германика, Тиберия Цезаря, Кая Цезаря, Ливиллы и одного, чье имя стерто. Оставшиеся два cippi фиксируют сожжение тел сына Друзаса и одного из членов семьи Флавиев. Очевидно, что они принадлежали Устрине Цезарской, месту, описанному Страбоном, как цитировалось выше, где сжигались тела умерших и проводилась официальная церемония сбора костей. Чиппи до сих пор можно увидеть в музее Ватикана.

Мавзолей оставался закрытым после захоронения Нервы до захвата Рима Аларихом в 409 году н.э., когда готы взломали его в поисках сокровищ и развеяли прах цезарей по ветру. Вероятно, именно тогда упомянутая выше алебастровая ваза была вынесена из Мавзолея и перенесена в Устину, где и была найдена.

В 12 веке Мавзолей постигла участь всех других великих зданий Рима. Он стал замком семьи Колонна и носил имя Августа. Затем, вероятно, земляную насыпь убрали, и на ее месте построили каменную или кирпичную башню. До этого статуя Августа с бронзовыми

украшениями Пантеона и форума Траяна, вероятно, была перевезена Константином в Сиракузы, а оттуда сарацинами в Александрию.

Однако это здание могло бы еще долго, подобно гробнице Адриана, противостоять натиску времени, если бы сами римляне во время беспорядков 1167 года не разрушили замок Колонна, а вместе с ним и большую часть стен, на которых он был построен. Двести лет спустя тело последнего из трибунов, Кола ди Риенци, было сожжено евреями перед Мавзолеем.^[103] В то время это место называлось Кампо д'Ауста по древнему месту Устрина. Внутренние помещения, похоже, были полностью разрушены в 15 веке, и осталась только внешняя стена. Флорентиец Поджио описывает здание как использовавшееся в его время (1440) под виноградник, а до этой даты его форма была полностью изменена из-за падения внутренних сводов, так что оно приобрело вид амфитеатра, а не высокого конического здания. В книге Донатиса (1638) он представлен в виде воронкообразных руин с садом по наклонным сторонам внутренней части. Несомненно, много информации можно было бы получить при хорошо организованных раскопках, которые, по-видимому, никогда не проводились из-за нынешнего использования руин в качестве цирка зимой и театра (Театро Корреа) летом.

Muro Torto.

За воротами дель Пополо, на краю Пинчианского холма, находится очень древний участок стены, облицованный в стиле, называемом *opus reticulatum*, который сделан из небольших ромбовидных блоков туфа, вделанных в бетонную массу. Эти блоки вбиваются в бетон до того, как известь высохнет и затвердеет. Об этих руинах, которые называются Муро Торто, часто говорят как о части дома Силла, но я не знаю, на основании каких данных. Возможно, он был частью фундаментов некоторых частных зданий на Пинциане до времен Аврелиана, который включил его в свою стену. Рядом с углом стены, где она резко поворачивает на юг, находится точка, в которой кирпичная кладка большими массами значительно отклоняется от перпендикуляра, откуда и пошло название Муро Торто. Прокопий говорит о том, что это место находилось в том же состоянии задолго до него, и называет его разрушенной стеной.

Pons Ælius.

Проходя вдоль берега Тибра по Виа Рипетта от Порта дель Пополо, мы подходим к мосту С. Анджело (мост Элиус), который пересекает реку недалеко от замка С. Анджело, в древности мавзолей Адриана. Этот мост был построен императором Адрианом одновременно со своим Мавзолеем. Анонимный автор рукописи Айнзидлена приводит надпись, которая в его время оставалась на мосту, приписывающую его возведение девятнадцатому трибунству и третьему консульству Адриана, что указывает на 135 год н.э., и в подтверждение этого Нардини дарит медаль Адриана, датируемую его третьим консульством, и имеющую на лицевой стороне изображение этого моста. Название Понс Элиус, данное ему Дионом Кассием в его рассказе о похоронах Адриана, вероятно, произошло либо от прозвища Адриана Элиус, либо от имени его сына Элия Цезаря, чьи похороны были первыми, которые состоялись в Мавзолее. Опоры моста древние, но верхние части были перестроены.

Мавзолей Адриана.

Мавзолей Адриана полностью обязан своим сохранением особому расположению и форме крепости, которой он служил со времен Велисария. Если бы он не был таким образом сделан пригодным для буйного духа средневековых римлян, те же руки, которые сняли с огромной груды мраморную облицовку и, после того как сбросили статуи, которыми она была украшена, в ров, оставив их лежать там в забвении, разорвали бы всю эту массу на части и

унесли бы ее, чтобы снабдить материалами дворцы и конюшни их свирепой и невежественной знати. Первоначальная форма этого колоссального мавзолея в настоящее время сильно изменена современными зданиями, которые были возведены на нем, добавлением карнизов вокруг его верхней части и потерей внешней облицовки мрамором, так что древний вид может быть восстановлен лишь предположительно. Оставшаяся древняя часть состоит из квадратного фундамента из бетона и травертиновых блоков, стороны которого имеют длину девяносто пять ярдов, увенчанного огромным цилиндрическим сооружением из травертина семидесяти ярдов в диаметре и семидесяти пяти футов в высоту. Прокопий сообщает нам, что она была облицована паросским мрамором, а на вершине стояло несколько великолепных мраморных статуй людей и лошадей.^[104] В Италии есть несколько других гробниц, построенных по тому же плану, с цилиндрической башней, установленной на квадратном основании. Две из них находятся на Аппиевой дороге примерно в трех милях от Рима, знаменитые гробницы Цецилии Метеллы и Сервилиев, и относятся к республиканской эпохе. Два других относятся к эпохе Августа: гробница Плавтиев в Понте Лукано, недалеко от Тиволи, и прекрасный памятник Мунациусу Планку, недалеко от Гаэты. Таким образом, замысел Адриана ни в коей мере не был новым, как можно было бы ожидать в случае с императором, который сам был архитектором и гордился своими художественными замыслами.

Из истории Прокопия ясно, что статуи людей и лошадей, которые он описывает, находились на крыше здания. Ибо защитники мавзолея от армии Витигеса, оказавшиеся под сильным давлением приближающихся готов под прикрытием тестудо, в отчаянии схватили эти статуи и обрушили их на головы нападавших, таким образом сломив тестудинов и отразив атаку. О точном порядке, в котором они были расположены, у нас нет никаких свидетельств. Традиция утверждает, что двадцать четыре коринфские колонны, уничтоженные пожаром в базилике Святого Павла в 1823 году, ранее принадлежали Мавзолею Адриана и что они были убраны Гонорием.^[105] Сравнение этой традиции с отрывком Геродиана, в котором он говорит, что прах Септимия Севера был захоронен в храме, где покоятся кости Антонини, привело к предположению, что колонны образовывали колоннаду круглого храма на вершине мавзолея, в котором стояла колоссальная статуя Темпла Адриана, и что найденная здесь бронзовая еловая шишка, которая сейчас находится в саду Ватикана, украшала вершину. Вокруг этого храма и на ровном верху цилиндрической башни, возможно, были расположены различные статуи, о которых говорит Прокопий.

Найденную здесь колоссальную голову статуи Адриана до сих пор можно увидеть в музее Пио Клементино, бронзовых позолоченных павлинов - в Джардино делла Пинья. Знаменитый фавн Барберини, ныне находящийся в Мюнхене, и танцующий фавн во Флоренции были среди украшений верхней части гробницы. Другое предположение относительно формы верхней части здания состоит в том, что оно было увенчано меньшей цилиндрической башней с крышей в форме усеченного конуса, на вершине которой стояла колоссальная статуя Адриана. Нет достаточных доказательств, чтобы придать какую-либо степень уверенности ни одной из этих гипотетических реставраций.

Внутренняя часть здания, согласно последним открытиям, состоит из большой центральной прямоугольной камеры (тридцать шесть на тридцать футов в ширину и пятьдесят четыре фута в высоту), к которой ведет восходящий спиральный коридор, ведущий из нижней камеры, которая сообщалась непосредственно с главным входом. Входом служила высокая арка в цилиндрической башне прямо напротив моста; сейчас она замурована, и в нижнюю камеру, в которую она ведет, можно попасть только сверху.

В центральном зале есть четыре ниши, в которых раньше стояли урны и надгробия похороненных здесь выдающихся людей. Найденный здесь большой саркофаг из порфира использовался для усыпальницы папы Иннокентия II. в Латеране, а крышку до сих пор можно увидеть в баптистерии собора Святого Петра, где она используется как купель. Помещение освещалось и вентилировалось квадратными проходами, прорубленными в камне под наклоном, а дождевая вода отводилась по другим каналам, которые отводили ее в канализацию у подножия здания. По-видимому, достоверно неизвестно, не могут ли существовать внутри другие помещения, которые еще не были обнаружены. Пиранези приводит ряд дополнительных камер, помимо двух вышеупомянутых, но его представление, вероятно, носит предположительный характер.

После погребения Нервы в мавзолее Августа больше не осталось места для захоронения императорского праха. Останки Траяна были захоронены под колонной на форуме, носящей его имя, но Адриан с радостью воспользовался возможностью добавить еще одно ко многим колоссальным сооружениям, которые он уже воздвиг. Строительство мавзолея было начато одновременно с возведением Элианского моста в 135 году нашей эры. Кирпичи, из которых состоит часть здания, имеют клейма разных лет правления Адриана и показывают, что большая часть здания была возведена им, хотя Антонин Пий, вероятно, завершил ее. Сын Адриана Элиус, умерший раньше своего отца, был первым цезарем, чей прах был помещен в эту гробницу. После него здесь был похоронен сам Адриан, а затем император Антонин Пий и его жена Фаустина старшая, трое их сыновей, Фульвий Антонин, М. Галерий Аврелий Антонин и Л. Аврелий Вер, коллега М. Аврелия по империи, и дочь Аврелия Фадилла.

Не сохранилось никаких записей о захоронении М. Аврелия, но представляется вероятным, что его прах был захоронен здесь, поскольку Мавзолей Адриана продолжал оставаться усыпальницей Антонинов до времен Севера, который построил третий императорский памятник, Септизоний, на Аппиевой дороге.^[106] Здесь были похоронены четверо детей М. Аврелия, умерших при жизни своего отца, по имени Аврелий Антонин, Т. Элиус Аврелий и Домиция Фаустина, а также его несчастный сын и преемник император. Коммод. Надписи, описывающие все эти захоронения, были скопированы анонимным автором из Айнзидлена в девятом веке, когда они, по-видимому, еще были разборчивы на южной стене квадратного подвала. Надписи с именами Адриана и М. Аврелия, возможно, были нанесены на верхнюю часть гробницы, подобно надписям на гробнице Плавта и гробнице Цецилии Метеллы, и поэтому, возможно, либо ускользнули от внимания вышеупомянутого анонимного путешественника, либо были удалены вместе с мраморной облицовкой снаружи.

После погребения М. Аврелия гробница была закрыта до разграбления Рима Аларихом в 410 году н.э., когда солдаты этого варвара, вероятно, взломали ее в поисках сокровищ и развеяли прах Антонинов по ветру. С этого времени на сто лет гробница была превращена в крепость, обладание которой стало предметом многих сражений в войнах готов при Витигесе в 537 году н.э. и Тотиласе, который был убит в 552 году н.э. С конца VI века, когда Григорий Великий увидел на его вершине видение святого Михаила, вкладывающего свой меч в ножны в знак того, что молитвы римлян о спасении от чумы были услышаны, Мавзолей Адриана считался освященным зданием под названием *S. Angelus inter nubes, usque ad caelos*, или между селосами, пока оно не было захвачено в 923 году н.э. Альбериком, графом Тускулума и печально известной Марозией, и снова не стало ареной ожесточенной борьбы тех несчастных веков между папами, императорами и безрассудными авантюристами.^[107] Последние повреждения, по-видимому, были нанесены зданию в ходе противостояния между французским папой Клеменсом VII. и итальянский папа Урбан VIII. Затем фасад был окончательно демонтирован. Вскоре начались частичные дополнения и реставрации.

Бонифаций IX в начале пятнадцатого века возвел новые зубчатые стены и укрепления на нем и вокруг него, и с тех пор он остается во владении папского правительства. Странное сочетание папских приемных, подземелий и военных складов, которое сейчас занимает верхнюю часть здания, было построено в основном Павлом III. Коридор, соединяющий его с Ватиканом, датируется временами Александра Борджиа (1494 г. н.э.), а бронзовая статуя святого Михаила на вершине, которая заменила более старую мраморную статую, времен правления Бенедикта XIV.^[108]

ГЛАВА VII.

КВИРИНАЛЬСКИЙ ХОЛМ—ТЕРМЫ ДИОКЛЕТИАНА—АГГЕР СЕРВИЯ—КАСТРА ПРЕТОРИЯ.

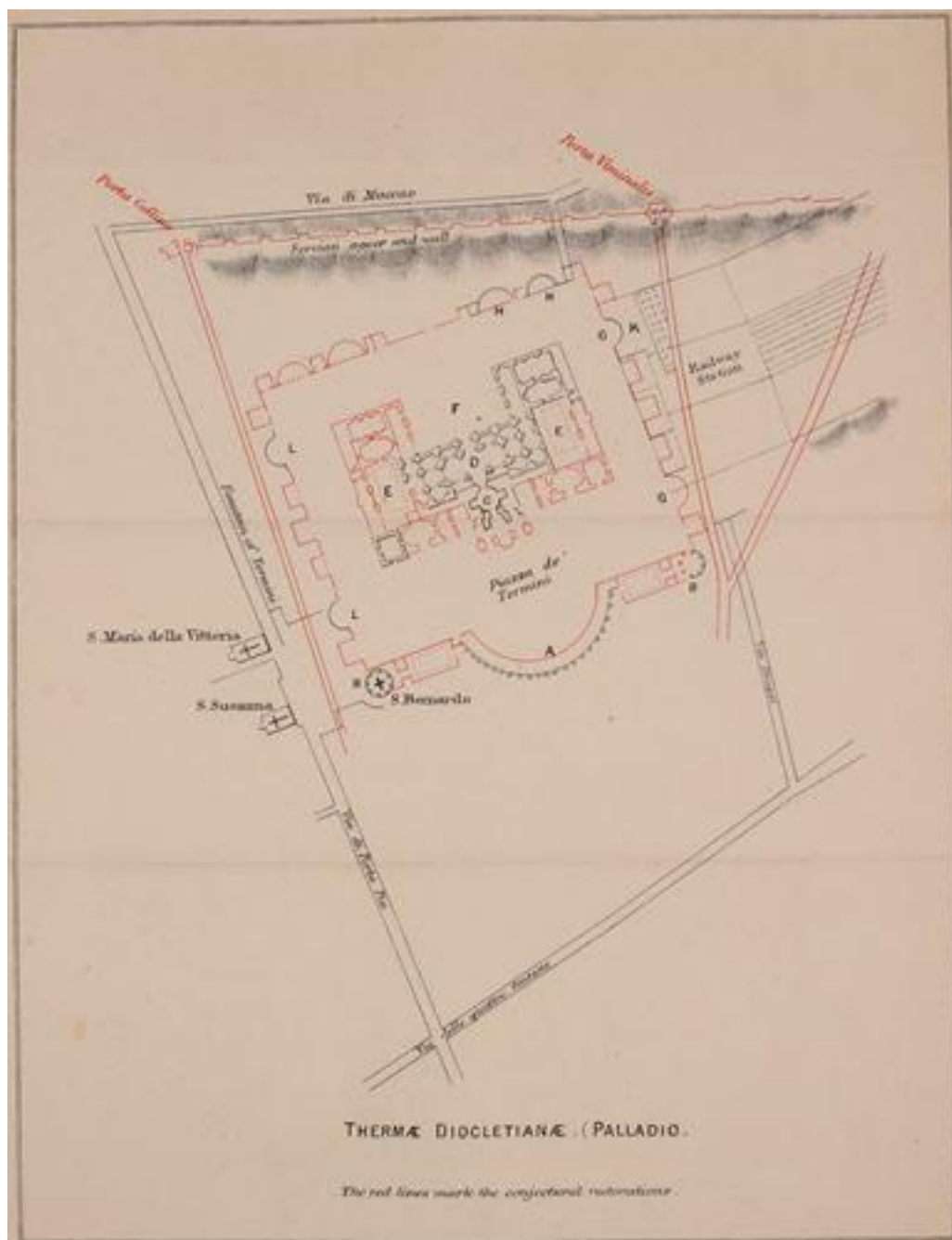
Термы Диоклетиана.

Широкое плоское пространство к северо-востоку от Квиринальского холма было занято Термами Диоклетиана, ныне преобразованными в великую церковь Святой Марии дельи Анджели. Эта огромная группа зданий была самой обширной из всех гигантских построек империи, и план местности нетрудно проследить с помощью существующих руин. Некоторое представление об их размерах даст замечание о том, что большой двор охватывал пространство, некогда занимаемое церковью, монастырем и просторным садом монахов Святого Бернарда, великой церковью и монастырем картузианцев, двумя очень большими площадями, крупными зернохранилищами папского правительства, частью территории виллы Монтальто Негрони, а также несколькими виноградниками и домами. Северо-западная сторона этого большого двора сейчас отмечена только остатками двух полукруглых трибун перед железнодорожным вокзалом. Остальные фундаменты этой стороны скрыты под большой галереей картезианского монастыря и в районе за его пределами. Главный вход находился с этой стороны. Юго-восточная сторона сейчас занята зданиями железнодорожного вокзала, за которым были обнаружены руины большого водохранилища, ныне разрушенного (К), в форме прямоугольного треугольника. Своеобразная форма этого здания, по-видимому, была обусловлена тем, что с южной стороны проходила довольно важная дорога общего пользования, и не без оснований предполагалось, что это была главная дорога, ведущая из города к воротам Виминалис. Интерьер был заполнен колоннами, подобными тем, что до сих пор стоят в древних резервуарах в Байе и Константинополе.

Квиринальский холм, если смотреть с Палатина.

На юго-западной стороне двора сохранились значительные руины. В садах монастыря Святого Бернардо можно проследить часть пещеры театра (А) радиусом около семидесяти ярдов, мало чем отличающуюся от Терм Тита. Сидений здесь больше нет, но части задней стены с нишами остались. По обе стороны от него сохранились следы прямоугольных помещений, а по углам стоят два круглых здания, одно из которых почти идеально и было преобразовано в церковь Святого Бернардо. Древняя куполообразная крыша с восьмиугольными панелями сохранилась до сих пор. Часть другой ротонды в южном углу также сохранилась и была пристроена в конце Виа Строччи.

Увеличенное изображение

Красными линиями отмечены предполагаемые реставрации.

Северо-западная сторона двора проходила параллельно Виа ди Венти Сеттембре от церкви Святого Бернардо. Согласно плану Палладио, в нем находились две полукруглые экседры (LL) для философских бесед или диспутов, а также некоторые другие помещения, назначение которых неизвестно. Говорят, что библиотеки Ульпиана были перенесены в эти бани с форума Траяни. В этом просторном дворе стояло огромное нагромождение зданий, центр которых занимал большой зал (D), ныне церковь Святой Марии дельи Анджели. Мостовая этого здания была приподнята над древним уровнем земли почти на восемь футов, когда Микеланджело взялся переоборудовать древнее здание в церковь, и таким образом основания колонн остались заглубленными, а вокруг них были нанесены новые основания с лепниной. Следовательно, эта крыша, должно быть, была в древние времена значительно

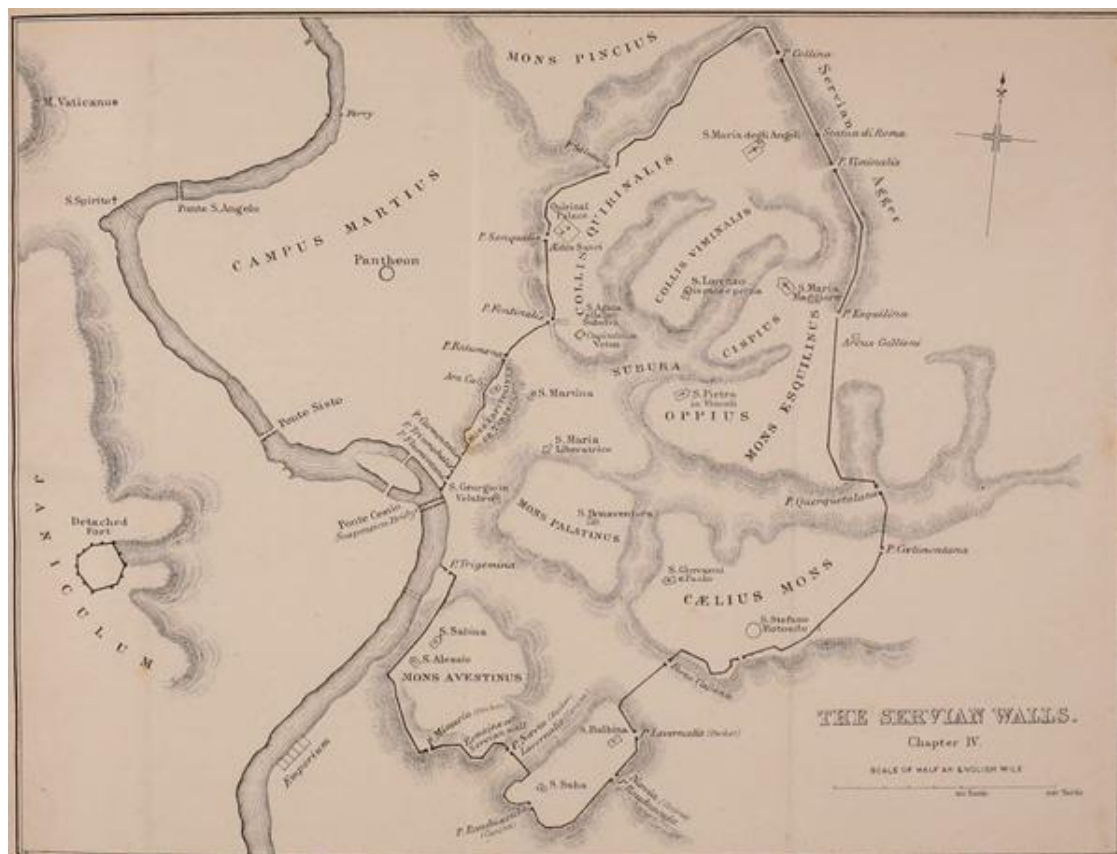
более высокой, чем в настоящее время. Древняя крыша была высотой 120 футов и крыта, как и сейчас, пересекающимся сводом в трех отсеках, поддерживаемым восемью колоссальными древними гранитными колоннами. Эти колонны из египетского гранита с их коринфскими и композитными капителями являются единственной реликвией великолепия зала. В современной церкви трансепт соответствует более длинной оси древнего зала, а неф - более короткой. Ванвितелли, который изменил расположение церкви в 1749 году, достроил апсиду для хора на северо-восточной стороне и превратил круглый лаконичный фасад (С) старых терм в входное крыльцо.

Антиквары расходятся во мнениях относительно назначения этого большого центрального зала. Скамоцци в своем издании "Палладио" называет это место ксисом для спортивных упражнений, но, следуя аналогии с термами Каракаллы, банями в Помпеях и некоторыми другими великими термами, мы скорее должны предположить, что это был тепидарий. Эта точка зрения подтверждается, когда мы замечаем, что лакониум или судариум (С) находится с одной стороны, а natatio (F) для холодных ванн - с другой, в промежутках между которыми в тепидариуме поддерживалась средняя температура.

Два крыла центрального здания были заняты большими перистилиями, в центре каждого из которых находились холодные писцины (EE). Вокруг этих перистиллий были построены различные помещения для спортивных упражнений, называемые сферисториями и гимнастическими залами.

Стиль кирпичного строительства, использованный в этих Термах, напоминает стиль базилики Константина, где мы видим кирпичи, уложенные неровно и наспех; и все сохранившиеся архитектурные детали, по-видимому, указывают на тот же период. Однако положительных доказательств даты и застройщика не требуется. Надпись, которую еще можно было увидеть двести лет назад в термах и которая частично сохранилась до нас, если сравнить ее с тремя другими, найденными по соседству, показывает, что Максимиан отдал приказ построить эти термы, когда он отсутствовал в Африке во время своих мавританских кампаний, и намеревался посвятить их в честь своего брата Диоклетиана. Посвящение состоялось после отречения Диоклетиана и Максимиана, когда их преемники Констанций Хлор и Галерий Максимиан начали свое правление в 305 году н.э., но до смерти Констанция в 306 году. Старые хронологи относят дату начала строительства к 302 году, что очень хорошо согласуется с датой мавританских кампаний Максимиана.

Барониус объясняет сохранение столь значительной части этих терм утверждением, что они считались памятником гонений Диоклетиана. По его словам, существовало предание, что Диоклетиан, распустив несколько тысяч своих солдат за то, что они придерживались христианской веры, заставил их работать как рабов при возведении своих терм и приказал предать их мученической смерти, когда они закончат строительство. Также было сказано, что кирпичи в некоторых случаях помечены крестом, но это недостаточно достоверно.

Увеличенное изображение

В конце пятого века бани упоминаются Сидонием Аполлинарием как все еще используемые, но во время визита анонимного автора рукописи Айнзидлена, вероятно, около 850 г. н.э., они, очевидно, находились в руинах. Среди руин время от времени находили бюсты императоров Диоклетиана, Максимиана, Галерия и Константина, а также хорошо известные бюсты философов, которые сейчас находятся в коллекции Фарнезе в Неаполе.

Большой фонтан, который сейчас находится перед железнодорожным вокзалом, питается водой, приносимой по руслу древней Аква Марсия.

Сербский аггер.

Аггер Сервия, который сейчас так сильно выровнен и разрушен, проходил между церковью Святой Марии дельи Анджели и нынешними стенами. Этот огромный вал был описан Дионисием. Он говорит, что ров снаружи был более ста футов шириной в самой узкой части и тридцати футов глубиной, и что на краю рва стояла стена, поддерживаемая забором, который был такой массивной прочности, что его нельзя было разрушить таранами или пробить фундамент. Дионисий называет длину аггера семью стадиями, а Страбон - шестью, что, принимая стадию в 202 ярда, почти соответствует 1400 ярдам. Ширину он называет равной пятидесяти футам. В том, что этот ров и стена были работой кого-то из более поздних королей, сомнений быть не может, но невозможно определить, какое участие каждый из них принимал в их возведении. Окончательное завершение всего предприятия приписывается Тарквинию Великолепному, который углубил ров, возвел стену и пристроил новые башни. Сделанные им дополнения можно различить в той части, которая была выявлена в результате современных раскопок в железнодорожном разрезе.^[109]

Раскопки, которые время от времени производились в этой части аггера, и расширение города в этом направлении выявили огромную стену, зарытую в землю, построенную из огромных блоков пеперино. Вероятно, это та самая стена, о которой упоминал Дионисий, которая в его время стояла за крепостным валом на краю рва. Остатки зданий имперских времен были найдены на этой стене и за ее пределами, и вполне вероятно, что весь ров сейчас заполнен такими останками, и большая часть стены погребена под ними.

Центральный железнодорожный вокзал находится рядом с этим сооружением, и недавно в нем были сделаны вырубки, чтобы освободить место для станции, благодаря чему были расчищены новые участки стены. Все эти раскопки подтвердили правдивость описания Дионисия: стена была найдена с внешней стороны первоначального сооружения, которое легко отличить от мусора, в котором оно было зарыто, поскольку оно состоит из чистой почвы, не смешанной с черепками и кирпичными обломками. Стена, вероятно, проходила от южной оконечности аггера вдоль тыла Эсквилина и Селиана в направлении современных Виа Мерулана и Виа Феррателла. В этой части должны быть размещены Porta Querquetulana и Porta Caelimontana, но их точное местоположение неизвестно.^[110]

Преторианский лагерь.

Рядом с Портой Пиа, к северо-востоку от церкви Святой Марии дельи Анджели, с фасада выступает площадь Кастра Претория. Этот постоянный лагерь был основан при Тиберии Сеяном; впоследствии Аврелиан использовал четыре внешние стены этого лагеря как часть своего укрепления, и поэтому Константин, когда упразднил преторианскую гвардию, снес только ту сторону, которая вела к городу. Ворота декумана в лагере все еще можно увидеть, хотя сейчас они замурованы, а также главные ворота декстры, но главные ворота синистры исчезли или, возможно, никогда не существовали. Лагерь был обнесен стеной, по крайней мере, еще во времена Пертинакса и Юлиана, поскольку здесь произошла та памятная и самая печальная сцена в римской истории, когда преторианские гвардейцы заперлись в своем лагере после убийства императора-реформатора Пертинакса и выставили трон на аукцион. Участниками торгов были Юлиан и Сульпициан. Солдаты спустили лестницу и позволили Юлиану взобраться на стену, говорит Геродиан, потому что они не хотели открывать ворота, пока не услышат, сколько будет предложено. Сульпициану не разрешили взобраться на стену. Затем они стали торговаться друг с другом и, наконец, мало-помалу подняли цену до пяти тысяч драхм каждому солдату. Затем Юлиан нетерпеливо перекупил своего соперника, предложив сразу шесть тысяч двести пятьдесят, и Империя перешла к нему. Это был ни в коем случае не первый и не единственный раз, когда здесь решалась судьба Империи.^[111]

Главная власть в римском государстве находилась в этих стенах преторианского лагеря с тех пор, как Тиберий разрешил их полковнику Сеяну, разработавшему план, разместить преторианскую гвардию на постоянных квартирах, и читатели историков Империи, вероятно, помнят множество ярких картин их алчности и насилия. Отправиться в преторианский лагерь и пообещать щедрость стражникам было первой обязанностью римского императора.

Восточная сторона лагеря, которая, вероятно, единственная сохранила свой первоначальный вид, имеет длину 500 ярдов, а южная - 400 ярдов. Последняя, по-видимому, была частично снесена, и северная сторона также была изменена. Стена Аврелиана не совпадала точно с двумя углами лагеря, обращенными к городу, но ее направление здесь определялось расположенными поблизости домами и постройками, которые было желательно защитить. Стены лагеря были, по словам Бунзена, сначала высотой всего четырнадцать футов, но Аврелиан возвел их и укрепил башнями. Некоторые части стен,

несомненно, состоят из оригинальной кирпичной кладки времен Аврелиана, поскольку каменная кладка носит следы глубокой древности и выдержана в самом правильном и солидном стиле. До сих пор сохранилось несколько солдатских помещений, состоящих из рядов небольших комнат с низкими сводами, похожих на те, что были на Палатине и на вилле Адриана близ Тиволи.^[112]

Porta Chiusa.

В углу, образованном выступающей стеной преторианского лагеря и стеной Аврелиана, есть ворота, которые сейчас замурованы и называются просто Porta Chiusa. Эти ворота - одна из загадок римской топографии. О них не упоминает Прокопий или анонимный автор из Айнзидлена, но они кажутся слишком большими и важными, чтобы их можно было полностью опустить. То, что здесь, в Стене Аврелиана, потребовались бы ворота, по крайней мере, до правления Константина, когда лагерь все еще был занят, кажется вероятным. Публике не разрешалось бы проходить через лагерь, и, кроме ворот Номентана, потребовались бы другие ворота для удобства лиц, прибывающих в лагерь из деревни с запасами провизии, или по делам различного рода, или для владельцев магазинов, которые, естественно, жили бы в стенах рядом с лагерем. Возможно, он был закрыт, когда лагерь был упразднен Константином, и эта часть города стала сравнительно пустой, и, таким образом, во времена Прокопия или анонимного автора из Айнзидлена она была бы давно засорена и забыта или, возможно, скрыта другими зданиями. Этим может быть объяснено их молчание.

ГЛАВА VIII.

АВЕНТИНСКИЕ И КЕЛИЙСКИЕ ХОЛМЫ.

Сербские стены.

Перед концом царственного периода произошло расширение границ города, в который входили Авентинский и Келийский острова. Дионисий, Ливий и Аврелий Виктор рассказывают, что Тарквиний Приск взялся за строительство новой каменной стены для защиты всех новых кварталов города, но он не дожид до завершения строительства. Проект был выполнен Сервием Туллеем, который также построил огромный аггер, названный его именем и частично сохранившийся до сих пор позади Эсквилинского, Виминальского и Квиринальского холмов. Прежде чем эта великая работа была завершена, мы должны предположить, что каждый пригород, по мере того как он вырастал из первоначального поселения, был защищен новым участком укрепления, но эти укрепления были, как описывает их Дионисий, лишь временными и наспех возведенными на время. Выражения Ливия и Аврелия привели бы нас также к выводу, что они были сделаны не из камня, а, вероятно, представляли собой земляные укрепления. Затем Рим стал столицей Лация; недавно она объединила всех своих граждан, монтанов, коллинов и других свободных землевладельцев, живших в пределах округов Сервия, посредством полноценной военной организации, и ее власть направлялась формой правления, которая всегда оказывалась наилучшим образом рассчитанной на проведение крупных общественных работ. Соответственно, была спланирована новая каменная стена огромного масштаба, и примерно

в то же время было произведено осушение низменных частей города с помощью колоссальных канализационных коллекторов. Король, полностью контролировавший государственные финансы, мог выделять большие суммы денег на общественные работы, а также, несомненно, мог командовать работой огромных групп рабочих. Сербские стены и римские Клоаки следует рассматривать как параллели в истории Рима египетским пирамидам, стенам Вавилона, Микен и Тиринфа. Они указывают на времена сосредоточенной власти и безоговорочного повиновения, когда воля одного человека могла направить все ресурсы сообщества на реализацию всеобъемлющего замысла.

За исключением небольшого участка, который был обнаружен во впадине между северо-западной и юго-восточной частями Авентина, другого участка на Сербском Аггере и нескольких остатков на Квиринале в садах Барберини и Колонна,^[113] остатков сербских стен в настоящее время не видно, и мы должны сделать вывод об их вероятной протяженности из характера грунта, грубой оценки Дионисием пространства, которое они окружают, и расположения ворот, описанных различными древними авторами. Можно с уверенностью заключить, что везде, где это было возможно, использовались склоны холмов, и стена должна была проходить по их краям. Таким образом, можно с достаточной уверенностью определить направление стены на внешней стороне Капитолия, Квиринала, Эсквилина и северо-восточной части Авентина, а указатель служит ориентиром вдоль задней части Виминала и Квиринала. Основная трудность заключается в участках между Капитолием и Авентином вдоль берега реки, в пространстве к югу от Келиана и на холмах Сан-Саба и Сан-Бальбина, где в характере местности мало указаний, которыми мы могли бы руководствоваться.

Во времена Дионисия, который умер около 10 г. до н.э., Сербская стена была уже настолько покрыта разного рода постройками, что он говорит о ней как о труднопроходимой, и поэтому, вполне естественно, в наши дни мы обнаруживаем, что почти вся она исчезла под кучами мусора. Участок, обнаруженный в 1855 году под юго-восточным склоном Авентина, был случайно обнаружен при раскопках на виноградниках недалеко от Порты Сан-Паоло с целью расчистки земли от массивов кирпичной кладки. Эта часть, часть которой с тех пор снова была засыпана землей, имела 104 футов в длину, 50 футов в высоту и 12 футов в ширину. Ширина показывает большую прочность конструкции. Первоначальная высота, вероятно, была больше, как отмечает мистер Браун, и на вершине был установлен парапет. Некоторые части этих руин покрыты сетчатой кладкой, а на других были размещены огромные массивы каменной кладки, которые принадлежали жилым домам. Мистеру Дж. Х. Паркеру с тех пор удалось расчистить этот фрагмент стены, оказав тем самым огромную услугу римской археологии. При этих раскопках не было найдено никаких монументальных древностей ранее имперских времен. Рядом с одной из более современных арок была обнаружена марка с надписью, датируемая правлением Траяна.

В то время, когда строились эти стены, камнем, обычно используемым для таких целей, был твердый туф. Большая часть верхней части клоаки и остатки этих нижних стенок состоят из этого материала. Он вытесан из длинных прямоугольных блоков, которые укладываются (по выражению строителей, попеременно как опоры и подрамники) иногда поперек, а иногда и вдоль линии стены, чтобы придать ей большую прочность. Цемент не используется, но камни тщательно подогнаны друг к другу и имеют правильную форму.

Здесь следует отметить, что прямоугольная форма и горизонтальное расположение блоков в этой каменной кладке никоим образом не опровергают ее высокую древность. Это правда, что так называемые пеласгийские стены построены в совершенно ином стиле, поскольку камни в них многоугольные. Но эта разница в форме камней возникает из-за разницы в

материале. Все так называемые пеласгийские стены в Италии построены из камня, который естественным образом распадается на многоугольные массы; но туф добывается в карьерах горизонтальными слоями, и ему легче всего придать прямоугольную форму. Вывод, который иногда делают из горизонтально уложенной каменной кладки, что она указывает на более продвинутый уровень техники, чем многоугольная, не может считаться бесспорным. Арка в этих руинах относится к более позднему времени и, возможно, служила амбразурой для катапульты.^[114]

Porta Capena.

Ситуация ни с какими воротами в Сербских Аллеях не может быть определена так точно, как с Капенскими воротами. Мы знаем, что часть Марсианской воды протекала через него, откуда Марциал и Ювенал называли его капающими воротами (Мадида Капена).

Следовательно, он находился в долине под Келийским холмом, и мы должны, судя по форме почвы, естественно разместить его там, где холм, на котором стоит S. Balbina, наиболее близко подходит к Келийскому холму. Было обнаружено поразительное подтверждение этой гипотезы. Первая веха на Аппиевой дороге была обнаружена в 1584 году на первом винограднике за нынешними воротами Сан—Себастьяно - Винья Наро - и, отмерив от него одну милю, мы подходим именно к этому месту. Эта веха теперь установлена на ступенях, ведущих к Капитолийскому музею. Вехи и упряжки для лошадей были установлены на всех больших дорогах Гаем Гракхом еще до того, как Август воздвиг золотой миллиариум на Форуме, и, вероятно, расстояния всегда измерялись от ворот. Мистер Паркер некоторое время вел раскопки, чтобы определить точное местоположение Порты Капена, и он обнаружил несколько опор акведука, который проходил над воротами в саду монастыря Сан-Грегорио. К сожалению, эти раскопки были более или менее снова засыпаны.

Monte Testaccio.

Недалеко от Порты Сан-Паоло, между Авентином и рекой, стоит холм, называемый Монте Тестаччо из-за того, что он почти полностью состоит из черепков, смешанных с мусором. Высота холма составляет 150 футов, а в окружности - треть мили. Было выдвинуто множество предположений о его происхождении, которое, однако, до сих пор остается загадкой.

Гипотеза, получившая наибольшее распространение, основана на отрывке из Тацита, в котором этот историк, рассказав о нероновском пожаре, продолжает говорить, что Нерон намеревался перевезти мусор в остийские болота и, следовательно, отдал приказ, чтобы корабли с зерном, разгрузив свой груз в Торговом центре, взяли груз мусора по возвращении в Остию. Это объяснение кажется удовлетворительным до тех пор, пока не будет исследован своеобразный состав холма. Почти вся масса состоит из кусков битой фаянсовой посуды и не является таким мусором, каким мы должны были бы считать мусор, оставшийся после пожара. Отсутствие кирпичей, возможно, можно объяснить предположением, что их сохранили для того, чтобы использовать во второй раз; но огромное количество черепков все еще остается необъяснимым. Далее, говорится, что монета Галлиена была найдена в таком месте на меньшей части холма, что не оставляет сомнений в том, что накопление этой части не могло быть предшествующим Галлиену. Внутри большей части также была найдена медаль Константина. Объяснение Бунзена о том, что холм состоит из мусора, убранного Гонорием, когда он восстанавливал стены Аврелиана, и другие остроумные гипотезы того же рода недостаточно объясняют своеобразный состав холма.

М. Райффершайд в статье, переданной Римскому археологическому институту, предложил наиболее естественное и правильное решение проблемы.^[115] Он отмечает, что нет необходимости заходить дальше магазинов соседнего торгового центра для объяснения

этой огромной массы черепков. В глиняных кувшинах хранились все виды провизии, привезенные в Рим в древние времена, не только вино, но и кукуруза, масло и другие товары для торговли. Следовательно, пожар, уничтоживший какую-либо часть Торгового зала, оставил бы мусор, состоящий по большей части из осколков глиняных кувшинов (*dolia*); и, поскольку на протяжении веков должно было произойти много таких пожаров, и огромное количество глиняных кувшинов должно было быть разбито в процессе разгрузки, вовсе не кажется невозможным, что произошло такое большое скопление вещества. В Александрии и Каире подобные кучи черепков можно увидеть за стенами, и их размеры, хотя и меньше, чем в Риме, как можно было бы ожидать, таковы, что вызывают изумление у путешественника, когда он видит их впервые. М. Райффершайдом была предпринята попытка определить самую раннюю дату, когда мы можем предположить, что имело место это постепенное отложение черепков, но данные, на которых он строит свой вывод о том, что скопления, образующие Монте Тестаччо, впервые начали откладываться во времена упадка Империи, примерно в третьем веке, ни в коем случае не являются убедительными.

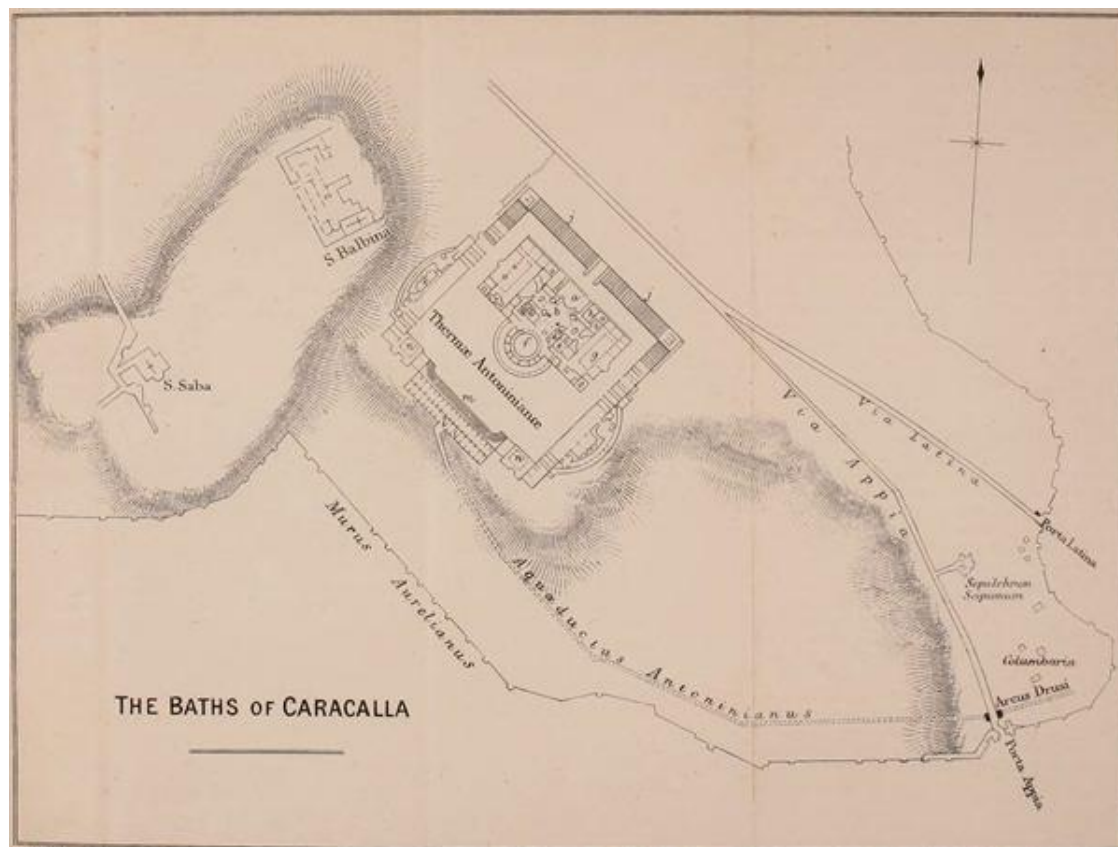
Гробница Цестия.

Недалеко от Монте-Тестаччо и Порты Сан-Паоло стоит пирамидальный монумент размером около 97 футов с каждой стороны и 120 футов в высоту. Он расположен на квадратном цоколе из травертина, а остальная часть здания сложена из бута, с облицовкой из белого мрамора. Он встроен в стену Аврелиана, и не было предпринято никаких усилий, чтобы избежать повреждений, которые это могло нанести зданию. Однако оно мало пострадало от этого, за исключением внешнего вида. Древний вход, который, вероятно, находился с северо-восточной стороны, был замурован. Сейчас от него не осталось и следа, а нынешний вход с северо-запада был сделан в 1663 году. Интерьер состоит из небольшой оштукатуренной камеры размером 16 на 13 футов в длину и 12 футов в высоту, углы которой украшены изображениями крылатых гениев. При вскрытии гробницы не было найдено ни гроба, ни саркофага, но надпись снаружи называет имя К. Цестия, сына Л. Цестия из племени Публилианов, как человека, который был похоронен в ней. Далее выясняется, что этот К. Цестий был претором и народным трибуном и одним из семи эпулонов, которые руководили жертвоприношениями богам. Дата его захоронения была установлена с помощью двух мраморных пьедесталов с надписями, которые были найдены рядом с пирамидой. На одном из них до сих пор закреплена подножие колоссальной бронзовой статуи. Они показывают, что смерть К. Цестия произошла во времена М. Агриппы и, следовательно, императора Августа, и что статуи были установлены на средства, вырученные от продажи некоторых дорогих одежд из золотой ткани (*attalica*), которые Цестий по своему завещанию приказал похоронить вместе с ним. Поскольку такое захоронение было запрещено законом, одежды были проданы, а статуи воздвигнуты на вырученные средства по приказу его наследников. Вероятно, они стояли по углам пирамиды. Две рифленые дорические колонны, фрагменты которых были найдены недалеко от этого места, теперь установлены по этим углам. Возможно, Цестий был тем самым человеком, которого Цицерон упоминает как римского рыцаря.

Термы Каракаллы.

К юго-востоку от холмов Сан-Саба и Сан-Бальбина, между стенами Аврелиана и Аппиевой дорогой, находятся самые колоссальные руины Рима, занимающие пространство, каждая сторона которого имеет длину более тысячи футов. Судя по расположению этих зданий, несомненно, что они предназначались для общественных бань; и поскольку традиция и

каталог двенадцатого региона присваивают им название антонинианских терм, а стиль кладки соответствует эпохе Антонинов, мы можем быть уверены, что они принадлежали баням, упомянутым Кассиодором и Иеронимом как уже частично построенные Каракаллой в 216 году н.э. и законченные Гелиогабалом и Александром Севером.[116]

Увеличенное изображение

Это огромное здание состояло из центрального продолговатого блока, вмещавшего все залы и покои, непосредственно предназначенные для бань, и окружающего двора, по бокам которого располагались спортивные залы и другие увеселительные заведения, а территория была разбита на сады с кустарниками, декоративными колоннадами и фонтанами. Аналогичное устройство найдено в Термах Тита и Диоклетиана.

Центральный блок зданий состоял из четырех огромных залов и ротонды, вокруг которых были сгруппированы многочисленные помещения меньшего размера. В первый из этих больших залов (а) входили с северо-восточной стороны через два широких дверных проема. Ряды ниш для скульптур прорезали широкие внутренние поверхности его стен, и он сообщался с залами по обе стороны открытыми проходами, заполненными колоннами из великолепного мрамора и гранита. Пол образовывал огромную впадину в форме бассейна, свидетельствующую о том, что целью, для которой он использовался, была холодная ванна для купания. Ступени, по которым купальщики спускались в него, были обнаружены с двух более коротких сторон, и с обеих сторон расположены помещения для одевания и раздевания.

В центре группы зданий находится еще один зал (b) почти тех же размеров, что и холодная баня, с большими нишами по обоим концам. Пол здесь был вымощен богатейшим

мрамором. Четыре боковых круглых углубления образовывали горячие ванны и были оборудованы ступенями и сиденьями различного вида для купальщиков. В углублениях по концам стояли две огромные порфировые чаши, одна из которых сейчас хранится в музее Неаполя. Этот зал, вероятно, был тепидарием и имел очень высокую крышу, поддерживаемую восемью гранитными колоннами колоссальных размеров и сетью медных прутьев. Одна из колонн была подарена герцогу Космо I. Пием IV. и стоит на площади Тринита во Флоренции. В меньших камерах (с) (d) (e), расположенных в западном и южном углах тепидария, находились устройства для нагрева воды.

Эти помещения, назначение которых неизвестно, отделяют тепидарий от ротонды (f). Расположение последнего и его форма, по-видимому, указывают на то, что это был лаконикум, или помещение с горячим воздухом, но состояние руин в настоящее время таково, что исключает какие-либо положительные утверждения относительно его назначения.

С каждой стороны от вышеупомянутых трех камер находится аналогичный ряд залов. Юго-восточное крыло (g), являясь наиболее совершенным, служит лучшим ориентиром при обустройстве этой части здания. Мы проходим через две камеры (h) (i) с прекрасным мозаичным покрытием, а затем достигаем большого длинного зала (g), который, по-видимому, состоял из трех проходов и двух полукруглых трибун, отделенных друг от друга рядами колонн, что-то вроде базилики. Значительная часть мозаик на полу этого зала была обнажена, и их можно увидеть среди руин крыши и верхней части. На большой трибуне был обнаружен большой мозаичный пол с изображением атлетов, ныне хранящийся в Латеранском музее, откуда был сделан вывод, что этот боковой зал, а также соответствующий ему на северо-западной стороне использовались как гимнастические залы или площадки для игры в мяч (сферистерии) с галереями для зрителей. Назначение комнат, расположенных по обе стороны ротонды, неизвестно, но было высказано предположение, что это были дополнительные тепидарии, поскольку даже великолепный центральный тепидарий едва ли достаточно велик, чтобы обставить помещение, о котором говорил Олимпиодор, который утверждал, что в банях Антонина было 1600 мраморных сидений для купальщиков.^[117]

В этих больших залах и вокруг них на верхних этажах было множество комнат, к которым вели лестницы, одна из которых была отреставрирована. Возможно, они использовались как библиотеки, картинные галереи и музеи редкостей.

Вся северо-восточная сторона двора, окружавшая эти центральные залы, состоит из рядов комнат, построенных из кирпича и открывающихся наружу. Многие из них все еще стоят, и над некоторыми из них видны следы верхнего этажа (j, j). По поводу их использования высказывались разные мнения. Некоторые авторы полагают, что это были офисы и комнаты для рабов, принадлежащих истеблишменту, другие - что это были отдельные бани для женщин. Главный вход в вольтер находился в центре этой стороны двора.

На северо-западной стороне двора можно проследить остатки большой неглубокой трибуны в форме сегмента круга, окруженной сводчатым коридором или галереей (k). Внутри находились три большие квартиры, вероятно, использовавшиеся как комнаты для лекций и бесед. Остальная часть этой стороны полностью исчезла, как и противоположная юго-восточная сторона, за исключением одной из больших квартир. Эти две стороны двора, вероятно, соответствуют друг другу так же, как и крылья центрального здания.

Четвертая сторона корта была занята огромным резервуаром с водой, разделенным на многочисленные отсеки (l), перед которым находилась пещера стадиона (m), а с каждой

стороны - два больших зала, возможно, использовавшихся как раздевалки и спортивные залы (n, n).

Резервуар снабжался водой по ответвлению акведука от Аква Марсия.

Многочисленные великолепные произведения искусства, скульптуры, бронзы, лампы, камеи и монеты, которые время от времени обнаруживали в этих руинах, сейчас рассеяны по музеям Италии. Некоторые из более крупных скульптур, в том числе Геркулес Гликонский и группа под названием "Торо Фарнезе", находятся в музее Неаполя, а две большие порфировые чаши для фонтанов находятся на площади Фарнезе в Риме.

Недавно были проведены раскопки в Винья Гуиди, винограднике на юго-восточной стороне двора этих терм. Были найдены руины большого дома, который был снесен и засыпан землей, чтобы освободить место для Терм. Об истории этого дома ничего не известно, но высказывались различные предположения, взятые из региональных каталогов.

Огромный Римский некрополь простирался по обе стороны Аппиевой дороги от Porta Капена почти до Альбанских холмов.

Гробница Сципионов Корнелиевых.

Примечательной среди этих захоронений является гробница, которая оставалась во владении великой семьи Корнелиевых Сципионов на протяжении почти четырех столетий.^[118] Вход в нее находится рядом с воротами одного из виноградников, на северо-восточной стороне Аппиевой дороги, примерно в двухстах пятидесяти ярдах от порта Сан Себастьяно. Сама гробница состоит из ряда проходов, грубо вырубленных в туфе, как и катакомбы, без какого-либо видимого плана расположения. К сожалению, первоначальное состояние катакомб было настолько изменено фундаментами, которые были признаны необходимыми для поддержания крыши, что в наши дни их с трудом можно узнать, а саркофаги и надписи были сняты и помещены для большей сохранности в музей Ватикана. Те, что сейчас видны на месте, являются современными копиями. В древности здесь было два входа: один с Виа Аппиа, а другой с дороги, которая здесь соединяет Виа Аппиа и Виа Латина. Нынешний вход был прорезан для удобства доступа с Аппиевой дороги.

Колумбария.

Катакомбы Сципионов отличаются от большинства других окружающих их захоронений тем, что род Корнелиев сохранил старый латинский обычай хоронить в гробах вместо сожжения тела умершего. Большинство мест захоронения на Монте-д'Оро устроены так, что римляне называли их колумбариями, из-за сходства ниш в них с отверстиями в голубятне.^[119] Четыре из этих колумбариев были раскопаны в Винья Кодини, недалеко от Porta Сан-Себастьяно, и сейчас их можно увидеть почти в идеальной сохранности. Они состоят из квадратной ямы, перекрытой крышей, в которую ведет лестница. Крышу поддерживает массивная квадратная центральная колонна, а все стенки ямы и центральной колонны прорезаны полукруглыми нишами, в которых стоят глиняные кувшины, наполненные золой. В одном из колумбариев в Винья Кодини есть место для 900 банок. Большинство имен, начертанных над каждой нишей на мраморной плите, принадлежат императорским вольноотпущенникам, слугам знатных семейств или государственным чиновникам, а другим лицам среднего класса и поэтому не представляют особого исторического интереса. Прах некоторых людей несколько более высокого ранга помещают в небольшие мраморные саркофаги или урны, но, по-видимому, таким образом не хоронили лиц выдающегося ранга. Однако в Риме мало мест, где обычные манеры и обычаи древних римлян более ярко предстают перед глазами, чем здесь, и сама

незначительность некоторых представленных деталей несколько поражает. В одном углу мы находим прах камеристки одной из императорских принцесс; в другом - прах королевского цирюльника; а в третьем - любимой комнатной собачке было позволено занять свое место среди других верных слуг своей госпожи.

Арка Друза.

Недалеко от этих колумбариев и недалеко от Porta Сан-Себастьяно Аппиеву улицу пересекает полуразрушенная арка, от которой мало что осталось, кроме сердцевины, мраморная облицовка давно была сорвана. Вероятно, первоначально он был украшен восемью колоннами, только две из которых сейчас сохранились сбоку от современных ворот. У них древки из нумидийского мрамора (*giallo antico*) и составные капители с коринфскими основаниями.

На вершине этой арки находятся кирпичные руины, по-видимому, относящиеся к средневековью, поскольку стиль здания похож на тот, который итальянцы называют *opere saracenesca*. Вероятно, это была часть укрепленной башни, расположенной на арке, похожей на ту, что раньше венчала Арку Тита.

По обе стороны от арки находятся остатки ответвления акведука, по которому вода из Аква Марсия поступала в Термы Каракаллы, и естественно заключить, что эта арка вела по акведуку через Аппиеву улицу и была построена Каракаллой именно для этой цели. Дорогостоящий характер используемых материалов, однако, побудил большинство топографов отвергнуть это объяснение и предположить, что арка является одной из трех упомянутых Нотичией в первом регионе, построенных соответственно в честь Друза, Траяна и Вера. Составные капители, по-видимому, указывают на самую раннюю дату из этих трех, и поскольку здание имеет сходство с изображением Арки Друза, которое было обнаружено на монете,^[120] считается, что арка идентична той, что была воздвигнута Друзу, отцу Клавдия, упомянутому Светонием.

Сессионный зал и Амфитеатр *Castrense*.

Две руины, стоящие рядом с базиликой Сан-Кроче в Иерусалиме, можно отнести к району Келийского холма, топографы называют их Сессориум и Амфитеатр Кастренсе. Первый из них состоит из руин, построенных из кирпича, с большой полукруглой апсидой с круглыми окнами, из которых выступают две стены. Поскольку никаких раскопок для выяснения дальнейших размеров построек не производилось, любое мнение, сложившееся относительно их назначения, неизбежно должно быть крайне неопределенным. Наиболее вероятная гипотеза, которая была выдвинута, состоит в том, что это руины трибунала, называемого Сессориумом. Такой суд упоминается Схолиастом в трудах Горация как расположенный на Эсквилине, недалеко от места, где хоронили преступников и нищих. Дальнейшие упоминания о том же названии применительно к зданию по соседству с базиликой Святого Кроче можно найти в "Жизнеописании святого Сильвестра" Анастасия и во фрагментарной истории некоторых отрывков из "Жизни Теодориха", напечатанной в конце труда Аммиана Марцеллина. Говорят, что Теодорих приказал обезглавить преступника в апелляционном суде палатии, используя ту же фразу, которую использует и Анастасий.

Авторы *Beschreibung Roms* предположили, что эти руины были Александрийским нимфеем Нотичии, но это было опровергнуто Беккером, который показывает, что Нимфей находился недалеко от виллы Алтьери.

Более вероятно, что мнение о том, что это был Храм Спес Вета, который Фронтин помещает недалеко от начала ответвления акведука Нерона, является правильным, но форма здания, насколько это известно в настоящее время, не согласуется с таким предположением. Руины широко известны под названием Храм Венеры и Купидона, название, которое было дано им в связи с обнаружением рядом с ними статуи, изображающей женскую фигуру. Но фатальным возражением против этого является то, что было обнаружено, что на пьедестале выгравировано имя римской матроны (Саллюстии), статуя которой, как предполагалось, изображала Венеру. Статую можно увидеть в музее Пио Клементино.

Amphitheatrum Castrense.

По другую сторону базилики, образуя часть стены Аврелиана, находится часть амфитеатра. Внутреннее убранство, которое сейчас используется как сад, можно увидеть, войдя в дверь по правую руку от базилики. Большая ось амфитеатра составляла, по-видимому, около ста десяти ярдов, а более короткая - восемьдесят пять или около того. Он полностью построен из кирпича, вплоть до коринфских капителей, украшающих фасад, и качество изготовления показывает, что он принадлежит к лучшей эпохе римского архитектурного искусства. Второй ярус арок почти полностью исчез, а от самого нижнего яруса остались только те, которые встроены в городскую стену. Но предположить, как это делает Беккер, что это был не амфитеатр, а виварий, где содержались дикие звери, использовавшиеся в играх, кажется невозможным. Единственная трудность состоит в том, чтобы определить, какова была особая история и назначение здания, очевидно, амфитеатра, расположенного так далеко от густонаселенных районов города. Здесь нам на помощь приходит Notitia, поскольку в ней говорится о существовании амфитеатра castrense в пятом регионе; и не может быть никаких сомнений в том, что здесь мы имеем остатки амфитеатра, построенного для развлечения преторианских войск, расквартированных в укрепленном лагере за воротами Сан-Лоренцо. Аврелиан использовал внешнюю сторону здания как часть своих стен, и наиболее вероятно, что когда Константин разрушил внутреннюю часть преторианского лагеря, он также разрушил большую часть этого амфитеатра.

Дом Латеранцев.

В результате обрушения части стены, поддерживающей апсиду базилики Святого Иоанна Латеранского, в 1876 году возникла необходимость в раскопках, которые выявили фундаменты некоторых древних зданий между баптистерием и Виа делла Феррателла, а также некоторых других под самой апсидой. Они были тщательно исследованы, и стало очевидно, что они принадлежали к обширным руинам большой виллы, вероятно, называвшейся Домом Латеранцев, которая была заселена и расширена императорами второго и третьего веков и, наконец, подарена Константином римскому епископу. Дом Вера, также упомянутый Юлием Капитолином, вероятно, находился на этом месте.

Акведук Клавдия.

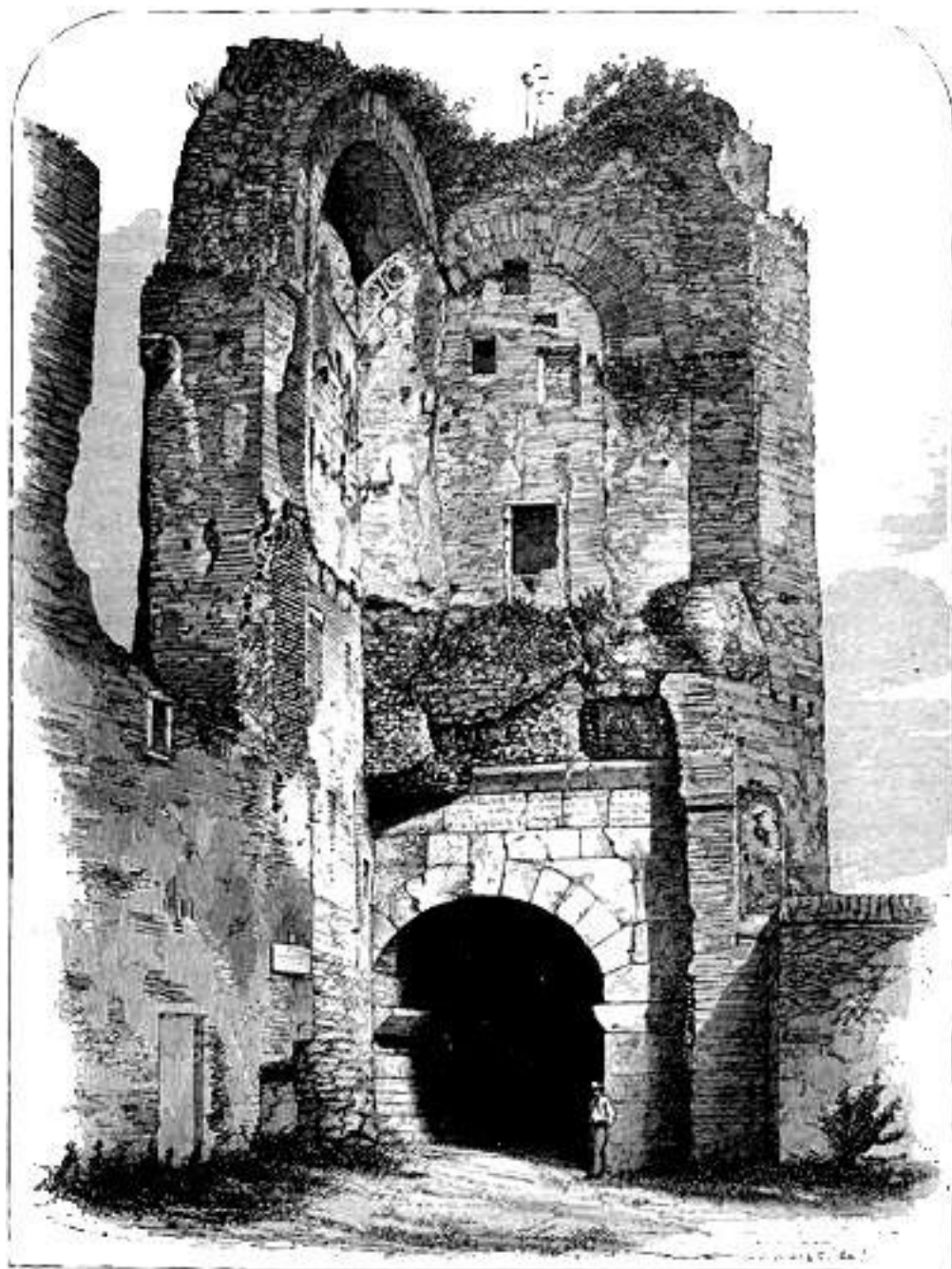
Недалеко от Сессориума, вырастая из угла стены рядом с Воротами Маджоре, начинается ряд высоких арок, которые тянутся по всей длине Целийского холма. Это ответвление акведука Аква Клавдия, построенного Нероном для снабжения Целийских и Авентинских холмов на более высоком уровне, чем Аква Марсия и Аква Джулия, от которых они ранее зависели в своем снабжении. Она проходила над дорогой, ведущей от Порты Маджоре к базилике Сан-Кроче, а оттуда тянулась по возвышенности через виноградники Скала Санта, откуда огибала Виа ди Сан-Стефано и у арки Долабелла разделялась на три ответвления, одно из которых пересекало долину и вело к Палатинскому холму, второе тянулось к краю холма над Колизеем, а третье - к Порт-Капена.

Арка Долабеллы.

Арка Долабеллы стоит немного к северо-западу от площади Пьяцца делла Навичелла и пересекает дорогу, ведущую оттуда в долину между Селианским и Палатинским холмами, ранее называвшуюся Clivus Scauri. Арка состоит из единственной арки из травертина, без каких-либо украшений, но с надписью о том, что Публий Корнелий Долабелла, когда был консулом, и Гай Юлий Силан, когда был Flamen Martialis, возвели арку по приказу Сената. Консульство этого Долабеллы приходится на царствование Августа 10 г. н.э., и поэтому первоначально арка, возможно, не имела никакого отношения к нероновскому акведуку. Возможно, однако, как предполагают Беккер и Ребер, что арка, возможно, изначально была построена для проведения Аква Марсия и Юлия, которые, как мы знаем от Фронтин, снабжали Келиан до строительства нероновской ветви Аква Клавдия.^[121] С одной стороны арка Долабеллы все еще полностью скрыта кирпичной кладкой нероновских арок, а другая сторона, вероятно, была покрыта аналогичным образом до 1670 года, поскольку мы не находим упоминания об этой арке у Доната, который не мог не упомянуть о ней. заметить это в своем описании акведука Нерона, если бы он был виден в его время.

Navicella.

Мраморное изображение корабля, которое сейчас стоит на площади Навичелла и дает название этому месту, вероятно, было приношением по обету Юпитеру Редуксу, и между ними может быть какая-то связь с Castra Peregrinorum, поскольку, возможно, это было место, где были расквартированы войска, нанятые на иностранную службу. Надпись, по-видимому, намекает на эту связь между Храмом Юпитера Редукса и лагерем.

Арка Долабеллы.

Дома на Кэлиан.

Во времена империи на Кэлиане стояло множество дворцов богатых классов. Среди них мы отчетливо упоминаем дома Клавдия Центумала, которые были видны с Арки, Мамурры и Анния Вера, в котором родился Марк Аврелий. Тетрик также, неудачливый соперник Аврелиана, построил великолепную резиденцию на Келиане, в которой, вернувшись к благосклонности императора, принимал Аврелиана.

Дворец Коммода.

Представляется вероятным, как предположил Бунзен, что Вектилианский дворец, в котором жил Коммод, занимал ту часть Келиана, которая примыкала к Колизею. Тамошние руины

состоят из арок из травертина, образующих прямоугольное пространство на северной оконечности холма. Они массивно сконструированы, чтобы выдерживать большой избыточный вес, и во всех отношениях подходили бы для террас большой императорской виллы, какую, возможно, построил Коммод, когда, как рассказывает Лампридий, он переехал с Палатина, где обнаружил, что не может спать, в дом Вектилия на Келийском. Впоследствии он был убит там. Возможно, это место понравилось ему из-за непосредственной близости к Колизею, где он так любил руководить выставками и демонстрировать свое собственное мастерство в убийстве диких животных. История о том, что он приказал проложить подземный ход от своей виллы к Колизею, также является убедительным подтверждением гипотезы Бунзена, и некоторую дополнительную вероятность ей придает ход ответвления акведука, который ведет от Арки Долабеллы в направлении этого сада и, несомненно, потребовался бы для снабжения роскошью большого римского дворца.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ VIII.

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ СТАРИНЫ В МУЗЕЯХ, НА ПЛОЩАДЯХ И В ДРУГИХ МЕСТАХ.

Помимо руин, которые все еще сохранились в Риме и Кампании, многие исторические памятники можно увидеть в римских музеях, а также в некоторых садах и на площадях. Основными из них являются следующие:

Египетские древности.

1. Многочисленные египетские древности были найдены возле церквей Святой Марии сопри Минервы и Святого Стефана в Какко, на месте древних храмов Исиды и Сераписа. Наиболее примечательными из них являются два обелиска, один из которых сейчас стоит перед Пантеоном, а другой - на площади Пьяцца делла Минерва. Статуя Исиды, ныне находящаяся в Зале Умиравшего гладиатора в Капитолийском музее, египетские львы на ступенях Капитолия и знаменитая статуя Нила, ныне находящаяся в Браччо Нуово в Ватикане, также были найдены здесь.

Барельефы из арки М. Аврелия.

2. На углу, где Страда делла Вите пересекает Корсо, находится табличка с описанием улучшений, внесенных Александром VII. на Корсо в том месте, откуда он убрал руины древней триумфальной арки, загораживавшей проезжую часть. Вид на это дает Донати, который называет это *Arcus Domitiani*. Но Нардини и все топографы его времени сходятся во мнении, что арка, которая стояла здесь до 1662 года, должно быть, была возведена позже в честь месье Аврелия. Когда его снесли, для удобства публики, как гласит надпись, там все еще стояли четыре колонны *verde antico*, две из которых сейчас используются для украшения главного алтаря в церкви Сан-Аньезе на Пьяцца Навона, а две находятся в капелле Корсини Латеранской базилики. Краеугольный камень арки сохранился в Коллегио делла Сапиенца; с каждой стороны арки было по два рельефа, которые сейчас размещены в Капитолийском дворце консерваторов на площадках наверху лестницы. На одной из них

изображен месье Аврелий, стоящий на суггесте и произносящий речь, а на другой - апофеоз младшей Фаустины, его жены, которую гений возносит на небеса, в то время как император сидит внизу, а у его ног - гений Халалы, города у подножия горы Тавр, где умерла Фаустина.

Эти два барельефа были перенесены во Дворец Реставраторов, чтобы их можно было разместить рядом с четырьмя другими барельефами, которые были найдены в шестнадцатом веке в церкви Святой Мартыны на Капитолии. Пятый, также найденный в той же церкви, сейчас находится во дворце Торлония на площади Венеции. Более ранняя история изъятия этих последних пяти рельефов неизвестна, но, судя по их стилю и сюжетам, кажется несомненным, что они принадлежали Арке М. Аврелия. Четыре, которые сейчас находятся во Дворце Консерваторов, изображают Марка Аврелия верхом на коне со своей армией, группу варваров, преклоняющих перед ним колени, богиню Рому, встречающую императора, который пешком подходит к воротам и вручает ему земной шар, символ империи, триумфальное шествие М. Аврелия в квадриге, увенчанной Победой, и его благодарственное жертвоприношение на Капитолии. Пятый рельеф, который сейчас находится во дворце Торлония, изображает либо М. Аврелия, либо его брата Луция Вера, беседующего с какими-то варварами, которые в качестве просителей преклоняют перед ним колени. Даже если предположить, что последние упомянутые пять рельефов не принадлежат этой арке, все же двух первых, которые, как известно, стояли на ней, вполне достаточно, чтобы доказать, что это была арка месье Аврелия. Сходство между изображением апофеоза младшей Фаустины и изображением Антонина Пия и старшей Фаустины слишком очевидно, чтобы его упускать из виду, и весь стиль скульптуры и архитектуры указывает на эпоху Антонинов.

3. С барельефами из Арки М. Аврелия следует сравнить барельефы на пьедестале колонны Антонина Пия, ныне размещенной в Джардино делла Пинья в Ватикане. На одной стороне находится надпись, посвящающая его Антонину Пию, а на других сторонах - рельефы, главный из которых представляет апофеоз Антонина и Фаустины, в то время как другие представляют группы кавалерии и пехоты.^[122] На одном фрагменте колонны, который сейчас установлен на пьедестале, есть греческая надпись, показывающая, что камень, из которого была сформирована колонна, первоначально был обтесан на девятом году правления Траяна и после долгого нахождения на императорском кладбище впоследствии использовался для этой колонны. Там же, в Джардино-делла-Пинья, можно увидеть гигантскую бронзовую еловую шишку, которая, возможно, служила вершиной мавзолея Адриана, ныне замка С. Анджело, а также бронзовые павлины, украшавшие то же здание.^[123] Колоссальная голова Адриана из его мавзолея сейчас находится в музее Пио Клементино.

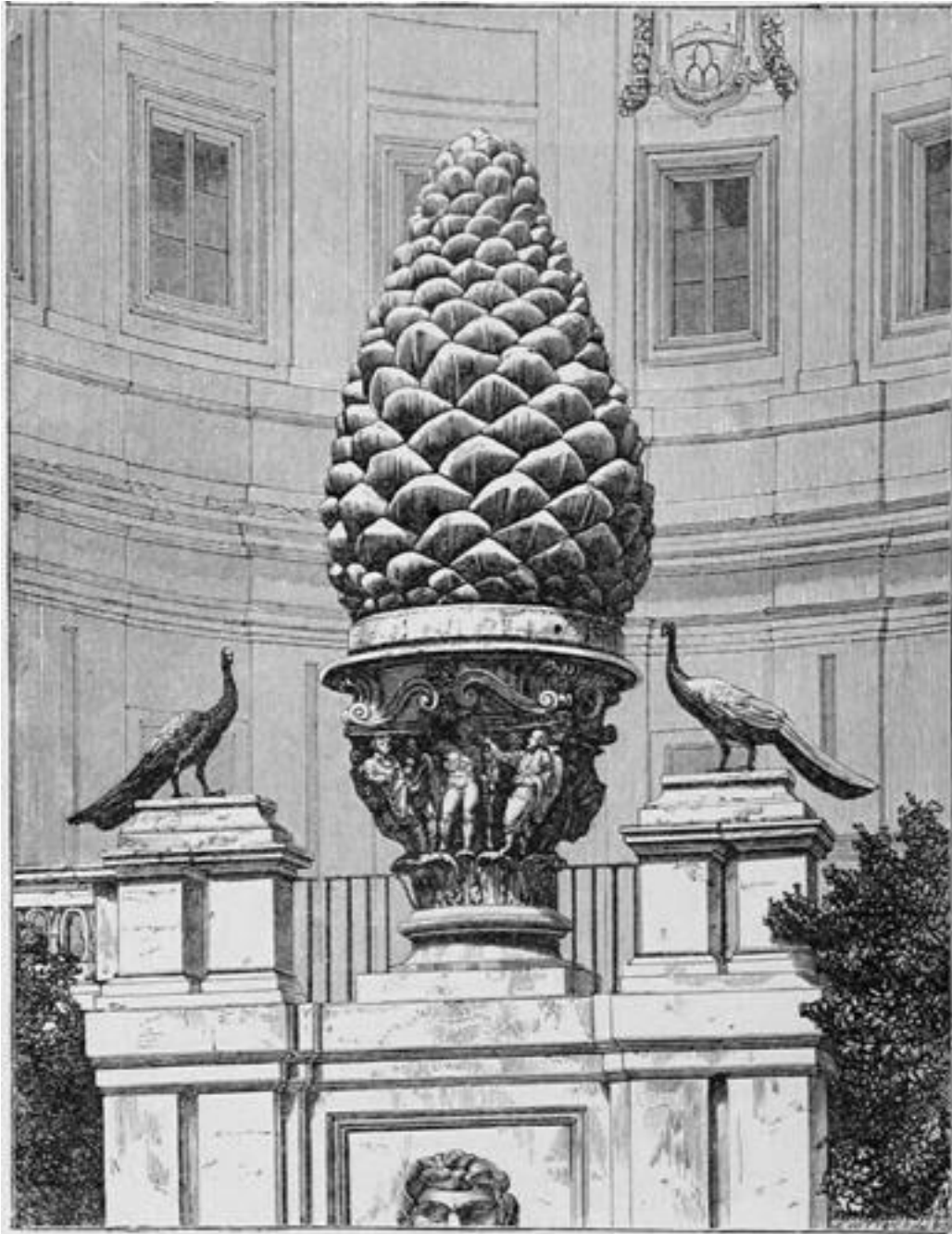
4. Надпись, вырезанную на пьедестале урны Агриппины, матери Калигулы, до сих пор можно увидеть во дворе Дворца консерваторов на Капитолии, а также киппи, фиксирующие захоронения некоторых членов императорской семьи. Пьедестал был выдолблен и использовался в качестве меры для кукурузы в средние века, поэтому его называли Ругителла ди грано.

В этом дворе также хранятся другие колоссальные фрагменты, а на лестнице - фрагменты надписи на дуилианской колонне, найденной возле арки Септимия Севера, и барельеф Курция, прыгающего в пропасть, найденный на Римском форуме рядом с церковью Святой Марии Освободительницы. Упомянутые выше барельефы № 2 также находятся там.

Пьедестал колонны Антонина.

5. Фрагменты древнего реестра консулов с 272 г. до н.э. до конца правления Августа, которые были найдены на Римском форуме, недалеко от храма Кастора, расположены на стене четвертой комнаты в Залах Консерваторов на Капитолии. Они напечатаны и обсуждаются в берлинском "Корпусе надписей", том I.

Конус с вершины мавзолея Адриана.

6. Знаменитая бронзовая фигура волка и близнецов находится в галерее бронзы на Капитолии. Согласно Фламиниусу Вакке, который писал в 1594 году, он был найден недалеко от Арки Квадрифронов Януса. Урлихс, который обсуждал вероятную историю этой фигуры в Рейнском музее, считает, что это фигура, посвященная Огульни, Эдилам в 297 году до н.э., и упомянутая в десятой книге Ливия.

7. Колоссальный саркофаг, привезенный из Вико Варо, с барельефом, изображающим калидонскую охоту на кабана, стоит в музее Капитолия, а в соседней комнате находится надгробный памятник, найденный в Порто Салария в 1871 году, запечатлевший молодого греческого ученого, получившего премию на Капитолийском Агоне в 86 году н.э. Другой наиболее интересный саркофаг, который был найден в Монте-дель-Грано по дороге во

Фраскати, и содержал вазу под названием "Портлендская ваза", которая сейчас находится в Британском музее, стоит в Зале Урн Капитолийского музея.

8. На стене лестницы в Капитолийском музее висят фрагменты знаменитого мраморного плана Рима, выполненного во времена Септимия Севера, на котором показаны местоположения и планы местности Портуса Октавии, Театра Помпея, базилики Траяна, базилики Юлии и Театра Марцелла.

9. Умирающий Гладиатор, или, точнее, Умирающий галльский герольд, был найден в садах Саллюстия, недалеко от Порта Салария. Сейчас он стоит в помещении, называемом Залом умирающего гладиатора, в Капитолийском музее.

10. В Зале фавна Капитолийского музея можно увидеть один из самых красивых древних барельефов в Риме, изображающий битву Тесея и Амазонок. Это на саркофаге, который был найден недалеко от Торре-Салона на Виа Коллатина.

11. В Капитолийском музее залы бюстов императоров и выдающихся людей, Венеры Капитолийской и Голубей Плиния являются памятниками, связанными с несколькими знаменитыми местами Рима и Кампании.

12. Однако местами, где было найдено большинство важных древностей, являются Вилла Адриана близ Тибура и руины Вейи и Остии. Ниже приводится список главных памятников, которые были найдены там и сейчас находятся в музее Ватикана.

А. С виллы Адриана.

1. Фавн. № 84.	}	
2. Весталка. № 120.	}	
3. Ниобид. № 176.	}	Музей Кьяромонти.
4. Клото. № 498.	}	
5. Вакхические барельефы. № 642.	}	
6. Геркулес. № 732.	}	

7. Ванны из гранита и массы алебаstra в 4-м портике Кортилии Бельведерской.

8. Мозаики на стене в Зале с животными и в Шкафу с Масками.

9. Канделябры по бокам от "Ариадны" в Галерее статуй.

10. Колоссальный бюст М. Аврелия в Зале бюстов. № 288.

11. Коринфские колонны в Зале Муз.

12. Колоссальный Герм у входа в Ротонду и бюст Фаустины, № 541 в Ротонде.

13. Гранитные статуи у входа в Зал Греческого Креста.

14. Дискобол, № 618 в зале Большого театра.

15. Эфесская Диана, № 81, и женская статуя № 222 в Галерее канделябров.

16. Египетские фигурки в Египетском музее.

Б. Из Вейи и Северо-Западной Кампании.

1. Статуя Тиберия. № 400. } Музей Кьяромонти.
2. Голова Августа. № 401.
3. Статуя Августа из Прима Порта в Браччо Нуово.

К. Из Остии.

1. Антонин. № 6. }
2. Зима. № 13. }
3. Бюст юного Августа. № 416. }
4. Бюст Юлии. № 418. }
5. Юнона. № 534. } Музей Кьяромонти.
6. Голова Нептуна. № 606а. }
7. Мальчик и лебедь. № 651. }
8. Саркофаг Нония Аспренаса. № 685. }
9. Эскулапий. № 684. }
10. Бюст Антонина Пия. № 700. }

11. Ганимед. № 38. }
12. Церера. № 83. } Браччо Нуово.
13. Бюст Коммода. № 121. }

Другими главными древними памятниками, находящимися сейчас в Музее Ватикана, помимо упомянутых выше памятников с Виллы Адриана, из Остии и Вейи, являются:-

1. Статуя Демосфена из окрестностей Тускуланской виллы Цицерона. № 62. Браччо Нуово.
2. Торс Бельведера, найденный возле руин Театра Помпея. № 3, Музей Пио Клементино.
3. Лаокоон, найденный возле Терм Тита. Cortile di Belvedere. No. 74.
4. Большой порфировый бассейн, найденный в банях Диоклетиана. Rotonda.
5. Саркофаги святых Констанция и Елены и киппа Сифакского, найденные по дороге в Тибур. Зал Греческого креста.
6. Саркофаг Л. Сципиона Барбатуса из гробницы Сципионов, недалеко от ворот Святого Себастьяна. Museo Pio Clementino.

В Капитолийском музее размещены:—

А. С виллы Адриана.

1. Колоссальная голова Кибелы. № 9 во внутреннем дворе,
2. { Психея. № 53. } В галерее.
- { Амур Праксителя. № 13. }

	{ Эвтерпа. № 32.	}	
3.	Римская матрона. № 3.	}	
4.	Амазонка. № 5.	}	В зале умирающего гладиатора.
5.	Флора. № 11.	}	
6.	Антиной. № 13.	}	
7.	Фавн. № 1 в Зале фавна.		
8.	Кентавры в большом антико. № 2.	}	
9.	Гимназист. № 27.	}	В салоне.
10.	Гарпократ. № 34.	}	

Некоторые другие великие древние памятники расположены следующим образом:—

1. Первая веха на Аппиевой дороге, найденная в 1584 году, сейчас находится на площади Кампидольо, на вершине ступеней, ведущих с площади Аракали по правую руку. Напротив него расположена седьмая веха.

На лестнице Капитолия также установлены мраморные скульптуры, называемые трофеями Мария, которые были привезены из руин Эсквилинского кампуса, недалеко от Арки Галлиена. На вершине ступеней стоят две конные фигуры диоскуров, которые, как говорят, были привезены из окрестностей театра Бальба, и статуи Константина и его сына Констанса из Терм Константина на Квиринале. У подножия лестницы находятся два египетских льва, найденных, как упоминалось выше, возле церкви Святого Стефана в Какко. История бронзовой конной статуи М. Аврелия, которая сейчас находится на площади Капитолия, не может быть прослежена, как утверждает Палладио, до храма Антонина и Фаустины, но, скорее всего, она была найдена, как записала Феа, возле Арки Септимия Севера.

2. Бронзовая *cista mistica*, найденная в Пренесте, находится в Кирхеровском музее.

3. Деревянные балки с Виллы Цезаря на озере Неми хранятся частично в Кирхеровском музее, а частично в галерее справа от библиотеки Ватикана.

4. Карикатура на Алексамена с Палатина находится в Кирхеровском музее.

5. Мозаики из Терм Каракаллы находятся в Зале мозаик в Латеране.

6. Одна из белых мраморных колонн из базилики Константина установлена перед базиликой Сан-Мария-Маджоре.

7. История великой пары фигур на площади Квиринале, называемых Диоскурами и их лошадьми, не может быть прослежена дальше, чем во времена Константина, в банях которого они стояли, как нам сообщил Буфалини. Стиль скульптур относится к императорской эпохе Рима, и надписи, приписывающие их Фидию и Праксителю, ошибочны.

8. Множество хороших образцов колонн, древней орнаментальной скульптуры и других памятников можно увидеть в следующих местах. Церкви Сан-Лоренцо и Сан-Аньезе фуориле-Мура; Сан-Мария в Космедионе, ди Арачели, дельи Анджели и в Трастевере. Виллы Людовизи, Боргезе, Альбани и Спада.

глинистого мергеля, который можно найти в долине между Яникулумом и Ватиканом. Его морское происхождение в достаточной степени доказывается найденными в нем окаменелостями и остатками морских водорослей. Этот слой глины пластичен по своей природе и до сих пор используется для изготовления керамики, как это было во времена Ювенала. Над ним лежит слой желтого известкового песка, который иногда принимает форму рыхлого песка с валунами, иногда слоистой песчаниковой породы, а иногда грубого конгломерата. Это можно увидеть за пределами Порта Анжелика, слева, под стенами города и в садах Бельведер на Ватиканском холме. Говорят, что церковь Сан-Пьетро в Монторио получила свое название Монторио, монте-аурео, из-за желтого цвета этого песка.

На Монте-Марио можно увидеть множество ископаемых раковин *Ostrea hipporhus* и других разновидностей морских раковин, что явно указывает на морское происхождение этого образования.

Единственные места в пределах настоящих стен Рима, где можно найти эти третичные морские слои, - это Ватикан и Яникулум. У подножия Капитолийского холма, в подземных сводах Оспитале делла Консолазионе, под вулканической породой, образующей верхнюю часть холма, Брокки обнаружил слой известняковой породы и глины, которые, по его утверждению, имеют морское происхождение и напоминают известняк Апеннин.

Вулканическое образование.

Вторая группа слоев, обнаруженных на месте Рима, - это та, которая не ограничивается окрестностями Рима, но наиболее широко распространена по всей Кампанье, округу Кампания и значительной части южной Италии. Большая масса Капитолийских, Палатинских, Авентинских, Эсквилинских, Келийских, Виминальских, Квиринальских и Пинцианских холмов состоит из этого образования. Геологи дают ему общее название туф и делят его на два вида: каменистый и зернистый. Он отличается от лавы тем, что не вытекал в жидком состоянии из вулкана, а представляет собой механический конгломерат отложений, пепла и других вулканических продуктов, которые были отнесены на некоторое расстояние от кратера извержения, а затем консолидированы путем некоторой химической реорганизации составляющих их элементов. Более твердый вид туфа, *tufa litoide*, представляет собой красновато-коричневый или рыжевато-коричневый камень с пятнами оранжевого цвета. Эти пятна представляют собой вкрапленные фрагменты шлакообразной лавы. Он достаточно твердый, чтобы его можно было использовать в качестве строительного камня, и добывался в основном под Авентинским холмом близ Сан-Саба, в Монте-Верде, на южной оконечности Яникула, и в других местах недалеко от Рима, таких как Торре Пиньятара на Виа Лабикана, у моста через Анио, на Виа Номентана и у Тарпейской скалы.

Этот туфообразный камень представляет собой очень толстые насыпи, пересеченные длинными вертикальными и наклонными трещинами, вероятно, образовавшимися в результате сжатия массы при переходе из влажного и мягкого состояния в сухое и твердое. Из этого камня построена арка Большой клоаки близ Сан-Джорджо в Велабро, а также внутренняя часть фундамента так называемого табулария на Капитолии. Из него также были построены части Сербской стены, и многие камни, которые были взяты из этой стены, в наши дни можно увидеть в стенах Аврелиана, недалеко от ворот Сан-Лоренцо; а другие были обнажены при раскопках железной дороги в Сербском Аггере. Его кирпичные массы найдены в амбулакре Театра Марцелла, так что его использование не должно ограничиваться самыми ранними временами римской архитектуры. Фактически, несколько зданий средневековья в Риме или его окрестностях состоят из этого камня, как это можно

увидеть в крепости Гаэтани, рядом с гробницей Цецилии Метеллы и в большой башне сбоку от дворца сенатора.

Пресноводная формация.

Пресноводные образования покрывают дно всех долин в районе Рима и во всем Марсовом поле и поднимаются на значительную высоту по склонам холмов и вглубь Кампании. Они состоят в основном из песка, глины, гравия и камня, называемого травертином, а также из пластов туфа, которые были потревожены, а затем повторно отложены. Этот повторно отложившийся туф был предметом некоторых споров. Одно время считалось, что это указывает на то, что нижний туф также был пресноводным отложением, поскольку иногда его обнаруживают над пресноводными образованиями. Но теперь не остается никаких сомнений в том, что он, должно быть, образовался в результате перераспределения в пресной воде ранее отложившихся слоев морского туфа. Вода Тибра в то время, когда происходили эти текущие образования, стояла на такой высоте, что оставляла отложения на междуречье Капитолия, и достигала высоты церкви Св. Исидоро на Пинчиане, и это, должно быть, частично удалило и сдвинуло ранее существовавший легкий и пористый вулканический грунт морского дна. Даже вершина Пинциана была покрыта этой пресной водой, поскольку при раскопках фонтана на общественной набережной были обнаружены частицы известкового вещества, которые осаждаются только в пресной воде.

Поверхность существовавшей тогда широкой реки, по-видимому, действительно находилась на высоте от 130 до 140 футов над нынешним уровнем поверхности Тибра, и ее вода, должно быть, была в большей степени насыщена наносом, полученным из источников, с которыми нынешняя река больше не связана.

Среди текущих отложений в настоящее время важную роль играют пласты глинистого мергеля. Они задерживают воду, когда она спускается с холмов, и препятствуют ее спуску к реке, таким образом снабжая источники в Риме, но делая почву менее сухой и здоровой. Большая часть этих слоев состоит из смеси песка и глины. Горный хребет между Кампо Вакцино и Колизеем, на котором возвышается Арка Тита, почти полностью образован из этих смешанных слоев глины и песка. Чтобы доказать пресноводное происхождение этих отложений, нам достаточно сослаться на модули травертина и раковины озерных животных, которые они содержат. Такие виды пресноводных моллюсков не могли жить в мутной и быстрой воде Тибра, какой она является сейчас, и поэтому мы должны заключить из их присутствия, что воды долины Тибра, где найдены такие окаменелости, когда-то находились в полустоячем состоянии. О том, что во время преобладания этой озерной эпохи также был период сильного движения, свидетельствуют количества вещества, принесенные издалека и скопившиеся на значительных высотах, а также размер гальки и валунов, которые были перенесены потоком. Но до того, как будет проведено более точное исследование фактов, будет невозможно отличить эти два периода застоя и быстрого движения друг от друга.

Вода Тибра.

Речная вода больше не обладает той способностью, которой она когда-то обладала, откладывать травертин, который мы находим толстыми слоями на склонах некоторых холмов Рима и из которого построены все более крупные руины. Этот травертин образуется из карбоната извести, который поглощается водой при прохождении через содержащую его почву. Чтобы придать воде способность удерживать этот карбонат извести в растворе, в ней должно присутствовать определенное количество углекислого газа. Когда из-за быстрого

движения воды или по другим причинам этот газ выделяется, он оставляет карбонат извести в виде твердого каменистого осадка. Этот естественный процесс окаменения знаком всем, кто видел водопады Анио в Тиволи, и то, как искусственные каналы с проточной водой в этих окрестностях забиты известняковыми конкрециями, и это можно увидеть во всех сосудах, используемых для кипячения воды, пропитанной известью. Чем сильнее перемешивание воды, тем быстрее происходит выделение углекислого газа и, как следствие, осаждение извести. Этот процесс сопровождается, в большинстве мест, где его можно увидеть, присутствием сероводорода, который придает воде белый цвет за счет осаждения осадка, называемого итальянцами *gesso*. Следовательно, легко объяснить древнее название Альбула, данное Тибру. В период, когда Тибр обладал способностью осаждавать травертин, его воды были гораздо сильнее пропитаны не только карбонатом извести, но и гипсом, который придавал воде белый оттенок, как сейчас сернистым водам близ Тиволи. Тот же цвет был характерен для “белого Нара с его сернистым потоком”, описания Вергилием главного потока центральных Апеннин.

Климат.

Тема климата Рима естественным образом связана с вопросом о природе почвы и конфигурации холмов и долин.

Нетрудно понять, почему своеобразное геологическое образование Кампаньи при отсутствии тщательного дренажа оказывается чрезвычайно вредным для здоровья. У нас там есть район, содержащий многочисленные замкнутые долины и впадины в почве, не имеющие выхода для воды, которая естественным образом накапливается. Туф, слагающий поверхность, по-видимому, обычно принимает форму изолированных холмов с неправильными впадинами между ними, препятствуя образованию естественных водотоков. Под этим туфом находится некоторое количество мергеля и жесткой глины, которые удерживают воду после того, как она отфильтровывается через туф, и направляют ее просачиваться в нижние районы страны, где она накапливается и, смешиваясь с гниющими растительными веществами, загрязняет окружающую атмосферу. Недостаток движения в воздухе, вызванный горными барьерами, которыми огорожена Кампанья, является еще одним источником малярии.

Города Вейи, Фидены и Габии, некогда соперничавшие с Римом, теперь совершенно пустынные, за исключением нескольких пастухов и стойл для скота. Вдоль побережья стояли Ардея, Лаврентум, Лавиниум и Остия, все это были города, по-видимому, со значительным числом жителей. Из них Остия сейчас представляет собой жалкую деревушку, в Ардее проживает около шестидесяти жителей, в то время как Лаурентум и Лавиниум представлены одиночными башнями. В течение части года древнеримская знать в большом количестве жила на этих самых берегах, которые сейчас считаются такими смертоносными. Плиний младший описывает внешний вид своих вилл близ Лаурента как внешний вид ряда городов, расположенных через равные промежутки времени вдоль пляжа, и он пишет восторженное письмо, восхваляя целебность и удобство своего собственного дома там.^[124] Лелий и Сципион привыкли превращать морское побережье в Лауренте в свой курорт и развлекаться там сбором ракушек.^[125] Загородные виллы располагались не только на берегу моря. В шести милях от Рима, на Фламиниевой дороге, в месте, ныне называемом Прима Порты, стоял хорошо известный загородный дом, принадлежавший императрице Ливии, часть которого недавно была раскопана.^[126] Это был богато украшенный и просторный дом, о чем красноречиво свидетельствуют обнаруженные комнаты, в которых была найдена великолепная статуя Августа и бюсты нескольких членов императорской семьи. Виды, открывающиеся с этого места на Кампанью и холмы Сабины, прекрасны, но контраст между

красотой природы и изможденным видом современных жителей, пораженных лихорадкой, достаточно меланхоличен. У обочины стоят несколько убогих домишек, занятых сельскохозяйственными рабочими. Среди их жильцов не видно ни одного здорового лица, и даже дети измождены, со впалыми щеками и землистым цветом лица. Теперь ни один богатый римлянин не согласился бы жить на месте величественной виллы Адриана в Кампанье недалеко от Тиволи. Сам Тиволи, который Гораций хотел сделать убежищем своей старости и который во времена Марциала считался здоровым местом, теперь утратил свою репутацию здорового места и известен как...

Tivoli di mal conforto,
O piove, o tira vento, o suona amorto.

Страбон говорит о ныне заброшенном районе между Тускулумом и Римом как о том, что в нем было удобно жить. Но нет необходимости множить доказательства, которые можно собрать со всех сторон того общепризнанного факта, что малярийные лихорадки наших дней далеко не были столь смертоносными в классические времена Рима или даже в средние века. Отряды рабочих, которые, боясь провести ночь в деревне, каждый вечер возвращаются в Рим, заброшенные башни и здания, которые гниют повсюду в Кампанье, - все это рассказывает одну и ту же историю о районе, пораженном чумой.

Особые физические особенности района оказали немалое влияние на то, как группировалось население в древние времена. Повсюду мы находим холмы Рима, воспроизведенные в уменьшенном масштабе. Небольшие изолированные холмы с плоскими вершинами, нерегулярно разделенные глубоко изрезанными водотоками и окруженные крутыми невысокими скалами, представляют собой многочисленные места для поселения ограниченных независимых сообществ. Таковы холмы, на которых стояли Лаврентум, Лавиниум, Фидена Антемна, Фикулея, Крустумериум и Габии, и подобных мест предостаточно во многих частях округа. Такие холмы представляли собой подходящие места для небольших укрепленных городков, которыми была густо усеяна древняя Латиния. Их склоны можно легко обогнуть, чтобы обеспечить естественную линию обороны, и они, как правило, в достаточной степени снабжаются водой из многочисленных наземных источников.

Таким образом, хотя Кампанья в целом представляет собой равнинную местность, основная часть ее поверхности изрезана многочисленными глубокими оврагами и группами холмов.

Третичные морские слои, которые, как уже было описано, образуют Яникул и другие холмы на правом берегу Тибра, не выходят на поверхность в Кампанье, за исключением склонов Экийских и Сабинских холмов. Сами эти холмы состоят из огромных массивов апеннинского известняка, выступающих тут и там в отроги, на которых стояли некоторые из наиболее значительных городов Латинской конфедерации, таких как Тибур, Пренесте, Бола и Камерия.

Альбанские холмы образуют совершенно отдельную группу, состоящую из двух основных потухших вулканических кратеров, несколько напоминающих по своему расположению друг к другу большие неаполитанские кратеры Везувий и Сомма. Одно из них находится в объятиях другого, точно так же, как Везувий наполовину окружен Монте-Соммой. Стены внешнего кратера Альбан сложены из пеперино, в то время как стены внутреннего - из базальта. Оба они отходят с северной стороны в сторону Гротта Феррата и Марино, но с южной стороны они вполне сносно идеальны.

С легендарных времен, когда Латин, Эвандр, Эней и остальные герои Вергилия, как предполагается, занимали великую равнину Лациум, вплоть до окончательного заселения района в результате его подчинения Риму в 338 году до н.э., римская Кампанья была

заселена общинами, в основном живущими в городах. Этрурия с одной стороны и Лациум с другой состояли из конфедераций независимых городов, с тем или иным из которых римляне постоянно находились в состоянии войны. Первой уступила Этрурия, а после падения Вейи в 395 году до н.э. римские владения распространились на север до Лаго Браччано и Чивита Кастеллана.

В то время великая конфедерация Лация, хотя Альба была разрушена, все еще существовала под гегемонией Рима как преемника Альбы, и в ее состав входили Тибур, Пренесте, Тускулум, Ариция, Анций, Ланувий, Велитра, Педум и Номентум. Но после побед, одержанных консулами в 338 году до н.э., поглощение латинских городов шло быстрыми темпами, и характер населения Кампаньи начал полностью меняться.^[127] В этот, второй период истории Кампаньи, города постепенно превратились в простые деревни, мелкие фермеры исчезли, а земля была занята огромными поместьями (латифундиями) богатых владельцев, обрабатываемых ордами рабов. Таково состояние, в котором мы находим Кампанью во времена Цицерона.^[128] Тогда были построены большие виллы, которые своими руинами усеяли землю повсюду в окрестностях Рима, и колоссальные акведуки, которые служили не только для снабжения Рима водой, но и для орошения ферм и загородных местностей Кампаньи.

Похоже, что во времена поздней республики и ранней империи существовала постоянная тенденция к сокращению площади пахотных земель и увеличению площади пастбищ в Кампанье. Таким образом, страна становилась все менее и менее здоровой, и Рим постепенно становился более зависимым, чем когда-либо, от зарубежных стран в поставках зерна.

Последний этап истории римской Кампании - самый меланхолический. Акведуки были почти все разрушены готской армией при осаде Рима под командованием Витигеса в 536 году нашей эры, а большие загородные резиденции римской знати и принцев, должно быть, были разрушены последовательными опустошениями римской территории в пятом и шестом веках, главными действующими лицами которых были лангобарды. Сельское хозяйство прекратилось, и те немногие деревни и загородные дома, которые еще оставались, вскоре стали непригодными для проживания на большую часть года вследствие увеличения числа зловонных испарений, возникающих из-за необработанного состояния почвы, или стали небезопасными из-за незаконных банд головорезов-мародеров, наводнивших открытую местность. Таково в основном состояние римской кампании в наши дни, по большей части представляющей собой пустошь из неровных пастбищ без человеческого жилья и диких джунглей, где обитают только лисы, медведи и другие дикие животные.

Приведенные выше замечания покажут, что после 338 года до н.э. Кампанья утратила всякий исторический интерес, за исключением летней резиденции крупных римских собственников. Его история почти полностью относится к ранним временам Римской республики.

ГЛАВА IX.

А) АППИЕВА УЛИЦА И АЛЬБАНСКИЕ ХОЛМЫ.

Аппиева дорога.

Из великих дорог, по которым проходил основной транспорт из древнего Рима, Аппиеву дорогу, пожалуй, можно назвать самой важной, поскольку она вела в южные и восточные провинции великой империи; и именно на линии этой древней дороги до сих пор сохранилось наибольшее количество разрушенных гробниц и других построек. Говорят, что двести руин стоят по сторонам Аппиевой дороги между участком Порты Капена, по которому эта дорога отходила от сербских стен, и Альбано, на расстоянии четырнадцати миль. Гробницы были самых разнообразных и фантастических форм и конструкций, наиболее распространенными были гробницы с квадратным или круглым основанием, цилиндрической надстройкой и конической крышей. Некоторые были квадратными, с несколькими этажами, и увенчаны пирамидой, другие состояли из кирпичных часовен, расположенных на кубическом основании, или саркофагов различной формы, установленных на кирпичных опорах.

Было найдено много фрагментарных надписей, которые когда-то принадлежали этим гробницам, но ни одной, имеющей какое-либо историческое значение. Большая часть из них содержит имена вольноотпущенников и других малоизвестных людей, поскольку более крупные и богато украшенные гробницы были разграблены первыми, а их мраморная облицовка и надписи полностью уничтожены в ранний период. Сохранившиеся более старые фрагменты можно изучить в Берлинском собрании надписей, где они тщательно и умело отредактированы Т. Моммзеном.

Было также много фонтанов и полукруглых рядов скамеек у обочины дороги, предназначенных для отдыха путешественников.

Начало древней Аппиевой дороги сейчас находится между воротами Сан-Себастьяно и на месте старых ворот Капена. От этой части дороги слева отходила Виа Латина, а справа - Виа Ардеатина. За воротами Сан-Себастьяно первый памятник, который сейчас можно увидеть, - это массив каменной кладки по левую руку, примерно в ста ярдах от ворот. Судя по его форме и стилю кладки, не может быть никаких сомнений в том, что это была пирамидальная гробница, подобная гробнице Кая Цестия в Порту Сан-Паоло, и что она была построена в эпоху Августа. Затем дорога пересекает Альмо, и слева видны остатки еще одной пирамидальной гробницы. Иногда это место называют Гробницей Присциллы, упомянутой Статием, но это название, скорее всего, относится к более крупной гробнице, расположенной дальше, за церковью Domine quo Vadis. Эти последние руины лучше согласуются с описанием Статия, поскольку в них имелись купол и помещения для приема негоровших трупов. Огромное количество разрушенных гробниц и других зданий, которые теснятся по сторонам дороги за этим местом, вынуждают нас максимально ограничить наши замечания, и поэтому мы обратим внимание только на несколько наиболее заметных руин на дороге или в непосредственной близости.

Divus Rediculus.

Кирпичное здание, называемое Храмом Дивуса Редикулуса, стоит в полумиле слева от дороги, на втором поворотном пункте в долине Каффарелла. Легенда, которая связывает его

с походом Ганнибала на Рим, совершенно недостойна доверия,^[129] и ясно, что здание, в котором не было рядов окружающих колонн, но которое построено с коринфскими пилястрами, имело два этажа и, следовательно, не могло быть храмом. Профессор Ребер считает, что это была часовня-усыпальница, подобная той, что можно увидеть дальше по дороге в Сан-Урбано, недалеко от гробницы Цецилии Метеллы.

Грот Эгерии.

Грот Эгерия, как его еще называют, находится в долине реки Альмо, примерно в полумиле над только что упомянутым зданием. Это кирпичный нимфеум в форме арки, из задней части которого вытекает обильный поток чистой воды. Изуродованная статуя нимфы сохранилась до наших дней, но других частей декораций нет. Почти нет сомнений, что это был нимфей на какой-нибудь загородной вилле.

Храм Вакха или Гоноса.

На холме над ним стоит церковь Сан-Урбано, вероятно, древняя гробница в форме часовни. Обычно его называют Храмом Вакха из-за обнаружения под ним алтаря Диониса с греческой надписью. Но этот алтарь, похоже, был перенесен сюда из какого-то другого места. Здание имеет форму выступающего крыльца с четырьмя коринфскими колоннами и капителями. Сейчас они встроены в современную стену. Все здание, за исключением антаблемента и колонн, выложено кирпичом эпохи Антонинов, как явствует из клейм на кирпичах. Тройной фриз, образующий своего рода аттику между архитравом и карнизом, кажется, противоречит представлению о том, что это был храм, хотя великий антиквар Э. К. Висконти считал, что это был Храм Чести, построенный Мариусом за пределами Porta Капена.^[130] Интерьер довольно хорошо сохранился и имеет сводчатую крышу с сундуками и рельефами в виде трофеев.

Цирк Максенция и Храм Ромула.

Слева от Аппиевой дороги, там, где она внезапно спускается в долину недалеко от церкви Святого Себастьяна, находится группа руин, главные из которых состоят из цирка, здания, окруженного большим квадратным двором, и нескольких остатков комнат, по-видимому, принадлежащих древней вилле. Стены цирка до сих пор сохранились в таком виде, что их можно легко проследить по всему периметру ограждения, а в некоторых местах они почти достигли первоначальной высоты. Они построены из щебня, смешанного с кирпичной кладкой, и из терракотовых банок, чтобы облегчить их вес, как в случае с кладкой других стен того же времени. Башни по бокам Каркасов, или стартового столба, изогнутая линия самих каркасов и позвоночник, или центральная разделительная линия, могут быть легко прослежены. Надпись в честь Ромула, сына Максенция, найденная здесь в 1825 году и теперь размещенная у входа в руины, по-видимому, показывает, что цирк был построен в честь Ромула, сына Максенция, который умер раньше своего отца, в 309 году нашей эры. Это подтверждается заявлением в одной из древних хроник, опубликованных Ронкалли, в котором говорится, что Максенций построил цирк рядом с катакомбами, очевидно, имея в виду соседние катакомбы Святого Себастьяна и других, а также стиль кладки, используемый в цирке. Соседний разрушенный храм, с прилегающим двором, по-видимому, относится к несколько более раннему стилю постройки, но некоторые основания, почерпнутые из монет Максенция и Ромула, были приведены для предположения, что это был храм, посвященный Ромулу после его апофеоза его отцом.^[131] Руины сохранились недостаточно, чтобы с уверенностью утверждать, что здание было храмом, и нет ничего, что противоречило бы гипотезе о том, что это была гробница. Также ничего не известно о соседней вилле.

Гробница Цецилии Метеллы.

На конце кургана, образованного огромным потоком лавы, который много веков назад стекал с Альбанских холмов, и вдоль вершины которого от этого места проходит Аппиева Виа, стоит заметная гробница Цецилии Метеллы, дочери Метелла Кретика и жены Красса, но принадлежит ли она триумвиру Крассу, или оратору, или какому-то другому менее известному Крассу, неизвестно. Надпись на гробнице гласит: *Sæcilia, Q. Cretici Filia, Metellæ Crassî*. Форма гробницы такая же, как у Мавзолея Адриана и Гробницы Плавтиев в Тиволи; цилиндрическое, похожее на башню сооружение, покоящееся на квадратном бетонном основании с массивными блоками травертина. Верхняя часть была разрушена, а мраморная облицовка содрана, за исключением ленты из бычьих черепов и гирлянд, которая ее окружает, и некоторых трофеев, рельефно вырезанных над надписью. Крыша, вероятно, была конической. Средневековые зубчатые стены, возведенные семьей Каэтани, которая использовала его как крепость в 13 веке, теперь венчают верхний край. Остатки их замка все еще видны по обе стороны дороги за гробницей.

Рома Веккья, Вилла Сенеки.

Миновав третью вежу, Аппиева дорога оказывается окаймленной руинами бесчисленных гробниц, а кое-где и остатками загородных вилл. Вряд ли к кому-либо из них можно с какой-либо определенностью прикрепить названия. Теперь это место называется *Roma Vecchia*, и здесь располагались *Campus sacer Horatorum*, *Fossa Cluilia* и *Villa Quintiliana Commodi*. Загородная вилла, на которой Сенека покончил с собой, вскрыв себе вены, находилась на четвертой веже, как мы узнаем из Тацита, и рядом с ней была найдена в 1824 году Нибби мраморная плита с именем военного трибуна Грания. Трибун с таким именем был нанят Нероном, чтобы заставить Сенеку покончить с собой, но относится ли камень к нему или нет, конечно, сомнительно.

Гробница Аттика.

У пятой вежи справа от дороги находится круглая масса руин с прямоугольной камерой внутри, которая предположительно является гробницей, упомянутой Корнелием Непотом как место захоронения Аттика, друга Цицерона. Рядом с этим находится большая платформа из блоков пеперино, которые, как полагают, использовались в качестве места сожжения (устрина) тел, захороненных по обочинам дороги.

Вилла Квинтилиана.

По левую руку, немного дальше пятой вежи, начинаются развалины виллы Квинтилиана Коммода и тянутся вдоль обочины дороги по меньшей мере на полмили, простираясь также влево, в прилегающие поля, вплоть до края большого лавового потока, по вершине которого здесь проходит Виа Аппиа. Все это пространство, почти две мили в окружности, покрыто фрагментами дорогого мрамора, скульптур и кусочками мозаики, свидетельствующими о том, что оно было покрыто красиво украшенными зданиями. Стиль строительства, говорит Нибби, относится к трем разным эпохам. Ближайшие к Аппиевой дороге здания, включающие большое водохранилище, на фундаменте которого построен фермерский дом Сан-Мария-Нуова, сложены из кирпича и украшены сеткой времен Адриана, большая масса руин, которая находится слева по направлению к новой дороге в Альбано, демонстрирует мастерство эпохи Антонинов, и среди них были найдены многочисленные фрагменты скульптуры, также относящиеся к правлению Антонинов. Третий стиль здания - это тот, который итальянские антиквары называют *opera mista*, который преобладал во времена Константинополя, в начале четвертого века. Здания Антонинов были отремонтированы и

перекрыты во многих местах в результате этой более поздней работы. Клейма на большинстве найденных здесь кирпичей относятся ко времени правления Антонина Пия, Марка Аврелия и Коммода и изготавливались в основном на императорских кирпичных заводах. Таким образом, определена дата постройки основных частей здания, и видно, что вилла, скорее всего, была императорской виллой. Но все сомнения на этот счет были полностью рассеяны обнаружением в 1828 году ряда больших свинцовых труб с надписью II. QUINTILIORUM CONDINI ET MAXIMI, из которой стало очевидно, что вилла была тем самым местом, которое Вопискус и Дион Кассий упоминают как собственность Квинтилиев, консулов в 151 году н.э. при Антонине Пии и жертв злобы Коммода в 182 году н.э..^[132] Коммод конфисковал их собственность, и вилла стала собственностью одно из его любимых мест жительства. Обширность руин объясняет то обстоятельство, о котором упоминает Геродиан, что император, находясь в задней части виллы, не мог слышать криков разъяренной толпы на Аппиевой дороге, требовавшей жизни Клеандра.^[133]

Руины, протянувшиеся вдоль обочины дороги, явно представляют собой фрагменты своего рода вестибюля или парадного входа в императорскую виллу. Они состоят из нимфея, или большого фонтана, и ряда помещений, предназначенных для проживания рабов. Вода в фонтан поступает по акведуку, своды которого видны на седьмом повороте, где он выходит из лавовых скал и пересекает местность в направлении Марино, на более высоком уровне, чем даже Аква Клаудия. Этот нимфей и акведук построены из оперы миста, что показывает, что они, вероятно, являются работой константиновской эпохи.

Основная масса самой виллы находилась почти в полумиле от старой Аппиевой дороги, на краю скал из базальтовой лавы. Пространство между ними и дорогой было занято садами, декоративными беседками и прудами. Нибби описывает главные руины как принадлежавшие богато украшенному фонтану и анфиладе великолепных ванных комнат.

Один просторный салон, стены которого образуют живописные руины, если смотреть с нью-пост-роуд, ведущей в Альбано, стоит на краю возвышенности, откуда открывается великолепный вид на все Альбанские и Сабинские холмы и город Рим. Рядом с этим находился небольшой театр, из которого были взяты колонны чиполлино у входа в театр Тординоне в Риме.

Огромное количество ценных скульптур, находящихся сейчас в римских музеях и дворцах, было обнаружено при раскопках здесь в 1787 и 1792 годах. Среди этих скульптур была великолепная статуя Эвтерпы, которая сейчас находится в Галерее Канделябров, тигр, который сейчас находится в Зале животных; и бюсты Луция Вера, Диоклетиана и Эпикура, Сократа, Изиды и Антиноя в Ватикане, с многочисленными силенами, фавнами и Нереидами.

Casale Rotondo.

Между шестой и седьмой веками от Porta Capena находятся большие круглые руины диаметром 300 футов, называемые Казале Ротондо, на вершине которых сейчас находятся дом и оливковый сад. Фрагменты скульптуры, найденные здесь, были расположены на лицевой стороне стены, рядом с грудой развалин. Имя Котта было найдено на надписи, относящейся к этому месту, и, следовательно, предполагалось, что это гробница рода Аврелий, носившего фамилию Котта. Слева - арки акведука, снабжавшего виллу Коммода.

На восьмой веке находился Храм Геркулеса, возведенный Домицианом. Марциал упоминает этот храм в нескольких отрывках. Справа от дороги сохранились значительные остатки храма в стиле тетра, состоящего из колонн Альбана пеперино; но в этом месте, которое когда-то считалось Храмом Геркулеса, теперь, как говорят, находился алтарь Сильвану.

Бовилла.

Его биограф утверждает, что вилла и ферма поэта Персия находились недалеко от восьмой вехи. На девятом этаже находилась Гробница Галлиена, и, возможно, тамошние руины принадлежат его пригороду. На десятом повороте пересекается река Альбанус, бывшая Аква Терентина, а на одиннадцатом дорога начинает подниматься по склону в сторону Альбано. На двенадцатом приближается контур стен древнего города Бовилле. Дионисий говорит, что Бовилле располагался там, где холм перед Альбано сначала начинает становиться крутым, и это соответствует расположению современной Osteria delle Frattocchie. Руины, которые сейчас обычно считаются руинами Бовилле, лежат на перекрестке дорог, называемом Страда-ди-Неттуно, немного выше Фраттокки.^[134] Они состоят из небольшого театра, построенного из кирпичной кладки и opus reticulatum, и цирка несколько большего размера, ограда которого и каркасы до сих пор довольно хорошо сохранились. Город располагался недалеко от дороги. Он был основан колонией из Альба-Лонги и был процветающим местом, пока Кориолан не разрушил его. В течение последующих столетий мы находим, что на это почти не обращали внимания. Во времена Цицерона это была очень незначительная деревня, и если бы она не была увековечена тамошним убийством Клодия, которое привело к таким важным результатам, вряд ли она могла бы вызвать какой-либо интерес в более поздние времена.^[135]

Честь быть родиной рода Юлиев придавала ему некоторое искусственное значение во времена империи. Тиберий упоминается Тацитом как воздвигший святилище семьи Юлиев и статую Августа там, а также основавший цирценские игры в честь рода Юлиев. Некоторые надписи, найденные на этом месте, показывают, что город все еще существовал во 2 веке нашей эры. Сейчас он занят участками земли, разбитыми под сады. Вилла Клодия, врага Цицерона, по-видимому, находилась на тринадцатой вехе от Рима или поблизости от нее, недалеко от левой стороны Аппиевой дороги, между Бовиллами и современным Альбано. Он был возведен на огромных опорах, своды которых могли вместить тысячу человек, и Цицерон заявляет, что Клодий не уважал даже границ Храма Юпитера Латиарида или священных роцц Альбы.^[136] Руины, которые лежат под замком Гандольфо, на левой стороне дороги, ведущей к Римским воротам Альбано, возможно, были частью фундамента, о котором говорит Цицерон. Поместье Клодия перешло после его смерти, когда семья Клавдия Пулькри вымерла, в руки Клавдия Нерона, от которого Тиберий унаследовал его, и, таким образом, оно стало императорской собственностью.

Вилла Помпея.

Вилла Помпея находилась между виллами Клодия и Ариции и, следовательно, занимала место нынешнего города Альбано. Нибби считает, что стены с сеткой на Вилле Дория принадлежали дому Помпея, и что большая гробница возле римских ворот Альбано была местом захоронения Помпея. Плутарх утверждает, что Помпей был похоронен на своей вилле в Альбано. Гробница с пятью усеченными конусами, обычно называемая Гробницей Горациев и Куриатов, также называлась Гробницей Помпея. Скорее всего, это имитация старых этрусских гробниц, выполненных в более позднее время. После смерти этого великого полководца поместье перешло в собственность Долабеллы, а затем Антония, который владел им до битвы при Акциуме, когда им завладел Август. После принятия Тиберия он был объединен с землями Клодиана и, таким образом, образовал ядро Albanum Cæsarum.

Albanum Cæsarum.

Август и некоторые из первых императоров сочли Альбанум удобным местом остановки в своих путешествиях на юг, но именно во времена Домициана это место расширилось

настолько, что в нем разместились военный лагерь, огромные резервуары с водой, термы, театр, амфитеатр и круглый храм. Ювенал, Тацит и Марциал называют его *Arx Albana*.

План лагеря все еще можно проследить. Он напоминал лагерь преторианцев в Риме, поскольку представлял собой четырехугольное пространство, закругленное по углам. Две более длинные стороны простираются от церкви Святого Паоло в Альбано до круглого храма, ныне церкви Святой Марии. Одна из более коротких сторон была параллельна Аппиевой дороге, а другая проходила рядом с церковью Святого Паоло. В лагере было четыре террасы или уровня, поднимающиеся к холму позади. Ворота Декумана находились на северо-восточной стороне, а Ворота Претория - на юго-западной. Большие резервуары для воды находятся на северной стороне недалеко от Сан-Паоло, а термы - на юго-востоке, на противоположной стороне Аппиевой дороги. В западном углу находится круглое здание, обычно называемое Храмом Минервы, и предполагается, что Светоний упоминает о том, что Домициан ежегодно посещал его. Это круглое здание хорошо сохранилось, но его назначение невозможно определить с уверенностью. Нибби говорит, что древняя мозаичная мостовая все еще сохранилась на глубине шести футов под нынешней поверхностью. Амфитеатр расположен между церковью Святого Паоло и монастырем капуцинов. В основном он построен из *opus quadratum*, но внутренние части выполнены из смешанной кладки, состоящей из кирпичей и фрагментов местного камня. Предполагается, что этот амфитеатр был ареной подвигов Домициана, когда он собственноручно убил сотни диких зверей стрелами и дротиками, а также унижения Ацилия Глабриона, которого, по словам Ювенала, Домициан вынудил присоединиться к нему в этих забавах на арене.

Увеличенное изображение

Между Кастель-Гандольфо и Альбано четыре великолепные террасы, возвышающиеся одна над другой, были прорисованы Кавалерией. Роза является частью *Albanum Cæsarium*, а на вилле Барберини находится значительная часть криптопортика, украшенного лепными рельефами, который, вероятно, возвышается над старыми фундаментами виллы Клоди.[137] Со стороны озера были открытые балконы для просмотра макетов военно-морских сражений; а у входа на виллу Барберини были обнаружены руины театра. Судя по многочисленным руинам, найденным на берегу озера, представляется вероятным, что все оно было окружено набережными, ярусами каменных скамеек и часовнями Нимф, что делало его похожим на гигантскую естественную наумахию, или водную гладь для бутафорских морских сражений. Однако эти руины, возможно, принадлежали отдельным частным виллам, расположенным в разных местах у воды.

К югу от Альбано, на территории виллы Дориа, находятся руины обширной римской виллы. Было ли это частью *Albanum Cæsarum* или нет, неизвестно. На некоторых кирпичиках стоят печати Домициана, на других - третьего консульства Сервиана (134 г. н.э.), шурина Адриана, на других - Коммода.^[138]

Lago Albano or Di Castello.

Озеро Альбан относится к водной системе Тибра и имеет большинство своих выходов на западной стороне. Предполагалось, что между этим озером и озером Неми существует подземное сообщение, но Нибби утверждает, что это невозможно, так как уровень озера Неми выше, чем уровень озера Альбан. Окружность этого водного слоя составляет более шести миль, и по форме он почти эллиптический. История о внезапном подъеме уровня воды в нем на шестом году осады Вейи хорошо известна, как и ответ дельфийского оракула, приведенный у Ливия.

Цицерон дает отчетливый отчет о стоке озера. “Нам сообщили, - говорит он, - летописцы, что во время осады Вейи, когда Альбанское озеро поднялось на необычную высоту, вейентский вельможа бежал в Рим как дезертир и заявил, что в книгах судеб, которые хранились в Вейи, записано, что Вейи не могут быть взяты, пока озеро выходит из берегов, и что если озеро вскроют и оно потечет в море по своему собственному руслу и ручью, это будет смертельно для римской нации, но что если вода будет настолько спущена, что это приведет к разрушению”. сделай так, чтобы он не смог достичь моря, тогда римляне одержали бы победу. Вследствие этого наши предки изобрели этот замечательный план отвода и рассеивания воды озера”.

Из этого отрывка представляется вероятным, что вся цель осушения озера заключалась в том, чтобы получить постоянный запас воды для орошения Кампаний. В другом отрывке Цицерон высказывает свое мнение еще более ясно, что эта работа действительно была предпринята в интересах пригородного сельского хозяйства. “Древнее пророчество о том, что если вода в озере Альбан поднимется выше своего предела и потечет в море, Рим погибнет; но что, если бы это было остановлено, Вейи были бы взяты, вследствие чего вода в озере Альбан была отведена, было предназначено для пользы пригородных ферм, а не для обеспечения безопасности Рима”. Что кажется странным, так это то, что было необходимо апеллировать к суеверному мотиву в случае с народом, очевидно, настолько продвинутом в цивилизации, что был способен выполнить инженерную работу такой сложности за один год.^[139]

Эмиссариум озера Альбан.

Туннель, который все еще уносит лишнюю воду из озера, прорублен в твердом пеперино и редких массах еще более твердой базальтовой лавы. Он имеет более полутора миль в длину, от семи до десяти футов в высоту и никогда не бывает меньше четырех футов в ширину. Высота края озерной впадины над уровнем ее воды в той части, которая пронизана туннелем, составляет 430 футов. До сих пор можно обнаружить три вертикальные шахты, с помощью которых создавалась тяга воздуха и удалялся мусор, и одну наклонную шахту для входа и выхода шахтеров. Скала была вырублена долотом шириной в дюйм, как видно по отметинам, оставленным по бокам туннеля.

В местах, где вода входит в туннель и выходит из него, были приложены значительные усилия для регулирования потока. Канал из каменной кладки в устье расположен под наклоном, чтобы ослабить силу напора воды. В конце этого первого канала находится поперечная стена с отверстиями, защищенная решетками для улавливания листьев и плавающего мусора. За

ним находится резервуар, похожий на цистерны, использовавшиеся в римских акведуках, которые позволяли грязи оседать до того, как вода поступала в туннель. Рядом с самим туннелем находится закрытое сооружение для защиты канала от падения камней, а сам вход в скалу облицован массивным порталом из клиновидных каменных блоков. Вода в этом вольере в настоящее время используется рыбаками озера как резервуар для содержания рыбы, и для этой цели она снабжена шлюзами. Хирт считает, что эти устройства в устье очень древние.^[140] Другие относят их к имперской эпохе.

Точка, где туннель выходит из горы к западу от Кастель-Савелли, почти в миле от Альбано, называется Ле-Моле. Вода поступала туда в длинный желобообразный резервуар, перекрытый каменной сводчатой крышей. Оттуда она вытекала через пять отверстий меньшего размера в пять отдельных каналов и таким образом распределялась по полям для орошения. В настоящее время весь поток объединен и, пройдя дорогу на Анцио, в тринадцати милях от Рима, принимает название Рио д'Альбано, принимает ручей из долины Апиоле и, соединяясь с *Acqua Acetosa* и *Cornacciola*, пересекает Остийскую дорогу близ Тор-ди-Валле, в трех с половиной милях от Рима, а затем впадает в Тибр.

Некоторые археологи придерживаются мнения, что римляне привезли инженеров из Греции для надзора за Альбанским туннелем. В этом предположении, однако, нет необходимости. Если бы итальянским инженерам удалось сконструировать *Cloaca Maxima*, они были бы полностью готовы к задаче подключения к озеру Альбан.

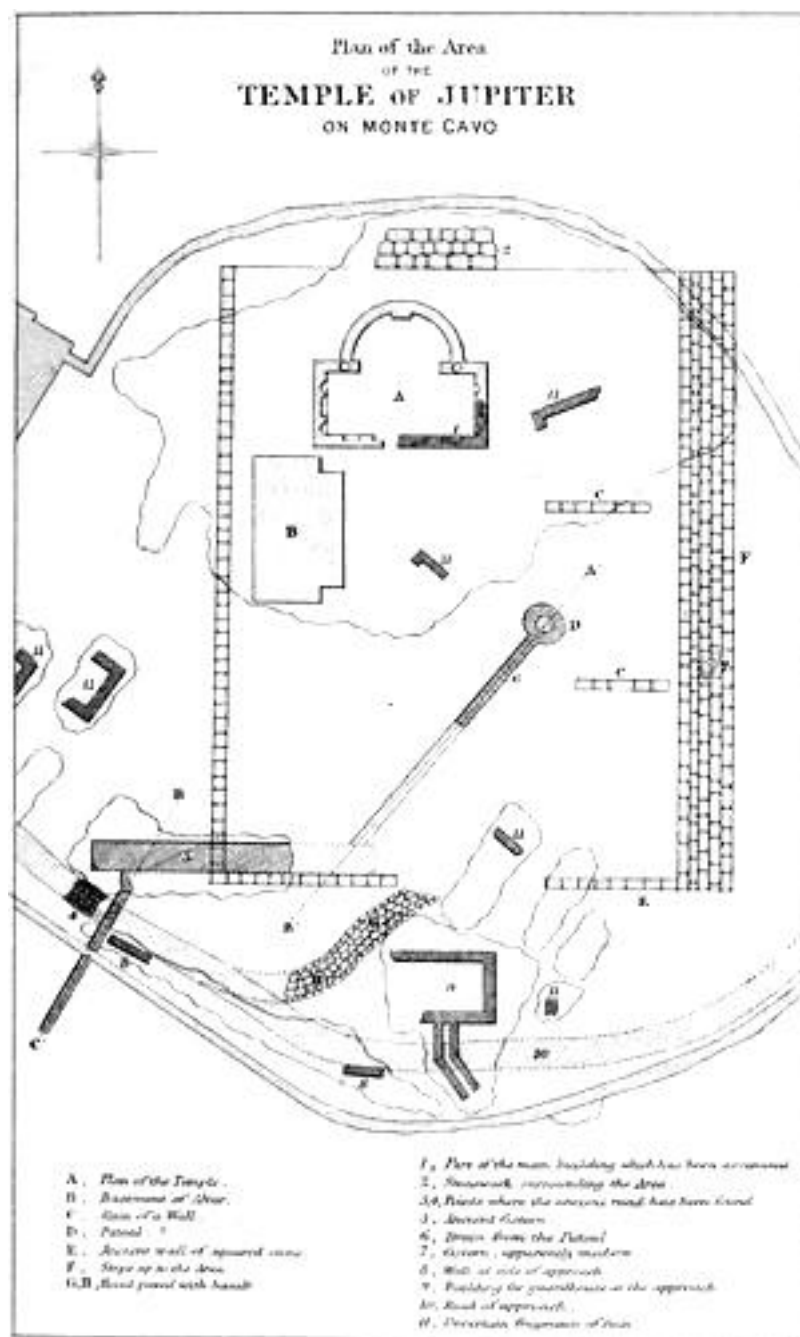
Физический облик Центральной Италии вынудил ее жителей на раннем этапе обратить свое внимание на строительство дренажей и других гидротехнических сооружений. Для регулирования течения рек Арно и Тибр в окрестностях Кьюзи потребовались значительные искусственные каналы. В южной Этрурии, районе, ныне известном как чумная Маремма, оздоровиться можно было только с помощью систематического искусственного осушения. Таким образом, Популония, Сатурния, Коза, Вейи и Цере стали пригодными для жизни и плодородными, а значительная часть Морского Лация, Помптинские болота и местность вокруг Суэссы Помеции, должно быть, были искусственно осушены во времена наивысшего расцвета этих мест. Во многих древних городах Центральной Италии под их улицами были пробурены туннели, которые служили магистралями, соединяющими разные части города, или потайными ходами, ведущими в глубь страны. Такие туннели обнаружены в Пренесте и Альба Фуценсис. Отчет о попытке побега Мария из Пренеста с помощью туннелей приводится Веллеем. Катакомбы показывают, что такой же талант к прокладке туннелей существовал и в более позднее время среди итальянцев империи.

Гора Албан.

Триумфальный маршрут, по которому праздничные процессии из Рима поднимались на Альбанскую гору, расходился с аппиевой дорогой на девятой вехе. Вероятно, он проходил мимо Марино к Палаццуоло, а оттуда поднимался на вершину серией зигзагов. На камнях, отмечающих его русло, вырезаны буквы *N V. (numinis via)*. На вершине возвышался Храм Юпитера Латиариса, древнее святилище латинской лиги. Единственные остатки этого знаменитого здания сейчас встроены в стену водохранилища монастыря Палаццуоло. Они состоят только из фрагментов.

Большинство камней, использованных кардиналом Йорком в 1783 году при возведении монастыря Палаццуоло и церкви Святой Троицы на месте храма, были извлечены из руин, но по ним ничего нельзя узнать о древних зданиях. Вершина холма недостаточно широка,

чтобы выдержать какое-либо крупное здание, и поэтому мы можем заключить, что храм был небольшого размера, и что большие фестивальные игры в Латинских Фериях проводились в Прати д'Аннибале внизу. Надписи на некоторых камнях - просто причуды некоторых современных каменщиков. Сохранившиеся фрагменты, вероятно, использовались для отделки территории вокруг храма.

Увеличенное изображение

Исследования, проведенные в 1876 году, по-видимому, доказали, что здания, посвященные Юпитеру Латиарису на Монте Каво, представляли собой обнесенный стеной участок около шестидесяти пяти ярдов в длину и пятидесяти в ширину, фрагмент стены которого был найден; часовню, посвященную Юпитеру, один угол которой был раскопан; большой алтарь и несколько других часовен, предназначенных для жертвоприношений по обету.

Изображение формы и расположения площади, часовен и алтаря было найдено М. С. Де Росси на рукописи семнадцатого века в библиотеке Барберини и опубликовано в *Annali dell' Instituto* за 1876 год. Этот прорисованный рисунок соответствует раскопкам. (См. план.)

Альба-Лонга.

Раннее разрушение Альба-Лонги, столь известной в римских легендах, полностью лишило нас возможности проследить ее местонахождение по обнаружению каких-либо остатков стен или зданий, которые на ней находились. Он был сровнен с землей Туллом Гостилием в 667 году до н.э. и так и не был восстановлен. Дионисий так описывает это место: “Город был построен недалеко от горы и озера, на участке между ними. Они служат ему защитой и делают его почти неприступным, потому что гора очень крутая и возвышенная, а озеро глубокое и широкое”. Ливий говорит, что город был назван Лонга, потому что он простирался вдоль гряды Альбанских холмов. Слова Дионисия, по-видимому, подразумевают, что Альба стояла непосредственно между Монте-Каво и озером на месте монастыря Палаццуоло, а Кава. Роза, высочайший современный авторитет в области топографии Кампании, сделавший окрестности Альбано и Неми предметом специального изучения, придерживается такого мнения. Нибби полагал, что весь край кратера от Палаццуоло почти до Марино, на расстоянии более двух миль, был занят городом Альба. Сэр Уильям Гелл обнаружил древнюю дорогу, идущую по краю кратера над Монте-Кукку, и несколько каменных блоков на вершине обрыва, окаймляющего озеро дальше на восток, которые, по его мнению, должны были принадлежать воротам Альбы.

На шестнадцатой вехе Аппиевой дороги за Альбано, в долине ниже современного города Аричча, находится массивная дамба длиной 700 футов и шириной 40, по которой проходила старая Аппиева дорога. Он построен из блоков пеперино и представляет собой сплошную массу каменной кладки, за исключением того места, где три арки ведут к воде, которая стекает с Альбанских холмов и окрестностей Неми.

Озеро Неми.

За древним виадуком мы подходим к туннелю, по которому озеро Неми сбрасывает свои воды.

Название этого озера и деревни на его берегу происходит от большой рощи Дианы (*Nemus Dianæ*), храм которой, вероятно, стоял на месте нынешней деревни Неми. Лесистые скалы, окружающие кратер здесь, крутые и спускаются сразу к воде, за исключением склона возле Дженцано, где они имеют великолепный наклон и увиты виноградными лозами. Их средняя высота составляет 300 футов. Латинские поэты часто упоминают это озеро как одно из главных украшений окрестностей Рима и в связи с широко известным храмом Дианы. Следовательно, это называлось Зеркалом Дианы, лакусом Тривиальным и Застоем Дианы.

Сомнительно, чтобы название *Lacus Aricinus* также относилось к этому озеру, поскольку Плиний говорит об озере, которое раньше занимало долину Аричча, и вода в этой долине определенно называлась *Lacus Aricinus* в средние века.

Вода в озеро поступает частично, по крайней мере, из небольшого источника у дороги из Дженцано в Неми, а также из полноводного ручья, который вращает мельницы в деревне Неми. На последнее, вероятно, ссылается Страбон, когда говорит, что источники, из которых наполняется озеро, видны и находятся недалеко от храма Дианы.

Нибби дает следующий отчет об озере Неми и исследованиях, проведенных в его время с целью выяснить истинную природу любопытных деревянных изделий, которые, как говорят, были найдены на дне озера:

“Расположение Неми живописно, и вид из него на кратер и озеро, которое напоминает огромное зеркало, раскинувшееся внизу, великолепен. Но помимо исторических воспоминаний о Храме Дианы, он не представляет собой ничего, заслуживающего особого упоминания. Баронский замок рядом с ним имеет вид феодальной крепости. Он был построен знаменитой семьей Колонна, когда-то владевшей поместьем, которая также построила круглую башню или цитадель, возвышающуюся над ним. Поднявшись по склону горы, которая возвышается над ним, можно насладиться великолепным панорамным видом на побережье Лация и прилегающие территории Рутулии и Вольсков. Взгляд простирается вдоль всей береговой линии Тирренского моря, от Циркальского мыса до устьев Тибра, и хорошо различимы Астура, Антиум, Ардеа, Лавиниум, Лаурентум, Остия и Порту, а также многие другие точки”.

“Кратер частично окружен породами из самой твердой базальтовой лавы, в других местах - конгломератами пепла и окалины, а в некоторых местах - насыпями туфа. Его окружность составляет около пяти миль, а уровень воды здесь выше, чем в озере Альбан. История о корабле, обнаруженном на дне этого озера и, по утверждению одних авторов, относящемся ко временам Тиберия, а других - к временам Траяна, хорошо известна. Бьондо, Леон Баттиста Альберти и особенно Франческо Марки, знаменитый архитектор и военный инженер шестнадцатого века, который сам спускался в озеро, говорили об этом.^[141] В последнее время были проведены новые исследования, при которых я присутствовал, видел и исследовал все, что поднималось на поверхность, и расспрашивал тех, кто спускался, что они там видели. Я считаю себя в состоянии утверждать, что воображаемый корабль был не чем иным, как деревянными сваями и бревнами, использованными в фундаменте здания. Балки изготовлены из ели и лиственницы и соединены металлическими гвоздями различных размеров. Мостовая или, по крайней мере, самый нижний слой останков сложен из больших плиток, положенных на нечто вроде железной решетки, на которой древними буквами начертано название КАЙСАР. Некоторые из этих плиток, гвоздей и решеток сейчас хранятся в библиотеке Ватикана.

Название “Кайсар”, по-видимому, объясняет историю здания, поскольку Светоний в своей “Жизни Юлия Цезаря”, как иллюстрация расточительности Юлия Цезаря, утверждает, что после того, как он построил виллу на озере Неми за огромные деньги, он приказал полностью разрушить ее, потому что она не совсем соответствовала его вкусу. Я полагаю, что предполагаемый корабль был ничем иным, как сваями и деревянным каркасом, на которых держалась эта вилла, и что после того, как верхняя часть была разрушена, фундаменты под водой все еще оставались, частично покрытые фрагментами разрушенного здания наверху”.^[142]

Упоминание тротуарной плитки, мрамора и свинцовых труб среди предметов, поднятых со дна озера, делает маловероятным предположение о том, что они принадлежали кораблю, и предположение Нибби о том, что здесь стояла римская вилла, частично пристроенная к воде, кажется гораздо более вероятным, хотя его применение отрывка Светония весьма сомнительно.

Кав. Роза, исследовавший окрестности Неми и Дженцано с особым прицелом на решение вопроса о месте расположения храма Артемиды, подробно описал как руины под Дженцано, так и те, что к западу от Неми. Первое, по его словам, несомненно принадлежало вилле,

второе, по его мнению, принадлежало храму с большим двором перед ним и древней дорогой, ведущей к нему с западной стороны озера. Эти руины находятся прямо над нижней дорогой, ведущей из монастыря Капуччини в Дженцано в Неми, в том месте, где поперечная дорога ведет налево и соединяется с более высокой дорогой в Неми, недалеко от места под названием ле-Моле.^[143] Дженцано - город средневекового происхождения.

В) ЛАТИНСКАЯ ДОРОГА И ТУСКУЛУМ.

Латинская дорога.

Современные ворота Джованни теперь являются точкой, откуда из Рима отходят новая дорога на Альбано, а также на Фраскати. Латинская дорога в древности расходилась, миновав Порта Капена, с албанской дорогой и имела собственные ворота в стене Аврелиана, называемые Порта Латина, ныне замурованные.

Могилы на Латинской дороге.

Старая Виа Латина, к сожалению, сейчас почти утрачена, и ее можно проследить только по линиям разрушенных гробниц, которые отмечают ее прежний маршрут. Покинув старую Порта Латина, она проходит по краю холмов, окаймляющих правый берег долины Каффарелли, и пересекает новую дорогу на Альбано на втором повороте, в точке на другой стороне долины, почти напротив так называемого фонтана Эгерия. Недалеко от этого места в 1860 году было раскопано несколько очень интересных гробниц. Полный отчет о них был дан в 'Анналах Археологического института корреспонденции' за 1860 год. Саркофаги и лепные украшения - самые совершенные останки подобного рода в окрестностях Рима. Эти надгробные памятники находятся рядом с остатками базилики Сан-Стефано, руин пятого века, и на ферме, которая носит название Арко Травертино из-за травертиновых арок пересекающего ее акведука Клавдия. В некоторых местах рядом с гробницами была обнаружена древняя мостовая латинской дороги, а также были раскопаны некоторые следы виллы, которая, вероятно, принадлежала семьям Сервилиев и Анициан. Порттик гробницы, обращенный к южной стороне дороги, ведет вниз к двум большим сводам, во внешнем из которых в нише находятся изуродованные останки мраморного саркофага, в то время как внутренний свод украшен хорошо сохранившимися рельефными лепными украшениями, изображающими морских чудовищ и нимф. Часть мраморной облицовки, покрывавшей стены, сохранилась, но ни на кирпичах, ни на камнях не было обнаружено никаких названий. В гробнице на противоположной стороне дороги есть хорошо сохранившаяся мозаика с фигурами морских чудовищ у входа, а ниже - изображения птиц на арках, поддерживающих саркофаги во внешней камере, и надпись, в которой приводится имя Панкратиев как владельцев гробницы. Семейные фигуры и профили изображены лишь в общих чертах, как это обычно бывает в катакомбах. Крыша внутренней камеры в этой второй гробнице изысканно украшена росписями и лепными рельефами, изображающими мифологические сюжеты и пейзажи. В центре стоит большой мраморный саркофаг, в котором есть места для двух тел. Этот саркофаг простой и без каких-либо украшений. Дата этой гробницы не может предшествовать эпохе Антонинов, поскольку в ней нет погребальных урн.

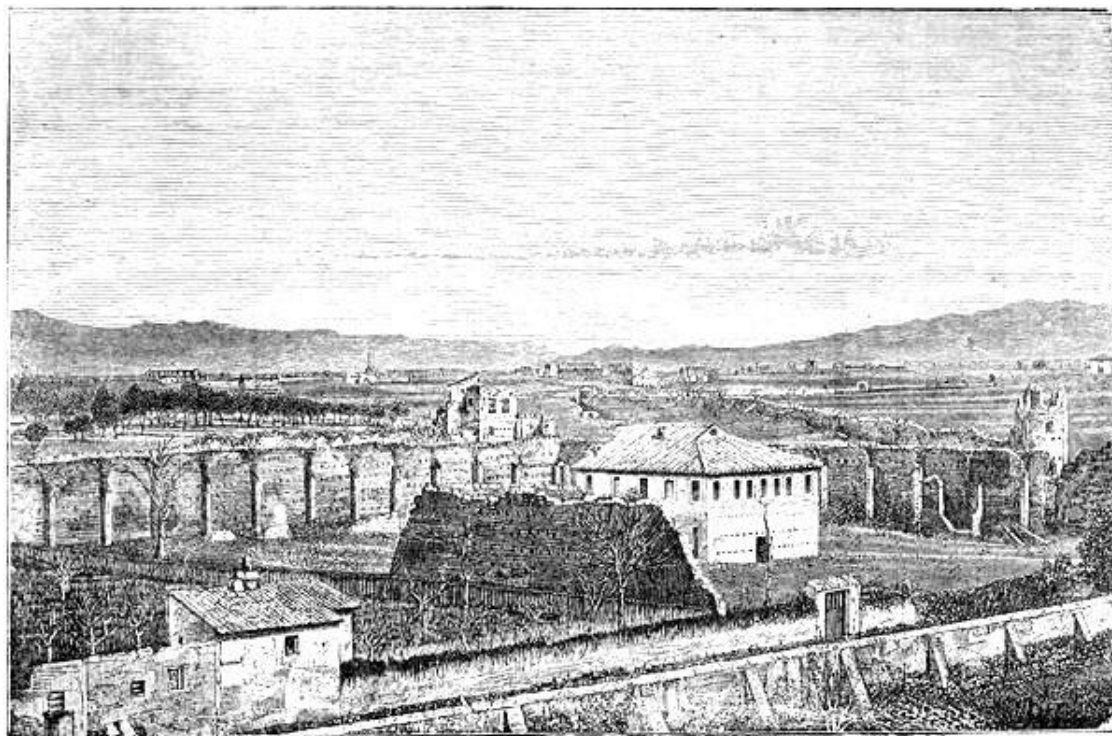
Torre Fiscale.

На четвертом повороте от Порта Капена латинская дорога проходила под арками акведуков Клавдия и Марциана, у башни, которая сейчас называется Torre Fiscale. В этом месте два акведука пересекают друг друга и представляют собой великолепнейшую серию аркад,

тянувшихся вдоль старой латинской дороги более чем на милю. Арки клавдиева акведука здесь имеют высоту более пятидесяти футов. Железная дорога в Неаполь проходит здесь совсем рядом с линией старой латинской дороги.

В местечке под названием Сетте Басси, в четырех с половиной милях от Порты Сан-Джованни и недалеко от Остерии дель Курато, до сих пор можно увидеть множество руин. Это место, как и район рядом с ним на Аппиевой дороге, носит название Roma Vecchia. Разбросанные руины занимают пространство почти в три четверти мили в окружности и, по-видимому, были построены в две разные эпохи. На кирпичах, из которых построена часть из них, проставлены даты 123 и 134 гг. н.э., годы, когда Пентин и Африкан, Сервиан и Ювентий были консулами. Другая часть здания, очевидно, является современницей руин на Аппиевой дороге и относится к эпохе Антонина. Все кирпичи были изготовлены в одной из императорских печей, и поэтому обычно предполагалось, что вилла была императорской резиденцией, входившей в состав уже упомянутого Suburbanum Commodi. Мрамор, найденный на этом месте, показывает, что оно было украшено с большим великолепием, а особый вид брекчии, многочисленные фрагменты которой были подобраны там, получил свое название "Брекчия Сетте Басси" от этого места.

План, по словам Нибби, представлял собой большую продолговатую площадь, более длинные стороны которой тянулись на север и юг. В центре было отведено место для большого увеселительного сада. Фасад здания находился на северной оконечности, обращенной к Риму, и можно проследить остатки портика, который поддерживал террасу на одном уровне с комнатами первого этажа особняка. Одна из этих комнат с тремя дверями и таким же количеством окон сохранилась до наших дней. В некоторых стенах видны остатки терракотовых труб для отопления помещений. Квартиры на первом этаже были без украшений, и поэтому предполагается, что они служили складами для зерна и сельскохозяйственной продукции.^[144]

Цирк Максенция с Торре Фискале за ним и холмы над Пренесте и Тускулом.

За этим фасадным зданием, с восточной и западной сторон, расположены длинные ряды зданий, восточный из которых состоит из двух анфилад комнат, вероятно, предназначенных для бань или спортивных залов, а западный образует длинный амбулакрум, заканчивающийся экседрой. На южной стороне находится криптопортик и резервуар для воды, которая подавалась по ответвлению акведука Клавдия.

Примерно в четверти мили южнее, недалеко от латинской дороги, есть отдаленное здание, из которого, по-видимому, открывался вид на эту дорогу. Железная дорога во Фраскати теперь проходит между акведуком Клавдия и этими руинами.

Замки Аква Марсия, Тепула, Джулия, Клавдия, Анио Ветус и Анио Нова находятся здесь справа от старой латинской дороги, у шестой вехи, где аркады образуют прямой угол. Затем старая дорога проходит справа от нынешней дороги на Фраскати, почти на линии современной Страда-ди-Гротта-Феррата, и, поднимаясь по склонам Альбанских холмов, проходит за Тускулумом и Корбио, вдоль долины, называемой Валлис-Альбана.

Тускулум.

После раскопок, проведенных Люсьеном Бонапартом в начале этого столетия, не осталось никаких сомнений относительно местонахождения древнего города Тускулум. Руины находятся примерно в полутора-двух милях над Фраскати, на гребне, образующем край самого древнего кратера Альбанских холмов. Между этим хребтом, носившим название Тускулани-Коллес, и холмами, на которых стоят Марино и Рокка-ди-Папа, пролегла великая латинская дорога. Тускулум стоит прямо над этой дорогой, и к нему вела крутая тропинка, поднимающаяся по северной стороне долины. Главная дорога входила в город с другой стороны, со стороны Фраскати и Руфинеллы, покидая Виа Латина на десятом повороте, между Мореной и Чампино. Древняя мостовая этой дороги отчетливо прослеживается на склоне холма над Фраскати, и она ведет нас вдоль вершины холма через то, что, очевидно, было главной улицей города, к цитадели, стоявшей на восточной оконечности.

Театр.

Территория цитадели представляет собой платформу почти квадратной формы и 2700 футов в окружности, возвышающуюся примерно на 200 футов над уровнем окружающих частей холма. Его стены были полностью разрушены римлянами в 1191 году, и от них не осталось и следа. Сэр Уильям Гелл, однако, полагал, что сможет обнаружить следы четырех древних ворот: одних на западе, других на стороне долины Альбан, третьих на восточной стороне, а недалеко от этих последних - задний ход, соединяющийся с крутой и каменистой тропой, спускающейся в долину Альбан. Большинство видимых сейчас руин принадлежат средневековой крепости герцогов Тускулумских, и видны только несколько четырехугольных блоков древней ограда. В экийских и вольских войнах эта цитадель сыграла важную роль. Следовательно, она, должно быть, была крепостью значительной мощности с очень ранних времен. Дионисий описывает это как очень сильную позицию, для удержания которой требовался лишь небольшой гарнизон, и добавляет, что отсюда хорошо видна вся местность вплоть до ворот Рима, так что защитники могли видеть римские войска, выходящие из Латинских ворот. Сам город располагался на гребне холма к западу от цитадели. Территория, которую он занимал, представляла собой продолговатую полосу земли длиной около 3000 футов и шириной от 500 до 1000 футов. С северной и южной сторон границы города четко обозначены краями холмов, но с западной их определить не так-то просто. У подножия спуска с цитадели находятся руины большого резервуара для воды продолговатой формы,

разделенного на четыре отсека тремя рядами опор, а непосредственно под этим резервуаром находится небольшой театр, построенный пеперино, который был раскопан вдовствующей королевой Сардинии Марией Кристиной в 1839 и 1840 годах. Этот театр, за исключением театров в Помпеях, наиболее прекрасно сохранился в Италии. Стены сцены, к сожалению, разрушены, но ее план все еще можно проследить. Сцена, которая вплотную примыкает к западной стороне полукруглой пещеры, имеет 110 футов в длину и 20 футов в глубину. В нее есть три обычных входа с задней стороны и по одному с каждого конца. Они выходят в коридор и сообщаются с двумя комнатами, вероятно, используемыми актерами в качестве гримерных. Почти все из пятнадцати рядов сидений в нижнем отделении сохранились целыми, но верхняя часть, в которой, судя по высоте сохранившихся внешних стен, находилось около девяти рядов сидений, полностью разрушена.

Другие руины.

Ворота и стены.

Нибби предполагал, что изогнутые стены на северной стороне театра принадлежали другому театру, но сейчас принято считать, что они были частью фонтана, соединенного с вышеупомянутым резервуаром. Вдоль северной стороны водохранилища тянутся две параллельные стены, которые, по-видимому, окружали улицу, ведущую к цитадели. Проезжая часть, должно быть, проходила здесь по арочному коридору под стеной театра. Рядом с древней дорогой, ведущей от театра на запад, находится масса руин, план которых невозможно определить, а за ними, недалеко от того места, где дорога разделяется, и на ее правом ответвлении, находятся одни из городских ворот, отмеченные двумя фрагментами древних рифленых колонн, которые, возможно, были частью его архитектуры. Рядом с этим находятся остатки древней северной стены города, состоящей из блоков пеперино большого размера, более или менее правильно уложенных, и реставраций тут и там сетчатой работы, частично более поздней республики, а частично более современных времен. Тротуар улицы здесь прекрасно сохранился, а рядом с воротами оставлено широкое пространство, вероятно, для разворота повозок или экипажей.

Резервуар и фонтан.

В стенах рядом с этим местом находится каменный дверной проем, ведущий в каменный резервуар для воды с остроконечной крышей, образованной из перекрывающихся камней по тому же принципу, что и крыша так называемой мамертинской тюрьмы в Риме, ворот Арпина и сокровищниц Микен и Орхомена. Дверной проем около десяти футов в высоту и пяти в ширину, и резервуар таких же размеров. Внутри находятся три отделения или бассейна для воды, а сзади к ним ведет акведук, по которому подавалась вода. Сбоку от этого резервуара под стеной находится небольшой старинный фонтан, который питался из резервуара по свинцовой трубе. Надпись на фонтане гласит, что он был сделан эдилами Квинтом Целием Латином, сыном Квинта и Марка Декумо, по приказу сената Тускулума. Недалеко от фонтана была найдена пятнадцатая вежа из Рима.

По дороге во Фраскати, недалеко от того места, где предположительно находились западные ворота города, можно обнаружить остатки амфитеатра. Сиденья полностью разрушены, и только по овальной форме и расположению основания в руинах можно узнать амфитеатр. Круглая гробница возвышается немного выше амфитеатра, а за ней руины большой виллы под названием Скуола ди Чичероне покрывают склон холма, обращенный к долине Альбан.

Легенда, приписывающая основание Тускулума Телегону, сыну Цирцеи и Улисса, знакома всем читателям латинских поэтов. Примечательно, однако, что Вергилий, который упоминает

большинство городов Лация, полностью опустил упоминание о Тускулуме. Это может быть простой случайностью, или это может быть связано с обидой, подобной той, которая, по словам Авла Геллия, побудила его опустить Нолу из строк в Георгиках, прославляющих плодородие Кампании, но это, конечно, не может быть связано со страхом стать анахронизмом, как предполагает Нибби. Во времена латинской лиги, от падения Альбы до битвы на озере Регилл, Тускул был самым известным городом Лация. Он, как и другие города Лациума, пережил полное затмение во времена поздней республики и империи, но в девятом, десятом, одиннадцатом и двенадцатом веках при графах Тускулумских он снова стал местом огромной важности и могущества, не менее семи пап из их дома восседали на троне Святого Петра. Окончательное разрушение города установлено Нибби, следуя сообщению, приведенному в записях подесты Реджо, 1 апреля 1191 года н.э., в этом году город был передан римлянам императором Генрихом VI., а после вывода немецкого гарнизона был разграблен и стерт с лица земли. Те из жителей, которым удалось спастись, собрались вокруг церкви Святого Себастьяна у подножия холма, в районе под названием Фраскати, откуда город Фраскати получил свое происхождение и название. Они основали свой новый город на остатках древней виллы, стоявшей рядом с круглой гробницей, которая до сих пор сохранилась на дороге к Вилле делла Руффинелла. Имя Лукулла было присвоено этой вилле и гробнице из заявления Плутарха о том, что Лукулл был похоронен своим братом на его тускуланской вилле. Однако гораздо более вероятно, что большая круглая гробница в вилле Анджелотти по дороге в Рим была местом захоронения Лукулла.

Scuola di Cicerone.

Здание, которое сейчас называется Скуола ди Чичероне, находится недалеко от руин западных ворот Тускулума. Первый этаж, по-видимому, имеет около 270 футов в длину и 100 в глубину, но верхние части зданий теперь полностью исчезли. Материалы были сделаны из кирпича и сетки, подобной той, что сейчас можно найти в садах Саллюстия в Риме, и обычно считались относящимися к последней эпохе Республики или ранней империи. На первом этаже по всей его длине был криптопортик, а над ним, на втором этаже, вероятно, находился открытый портик с колоннадой. За криптопортиком открывались восемь больших комнат, во второй из которых сохранились остатки какой-то лестницы, а в задней части восьмой - ниша. В концах криптопортика находятся остатки еще нескольких помещений. Ни на одной из стен нет никаких признаков отделки, и поэтому предполагается, что этот самый нижний этаж здания использовался как склад для кукурузы и сельскохозяйственных продуктов.

Однако нет никаких свидетельств, связывающих эти руины с виллой Цицерона. Единственное имеющееся у нас указание на его местонахождение дано Схолиастом в трудах Горация, который говорит о нем как о расположенном недалеко от Тускулума на верхних склонах холма.^[145]

Вилла Габиния.

Это согласуется либо с только что описанными руинами, либо с теми, что были найдены в 1741 году под современной виллой Руффинелла, которая находится немного ниже по западному склону. То, что вилла Цицерона находилась в верхней части холма, подтверждается его собственным заявлением о том, что она находилась так близко от виллы консула Габиния, что во время ссылки Цицерона не только мебель, но и деревья в его саду были перенесены на виллу Габиния, и мы также находим, что эта последняя вилла находилась в верхней части холма. Нибби соответственно помещает виллу Габиния на месте современной виллы Фальконьери рядом с Руффинеллой.

Несколько подробностей о его вилле упоминает сам Цицерон. В нем было две комнаты, называемые гимназиями, верхней из которых он дал название Лицей и в которой находилась его библиотека. Нижняя гимназия была названа Академией в честь Платона.

Лицеем, по-видимому, пользовались утром, а Академией - днем, поскольку она была более защищена от солнечного жара.

Герматена, двуглавый бюст Гермеса и Афины, упомянутый в письмах к Аттику, вероятно, был установлен в Лицее, поскольку фраза, которую он там использует, по-видимому, относится к Аполлону как покровителю гимназии, в которой он был установлен. В гимнастическом зале также были выставлены Гермы из пентелийского мрамора, бронзовые бюсты и мегарские статуи, и Аттикусу было поручено купить все, что он сочтет подходящим для этих помещений.

Другая часть виллы называлась атриолум. Нибби показал из одного из писем Квинту, что атриол виллы представлял собой небольшой внутренний дворик, окруженный спальнями и кабинетами. Тускуланский атриолум был украшен лепными рельефами на стенах, как и в гробницах на Латинской дороге.

В) ГАБИИ И ПРЕНЕСТЕ.

Гробница Атты.

Вилла Гордиана.

Дорога в Габии и Пренесте выходит из Рима через ворота Маджоре. Наиболее заметные руины, мимо которых он проходит примерно в одной миле от стен Рима, представляют собой очень большой круглый надгробный памятник диаметром более ста футов, к которому прикреплено имя Квинта Атты. За этим, на расстоянии двух с половиной миль от Рима, мы подходим к остаткам обширной виллы, которая была отождествлена с той, о которой говорил Юлий Капитолин в своей "истории рода Гордианов". Этот историк говорит, что их "загородный дом был расположен на дороге в Пренесте и отличался великолепием портика с четырьмя рядами колонн, пятьдесят из которых были каристийского, пятьдесят клавдиевского, пятьдесят синнадского и пятьдесят нумидийского мрамора. В нем также были три базилики, каждая по сто футов в длину, и другие здания соответствующего размера, в частности некоторые термы, более великолепные, чем любые другие в мире, за исключением римских". Руины этой великой императорской виллы простираются почти на милю вдоль дороги и состоят в основном из нескольких огромных резервуаров для воды, двух просторных залов, принадлежащих Термам, круглого храма или Героона и стадиона, окруженного аркадами. Стиль строительства большинства из них - неправильная кирпичная кладка с толстыми слоями строительного раствора, которая, как известно, характерна для третьего века. Гордиан III. был убит в 244 году нашей эры. Большие водохранилища находятся недалеко от дороги, два слева и два справа, за впадиной, в которой протекает ручей Аква Болликанте, где местность поднимается к холму Торре-де-Скьяви. Некоторые из них, по-видимому, относятся к более ранней эпохе, чем правление Гордианов, и Нибби относит их к эпохе Антонинов. Кирпичная кладка последних более правильная, и в них много сетчатой работы и слоев квадратного туфа. Два больших зала, принадлежавших Термам, находятся к востоку от резервуаров. Один из них представлял собой просторное восьмиугольное здание с круглыми окнами. В средние века он использовался как крепость или сторожевая башня и был отремонтирован в стиле, называемом сарацинским. В стенах этого здания можно увидеть самые ранние примеры последующего способа строительства,

как, например, в цирке Максенция, очень распространенном, когда в стены вставляли терракотовые кувшины, чтобы облегчить работу. Интерьер украшен нишами попеременно с квадратными и круглыми головками, сохранившими некоторые из своих древних лепных украшений.

Другой зал Терм находится неподалеку и имеет круглую форму с куполообразной крышей.

Героон, или круглый храм, о котором уже упоминалось, похож на тот, что находится рядом с цирком Максенция. Диаметр этого здания составлял пятьдесят шесть футов, и оно освещалось четырьмя большими круглыми окнами. Фасад был обращен к дороге в соответствии с правилом, установленным архитектором Витрувием. Под ним находится склеп, поддерживаемый массивной круглой колонной и содержащий шесть ниш. В этом случае Нибби считает, что прах умерших был помещен, как и их статуи, в храм наверху, и что здание было Героном царствующей семьи. В средние века этот Героон использовался как церковь, и некоторые из представленных тогда картин до сих пор видны на внутренних стенах. Недалеко от Герона находятся руины аркад, которые окружали стадион и ограничивали территорию виллы с восточной стороны.

Торре Пиньятара.

В этом районе, но вдоль древней Виа Лабикана, которая проходит в направлении Фраскати, стоит приметная башня, которая теперь называется Торре Пиньятара из-за ее конструкции из пиньи или глиняных горшков. Он возвышается над большим круглым залом и катакомбами, которым присвоены названия Мавзолея Святой Елены и часовен святых Петра и Марцеллина, но настоящая история здания неизвестна.

Ponte di Nono.

У девятой вехи на дороге в Палестрину, где дорога пересекает небольшой ручей, находится великолепный памятник древнеримской архитектуры, состоящий из арочного виадука, построенного из блоков пеперино и туфа. Длина этого виадука составляет 105 ярдов, а самая высокая из семи арок - около пятидесяти футов. Используемые каменные блоки в некоторых случаях достигают десяти футов в длину, и они прочно пригнаны друг к другу без какого-либо цемента. Этот виадук теперь называется Понте-ди-Ноно.^[146] Древняя дорога из многоугольных фрагментов базальта сохранилась до сих пор, но парапет с каждой стороны был разрушен.

Gabii.

На расстоянии примерно трех миль за Понте-ди-Ноно находятся руины Габии на берегу озера под названием Лаго-ди-Пантано в районе Кастильоне. Многочисленные следы древнего города видны до сих пор. Он занимал длинную полосу земли, простиравшуюся от могильного кургана справа от дороги у выхода из озера до башни Кастильоне. Нибби думает, что эта башня стоит на месте, которое раньше занимала цитадель Габий, первоначальная крепость, основанная, согласно легенде, колонией из Альбы. В 1792 году принц Маркантонио Боргезе провел на этом месте обширные раскопки по предложению мистера Гамильтона, шотландского художника, и было обнаружено множество скульптур и надписей, которые сейчас находятся в парижском Лувре. Основные сохранившиеся руины - это целла храма, построенного из знаменитого габинитового лазурита, и несколько ступеней полукруглой формы, вероятно, остатки театра. Обычно предполагается, что это был храм Юноны, о котором упоминает Вергилий.

Форма этого храма была почти идентична храму в Арисии. Внутренняя часть целлы имела двадцать семь футов в ширину и сорок пять футов в длину. Спереди и по бокам у него были колонны дорического ордера, но ни одной сзади. Стены задней комнаты были здесь, как и в Арисии, расширены с каждой стороны, чтобы закрывать боковые портики сзади. Окружающая территория имела около пятидесяти четырех футов в ширину по бокам, но спереди было оставлено открытым пространство всего в восемь футов из-за расположения театра, который вплотную примыкал к храму. На восточной стороне целлы сохранились следы комнат, где жили жрецы, отвечавшие за храм.

Очертания форума можно разглядеть лишь частично. Из плана, опубликованного в "Monumenti Gabinoborghesiani", следует, что это было прямоугольное четырехугольное пространство, пересекаемое Виа Пренестина в южном конце, и что оно было окружено портиком из дорических колонн, за исключением конца, вдоль которого проходила Виа Пренестина. В то время, когда производились раскопки, считалось, что Курию и Августеум можно различить среди окружающих зданий, но сейчас это кажется очень сомнительным. В центре стояла статуя Тита Флавия Элиана, покровителя местного городка. Пьедестал этой статуи с надписью был найден *in situ* в 1792 году.

“Камень Габий, добываемый недалеко от озера и являющийся продуктом потухшего вулкана, используется во многих римских постройках, особенно в здании под названием табуларий во главе Римского форума. Это твердый вид пеперино коричневатого-серого цвета, который на воздухе становится бледнее, чем обыкновенный пеперино Альбано. Он устойчив к действию огня и представляет собой смесь вулканического пепла, смешанного с небольшими фрагментами черной, коричневой и красноватой лавы, чешуйками слюды и кусочками апеннинского известняка”.^[147]

Город Габии потерял свою независимость вскоре после начала республиканской эры Рима. Он был восстановлен Силлой как колония ветеранов, но канул в безвестность и стал почти притчей во языцех из-за своего запустелого состояния в эпоху Августа. Впоследствии он в некоторой степени восстановил свое процветание благодаря известности своих холодных ванн, а во времена Адриана пользовался покровительством императора, который построил там акведук и курию Элию. Надписи, найденные на этом месте, относятся в основном к эпохе Антонина, а бюсты Севера и Геты, также найденные там, показывают, что в первой половине третьего века Габии все еще были процветающим городком.

Лабикум.

Самым заметным отдаленным холмом вулканического района недалеко от Габии является холм Ла Колонна, расположенный примерно в трех милях ниже Рокка Приора. Он стоит особняком от остального ассортимента, и его легко увидеть из Рима. Судя по описанию Страбона местности Лабикум, не может быть никаких сомнений в том, что этот холм следует считать тем местом, на которое он ссылается в своем рассказе о Виа Лабикана. “Эта дорога, ” говорит он, “ начинается у Эсквилинских ворот, у которых Пренестинская дорога также выходит из города, и, оставляя слева и эти последние, и Эсквилинскую равнину, тянется более чем на сто двадцать стадиев (пятнадцать с половиной римских миль), пока не достигает Лабика, старого, разрушенного города, лежащего на горе. Дорога отходит от него и Тускулума направо и заканчивается на станции под названием ад Пиктас, где она соединяется с Латинской дорогой ”. Сейчас на этом месте нет древних руин. Во времена Страбона он, по-видимому, был разрушен и заброшен, а в более ранние времена, по словам Цицерона, было трудно найти какого-либо жителя, который представлял бы Labicum в Ferieae Latinae. Поэтому представляется вероятным, что он серьезно пострадал во время

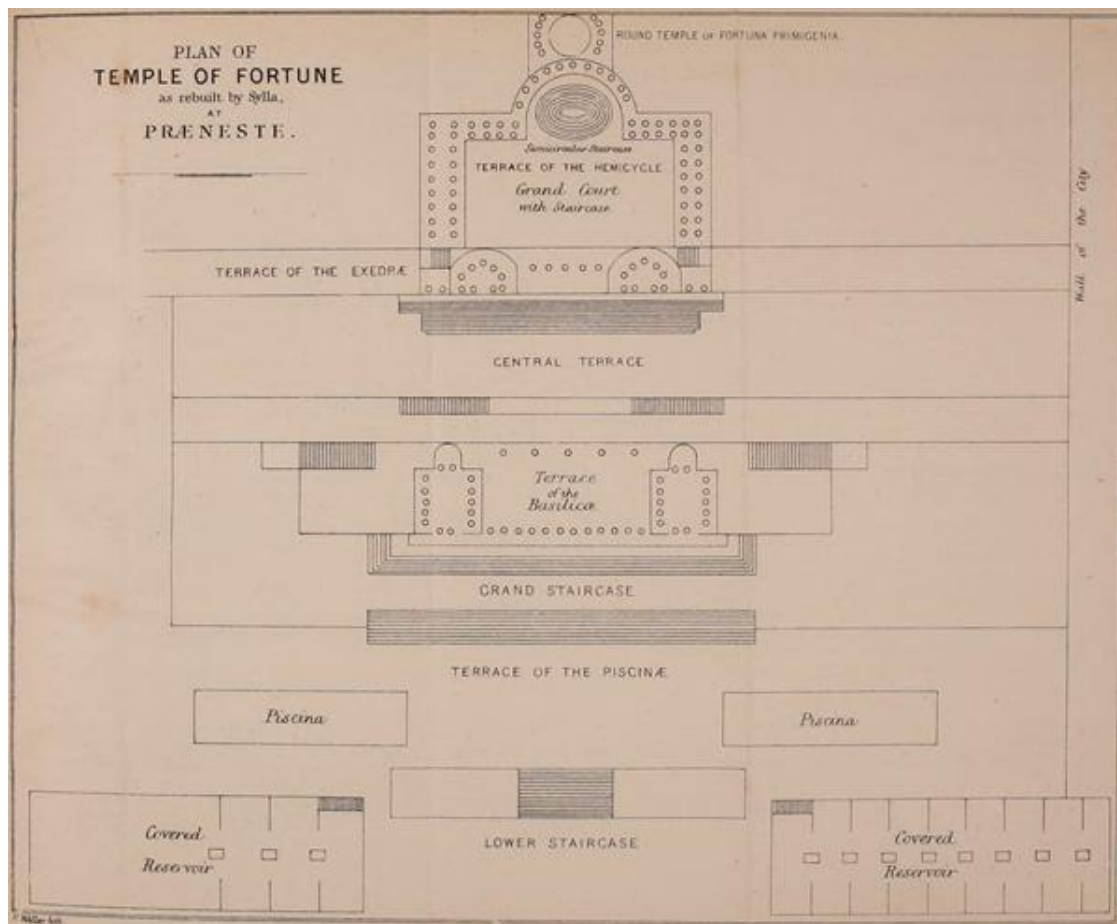
гражданских войн Суллы и Мария и не восстанавливался до тех пор, пока основание там императорской виллы не придало ему некоторого значения.

Præneste.

За Ла Колонной, древним Лабикумом, безусловно, самым важным местом на границе с Экией был сильный город-крепость Пренесте, ныне Палестрина, который контролирует проход из Лация в долину Сакко. Пренесте расположен на одном из выступающих отрогов горного района, который находится между Анио и Сакко. Возвышаясь, как и весь город, более чем на 2100 футов над уровнем моря, он представляет собой очень заметный объект, если смотреть с холмов Рима.

После его богатой событиями истории великой пограничной крепости Лациум мы можем только удивляться, что оказалось возможным восстановить древний план Пренесте с приемлемой точностью, как это было сделано Нибби и другими археологами. Современный город, представляющий собой скопление грязных узких переулков, занимает немногим больше того места, на котором стоял великий Храм Фортуны и подступы к нему. Почти в миле от этого места, на вершине холма, стояла цитадель, соединенная с городом двумя длинными стенами многоугольной кладки, следы которых все еще видны, хотя они и не возвышаются над землей ни на какую высоту. На месте цитадели сейчас находится жалкий пригород под названием Борго-ди-Сан-Пьетро и разрушенный средневековый замок с колоннами, построенный в стиле Сарацинской оперы. Со стороны города стены цитадели все еще легко прослеживаются и представляют собой замечательные образцы многоугольной структуры, поднимающиеся в некоторых местах на значительную высоту. С другой стороны, где крутизна холма делала искусственную оборону менее необходимой, стены почти исчезли.

За первоначальными укреплениями города можно проследить от Порты дель Соле, где видна древняя многоугольная каменная кладка. "В этой части стен," говорит Нибби, "находятся несколько башен *opus incertum*, стоящих между воротами Монахе и Портелла. Рядом с последними воротами многоугольная стена имеет почти пятнадцать футов в высоту, и на одном большом блоке можно прочесть написанные очень древними буквами слова PED. XXX. Опоясав вершину холма Сан-Пьетро, стена спускается к воротам Сан-Мартино, где во времена Пунических войн ее укрепили четырехугольной конструкцией и где можно увидеть древние ворота, ныне закрытые. От этого места стена продолжается почти по прямой в направлении верхнего сада дворца Барберини и Виа ди Сан Джироламо в направлении Порты дель Соле. Эта цепь длиной около трех миль пересекалась в разных точках по меньшей мере тремя другими линиями укреплений над Контрада-делла-Кортина, и поэтому, возможно, город носил название "многие короны", которое дал ему Страбон, образуя, так сказать, четыре отдельных ограждения, помимо различных террас великого храма, которые можно было рассматривать почти как многочисленные подразделения города".^[148]

Увеличенное изображение

Первоначальный фундамент храма Фортуны Примигении в Пренесте теряется в безвестности; но древние многоугольные фундаменты, которые его поддерживают, показывают, что это был очень большой храм даже в ранние времена.

Цицерон в своем описании Пренестинских уделов называет его великолепным и древним храмом, а Валерий Максим говорит о нем как о самом знаменитом оракуле Лация в конце первой Пунической войны.

Первоначальная площадь храма, по-видимому, включала только ту часть нижнего города, которая лежит между современными улицами Корсо и Борго, а древний город в основном располагался сбоку от цитадели. Но после того, как Силла перестроил храм, его территория простиралась вниз до современной Контрада дельи Аркони и вверх до Контрада Скаччиато за баронским дворцом. Все это пространство было заполнено постепенно поднимающейся серией пролетов мраморных лестниц и террас, расположенных в пирамидальной форме, на вершине которой возвышался толус, или круглый храм богини, на высоте 450 футов над самой нижней террасой. Основание этого пирамидального подъезда имело ширину 1275 футов, а верхние террасы постепенно уменьшались в ширину. Храм был обращен на юг, как храмы Дианы в Ариции, Юноны в Габиях и Ланувии и Юпитера Капитолийского в Риме. Способы строительства, найденные в руинах, Нибби относит к четырем разным эпохам— многогранная каменная кладка первобытного храма, которая была включена в здания нового времени; квадратная каменная кладка времен Пунических войн; сооружения, состоящие из более мелких многоугольных камней, возведенных Силлой; и кирпичная кладка имперских времен. Здесь было пять основных террас, или платформ, возвышающихся одна над другой.

Нибби называет их террасой цистерн, террасой залов, центральной террасой, террасой ниш и террасой полукруга. Перед самой нижней террасой было большое открытое пространство, на котором граница священных владений была отмечена каменными вехами, некоторые из которых были найдены на этом месте. Эта открытая площадка находилась справа от Контрада дельи Аркони, которая получила свое название от сохранившихся арок. По бокам площадь была ограничена двумя огромными резервуарами. Один из них до сих пор полностью сохранился, но другой заполнен мусором. На стороне открытой площадки, обращенной к холму, было двадцать девять арок, пять из которых выступали в центр, образуя своего рода портик с фонтанами в нишах, в то время как остальные двадцать четыре завершали стороны, обращенные к резервуарам. Стилль этих арок, по-видимому, указывает на то, что они были построены Суллой как дополнение к более старым храмовым сооружениям. Одна арка слева и все двенадцать справа все еще остаются нетронутыми. Вероятно, они использовались как комнаты для рабов, принадлежащих храму.

Резервуары.

Два резервуара, как видно по кирпичной кладке, из которой они состоят, были построены во времена Суллы. Они служили для сбора и сохранения воды, которая текла из фонтанов верхних террас, и для распределения ее по тем частям города, которые лежали ниже храма. Западное водохранилище, которое все еще можно увидеть, является одним из самых замечательных подобных сооружений, сохранившихся ныне. Оно имеет 320 футов в длину и 100 в ширину и разделено внутри на десять отсеков таким же образом, как и Сетте Сейл в Риме, каждый из которых сообщается с соседним через три отверстия, и каждое освещается двумя отверстиями в крыше, перекрытыми круглыми каменными колодцами. Внутренние стенки этого резервуара покрыты лучшим цементом. Снаружи, с южной стороны, стены украшены нишами, одна из которых с квадратной головкой предназначалась для размещения надписи с указанием имен и титулов строителя водохранилища.^[149] Кирпичная кладка, похожая на кладку преторианского лагеря в Риме, и тот факт, что рядом была найдена надпись, датированная 18 годом н.э., когда Тиберий был назначен консулом в третий раз, по-видимому, указывают на Тиберия как на строителя. На западной стороне нет ниш, но есть дверной проем с лестницей, ведущей вниз, на дно резервуара, и украшенный двумя кирпичными полуколоннами дорического ордера.

Терраса из цистерн.

Из области между только что описанными резервуарами две лестницы, построенные Суллой, поднимались на уровень первой главной террасы шириной 1275 футов, на которой находились два больших бассейна для воды прямоугольной формы, каждый размером 250 на 90 футов. Они предназначались для совершения церемониальных омовений, предписанных религиозными обрядами храма. Ту, что на западной стороне, все еще можно увидеть в саду Барберини, хотя сейчас она завалена мусором. Края этих бассейнов были выложены белой мозаикой.

Терраса из залов.

Над этой террасой два лестничных пролета вели на следующую главную эспланаду, которая была такой же длины, как первая, но более узкой. В задней части этой эспланады, у склона холма, располагались два великолепных зала с открытой площадкой между ними. Восточный зал в настоящее время полностью разрушен, но частично сохранился зал на западной стороне, который сейчас служит кухней современного семинариума. Фасад,

который можно увидеть рядом с собором на Пьяцца Тонда, был украшен четырьмя коринфскими полуколоннами, капители которых до сих пор остаются в своем первоначальном положении. Внутри было по семь ниш с каждой стороны, разделенных полуколоннами и пилястрами и, вероятно, предназначенных для статуй. Перед боковыми нишами проходила низкая стена или подиум, украшенный триглифами, похожими на дорический фриз. Эти украшения выполнены в стиле, который Нибби считает равным стилю любого из древних дорических зданий, сохранившихся до наших дней. В конце зала было большое прямоугольное углубление с нишами для статуй. В самой восточной из этих ниш была найдена знаменитая пренестинская мозаика, которая сейчас находится во дворце Барберини в Палестрине. Остальная часть пола была выложена белой мозаикой. Между фасадами двух залов проходил ряд колонн, три из которых до сих пор стоят на своих первоначальных местах в стене одной из часовен рядом с собором, а в задней части пространства между ними находился коридор с девятью окнами, некоторые из которых до сих пор можно увидеть во дворе семинарии.

Центральная терраса.

Над террасой залов возвышалась центральная большая терраса, поддерживаемая огромной стеной многоугольной кладки, которая в точке, называемой Рифолта, до сих пор стоит во весь свой рост. Эту террасу сейчас занимает Контрада дель Борго. С восточной стороны она доходила до городской стены, где находятся древние ворота, ныне закрытые, недалеко от Porta Portелла. Две высокие арки, по одной на каждом конце задней части этой террасы, украшали фонтаны и статуи.

Именно на этом уровне, по словам Нибби, стоял первоначальный храм до изменений, внесенных Силлой.

Терраса с нишами.

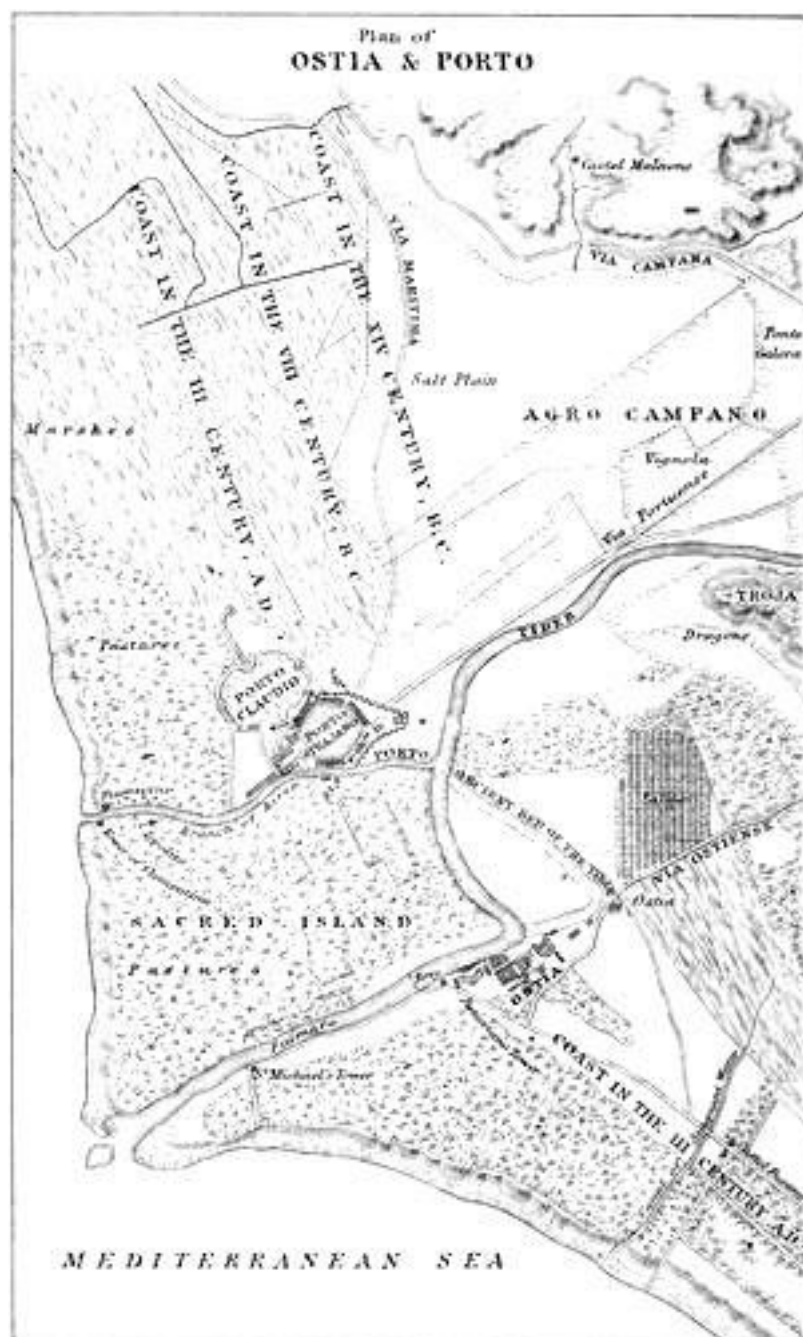
Все две самые верхние террасы были созданы великим диктатором. Их поддерживали стены *opus incertum*, а нижняя из них содержала два больших полукруглых углубления для размещения людей, приходивших посоветоваться с оракулом. Следовательно, ее можно назвать террасой ниш. Восточная ниша до сих пор сохранилась под названием Гротта Петрелли. Внутри он поддерживается четырьмя коринфскими колоннами, а на крыше сохранились следы декоративных узоров из бронзы. Вероятно, что камера в центре, между двумя нишами, была местом, где, как рассказывает Цицерон, таинственные пренестинские жребии были первоначально обнаружены Нумерием Суффуцием и где стояла упомянутая им статуя Фортуны. По обе стороны от ниш располагались сводчатые помещения, вероятно, предназначенные для жрецов храма и толкователей жребия.

Терраса Полуцикла.

Над террасой ниш возвышалась терраса Гемцикла. Он был разделен на две части: нижняя состояла из большого прямоугольного двора для жертвоприношений с окружающими его портиками, а верхняя представляла собой полукруглую нишу, несколько похожую на те, что существовали на форумах императоров в Риме, с меньшей приподнятой террасой в задней части, на которой стояли настоящие аиды, или святилище богини Фортуны. Должно быть, это было то место, где, согласно легенде, рассказанной Цицероном, росло оливковое дерево, дающее мед, из которого была сделана шкатулка для пренестинских лотов.

Фрагменты надписи, которые все еще видны на фризе, венчающем две арочные камеры под полуциклом, по-видимому, показывают, что эта часть была перестроена гражданскими

чиновниками и муниципалитетом, но в какой период, установить невозможно. В настоящее время от этой части здания не осталось никаких следов, за исключением плана полуцикла, который можно проследить перед дворцом Барберини, и нескольких колонн, принадлежащих портику большого квадратного двора. Они находятся в общественной тюрьме и доме ризничего церкви Святой Розалии.[150]

Увеличенное изображение

Древний город простирался на значительное расстояние за пределы храма. За пределами ворот С. Франческо в современном городе, примерно в полумиле друг от друга, находятся два огромных резервуара, похожих на те, что описаны как расположенные у подножия Храма Фортуны; а в Контрада дельи Аркони находится цистерна акведука. Это место, а также другие

руины рядом с ним, принадлежали той части города, основанной Суллой, которая простиралась на расстояние полутора миль от нижней террасы великого храма.

Городской форум располагался между западным резервуаром храма и церквями Святой Люции и Святой Мадонны дель Аквила. Об этом свидетельствуют многочисленные надписи, а также некоторые памятные столбы и алтари, найденные там. Пренестинские реестры Веррия Флакка были найдены в Контрада-делле-Квадрель, в полутора милях от этого места. Однако, как предполагает Нибби, они могли быть перенесены с форума, где мы, естественно, должны ожидать их найти.

D) ОСТИА И ПОРТУ.

Остия.

Остия находится в пятнадцати милях от римских ворот Святого Павла. Расположение старого города хорошо видно по холмам мусора, которыми оно покрыто, и разрушенным кирпичным стенам, которые торчат тут и там.

Выезжая из современной деревни, которая на полмили ближе к Риму, чем руины старого города, мы проезжаем между рядами гробниц по обе стороны дороги, похожих на те, что были раскопаны в Помпеях. Гробницы расположены очень плотно друг к другу и разных размеров и форм. С левой стороны сохранились два саркофага с именами полов. Карминий Партенопей, и Т. Флавий Вер, и терракотовая надпись на могиле Флавии Цецилии, жрицы Исиды в Остии.^[151]

В конце этой улицы гробниц обнажены городские ворота, и их фундамент можно легко проследить вместе с фундаментом караульного помещения с левой стороны, на тротуаре которого нанесена грубая табличка "лузория", где солдаты коротали время за какой-то игрой, напоминающей кегли.

Улица, на которую мы въезжаем, проходит между руинами частных домов, в которых нет ничего более примечательного, чем несколько обычных мозаичных тротуаров и два фонтана. Основными общественными зданиями, которые были раскопаны, являются I. Дом жрецов Митры, в котором до сих пор стоит хорошо сохранившийся алтарь с надписью:

КЭЛИВС . HERMAEROS
ANTISTES . ХВИВС . LOCI
FECIT

II. Термы, состоящие из большого двора и нескольких боковых комнат поменьше для паровых ванн, с мозаичными полами различного дизайна. Эти ванны, возможно, являются lavacum Ostiense Антонина Пия. Говорят, что клейма на кирпичах относятся к эпохе Антонина.

III. Большое прямоугольное кирпичное здание с тремя окнами с каждой стороны. Внутри сохранились остатки декоративных ниш, коринфских капителей и мраморного карниза. На стенах есть заклепки, благодаря которым создается впечатление, что они были покрыты мраморной облицовкой, а великолепная глыба африканского мрамора, служащая порогом, показывает, что здание было дорогостоящим. Были обнаружены следы передней камеры с портиком из колонн серого гранита. Было ли это храмом или нет, неизвестно, но предполагалось, что внутреннее убранство согласуется с таким предположением. Каменная кладка может быть отнесена к эпохе Траяна или Адриана. Имя Вулкана обычно

присваивалось этому храму, который находился на одном конце древнего форума. За последние десять лет здесь было произведено много раскопок, и было обнаружено несколько ценных произведений искусства, а также обнаружено множество магазинов различного рода.

IV. Руины театра, который, по предположению Нибби, упоминается в Acta Martyrum, возле которого были замучены С. Квириак, С. Максим, С. Архелай и ряд других. Он построен частично из желтого и красного кирпича, а частично из opus reticulatum и, по-видимому, относится к реставрациям и пристройкам, произведенным Адрианом в городе.

V. Руины обширного здания, вероятно торгового центра, на берегу реки недалеко от Торре Боваччано. В этом месте Фаган в 1797 году обнаружил большое количество произведений искусства, демонстрирующих великолепные украшения, которыми было украшено здание; а несколько надписей с именами Севера и Каракаллы, найденных здесь, приведены Нибби.^[152]

Роща Арвальского колледжа.

До Фьюмичино в нынешнем устье Тибра и Порту, который стоит на месте портов, образованных Клавдием и Траяном, можно добраться из Рима на пароходе вниз по реке или в экипаже. Дорога, ведущая во Фьюмичино и Порту, отходит от городских стен у Порты Портезе и примерно у пятой вехи достигает знаменитой рощи Деа Диа, где совершалось богослужение великого коллегиального жречества братства Арвалес. В этом месте железная дорога, ведущая в Чивита-Веккья, пересекает дорогу, которой присвоены современные названия Монте-делле-Пиче и Винья Чеккарелли. Открытия надписей были сделаны здесь с 1570 года, но никакой официальной их коллекции не было сделано до публикации великого труда Марини в 1785 году. Однако никаких эффективных исследований не проводилось до апреля 1868 года. Затем остатки христианского кладбища были раскопаны на склоне холма над Винья Чеккарелли, где было обнаружено, что многие мраморные таблички, на которых братья Арваль записали свои записи, использовались в могилах вместо гробов и в качестве надгробий. Одна гробница была накрыта плитой, содержащей записи 155 года н.э., и многочисленные фрагменты надписей были найдены разбросанными во всех направлениях. Было установлено, что кладбище примыкало к оратории, основанной папой Дамасом (1048 г. н.э.), и было обнаружено, что образовались подземные катакомбы, которые упоминаются в Акте Мартирум как Cemeterium Generosæ. Надписи, найденные на этом месте, относятся в основном к 90 году н.э., но были также найдены некоторые фрагменты, относящиеся к 38, 87 и 59 годам.

Эти надписи представляют большой интерес как с археологической точки зрения, поскольку содержат достоверные сведения о богослужении братьев Арвал и местах в Риме или где-либо еще, где оно проводилось, так и с исторической, поскольку во многих из них указаны титулы выдающихся личностей или установлены даты консулов и других государственных министров, и позволяют нам, таким образом, исправить и сравнить утверждения Тацита и Светония с высказываниями Диона Кассия. Многие моменты мифологии также иллюстрируются упоминанием божеств, которым колледж поклонялся в своих ритуалах.

Примером ценности этих надписей для определения относительной точности данных Диона и Светония является надпись, относящаяся к 39 году н.э., которая сообщает нам некоторые исторические факты о правлении Кая, части римской истории, ставшей сложной и неясной из-за утраты центральных книг "Анналов" Тацита. Светоний утверждает, что титул Августа был присвоен Антонию Клавдием, тогда как Дион, напротив, приписывает присвоение этого титула Гаю. Надпись решает вопрос в пользу рассказа Диона Кассия. Опять же, дата

признания Кая сенатом установлена той же надписью, что и 18 марта, а не 16-го, как записано Тацитом и Светонием, и не 26-го, как утверждает Дион Кассий. Много других интересных исправлений или разъяснений латинских историков можно найти в ученых трактатах Хенцена или в его статьях в 'Анналах института' за 1867 год и "Гермесе" за 1867 год. Помимо рощи Арвальского колледжа, которая представляла собой обширный лес, в Записях упоминаются четыре здания — Эд-де-Ди, Цезареум, Тетрастиллон и Цирк.

Что касается их расположения, Пеллегрини придерживается мнения, что Цирк располагался на гребне холма на западной стороне Винья Чеккарелли, на месте которого были найдены некоторые останки, по-видимому, принадлежащие цирку. Хензен оставляет место расположения Цирка неопределенным, полагая, что нет достаточных доказательств. Моммзен предполагал, что Тетрастиллон и Цезареум были названиями одного и того же здания, но Хензен считает, что они упоминаются как отдельные места в одной и той же надписи. Праздники и собрания колледжа проводились в том или ином из них, которое, следовательно, должно было быть достаточно большим, чтобы вместить, помимо столовой, еще и актовый зал, поскольку, как говорят, братья встречались там и сидели рядами. Цезареум был четырехугольным зданием, о чем, по-видимому, свидетельствует форма надписей, прикрепленных к его стенам, поскольку они не могли быть нанесены на круглую поверхность. Храм Деа Диа стоял на холме, поскольку описывается, что жрецы поднимались, чтобы совершить жертвоприношения, и спускались после этого. Однако на вершине холма нет никаких следов здания. Следовательно, Хензен приходит к выводу, что руины круглого здания, на котором расположен современный загородный дом в винограднике Чеккарелли, должно быть, принадлежали этому Аиду. Он был украшен не колоннами, а коринфскими пилястрами, и надписи были прикреплены к интерьеру до 81 года, когда из-за нехватки места возникла необходимость разместить их на пьедесталах колонн.^[153]

Porto.

За местом, где находится часовня Арваль, дорога проходит мимо реликвий папского дворца Ла Мальяна, а затем по дамбе длиной шесть миль ведет в Порту. На месте древнего Порты Траяна на правом берегу Тибра сейчас находится город Порту, состоящий в основном из кафедрального собора, виллы Паллавичини и нескольких хозяйственных построек. Море здесь непрерывно отступало на протяжении многих веков, а речные отложения песка и мергеля расширились. Фьюмичино в нынешнем устье реки находится в двух милях от Порту, и его территория была полностью покрыта морем в то время, когда Клавдий, а после него и Траян, построили свои новые порты. Большое болотистое урочище к северу от Порту отмечает место расположения порта Клавдия. Шестиугольная котловина Траяна лежит между этим болотом и городом Порту.

Совершенно неясно, когда правый рукав Тибра, или, скорее, канал, который сейчас служит для сообщения между морем и собственно Тибром, принял свою нынешнюю форму. Наводнения и периодические ремонты и переделки изменили его русло, а постоянное отступление моря, должно быть, значительно удлинило его.

Мнение Нибби таково, что, помимо большой гавани, Клавдий построил внутренний бассейн между гаванью и старым течением реки. В этот бассейн он прорубил канал от излуины реки близ современной Остии и таким образом позволил избыточным водам Тибра уйти через гавань, и в то же время получил запас воды для своих доков. Надпись, найденная в 1837 году и теперь расположенная на обочине дороги рядом с виллой Паллавичини, намекает на этот канал. Слова этой надписи, по-видимому, показывают, что основной целью канала было снабжение порта водой, и что преимущество предотвращения наводнений в Риме было

лишь второстепенным. Траян, вероятно, расширил и реконструировал внутренний бассейн Клавдия и окружил его массивными набережными и складами, руины которых сохранились до сих пор. Об этом внутреннем бассейне говорит Ювеналий.

В то же время канал, вероятно, был расширен, и именно на это расширение ссылается Плиний, когда говорит о канале, проложенном самым предусмотрительным из всех императоров.^[154]

Руины Торре Патерно.

Проезжая из Остии вдоль морского побережья через леса Капель-Фузано к Торре-Патерно, мы находим руины большой виллы, которые, как предполагают некоторые, принадлежат Лаурентину Плиния. Но, скорее всего, это остатки императорской виллы, упомянутой Геродианом как убежище, в которое Коммод удалился по совету своих врачей во время великой эпидемии чумы в Риме в 187 году. Историк говорит, что окрестности Лаурента были рекомендованы из-за того, что там было прохладнее, чем в Риме, а также потому, что он был затенен большими лавровыми рощами, сильный аромат которых, как предполагалось, противодействовал влиянию смертельной малярии, опустошавшей столицу.^[155] Нынешние руины Торре Патерно состоят из кирпичных стен в двух стилях, один из которых Нибби относит к эпохе Нерона, а другой - к правлению Коммода или Севера. Центральное здание, в котором находилась большая анфилада комнат, является единственной частью, где можно увидеть работы первого века, аналогичные постройкам Нерона в Риме; остальная часть, по словам Нибби, состоит из различных внутренних двориков в стиле эпохи Антонинов, которые были изменены и частично скрыты более поздними современными зданиями. С одной стороны руин находятся две большие цистерны, снабжаемые водой по акведуку, идущему из Тенимента-ла-Сантола. Кирпичная кладка этого сооружения, по-видимому, современна другим сооружениям, которые, как мы знаем, относились к эпохе Коммода или Севера, поскольку в них были очень тонкие кирпичи и большое количество строительного раствора. Рядом с этими резервуарами находится замкнутое пространство, которое, вероятно, было внутренним двором или садом прямоугольной формы. На северной стороне есть несколько руин постройки, называемой *opus mixtum* четвертого века; а на востоке находится основная часть виллы, построенная из больших и толстых треугольных кирпичей, с тонкими слоями прекрасно уложенного строительного раствора, и, очевидно, очень ранней постройки. С западной стороны находится большая столовая с видом на море, похожая на ту, что описана в "Лаурентинии" Плиния. Различные другие помещения и фундаменты башни можно проследить на участках, занятых современным караульным помещением и часовней Святого Филиппо.^[156]

Е) ТИБУР.

Виа Валерия или Тибуртина, ведущая в Тиволи, древний Тибур, теперь выходит из Рима через ворота Сан-Лоренцо. Следы многоугольного покрытия старой дороги можно увидеть через определенные промежутки времени вдоль современной дороги в Тиволи, особенно между восьмой и девятой вехами, а также кое-где в других местах. В базилике Сан-Лоренцо, в миле от ворот, находится множество древних фрагментов архитектуры. Понте Маммоло, по которому пересекается Анио в трех с половиной милях от Рима, является современным, и от старого моста почти ничего не осталось. Тут и там на дороге встречаются обнаженные останки гробниц, но археологу ничего интересного не представляется, пока не доберутся до Аква-Альбулы. Было обнаружено несколько остатков древнего здания, которое, возможно,

принадлежало здешним термам. Сейчас они встроены в стены современного фермерского дома. Эти руины, возможно, принадлежали Термам Агриппы, которые часто посещал Август.

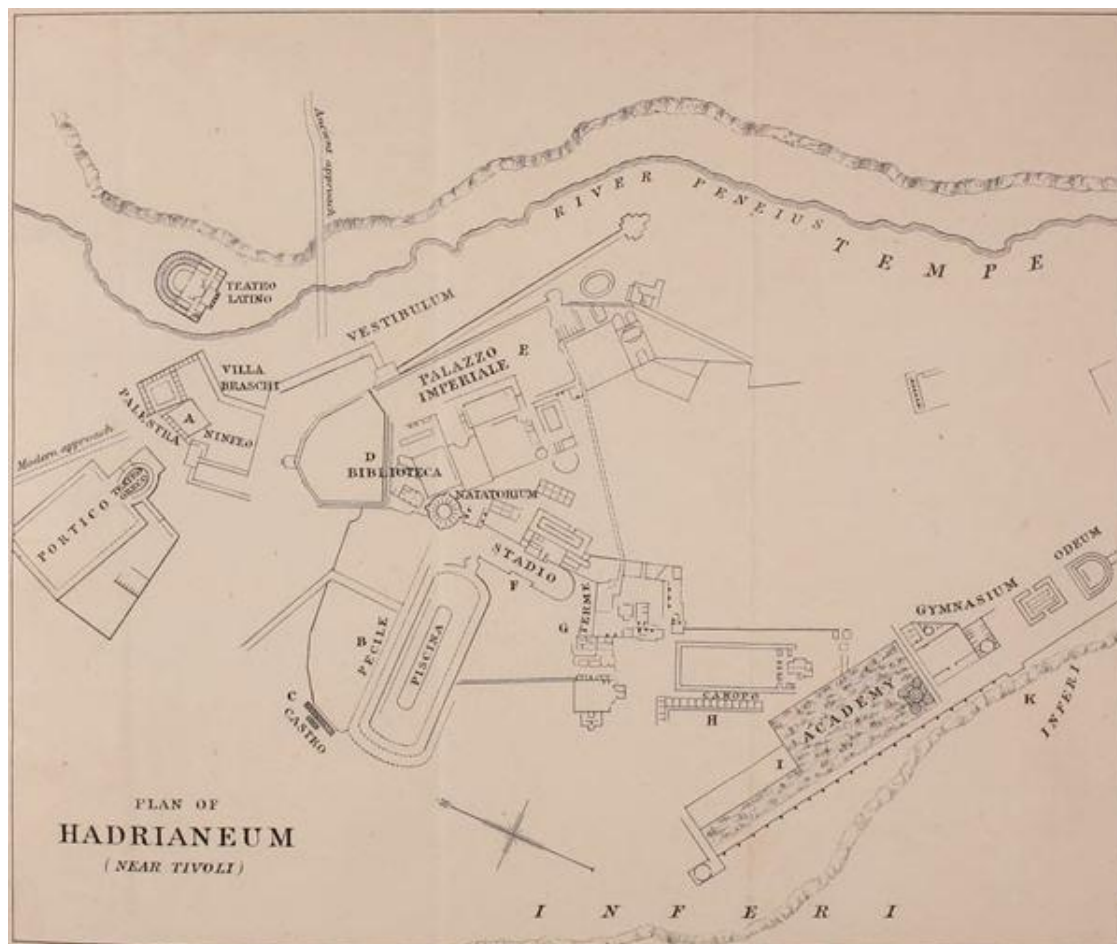
Древние карьеры травертина, упомянутые Страбоном, откуда брали камень для Колизея, находятся справа от дороги за Сольфатарой, а современные каменоломни - слева. Затем дорога пересекает Анио по древнему мосту, который до сих пор называется Понте Лукано, по имени Марка Плавтия Лукана, тибуртинского магистрата, память о котором сохранилась в надписи, обнаруженной на древней четырнадцатой вехе на этой дороге.

Первоначально мост состоял из трех арок из травертина, из которых целой осталась та, что находится рядом с левым берегом. Центральная арка была восстановлена с использованием каменной кладки шестого века, аналогичной кладке Понте Номентано и Понте Саларио. Арка на правом берегу была восстановлена в пятнадцатом веке, а весь мост был отремонтирован снова примерно в 1836 году. Этот мост был разрушен Тотилой, когда он стоял лагерем в Тибуре, и Нибби думает, что он разрушил среднюю арку, которая затем была восстановлена Нарсесом.

Гробница семьи Плавтиан.

Прямо по другую сторону моста находится гробница рода Плавтий, хорошо известная по многочисленным картинам и фотографиям. По своим основным чертам он очень похож на мавзолей Цецилии Метеллы на Аппиевой дороге и на мавзолей Адриана. Цилиндрическая башня из травертина, основанная на квадратном фундаменте и увенчанная конусом, была первоначальным проектом, но средневековая башня, построенная на вершине, теперь уродует ее.

Две надписи, размещенные на выступающем фасаде с ионическими пилястрами, содержат имена М. Плавтия Сильвана, консула при Августе во 2 году до н.э., и его сына Т. Плавтия Сильвана, префекта города в 73 году н.э. Третья надпись, которая сейчас уничтожена, посвящена П. Плавтию Пульхеру. Более длинная надпись дана с примечаниями в Инскр. Вильмана. Лат. № 1145. Человеком, память о котором он хранит, был понтифик, который руководил восстановлением Капитолийского храма в 70 году нашей эры, как записано Тацитом.

Увеличенное изображение

Вилла Адриана.

За Понте Лукано справа находятся руины великой Тибуртинской виллы Адриана. Они занимают склоны холма из вулканического туфа, который можно назвать окраинной частью Монте-Аффиано, простирающегося примерно на три мили в направлении с юго-востока на северо-запад. Различные уровни, предоставляемые землей, были сформированы в террасы, приспособленные к зданиям, которые они должны были поддерживать с помощью фундаментов, которые в некоторых местах отличаются огромной прочностью и гигантской высотой. “С этих террас,” говорит Нибби, “открываются самые разнообразные и живописные виды. С одной стороны горизонт ограничен остроконечными вершинами гор Корникулани и хребтами Пескиаторе, Риполи и Аффиано, а с другой стороны, взору открывается слегка волнистое пространство Римского века, над которым возвышаются башни Вечного города; в то время как за его пределами длинная полоса света, отражающаяся от вод Этрuscoго и Лаврентьевского морей, кажется, окружает все это серебристой зоной. Расположение виллы открыто для целебных порывов западного ветра, но защищено горами от ярости северного ветра, пронизывающего холода северо-востока и нездоровых жарких летних порывов юга”.

Возвышенность, на которой стоит вилла, возвышается между двумя долинами, которые из-за их расположения можно назвать северной и южной долинами. Они спускаются на равнину, по которой Анио прорезает свое русло. Северная долина была искусственно изменена с целью увеличения ее живописного вида путем срезания сторон таким образом, чтобы образовались перпендикулярные утесы из красноватого камня. Оттенки этих скал, мягкая

зелень растений и деревьев, которые пышно растут на них, яркие краски разбросанных тут и там полевых цветов и прекрасные холмы, возвышающиеся как ширма за ними, придают этой долине такой успокаивающий, чарующий уединенный вид и красоту, что она повсеместно считается местом, которому император дал название Долина Темпе. Южная долина менее глубока и отвесна, и, судя по ее монотонному и суровому виду, это, возможно, было место, где Адриан поместил свою имитацию адских областей.^[157]

Ручей, протекающий по дну северной долины (Fosso dell'Acqua Ferrata), получил название Peneius от антикваров, а ручей в южной долине современные жители называют Fosso di Risicoli. Сейчас эти ручьи снабжаются водой очень скудно, но в древние времена, когда вилла постоянно орошалась из своих акведуков, они, должно быть, были значительного объема. Руины, ныне заросшие зарослями кипарисов и других деревьев, простираются на семь миль в окружности, а в средние века были известны как Тиволи Веккьо из-за смутного и необоснованного представления о том, что здесь стоял древний город Тибур. Было отмечено, что Колизей поразительно характерен для императоров времен Флавиев, которые спланировали и осуществили его, и с равной долей правды можно сказать, что Тибуртинум Адриана дает чудесную картину многогранного гения великого человека, который был одновременно правителем всего известного мира и путешествовал по своим обширным владениям от Британии до Евфрата, организуя и контролируя повсюду и в то же время демонстрируя понимание и ценность литературы, философии и изящных искусств, которые в целом были чужды римскому характеру. Адриан соорудил на своей вилле в Тибуре панораму всех достопримечательностей, которые больше всего поразили его во время его кругосветных путешествий, чтобы в этом волшебном царстве, когда он больше не сможет путешествовать, оживить виды и мысли, которые доставляли ему такое удовольствие, и питать ими свое воображение. Учитывая размеры и великолепие этого места, которое по своей обширности почти напоминает город, удивительно, что среди римских историков и биографов встречается так мало упоминаний о нем. Дион Кассий, или, скорее, его воплощатель Ксифилин, даже не упоминает об этом, а Спартиан и Аврелий Виктор обходят это без таких особых замечаний, как следовало ожидать. Поскольку, однако, большая часть здания состояла из знакомых Терм, стадионов, театров и гимнастических залов, которые были построены на каждой большой римской вилле, их, возможно, не заметили, как нечто само собой разумеющееся, и были зафиксированы только особенности виллы. После возвращения Адриана в Рим в конце его последнего путешествия на Восток в 135 году н.э. он передал управление империей Луцию Элию Веру и удалился на эту виллу, которая, вероятно, была построена во время его отсутствия и, возможно, была начата в 125 году, когда он вернулся в Рим из своего первого путешествия, и закончена в течение последних трех лет его жизни с 135 по 138 год.

Это мнение относительно даты постройки виллы подтверждается клеймами, найденными на кирпичах, которые датируются от 123 до 137 года н.э., а то, что руины принадлежат вилле Адриана, в достаточной степени подтверждается универсальной традицией, а также количеством найденных здесь статуй Антиноя и других произведений искусства, несомненно относящихся к правлению Адриана.

В руинах сохранились образцы почти всех видов сооружений. Самая древняя часть - стена *opus incertum*, сложенная из небольших многоугольных фрагментов туфа, которая стоит рядом с казино *Fede*. Эта стена, вероятно, является остатком какой-то более старой виллы рустика или фермерского дома, который занимал это место до времен Адриана и, возможно, принадлежал роду Элиа. По-видимому, он относится к первой половине первого века до н.э. Наиболее распространенным способом строительства является *opus reticulatum*, когда

квадраты из туфа коричневатого цвета вырезаются в прилегающей долине и скрепляются по углам блоками из того же камня или красным кирпичом. В тех частях зданий, которые требуют большой прочности при воздействии воды, повсюду используется кирпичная кладка. Греческий театр и части академии построены из небольших квадратных блоков туфа или, в некоторых случаях, из неправильных фрагментов туфа, напоминающих более позднюю оперу "Сарацинеска". Иногда их укрепляют полосами сетчатой работы. В большинстве случаев наружное покрытие стен было удалено, особенно там, где оно состояло из мраморных плит. Некоторые лепные украшения до сих пор очень красивы и хорошо сохранились.

Каждая часть зданий закончена сама по себе, но они, кажется, не были расположены по какому-либо общему плану, и теперь, когда дороги, которые вели из одной части в другую, исчезли, они представляют собой запутанную массу, распутывание которой требует некоторого пристального внимания. Я был вынужден ограничиться очень общим и беглым описанием каждой главной особенности. Обратит внимание на каждую деталь было бы далеко за пределами возможностей этой книги. На плане Лигорио отмечены и отдельно описаны 334 различных части виллы, и он потратил год на исследование руин.

Спартиан дает нам названия Лицея, Академии, Пританеума, Канопуса, Пчиле, Темпе и Инфери как частей виллы, построенных Адрианом в подражание их иностранным оригиналам. К ним Лигорио добавил название *Cynosarges*, найденное на кирпичном штампе. Можно сказать, что местонахождение Канопуса, Пицилии, Академии, Темпе и Инфери установлено с достаточной степенью достоверности, но местонахождение Лицея и Пританея не обнаружено.

Другие названия, данные антикварами различным зданиям, обычно основаны на некоторых определенных свидетельствах, почерпнутых из их формы и расположения, и, вероятно, в целом вполне применимы. Это Театры, Палестра, Нимфеум, Библиотека, Императорский дворец, Больницы, Стадион, Лагерь и Термы.

Двигаясь с севера на юг, руины можно разделить, для удобства описания, на десять больших групп— А, Палестра, включая греческий и латинский театры и Нимфеум; В, Пицилия; С, казармы гвардии; D, Библиотека; Е, Императорский дворец; F, Стадион; G, Термы; H, Канопус; I, Академия, включая третий театр или Одеум; K, Инфери. Давая эти общие деления, делается некоторая попытка представить части виллы такими, какими они были во времена Адриана. Руины находятся в настолько разном состоянии сохранности — некоторые полностью разрушены, и план местности едва прослеживается, в то время как другие почти целы, — что их реальное относительное значение полностью затемняется. Современные аллеи и пешеходные дорожки также создают большую путаницу и значительно затрудняют распознавание древнего расположения.

Древний парадный вход на территорию находился на северо-западной оконечности руин, по дороге в Тибур, примерно в четверти мили от Понте Лукано. По-видимому, он состоял из двух больших пьедесталов из белого мрамора, между которыми проходила проезжая часть и которые с каждой стороны были прорезаны арочными проходами для пешеходных дорожек. Один из них до сих пор сохранился в Винья Джентили, и на нем сохранились остатки барельефа, в то время как другой был уничтожен, а соответствующий ему барельеф помещен на Вилле Альбани в Риме. Этим воротам подражал архитектор ворот на старой вилле Боргезе. Пиранези и Лигорио ошибочно называют его гробницей (см. Пиранези, *Ант. Рим.* том. ii. тав. 39.)

Современный вход в руины находится у ворот виллы Браски и ведет по кипарисовой аллее под прямым углом к древней подъездной дороге. Проспект проходит через пространство, которое раньше было большим четырехугольным двором размером 350 на 250 футов, окруженным портиками, пристроенным к театру, который стоит немного в стороне в конце проспекта. Древняя дорога от Понте Лукано входила в этот двор под северным углом. Портики сейчас почти исчезли, но часть их сохранилась во времена Лигорио. Они служили тем же целям, что и огромные колоннады за театрами Помпея и Бальба в Риме. Театр представляет собой овальное здание, утопленное в склоне холма, на южной стороне которого расположены места для зрителей, а северную занимают оркестр и сцена, имеющая форму длинного и узкого параллелограмма. План в точности соответствует описанию Витрувием греческого театра, и поэтому антикварики называли его Греческим театром. У греков оркестр был шире, а сама сцена намного уже, чем у латинян. Фрагменты основания сцены из травертина сохранились до сих пор.

На некотором расстоянии от этого театра, к востоку, и по другую сторону ручья, протекающего по долине Темпе, находится Латинский театр, названный так потому, что сцена гораздо шире, чем у только что описанного театра. Внешне он был окружен арочными портиками, украшенными, как Театр Марцелла в Риме, полуколоннами. Вероятно, этих арок было два яруса, соответствующих двум разделениям сидений. По бокам сцены располагались помещения для актеров и оборудования, а за сценой находились три комнаты, вероятно, соответствующие трем дверям в стене за сценой. Зрительские места повернуты к югу, вопреки правилам Витрувия.

Между двумя театрами есть естественный подъем грунта, который еще больше усилился из-за мусора, наваленного на это место. Руины здесь занимают пространство в форме трапеции, самая большая сторона которой обращена к северо-западу, а самая короткая - к юго-западу. Сейчас они покрыты современными зданиями, принадлежащими вилле Браски.

Палестра.

Под северным углом этих руин видны остатки четырехугольной площадки, окруженной крытым переходом; а под восточным углом находится еще один двор меньшего размера, окруженный портиком, с двойным рядом колонн на юго-западной стороне. Лигорио и Пиранези называли этот корт Палестрой, и они предположили, что двойной портик предназначался для использования в плохую погоду, когда спортсмены не могли выполнять свои упражнения в незащищенной части корта. Здесь были найдены несколько статуй атлетов, колоссальный бюст Исиды, ныне находящийся в музее Кьяромонти, и статуя Цереры. На северо-западной стороне есть анфилада комнат, предназначенных, возможно, для помазания, вытирания пыли или спарринг-кортов. На южной стороне есть просторная ниша с нишами для статуй, а к ней примыкают два больших зала в форме греческого креста с небольшими углублениями по бокам, все еще сохранившими некоторые следы своего древнего убранства в виде лепнины и краски. Предполагается, что западный угол этих руин был местом Ксиса, или крытой Палестры, закрытого двора с небольшим квадратным отверстием в центре.

Руины Нимфея находятся на южной стороне Палестры и соединены с ней несколькими помещениями, в которых лепные украшения все еще хорошо сохранились и показывают, какая элегантность дизайна и мастерства была придана даже нижним частям виллы. Можно проследить изогнутый бассейн Нимфейума, хотя сейчас он зарос деревьями, а некоторые ниши все еще покрыты лепниной. Западная сторона одной из смежных комнат, которая сейчас используется как зернохранилище, украшена нишами, и Нибби думает, что она,

которая была задней частью Нимфея, была устроена так, чтобы представлять собой фонтан, питающийся из главной трубы акведука. Похожее расположение, по его словам, можно увидеть на остатках Нимфея в Ампильоне. Большая ваза, которая сейчас находится в замке Уорик, была привезена с виллы Адриана.

Просьба.

Пчила находится к югу от Нимфея. Между ними находится резервуар и остатки фонтана, принадлежащие какому-то зданию, ныне полностью разрушенному.

Castra.

Афинский храм, имитацией которого является этот, представлял собой портик, стены которого были украшены картинами Полигнота и Микона. Судя по описанию, данному Павсанием, афинское здание представляло собой портик по крайней мере с трех сторон, на одной из которых была изображена битва при Эноз; на второй, и самой длинной, - войны Тесея против амазонок и совет греческих вождей после взятия Трои; и на третьей - битва при Марафоне. Таким образом, оказывается, что одна из сторон была намного длиннее других; и это относится к руинам Виллы Адриана, которые имеют три стороны, одну, 640 футов, на севере, а другие, на востоке и западе, каждая по 240 футов в длину. Во времена Лигорио, в 1550 году, все еще сохранилась часть кирпичных портиков и некоторые росписи, соответствующие афинскому образцу. Неизвестно, существовали ли аналогичные стена и портик на южной стороне. Стена северной стороны, которая является самой длинной, до сих пор остается целой. Снаружи у него был портик, который заканчивался двумя круглыми зданиями; а в центре находился главный вход в церковь. Нынешний вход современный. Восточная и западная стороны слегка изогнуты. Первая содержит углубление в центре, соединенное со зданиями позади. В центре находился открытый резервуар той же формы, что и окружающее его здание. С западной и южной сторон площадь башни поддерживается фундаментами из каменной кладки, на которых построено несколько солдатских комнат, обычно называемых *Cento Camarelle*. На углу, обращенном к юго-западу, находится общественная прачечная, трубы которой до сих пор в хорошей сохранности.

К северо-восточному углу Пицилы примыкает прекрасное здание в форме ниши с полукруглой нишей, обращенной к северу, которое из-за связи философии стоиков со Стоа Пицилой в Афинах было названо Храмом или Школой стоиков. Возможно, это был зал для бесед и дискуссий.

Библиотека.

От этой школы на северо-восток открывается здание в форме двух концентрических кругов. Между двумя круглыми частями был канал, заполненный водой. Это сооружение, вероятно, было купальней. По-видимому, он был очень богато украшен драгоценным мрамором и скульптурами, большинство из которых были вывезены в Рим кардиналом Алессандро Фарнезе, а другие - в Тиволи кардиналом Ипполито д'Эсте. Руины обычно называют Морским театром. Чуть дальше к северо-востоку находится четырехугольный двор шириной 200 футов, окруженный портиком с коринфскими колоннами. На северо-западной стороне этого двора находятся здания, обычно предназначенные для библиотеки и называемые греческой и латинской библиотеками. Они состоят из большого количества более или менее сохранившихся комнат, которые, возможно, были прихожими и комнатами для обслуживающего персонала и библиотекарей. В центре северо-западной части двора находится хорошо сохранившийся Нимфей, а на северо-востоке - длинный коридор с окнами на юг, который можно назвать *Helio Caminus*, или комнатой для принятия солнечных ванн,

из-за его сходства с местом, названным так Плинием на его вилле в Лаурентине. Нибби считает, что руины к северо-востоку от них, по направлению к долине Темпе, являются остатками анфилады комнат, принадлежащих одному из крыл императорского дворца, но их план известен очень несовершенно.

Дворец.

Основная масса императорских апартаментов располагалась дальше к юго-востоку и была сгруппирована вокруг трех больших дворов ослепительного великолепия. Самое великолепное из тех, что служили добычей для поколений грабителей, Пиранези назвал Пьяцца д'Оро из-за богатства ее декоративных работ. Вокруг дворов располагались бесчисленные анфилады комнат и несколько больших ниш, базилика и большой зал, ныне называемый Эко Коринтио, который раньше опирался на огромные гранитные колонны и был облицован плитами из отборного мрамора.

Стадион.

Стадион расположен под прямым углом к южной стороне стадиона. Изогнутый конец направлен на юг. Между купальней и северным, или квадратным концом стадиона, находятся несколько ванных комнат для спортсменов, а на западной стороне стоит храм, окруженный священной оградой, образованной двумя обширными полукруглыми стенами, украшенными нишами. На восточной стороне больше комнат и великолепный четырехугольный крытый проход.

Термы.

Термы находятся между стадионом и Канопусом. Многочисленные трубы и отводы для воды, а также расположение различных частей зданий показывают, что они были размещены здесь по праву. По-видимому, существовали два различных набора ванных комнат, которые итальянские антиквары обычно называют Терме вирили и Терме мулиебри. Северная группа зданий соединена с изогнутым концом стадиона и содержит обычное количество залов и эллиптический лаконикум. Лаконикум южного крыла имеет круглую форму и соединен с большим центральным залом, подобным тому, что находится в Банях Каракаллы в Риме.

Канопус.

Место под названием Канопус находится к югу от Терм, рядом с массой зданий, ныне полностью разрушенных, но во времена Пиранези считавшихся вестибюлем виллы. Сам Канопус состоит из продолговатого бассейна с водой, или еврипида, вырытого в туфе, с рядом зданий на западной стороне и великолепным нимфейоном на южной оконечности, содержащим множество ниш для скульптур и отверстий для струй воды. В задней части Нимфея находится зал, называемый Сакрариумом, в котором, как предполагается, стояла статуя Сераписа. Отрывок из Страбона объясняет идею, которую имел Адриан при создании этого канала и Нимфея. Он говорит, что на великом празднике Сераписа, храм и оракул которого находились в Канопусе, в 120 стадиях от Александрии, огромные толпы мужчин и женщин спускаются в Канопус из Александрии на лодках по каналу, на берегах которого расположены приятные увеселительные заведения, где верующие останавливаются по пути, чтобы попировать и потанцевать.^[158] Длинный и широкий бассейн должен был символизировать Канопский канал, а комнаты, расположенные вдоль борта, - дома отдыха. Подтверждением этого является характер найденных здесь статуй, которые почти все были статуями египетских божеств.

Академия.

К юго-западу от Канопуса возвышаются огромные фундаменты длиной 1755 футов, которые поддерживали самую высокую террасу с этой стороны виллы. Они простираются до квадратной башни под названием Рокка Бруна на плане Лигорио. Предполагается, что эта терраса и холм были имитацией Афинской академии, упомянутой Спартианом. Здесь был спортивный зал, руины которого можно увидеть в винограднике на южной оконечности холма, состоящий из большого двора, круглого храма и большой ниши. За ними находился большой квадратный блок зданий, который, как предполагал Нибби, использовался для студентов и магистров Школы искусств, поддерживаемой Адрианом, а за ним снова находился просторный Одеум или театр для музыкальных представлений. Возвышение над этим местом сейчас превращено в виноградник, но сцена все еще хорошо сохранилась. Как и в Одеуме Катании, здесь было два отделения, и на вершине центрального отделения находился круглый храм, посвященный руководящему гению Одеума; точно так же, как в Театре Помпея, над зрительскими местами возвышалась Часовня Победы.

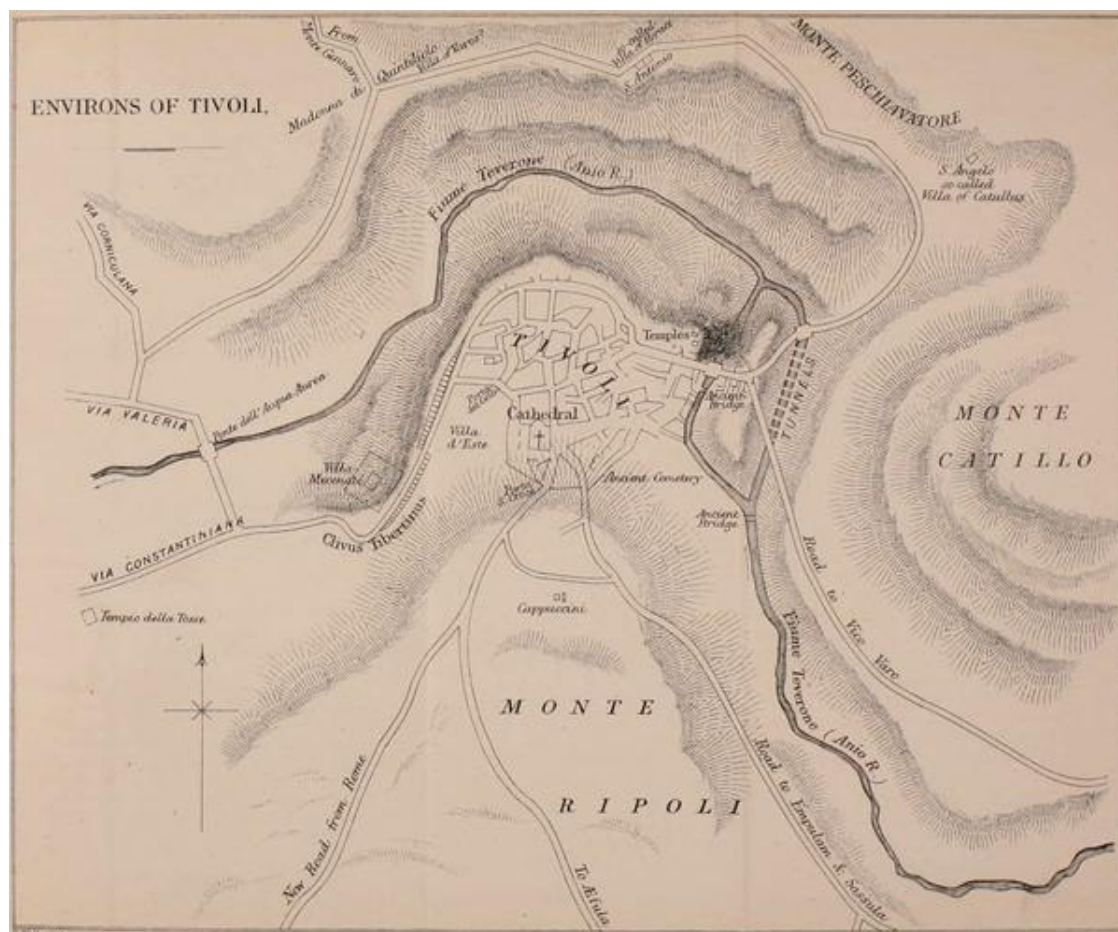
Рядом с этим Одеумом находятся обширные подземные ходы, предположительно являющиеся Нижними, о которых упоминает Спартиан. Глубина, на которой они залегают, составляет всего четырнадцать футов, но они занимают трапециевидную площадь, самая длинная сторона которой составляет около тысячи пятидесяти футов, а самая короткая - двести. Большинство этих коридоров вырыто наподобие катакомб в естественной породе. Кирпич с выбитым названием *Cynosarges* был найден рядом с акведуком, который проходит к югу от Инфери. У Спартиана встречаются еще два названия: Лицей и Пританеум, и Пиранези отождествляет Лицей с разрушенным портиком на небольшом расстоянии к югу от Инфери, а Пританеум - с более обширными руинами к юго-востоку.

После правления Константина Вилла Адриана оставалась в запустении и была брошена на произвол слабоумных цезарей, которые терзали империю в четвертом и пятом веках, и случайным визитам разбойничьих орд готов, вандалов и герулов, которые последовательно опустошали соседнюю страну. В середине шестого века он был полностью разграблен и разорен. В готских войнах 546-556 годов Тотила взял Тибур после многомесячной осады и отомстил за сопротивление исаврийского гарнизона, предав всех мечу, не пощадив даже епископа. В то же время Тотила разрушил все мосты на реке Анио. Во время этой долгой осады Вилла Адриана с ее огромными залами, обширным набором комнат и выгодным и господствующим расположением на пересечении нескольких дорог служила удобным жилищем королю варваров и его войску. Можно себе представить, какие разрушения нанесли бы зданию такие арендаторы. В шестом веке вилла все больше и больше превращалась в руины; к бедствиям готских войн добавились бедствия, понесенные во время ломбардских войн при Астульфе. Лангобарды были более дикой ордой, чем готы, и их целью было полное уничтожение Римской империи и разделение Италии на герцогства. Эти варвары много раз нападали на Рим и разоряли Кампанию, но Астульф отличился больше всех остальных в этих набегах, убивая и сжигая все без различия. Поскольку мы слышим, что он стоял лагерем близ Тиволи, мы можем заключить, что Вилла Адриана серьезно пострадала примерно в 755 году.

Войны между императорами и папами и последовавшие за ними распри между фракциями в самом Риме нанесли Риму, возможно, гораздо больший ущерб, чем городам Кампаны. Но наибольший ущерб вилле был нанесен из-за того, что ее превратили в каменоломню, откуда церкви, монастыри и дома богатых тибуртинцев украшались мрамором, колоннами и дорогостоящей каменной кладкой, а когда они были заполнены и не могли больше вместить бесчисленные мраморные скульптуры и изваяния, их отправили в печь для обжига извести и превратили в строительный раствор. После возрождения литературы и искусства в

пятнадцатом веке во времена Пия II (1458 г. н.э.) над руинами виллы раздавались самые трогательные причитания. “Высокие своды храмов все еще стоят, а также чудесные колонны монастырей и великолепные портики. Можно проследить за бассейнами и термами, где вода Анио когда-то смягчала летнюю жару. Но рука времени стерла все это, и стены, когда-то задрапированные вышитыми гобеленами и золотой тканью, теперь увиты плющом; шипы и вереск растут там, где сидели трибуны в пурпурных одеждах, а в покоях их королей ползают змеи”. Несмотря на существование кое-где такой любви к старине, обжиг тибуртинского мрамора в известь продолжался на протяжении всего шестнадцатого века, а выравнивание почвы для возделывания продолжалось даже до нынешнего столетия.^[159]

Та же участь постигла и все другие величественные памятники Кампании. Рутилий Нумациан, писавший, вероятно, в 417 году, в царствование Гонория, говорит о зданиях Рима и акведуках Кампании так, как будто они все еще целы, но он предпочитает возвращаться в свой родной дом в Галлии морем из-за плохого состояния дорог на побережье, вызванного опустошениями готов.

Увеличенное изображение

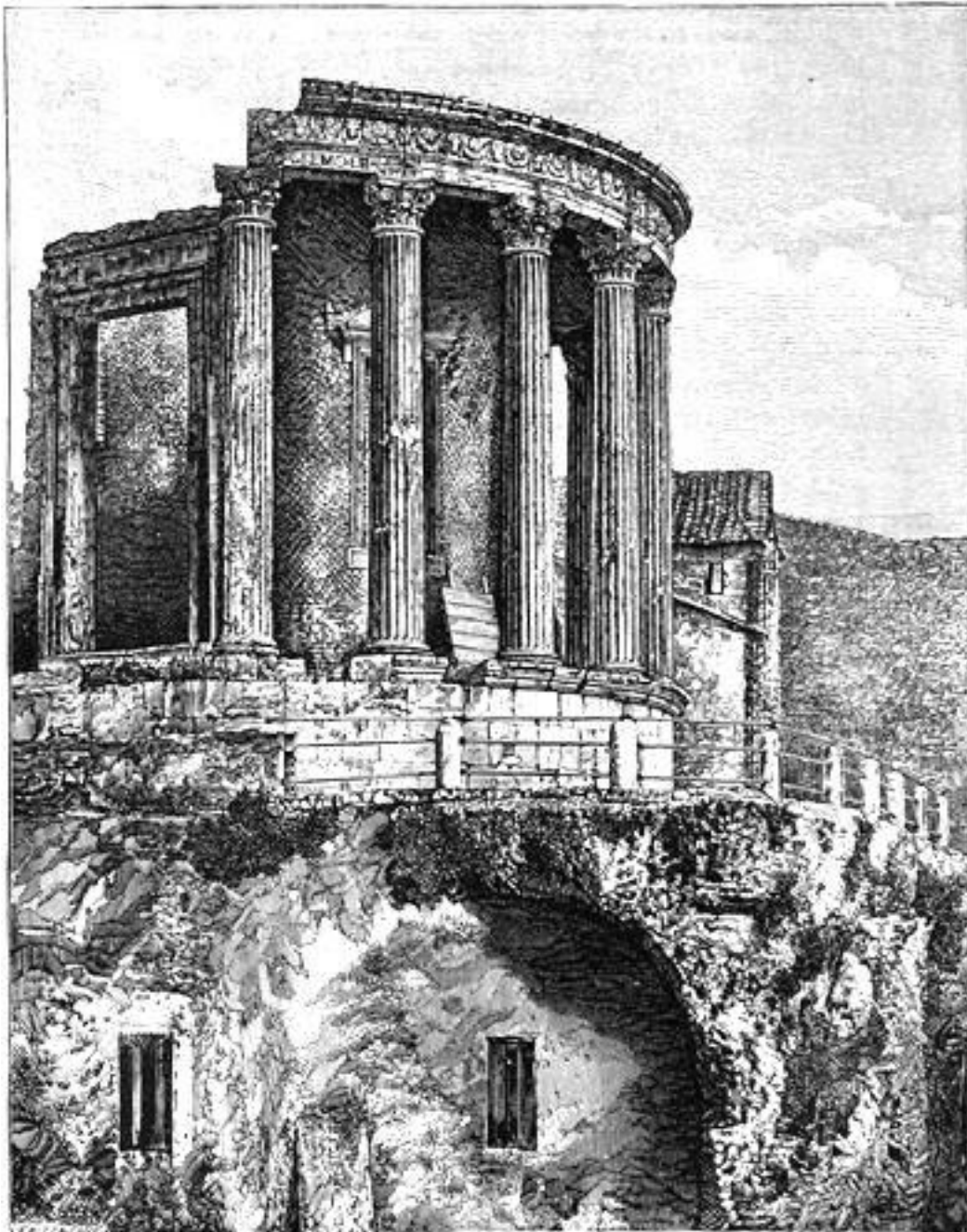
Тибур.

Поднимаясь от Виллы Адриана к месту, где Анио вытекает из долины, отделяющей Экианские горы от Сабинских, мы обнаруживаем, что река огибает значительный холм,

частично покрытый оливковыми рощами и поднимающийся на высоту 830 футов. Позади этого холма река пробила себе проход сквозь известняковые скалы, которые угрожают помешать ее выходу из верхней долины, и огромным водопадом низвергается с отвесного утеса высотой 320 футов на нижний уровень. Вода сильно насыщена карбонатом извести, который постоянно откладывается в виде масс травертина в каналах, по которым протекает ручей, особенно там, где вода вследствие сильного волнения, вызванного ее быстрым спуском, быстро разделяется с содержащимся в ней углекислым газом. Течение ручья время от времени загораживают его собственные каменные образования, и он вынужден открывать для себя новые проходы. По этой причине город Тибур, стоящий на холме, недалеко от того места, где река впадает в более низкий уровень, всегда подвергался сильным и опасным наводнениям. Великое наводнение 1826 года оказалось настолько сильным, что сразу же было решено изменить русло части реки и обеспечить ей искусственный выход. Это было достигнуто путем бурения двух туннелей через Монте-Катильо на востоке города, через которые можно пропустить любой поток воды, не причиняющий вреда, в нижнюю часть долины. Часть речной воды всегда пропускается через эти туннели и образует в их нижнем конце великолепный каскад. Другая часть проходит под мостом под названием Понте Сан-Грегорио, а затем устремляется через фантастический грот из травертиновых блоков, называемый местными гидами Гротта ди Неттуно, и вливается в ручей из туннелей на дне долины. Третья часть Анио отводится прямо над мостом в каналы, по-видимому, очень древнего происхождения, которые, проходя полностью через центр города, используются в качестве движущей силы водяных мельниц и фабрик различного рода, а затем снова впадают в основной поток в различных местах романтических утесов на западном склоне холма. Они образуют венки из “белоснежной пены”, столь прославленные, как каскады Анио, и прекрасно объясняют выражение Горация:

О стремительный Анио, О тибурнийские рощи,
И фруктовые сады, наполненные бегущими потоками.

Но от древних стен города осталось мало следов. Однако Нибби, несомненно, прав, говоря, что не может быть никаких сомнений относительно их курса вдоль северной и восточной сторон города, где гребень холма крутой и идеально приспособлен для обороны стеной, расположенной на краю скалистой долины Анио. Цитадель, вероятно, располагалась в квартале под названием Кастро Ветере, где стоят два храма, обычно называемые храмами Сивиллы и Дружиллы, поскольку очевидно, что были предприняты определенные усилия, чтобы изолировать его от остальной части территории. С западной стороны граница древних стен обозначена старыми воротами и фрагментами стен, которые все еще существуют в том месте, где прямая дорога из Рима входит в город через современные ворота дель Колле. Затем линия стен исключает Виллу д'Эсте и проходит через холм к церкви Аннунциата, воротам Санта-Кроче и цитадели, построенной Пием II. на месте древнего амфитеатра. Оттуда стены по прямой линии спускались к реке возле церкви Святого Бартоломео. Древний город не простирался до правого берега Анио.

Храм Весты в Тибуре.

Храм Весты.

В Тибуре до сих пор в сносном состоянии сохранились два древних храма. Первый из них - небольшой круглый храм, расположенный на самом краю обрывистого ущелья, через которое протекает Анио. Он был защищен от ярости яростного потока массивными опорными сооружениями, которые, по-видимому, существовали в древние времена и часто обновлялись. Десять из восемнадцати колонн, которые раньше окружали внутренний зал, сохранились до сих пор.

Детали этого храма довольно своеобразны по стилю и демонстрируют оригинальность изобретения, очень редкую в римской архитектуре. Колонны имеют аттические основания, но канавки рифления вырезаны в стиле, который не является ни дорическим, ни ионическим.

Они заканчиваются сверху резкой горизонтальной линией и доходят у подножия колонны до самого основания без какого-либо промежуточного цилиндра. Капители демонстрируют фантастическое разнообразие коринфского ордера: второй ряд листьев аканта почти скрыт за первым, а цветок лотоса украшает счеты. Фриз украшен черепами быков и фестонами, в петлях которых попеременно размещены розетки и патеры. Внутренняя камера, построенная из opus incertum, частично разрушена, но нижняя половина двери и окно все еще сохранились.

Из приведенного выше описания видно, что архитектура храма, по-видимому, относится к концу республиканской эпохи, но надпись на архитектуре не дает нам дальнейших намеков на точную дату, поскольку вся она, за исключением слов L. CELLIO. L. F., исчезла. Наиболее вероятная гипотеза относительно божества, которому он был посвящен, основана на том факте, что Весте поклонялись в Тибуре, о чем свидетельствуют не только две надписи, найденные рядом с этим местом, но и средневековое название этого квартала города. Форма храма также подтверждает такое мнение.

Храм Альбунеи.

Второй храм стоит совсем рядом с этим круглым зданием и сейчас освящен как церковь Святого Джорджо. Его форма напоминала псевдопериптеральный храм, то есть с боковыми колоннами, наполовину утопленными в стенах, возвышающимися на скудном основании из туф-блоков. У него был фасад с четырьмя ионическими колоннами, одна из которых сохранилась до сих пор, образуя опору для Колокольни. Здесь была найдена надпись, посвященная Друзилле, сестре Калигулы, но из нее нельзя извлечь никакой ссылки на название храма. Барельеф, также найденный на этом месте, изображает сидящую тибуртинскую сивиллу в момент произнесения предсказания. Следовательно, считалось, что в церкви Сан-Джорджо находится Храм Сивиллы Альбунеи, упомянутый Горацием, Тибуллом и Лактанцием, и это кажется наиболее вероятным из различных предположений, которые выдвигались по этому вопросу. Роща Тибурна, упомянутая Горацием, вероятно, находилась на правом берегу Анио, но дальше этого невозможно определить ее точное местоположение. Там также была роща, посвященная Диане. Монс Катиллус, ныне Монте Катилло или Монте делла Кроче, - это возвышенность на правом берегу Анио. Это название, по крайней мере, восходит ко временам Сервия.

Виллы.

Как легко себе представить, в непосредственной близости от Тибура разбросаны многочисленные остатки древних вилл, и местные гиды, чтобы угодить путешественникам, но без малейших доказательств в поддержку своих утверждений, окрестили их Виллами Катулла, Горация, Вентидия, Квинтилия Вара, Мецената, Саллюстия, Пизона, Капитана, Брута, Попиллия и других знаменитых римлян.

Самые замечательные руины - это те, с которыми связано название Меценат. К сожалению, большая их часть сейчас скрыта новыми зданиями и металлургическим заводом, но на высоком берегу Анио все еще сохранились прекрасная терраса и части портиков. Остальное - просто беспорядочная масса сводчатых помещений и арочных проходов. Виа Текта, или Порто Оскура, как ее иногда называют, по которой проходит дорога под этими руинами, была построена, как мы узнаем из надписи, которая сейчас находится в собрании Ватикана, О. Витулом и Рустием Флавосом. Материалы и стиль показывают, что он вряд ли может быть датирован более поздним периодом, чем первый век нашей эры.

Tempio della Tosse.

Темпио делла Тоссе, который, вероятно, получил свое название от вульгарной интерпретации названия рода Тоссия, представляет собой руины, стоящие среди виноградников на обочине старой дороги, называемой Виа Константина, ниже Виллы д'Эсте. В нем нет ни одного из характерных признаков древнего храма, а большое количество окон в нем не позволяет нам предположить, что это гробница. Внутри здание круглое, снаружи восьмиугольное. Он построен из слоев мелких фрагментов туфа, смешанных с рядами кирпичей, материалов, которые указывают на четвертый век как на самую раннюю возможную дату его возведения. На стенах сохранились остатки фресок с изображением Спасителя и Богородицы, датируемых, вероятно, 13 веком. Они показывают, что, если изначально это не была христианская церковь, она использовалась как таковая в то время, когда были написаны фрески.

Вилла Кассия.

Руины значительной виллы находятся недалеко от порта Сан-Кроче в Тиволи, в поместье под названием Карчиано, от средневекового названия Fundus Cassianus, которое указано в списке поместий, принадлежащих кафедральному собору в Тиволи, как место расположения виллы Кая Кассия. Часть этих руин представляет собой очень древнее сооружение многоугольной формы, но Нибби считает, что остальное относится ко времени поздней республики. Сейчас на этом месте построено казино Коллегии Греко, но план древней виллы можно проследить настолько четко, что видно, что она имела несколько террас и выходила окнами на юго-запад. В 16 веке здесь все еще существовало восемнадцать больших квартир, окруженных портиком из дорических колонн, а также несколько храмов, театр, несколько фонтанов и прудов с рыбой. Opus reticulatum этих руин отличается чередующимся расположением цветного туфа в его лепешках. Здесь было раскопано огромное количество произведений искусства, и почти полное разрушение того, что еще оставалось от виллы в 16 веке, вероятно, связано с тем, что в ней было обнаружено такое богатое хранилище скульптур.

Ферма Сабины Горация.

Вряд ли здесь можно обойти стороной сабинскую ферму Горация, хотя она и не входит строго в состав района Тибур. Нет никаких свидетельств того, что у Горация когда-либо была какая-либо вилла в Тибуре в дополнение к его сабинянской ферме; более того, его собственные слова, по-видимому, прямо подразумевают обратное. Поместье, которым он владел, явно обычно называлось Сабинум, а не Тибуртинум, и поэтому его следовало искать на некотором расстоянии от Тибура. Гораций упоминает два места по соседству, Варию и Манделу, местонахождение которых можно точно определить. В древнем списке городов Вариа находится на Виа Валерия, в восьми милях за Тибуром, и именно на этом расстоянии находятся остатки древнего города, ныне занимающего территорию современной деревни Вико Варо. Но положение Манделы более важно для установления местонахождения фермы Горация, потому что если мы сможем зафиксироваться на нем, то сможем выяснить, какому из горных потоков, впадающих в Анио, принадлежало название Дигентия. Надпись, обнаруженная в 1757 году возле церкви Сан-Козимато на Виа Валерия, в двух милях от деревни Барделла, показывает, что поместье в современном районе, образованном союзом Канталупо и Барделлы, называлось в поздние имперские времена или в раннее средневековье Масса Манделана.

Из этого ясно, что Дигентия была потоком под названием Марискелла, который впадает в Анио между Канталупо, Барделлой и Вико Варо, спускаясь из близлежащей Лиценцы, небольшой деревни примерно в шести милях от Вико Варо. Что касается точного места, где

стояла ферма самого Горация в долине реки Дигентия, мы не можем быть вполне уверены. Руины, на которые обычно указывают, находятся на небольшом холме напротив деревни Личенца, на другом берегу ручья. Возможно, они расположены на том месте, на котором стоял фермерский дом, если только они не относятся ко времени жизни самого поэта. Деннис в "Горации" Милмана говорит: "Руины состоят только из мозаичного покрытия, двух капителей и двух фрагментов дорических колонн, лежащих среди кустов. Тротуар сильно пострадал в результате посадки виноградника, и его можно увидеть, только убрав покрывающую его землю. Основание белое с черной каймой в виде животных. Это единственные следы, видимые сейчас (1842 год), но около пятидесяти лет назад были обнаружены мозаичные полы шести камер, но их снова засыпали землей, поскольку не было найдено ничего, что могло бы послужить поводом для дальнейших раскопок. Ферма расположена на возвышенности, которая пологим склоном спускается к ручью, оставляя ровную промежуточную полосу, пожелтевшую от собранного урожая. В этом я узнал солнечный луг, который, как говорит поэт, находился под угрозой затопления. Солнечные поля, вероятно, тогда, как и сейчас, были засеяны кукурузой. Здесь, должно быть, поэт имел обыкновение отдыхать на траве после трапезы, и здесь его личные усилия, возможно, перекрыть ручей плотиной, вызвали улыбки соседей". Это место со всех сторон окружено холмами, за исключением тех мест, где их разделяет главная долина Дигентии, идущая почти строго на север и юг, так что, глядя вниз по долине, солнце до полудня освещает правые склоны, а днем - левые, что в точности соответствует описанию этого места поэтом.[160]

Вико Варо и Лукретилис.

Другие места, упомянутые Горацием как расположенные рядом с его фермой, - это часовня Вакуна, склоны Устики и гора Лукретилис. Первый из них был нанесен итальянскими

топографами на Рокка Джоване, деревню, расположенную на холме на западной стороне долины примерно в двух милях выше Канталупо Барделла. Доказательства этой идентификации, однако, весьма сомнительны.

Обычно с некоторой долей вероятности предполагается, что кубинская Устика поэта - это La Rustica, которая находится на холме недалеко от Лиценцы на восточной стороне долины. Лукретилис - это, вероятно, название, применяемое ко всему ряду холмов, связанных с Монте-Дженнаро. Кавалерия. Роза, однако, помещает его в Монте-дель-Кориналето, чуть выше Рокка-Джоване. Восторженные поклонники Горация дали большинству источников в этой долине название Фонс Бандузи, но совершенно неясно, не находился ли Фонс Бандузи в Апулии.

Г) СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ОКРУГ.

Основными дорогами, проходящими через Кампанию к северу и северо-западу от Рима, являются Номентана, Салария и Фламиния. Эти дороги мало что предлагают в пределах древнего Лация, что заслуживает внимания.

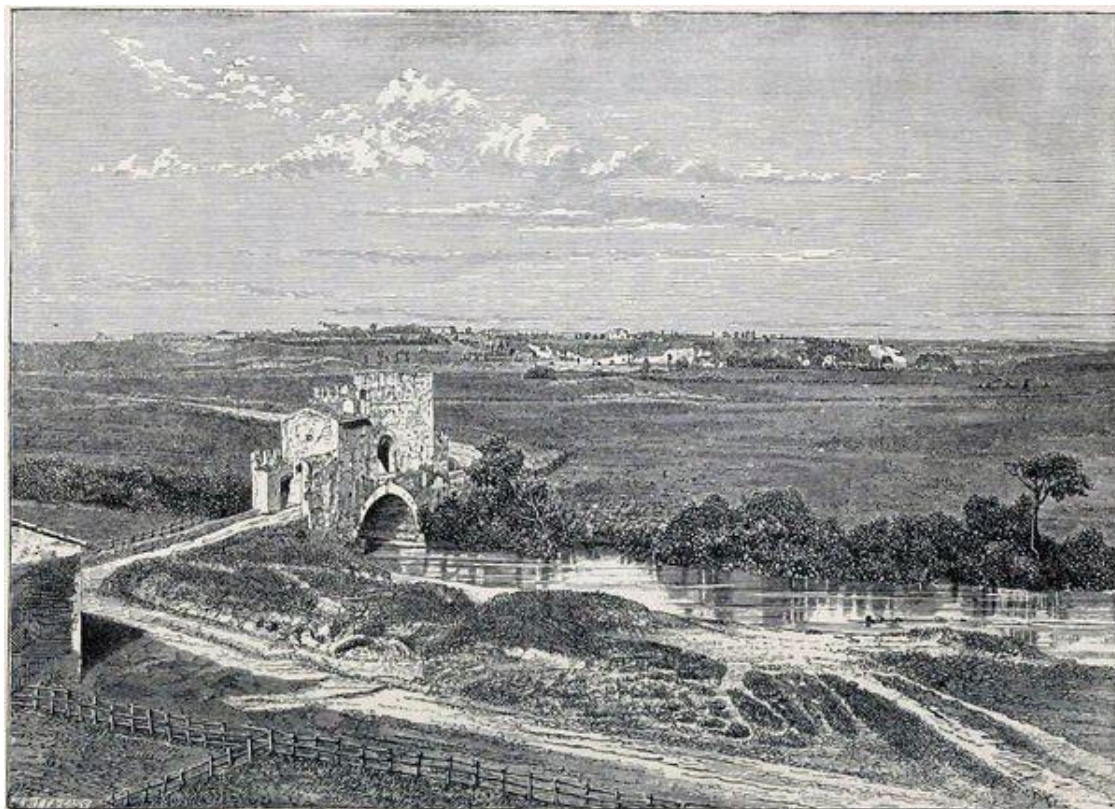
Увеличенное изображение

Виа Номентана расходилась с Виа Салария у ворот Коллина в сербских стенах и проходила через стену Аврелия у ворот, которые сейчас стоят немного южнее современных Порты Пиа. Нынешняя дорога повторяет линию древней Виа Номентана, что видно по руинам гробниц, которые окаймляют ее за Сан-Аньезе. Часовня Сан-Констанца, напротив Сан-Аньезе. Аньезе

- интересное здание константиновской эпохи, и мозаики, которые в нем содержатся, включая смесь христианских и языческих эмблем, очень примечательны. Священная гора находится сразу за мостом через Анио, а вилла Фаона, где Неро закончил свою жизнь, находилась в Винь Нуове, на боковой дороге, которая ответвляется направо, сразу за Понте Номентано.

Говорят, что Виа Салария была названа так из-за запасов соли, доставляемых по ней в Сабинскую область в то время, когда римляне и сабиняне были союзниками. Впервые он упоминается в истории как сцена единоборства между Манлием и гигантским Галлом. Древняя дорога заканчивалась у ворот Коллины и следовала почти по той же линии, что и нынешняя дорога вдоль левого берега Тибра, что видно по руинам близ Серпентары и по расположению древнего моста Понте Саларо, который перекидывает ее через Анио недалеко от Антемны. Помимо этого, Фидены и Аллия являются наиболее примечательными достопримечательностями на дороге в окрестностях Рима. За Мальпассо древняя дорога, по словам Нибби, отклоняется вправо, пересекая железную дорогу на Анкону.

Виа Фламиния, пройдя через Ворота Ратумена у гробницы Бибула, оставила укрепления Аврелиана у ворот Фламинии, которые стояли немного ближе к склону Монте-Пинчо, чем нынешние ворота дель Пополо. Она проходила справа от нынешней улицы, а затем пересекала Тибр по хорошо известному Мильвийскому мосту, а затем расходилась вправо по долине Тибра, в то время как Виа Кассия поднималась влево среди этрусских холмов к Вейи, которая лежала справа у двенадцатой вехи. Старая Фламинианская дорога пролегла ближе к реке, чем современная, которая проходит через выемку в холмах и соединяется с ней в Тор-ди-Квинто. По левую руку, между пятой и шестой вехами, есть несколько каменных гробниц. Один из них был связан с поэтом Овидием ошибочным выводом, сделанным из найденной на нем надписи, носящей имя Q. Назоний Амброзий.

Ponte Nomentano.

Мост Молле, получивший свое название в честь неизвестного римлянина Мульвия или из-за соседних холмов, пересекает Фламиниеву дорогу через Тибр на расстоянии двух миль от Порты дель Пополо. Некоторые устои моста и части каменной кладки из пеперино и травертина в небольших арках являются древними. Победа Константина над Максенцием, которую обычно называют битвой при понсе Мульвиусе, была одержана шестью милями дальше по дороге.

На правом парапете моста закреплена надпись, вырезанная в блоке травертина. Эта надпись повествует об осмотре берегов Тибра цензорами М. Валерия и Публия Сервилия, которые были цензорами в 55 году до н.э.

Вилла Ливии в Прима-Порта.

Одна из императорских вилл раннего периода была расположена на правом берегу Тибра у девятой вехи на Виа Фламиния на территории Вейентины.

Виа Фламиния здесь на большом расстоянии ограничена с левой стороны скалами из туфа красноватого оттенка, откуда во времена Ливия район получил название Сакса Рубра. Кремера, ныне Валка, является одним из ручьев, впадающих в Тибр в этом районе, а за ней, где дорога поворачивает налево и, покидая долину Тибра, поднимается на холм по просеке, находится ручей и деревушка Прима Порты. Здесь, справа от дороги, между ней и Тибром, находятся развалины большой виллы, различные террасы которой, возвышающиеся одна над другой, занимают всю вершину холма, откуда открывается великолепный вид на Сабинское и Экийское нагорья. Не может быть никаких сомнений в том, что эти руины являются остатками виллы Ливии под названием ад Галлинас, упомянутой Плинием и Светонием как расположенная у девятой вехи на Виа Фламиния. Стиль постройки сохранившихся стен соответствует стилю мавзолея Августа в Марсовом поле. В сетчатом произведении есть та своеобразная нерегулярность, которая указывает на переход от *opus incertum* к более правильно сформированному *opus reticulatum*. Нибби указал на это место в 1837 году как на то, где в результате раскопок можно было бы собрать богатый урожай, но только в 1863 году здесь была раскопана великолепная статуя Августа, которая сейчас находится в Браччо Нуово Ватикана вместе с другими интересными скульптурами.^[161]

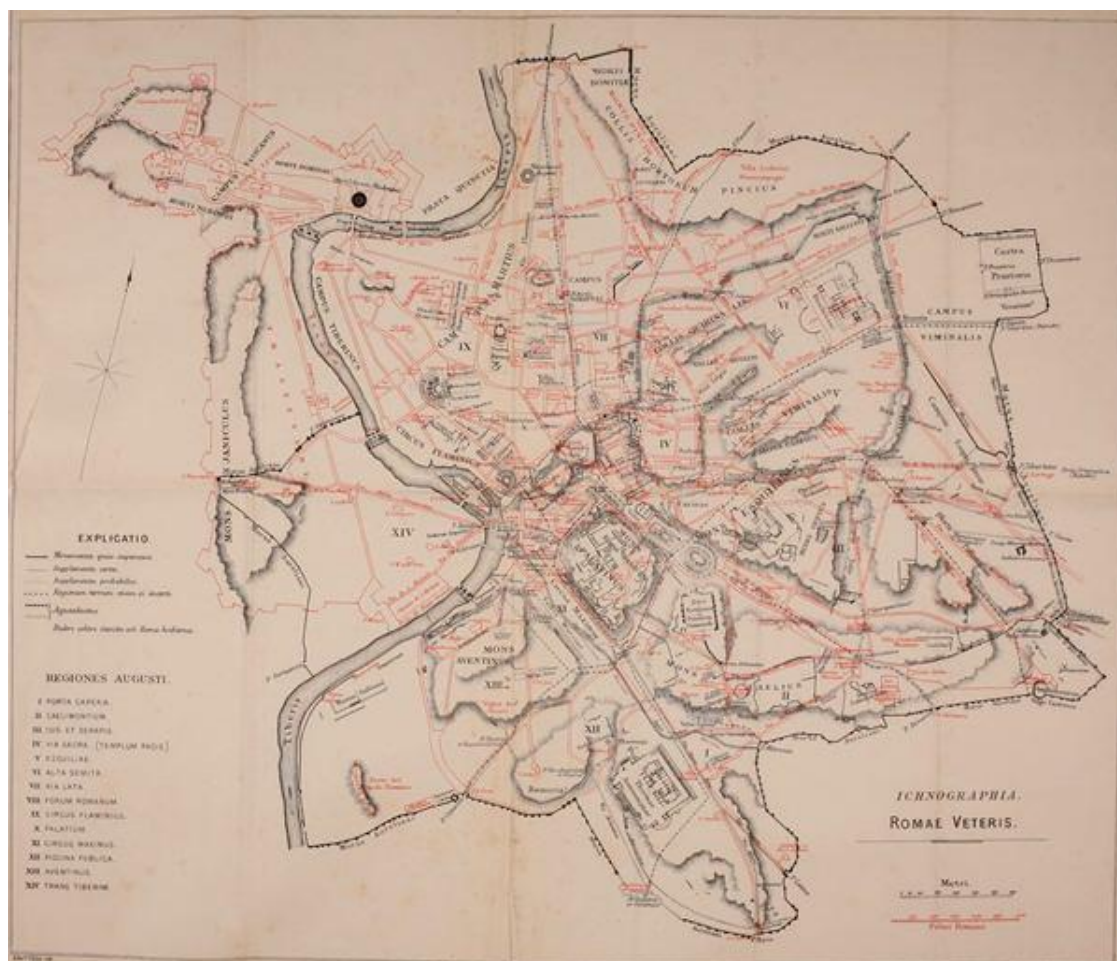
В то же время некоторые помещения были раскопаны на глубине десяти футов, под уровнем древней виллы. Очевидно, они были закрыты в очень раннее время и засыпаны землей, чтобы возвести над ними здание. Самый большой из них, очевидно, предназначался для прохладного отдыха во время летней жары, а стены расписаны деревьями и птицами в подражание деревенской беседке. Эти картины привлекли большое внимание как одни из самых древних из ныне существующих, а также из-за их внутренней красоты и удивительного способа, которым они сохранили свежесть красок. Пол в этой расписной комнате был выложен мрамором, который, однако, был удален, когда во время строительства комнат наверху засыпали землей.

Легенда об этой вилле связывает ее со смертью Нерона, рассказывая, что лавровые кусты и белые птицы, которыми вилла славилась со времен Ливии, засохли и вымерли в последние дни Нерона.

Вей.

За Прима-Порта, к западу, находится город Вейи. Он находится примерно в двенадцати милях от Рима и сейчас носит название Изола Фарнезе. От древнего города сохранилось мало что, но сейчас у антикваров нет сомнений в том, что город занимал скалистую местность между Кремерой и Рву ду-Фосси.

Здесь были найдены надписи с именами некоторых этруских семей, особенно Тарквитов, а остатки древней цитадели на месте, которое сейчас называется Пьяцца д'Арми, упоминаются в некоторых старых церковных документах.

Увеличенное изображение

Одни из ворот, должно быть, находились в месте, которое сейчас называется Porta de 'Sette Ragi, поскольку здесь, вероятно, проходила дорога из Вейи в Сутри, а другие ворота находились напротив Изолы, называемой Porta dell'Arco. Третья, возможно, стояла по направлению к Фиденам, где сейчас можно увидеть древний задний вход и лестничный пролет, и называлась Ла Скалетта. Другие останки можно увидеть недалеко от ворот, названных Каниной Ла Специерией. Понте Содо и гробницы рядом с ним заслуживают внимания, как и древняя этрусская гробница под названием Гротта Кампана, в которой сохранился интереснейший набор надгробных украшений и погребальных урн. Главными памятниками Вейи, которые были перевезены в Рим, являются ионические колонны перед почтовым отделением на Пьяцца Колонна, статуя Тиберия и колоссальные головы Тиберия и Августа, которые сейчас находятся в музее Ватикана.[162]

ЛОНДОН: ИЗДАТЕЛЬСТВО "УИЛЬЯМ КЛОУЗ И СЫНОВЬЯ", СТЭМФОРД-СТРИТ
И ЧАРИНГ-КРОСС.

Сноски:

- [1] См. Корп. Inscr. Лат. том vi. 1, № 1158.
- [2] Cic. de Har. Соответственно xv., 33. Веттий в Cic. ad Att. ii. 24 называет Цицерона "vicinus consulis", то есть рядом с Регией.
- [3] См. "Рим и Кампанья", гл. viii. стр. 160.
- [4] Festus, p. 262, "infimo clivo Victoriæ."
- [5] Спуск вправо, к Форуму, был замечен французским архитектором. См. "Римский форум", пер. Дютера; Леви, Париж, 1876, стр. 14. "Руководство Палатино", стр. 71. Валерий Максимус, vi. 3, 1. Cic. pro Dom. 38. 102.
- [6] Cic. de Div. i. 45; ii. 32. Liv. v. 32.
- [7] Корпорация. Inscr. i. 632. Вордсворт, Фрагмент. ранней латыни, стр. 167, 410.
- [8] Cic. de Orat. ii. 249.
- [9] Cic. ad Att. iv. 3, 3. Liv. xxxiii. 26.
- [10] Vacca Memorie 3, Urlichs, in Rheinisches Museum, 1846.
- [11] См. Хенцена в Bull. dell. Inst., 1867. Висконти дал этим руинам название Domus Gelotiana. См. "Рим и Кампанья", стр. 181.
- [12] Знаки на найденных здесь кирпичях носят имена Клония и Эрметеса, вольноотпущенников из рода Домиций, но стены, стоящие рядом с метой, построены из материалов, которые показывают, что они более поздние и относятся к Реставрации Теодориха, 500 г. н.э.
- [13] История, август. Север, 19, 24. См. "Рим и Кампанья", стр. 180.
- [14] См. "Рим и Кампанья", стр. 174, 200.
- [15] Plin. Ep. I. 13.
- [16] См. "Филологический журнал", Кембридж, 1869, том ii. стр. 89.
- [17] Статистика. Сильв., iv. 2, 26.

[18] Название Базилика Джовис, помещенное здесь Розой, вероятно, относится к храму, а не к этому трибуналу.

Plin. Панегир., 47.

[19] "Рим и Кампанья", стр. 34.

[20] Иосиф Флавий, Ант. Иуд. хіх. 1, 15.

[21] Гелл, Н. А. хх. 1, 2.

[22] Сет. Тиб. 5.

[23] Orelli, Inscr. 6057, 6058.

[24] См. "Рим и Кампанья", стр. 178.

[25] Солин, і. 18.

[26] Orelli, 2286.

[27] Тактика. История. і. 27.

[28] История. Август. Ант. Пий, 10; Ант. Phil. 6; Gell. хііі. 20.

[29] См. "Рим и Кампанья", стр. 160, Примечание 1.

[30] См. "Рим и Кампанья", стр. 162.

[31] Иосиф Флавий, Колокол. Иуд. vii. 5, 7.

[32] См. "Рим и Кампанья", стр. 170.

[33] См. "Рим и Кампанья", стр. 171.

[34] "Археология Рима" Паркера, том ii. стр. 98. Джордан, "Форма урбиса Рима"; Берлин, 1874, стр. 37.

[35] "Рим и Кампанья", стр. 169.

[36] Аур. Победа. Цезарь. xl. 26. См. "Рим и Кампанья", стр. 166.

[37] Витрув. v. 1.

[38] "Археология Рима", том ii. стр. 75.

[39] См. "Рим и Кампанья", стр. 163.

[40] Лампридий, Hist. Aug. Ant. Hel. 8, 17, в "Об авлицесе". Паркер, "Археология Рима", том ii. стр. 92.

[41] См. "Рим и Кампанья", стр. 100.

[42] Там же. стр. 103.

[43] Eckhel, vii. 37. Об ошибочном присвоении храма М. Аврелий, см. "Рим и Кампанья", стр. 114.

[44] См. книгу Ребера "Руины Рима", стр. 132.

- [45] Корпорация . Inscr. Лат. том vi. пт. 1, № 1200. "Indictionis undecimo Post Consulatum pietatis ejus anno quinto" - последние слова надписи. "На одиннадцатом году своего назначения и на пятом году своего почитания императором". См. Нибби, 'Roma antica', стр. 152; Зелл. Epigr. 1226. A D = A Deo.
- [46] См. Клинтон, Fast. Рим. 608 г. н. э.
- [47] Статистика. Сильв. i. 1. Мистер Паркер считает, что это был пьедестал статуи Константина. Археол. том ii. стр. xix.
- [48] Николс, "Римский форум", стр. 78.
- [49] См. "Рим и Кампанья", Приложение, стр. 452.
- [50] Gardhausen, 'Hermes,' viii. 129. Николс, 'Римский форум', стр. 67. Энн. делл. 1872. Объяснение мистера Николса неудовлетворительно объясняет положение смоковницы и Марсии.
- [51] Джордан, 'Форма урбиса Рима', стр. 4, 25. Соотношение длины к ширине почти такое же, какое дано Витрувием для базилики.
- [52] Юв. Сб., т. 104.
- [53] Тас. Ann. ii. 41.
- [54] Джордан, "Форма урбиса Рима", стр. 26.
- [55] Сис. Фил. ii. 7.
- [56] См. "Рим и Кампанья", стр. 58.
- [57] См. "Рим и Кампанья", стр. 91.
- [58] См. "Рим и Кампанья", стр. xxix.
- [59] Сис. Фил. vii. гл. 8. Здесь была произнесена третья катилинарианская речь.
- [60] Дион. Касс. lxxvii. 12.
- [61] Геродиан iii. 9, 10, 11. История. август. Вит. сентябрь. 9, 16, 17.
- [62] См. Parker's Archæol. vol. ii. pl. xi.
- [63] См. "Рим и Кампанья", стр. 354, Приложение.
- [64] См. Иордан, вверху. Рим. стр. 13, Примечание 20.
- [65] Лив. xxxvii. 3. Сенека, Продолжение ix. 4, 21.
- [66] Корпорация . Inscr. Лат. i. 591, 592. Mommsen, Ann. Inst. 1858, стр. 211. Канина, Рим. Ант. стр. 290. Использование Вергилием множественного числа *tabularia*, следовательно, не просто поэтично: Georg. ii. 502.
- [67] Письмо Сенеки было написано из Байи, которая, по-видимому, помещает здание, о котором он говорит, именно там, а не в Риме. Слово "мета" использовалось латинскими классиками, когда речь шла о стогах сена или сливочных сырах конической формы. Колумелла, ii. 19; Март. i. 44.

- [68] Смотрите заметку Кейсобона о Спартиане, История. август. стр. 40; до н.э. Так. Анна. vi. 17; xvi. 22.
- [69] Большой амфитеатр в Эль-Джемме в Тунисе имеет размеры 480 на 420 футов и 102 фута в высоту, а в Поле в Истрии - 437 на 346 футов и 97 футов в высоту. Шоу 'Путешествия', i. стр. 220. Энн. делл, 1852. Пола Аллэсона.
- [70] Гробница Сципиона Барбатуса в Ватикане - еще один любопытный пример такого сочетания дорических и ионических декоративных форм.
- [71] Этот портик изображен на медалях Тита и Александра Севера. Остатки аналогичного портика сохранились в амфитеатре в Тисдрус (Эль-Джемм) в Тунисе. См. Канину в Ann. dell' Inst. 1852, tav. д'Агг. У.
- [72] Сало. Vesp. viii. 13.
- [73] Гиббон, "Упадок", гл. lxxi.
- [74] Suet. Июль. ii. Propert. iv. ii. 46.
- [75] Гиббон, "Упадок", гл. х.
- [76] См. Дион Кассий, lxxviii. 9-13.
- [77] Дион Касс. lvi. 27.
- [78] Фриз описан, и его изображения приведены в Annali и Monumenti dell'Inst. 1877.
- [79] См. "Рим и Кампанья", стр. xlii.
- [80] Смотрите Летопись и монументы Института. di Corr. arch. 1876.
- [81] Дионис. iv. 27.
- [82] Тас. Ann. ii. 49. Dionys. vi. 7, 94. Vitruv. iii. 3, 5. Plin. N. H. xxxv. 4, 24. 10, 99. 12. 154.
- [83] Auson. Сентябрь. Сентябрь. прол. 22. Понедельник. Анкир. табл. iv. История. Август. Алекс. Сев. 44.
- [84] См. Ребер, Руинен Ромс, стр. 316. Экхель, Num. Vet. tom. v. стр. 210.
- [85] Ann. dell'Inst. 1850, стр. 347. Monum. v. xxiv.
- [86] Фест, стр. 178, изд. Müller. Velleius, i. 1, 3; ii. 1, 2.
- [87] Витрув. v. 9.
- [88] Тас. Ann. xiv. 20.
- [89] Hier. Хроника. изд. Роналли, i. 475; ii. 247.
- [90] Суть. Вставка. cxii. 6. Амм. Марк. xvi. 10.
- [91] Июль. Сб. vi. 529. Джозеф. Б. Дж. vii. 5, 4.
- [92] Fea, Разное. lxvi. 26; cxhv. 17; ccliv. 112.
- [93] Амм. Марс. xvi. 10. Seneca de Ben. iii. 32.

- [94] Дион. Касс. liii. 27.
- [95] В Курьезуме храм и колонна расположены вместе в девятой области.
- [96] Plin. N. H. xxxvi. 9, 71, 72.
- [97] Annali dell' Inst. 1852, стр. 338.
- [98] Дион. Касс. lv. 23. Орелли, Индекс 517, 5447.
- [99] Gruter, Inscr. 466.
- [100] Страбон, v. 3, 8.
- [101] Дион. Касс. лии. 32, лив. 26.
- [102] Дион. Касс. lxi. 23.
- [103] Reumont, Gesch. Roms, том ii. стр. 917, 1354 г. н.э.; Гиббон, гл. lxx.
- [104] Прокоп. Колокол. Гот. 22.
- [105] Воспоминания Бунзена, том i, стр. 208. Hirt. Gesch. der Bauk, ii. p. 373.
- [106] История. Август. 19, 24 сентября. Геродиан iv. 1, 4.
- [107] Гиббон, гл. xlix.
- [108] Donati 'Roma vetus ac recens,' 1665, p. 476.
- [109] Dionys. ix. 68. Brocchi, Suolo di Roma, p. 144.
- [110] Ann. dell' Inst. xxxiv. 133. Фест, стр. 261. Варрон, Л. Л. против. § 49.
- [111] Геродиан, ii. 6.
- [112] Bunsen, Beschreibung Roms, iii. 2, 359.
- [113] Булла. dell'Inst. 1855, стр. 87.
- [114] Abeken. 'Mittelitalien,' p. 143.
- [115] Бык. dell' Inst. xxv. 85, 116; xxxvii. 235.
- [116] История. Август. Цар. 9. Хель. 17. Ал. Сев. 25.
- [117] Олимп. ап. Фото. Библия, 80, с. 63. Беккер.
- [118] Кор. Инск. лат. том i. стр. 12.
- [119] Марини, Братство. Arg. стр. 674.
- [120] Экхель, Num. Vet. ii. 6. 176.
- [121] Фронтин. 76.
- [122] Смотрите Гравюру на дереве на стр. 179.
- [123] Там же. стр. 180.

- [124] Plin. Ep. ii. 17. Сокращение численности населения Кампании началось еще во времена поздней Республики. См. Аппиан, до н.э., i. 7. В эпоху Антонина и последующие правления мор и голод унесли жизни миллионов жителей. Zumpt, "Stand der Bevölkerung", стр. 84, цитируется Merivale, том vii. стр. 610.
- [125] Cic. de Or. ii. 6. Val. Макс. viii. 8. См. Моммзен, R. H. i. 13, стр. 200.
- [126] Сало. Galb. i. Plin. N. H. xv. 40, 136, 137.
- [127] Plin. N. H. xxxiv. § 20. Рутилий де Ред. 224. Страбон, ст. 3.
- [128] Cic. pro Planc. 9. De Leg. Agr. ii. 35.
- [129] Фест, стр. 232.
- [130] Visconti, op. Милан, 1829, том ii. стр. 387.
- [131] Хоблер, Римские монеты, стр. 821. № 2035. Экхель, Num. Vet. viii. стр. 59.
- [132] История. Август. Флор. 16. Дион Касс. lxxii. 5, 13.
- [133] Геродиан, i. 12.
- [134] Ann. dell' Inst. 1853, 1854.
- [135] Cic. pro Planc. 9; Propert. v. 1, 33.
- [136] Cic. pro Mil. 10, 19, 20, 31.
- [137] Шуточный совет по поводу гигантского тюрбо, описанного в Четвертой сатире Ювенала, проходил в Альбануме.
- [138] Ann. and Mon. dell' Inst. 1854, стр. 101.
- [139] Cic. de Div. i. 44; ii. 32.
- [140] Hirt, Gesch. der Bau, ii. p. 106.
- [141] Fea, Сборник, стр. cccxvii. cclxxiv.
- [142] Nibby, Analisi, ii. 305.
- [143] Анналы и памятники истории, 1856 год.
- [144] Нибби, Anal. iii. стр. 736.
- [145] Schol. ad Hor. Ep. i. 29.
- [146] Канина, Мон. дель Арх. ант. тав. 183.
- [147] Нибби, Анал. том ii. стр. 87.
- [148] Нибби, Анальный секс. ii. 496.
- [149] Cecconi, 'Storia di Palestrina,' p. 162.
- [150] См. "Tempio di Fortuna Prænestina", Тон и Нибби, Рим, 1825.
- [151] Понедельник. начало. VI. тав. xi. Ann. dell' Inst. 1857, стр. 281.

[152] Нибби, Анальный секс. II. 468.

[153] Lanciani, 'Scavi nel Bosco Sacro,' Roma 1868.

[154] Plin. Ep. viii. 17.

[155] Геродиан, i. 12, 2.

[156] Нибби, Anal. ii. стр. 205.

[157] История. Август. Адриан 26. Н.э. Победа. Эпит. xiv. Тертулл. Apol. 5.

[158] Strabo, xvii. 17.

[159] Нибби, Анальный секс. iii. 655.

[160] Деннис в "Горации" Милмана, стр. 101; pratum apricum, Ep. i. 14, 30; aprica rura, Od. iii. 18, 2. См. Также, Od. iii. 16, 30; Ep. i. 14, 35, 39. "Рим и Кампания", стр. 430.

[161] Кусачий, Анальный. iii. 31. Булл. международный журнал, 1863, стр. 72, 81.

[162] См. Деннис, "Этрурия", гл. i.

Примечание переписчика:

Сноска 16 появляется на [странице 21](#) текста, но на странице отсутствует соответствующий маркер.